

К. П. Боришполец

Методы политических исследований

Рекомендовано УМО вузов РФ по образованию в области международных отношений при МГИМО(У) МИД России в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки «Политология», «Международные отношения» и «Регионоведение»

2-е издание, исправленное и дополненное

АСПЕКТ ПРЕСС

**Москва
2010**

УДК 32.02(075.8)
ББК 66.01я73
Б 82

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой
мировых политических процессов МГИМО (У) МИД РФ,
М. М. Лебедева
профессор, доктор философских наук
П. А. Цыганков

Боришполец Ксения Петровна

Б 82 Методы политических исследований: Учеб. пособие для студентов вузов / К. П. Боришполец. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 230 с.

ISBN 978-5-7567-0582-9

Учебное пособие подготовлено в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. В нем рассматриваются разнообразные вопросы прикладного изучения внутренней политики и международных отношений, практического применения междисциплинарного обеспечения аналитических проектов, использования результатов научных исследований в принятии решений.

Для студентов гуманитарных вузов, изучающих политологию, международные отношения и регионоведение.

УДК 32.02(075.8)
ББК 66.01я73

ISBN 978-5-7567-0582-9

© ЗАО Издательство «Аспект Пресс»,
2005, 2010

Все учебники издательства «Аспект Пресс» на сайте
www.aspectpress.ru

Введение

Когда человек открывает книгу, он всегда ждет встречи с чем-то новым и еще неизвестным. Книга, которая лежит сейчас перед вами, во многом оправдывает подобные ожидания. И в России, и за рубежом пока еще мало публикаций, последовательно освещающих прикладные аспекты изучения политики, в том числе в ее международном измерении. Вместе с тем искушенный читатель обнаружит, что вопросы, которые здесь рассматриваются, уже давно, хотя и с переменным успехом, обсуждаются представителями самых разных дисциплин. К сожалению, материалы этих дискуссий столь многоплановы, что, не обладая специальной подготовкой, с их помощью трудно осуществить реальный анализ конкретных ситуаций. Потому главной задачей данного учебного пособия является формирование у студентов и аспирантов гуманитарных вузов базовых навыков прикладной политической аналитики с применением методов междисциплинарного подхода и современных информационных технологий. Учитывая многолетний опыт работы автора в МГИМО(У), основной дидактический акцент сделан на внешнеполитическую проблематику, тем более что сегодня грань между внутренней и мировой политикой сегодня становится все более проницаемой.

Политическая сфера жизни общества в ее страновом и международном измерении начала третьего тысячелетия находится в переходном состоянии. На формирование политических ситуаций различного уровня влияют как традиционные, так и нетрадиционные моменты. В мировой политике утвердились новые акторы и развиваются новые процессы глобального масштаба: транснациональные корпорации (ТНК) и международные организации, система глобальной коммуникации, мировая экономическая взаимозависимость, трансформация роли военного фактора и понимания государственного суверенитета, распространение массовой культуры, рождение крупных интеграционных объединений существенно изменили реальное состояние и оценки перспектив развития человечества. Характерно, что процессы экономической модернизации и демократизации, развернувшиеся в конце XX в.

в различных регионах мира, не только демонстрировали впечатляющие успехи многих стран, но и укрепляли позитивные тенденции глобального партнерства. Вместе с тем все более динамичное формирование элементов единого мирового сообщества сопровождается проявлениями серьезной нестабильности. Создавая благоприятные условия для сотрудничества, «глобализирующийся» мир одновременно остается очень уязвимым для конфликтов и насилия. Новые вызовы фактически ставят на повестку дня необходимость разработки кодекса поведения акторов мировой системы в отношении не только кризисного и посткризисного урегулирования, но и на этапе превентивных действий в очень широком спектре международных ситуаций.

Однако проблема новых вызовов вряд ли может быть сведена лишь к реагированию на непосредственные угрозы безопасности и стабильности. Современное мировое развитие отличает не только комплексность, но и многомерность. Политическое, экономическое, военно-стратегическое, дипломатическое, культурное, коммуникационное, гуманитарное измерения характеризуются возрастающим влиянием человеческого компонента на уровне транснациональных и внутригосударственных политических процессов. В этой связи обоснованный анализ изменений, происходящих в сфере международных отношений и мировой политики, с полным основанием может быть отнесен к категории важнейших проблем, стоящих перед учеными и практиками.

Не вдаваясь в актуальные и объединившие усилия многих исследователей дискуссии о глобализации, полярности, демократизации, глобальном управлении, угрозах человеческому развитию и некоторых других, необходимо отметить, что наличие разнообразных подходов к концептуальному осмыслению политических процессов различного уровня существенно повышает необходимость их прикладного анализа. Несмотря на плодотворное развитие страновых и международных исследований после окончания «холодной войны», разрыв между концепциями и доказательствами, на которых строится современное научное знание о политике, остается достаточно ощутимым. Это обстоятельство, а не только ведомственный консерватизм, повсеместно тормозит оптимизацию процесса принятия политических решений путем органичного включения в него результатов научных исследований.

Вероятно, рационализация и совершенствование деятельности на этом направлении во многом определяется задачей подготовки профессиональных кадров, способных, с одной стороны,

непосредственно применять достижения политической аналитики, а с другой — выполнять традиционные бюрократические функции. Иными словами, для того чтобы эффективно исследовать политику на всех уровнях и во всех ее проявлениях, требуется подготовить новое поколение специалистов, способных не только фиксировать или оценивать, но и прогнозировать развитие ситуации в пределах краткосрочной и среднесрочной перспективы. С учетом универсальных тенденций мирового развития представляется, что все политологи, независимо от их специализации, должны обладать самой основательной подготовкой в области международной политики.

Содержание учебного пособия ориентировано на решение следующих задач:

1. Обеспечить читателей информацией об основных подходах к прикладному изучению внутренней политики и международных отношений.
2. Познакомить с интересными примерами прикладного методического обеспечения аналитических проектов.
3. Представить возможности применения междисциплинарных, в том числе количественных методов в сфере прикладного изучения политики.
4. Развить навыки самостоятельной исследовательской работы с политической информацией и подготовки прогнозно-аналитических заключений.
5. Познакомить с основными правилами написания итоговых документов прикладных политических проектов.

Вместе с тем *учебное пособие не рассчитано на то, чтобы:*

1. Восполнить слабую общегуманитарную подготовку, отсутствие элементарных знаний из области политики, точных наук, информатики.
2. Обучить первичным навыкам аналитической работы и написания текстовых материалов.
3. Заменить регулярные аудиторные занятия, консультации с преподавателями, самостоятельное изучение специальной научной литературы.

Курс, лежащий в основе настоящего учебного пособия, является достаточно сложным для студентов, начинающих постигать азы политической аналитики, тем более что представления об этом предмете в научном сообществе неоднозначны. Для облегчения ус-

воения материала все тематические разделы представлены в сжатой форме и по единому образцу. Знакомя читателей с методами и методиками политических исследований, автор стремился показать, как выстраиваются основные этапы аналитической процедуры и как самые разнообразные аналитические средства применяются для формулирования комплексных оценок и прогнозов в сфере политической практики. Поэтому предлагаемые материалы будут полезны не только для начинающих, но и для более опытных обществоведов.

Все главы книги составлены на основе разделов учебного курса «*Методы и методики политических исследований*», который читается в МГИМО(У) на факультете политологии. Они несут как информационную, так и дидактическую нагрузку. Что касается разделов, посвященных конкретному аналитическому инструментарию, то каждый из них начинается с определения методического средства и краткого объяснения его природы. За этим следует информация о персоналиях и историческом контексте, в котором создавалось то или иное методическое средство. Далее дается поэтапное описание применения методики и приводятся некоторые практические примеры. В конце каждой главы приводятся ключевые слова, вопросы и задания для обсуждения, а также список рекомендуемой литературы.

В разделе «Приложения» представлен ряд полезных материалов для организации учебного процесса и самостоятельного освоения основ прикладной политической аналитики с применением междисциплинарных подходов и различных методик обработки информации¹.

В методическом плане основными целями данного пособия являются освоение будущими политологами и международниками инструментария прикладных исследований, а также увеличение удельного веса самостоятельной аналитической работы студентов в рамках занятий по общественным наукам.

Автор выражает искреннюю благодарность своим учителям, коллегам и нескольким поколениям студентов, без которых эта книга никогда бы не состоялась.

¹ Ряд приложений составлен с использованием материалов: *Мангейм Д., Рич Р.* Политология. Методы исследования. М., 1997; *Champney L.* Introduction to Quantitative Political Science. HarperCollege Publishers, 2000; *Gurr T. R.* Polimetrics. Engelwood Cliffs. N.Y., 1972; *Schmidt D. E.* Writing in Political Science. Longman, 2000; *Tufte E. R.* The Visual Display of Quantitative Information. Cheshire, 1983.

Глава I

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ И ПРОЦЕССОВ

Концептуальные основания политической науки. Методология научного проекта. Прикладные политические исследования и их научный статус. Методическое обеспечение прикладных политических исследований. Аналитические возможности междисциплинарных методик.

§ 1 Концептуальный контекст политических исследований

Известно, что существуют разные взгляды на природу политики, пути ее изучения и способы получения новых знаний о политической жизни общества. В сфере политических исследований сложились различные научные школы, которые отличаются по основным объектам изучения, средствам, которые они для этого применяют, и по тем целям, которые они перед собой ставят. В политологии начала третьего тысячелетия можно перечислить несколько десятков более или менее оригинальных стилей научного поиска и их активных сторонников.

Политологические школы как явление возникали в далеком прошлом и будут возникать в обозримом будущем. Достаточно сложно представить их и как некую историческую последовательность. Идеи, выдвинутые античными мыслителями или философами нового времени, продолжают «подпитывать» труды наших современников. С другой стороны, потеря популярности той или иной школой не означает автоматического отрицания всех предложенных ранее концепций и отказ от апробированных инструментов научного поиска¹.

В качестве концептуальных оснований современной политической науки обычно выделяют позитивизм, неопозитивизм, сциен-

¹ Contemporary Political Analysis / J. C. Charlersworth (ed). N.Y., 1977. P. 5.

тизм и прагматизм, указывая, что наряду с традиционными нормативно-ценностными и социологическими подходами к политике сформировались новые, которые во многом определяют содержание всего комплекса представлений о политической жизни общества. Новое концептуальное измерение политической науке придали, в частности, принципы междисциплинарного и системного подхода к изучению политических процессов. Включение положений психологии, социологии, бихевиоризма, эконометрии, математики и кибернетики существенно расширило рамки политических исследований и спектра методических процедур, на которые они опираются. Однако научное содержание политологии существенно отличается от содержания естественных дисциплин, которые во многом остаются эталоном объективного знания об окружающем мире.

В политике (как внутренней, так и международной) не установлены универсальные закономерности, подобные физическим законам. В общественной жизни и политических отношениях постоянно существует возможность многовариантного развития ситуации. Но это не означает, что знание о политике не может быть научным. Если знания достоверны, систематизированы и внутренне не противоречивы, то это служит предпосылкой их адекватности реальным процессам, а следовательно, и объективности отражения политических ситуаций.

Описать в рамках одного учебника все этапы разработки средств и методов научного изучения политики не представляется возможным.

В известном американском учебнике «Методы политологического исследования: основы и техника» была предложена следующая периодизация развития методологии политической науки как применения набора приоритетных средств политического познания или вариантов их комбинации:

- *классический период* (до XIX в.), связанный в основном с дедуктивным, логико-философским и морально-аксиологическими методами;
- *институциональный период* (XIX — начало XX в.), когда на передний план выходят историко-сравнительный и нормативно-институциональный методы;
- *бихевиоралистский период* (20–70-е годы XX в.), когда стали повсеместно применяться количественные методы;

- *постбихевиоралистский этап* (последняя четверть XX в.), который характеризуется сочетанием традиционных и новых методов¹.

В целом, как полагает в этой связи М. Хрусталеv, развитие политологии как науки испытывает воздействие общенаучной теории (группы теорий) и предметную дифференциацию, которые определяются влиянием последовательно сменявшихся друг друга общенаучных парадигм: механистической — энергетической — информационной — организационной².

Политическая наука состоит из нескольких *субдисциплин*, которые обычно определяются в соответствии со спецификой того главного предмета, который они изучают. Хотя существуют разные способы выделения этих компонентов, три из них являются основными: политическая теория, сравнительная политология, мировая политика.

- *Политическая теория* сосредоточивает свое внимание на ключевых идеях и дискуссиях, ведущихся по фундаментальным политическим вопросам, прежде всего по вопросу отношений между правителем и подвластным, государством и личностью. Большое внимание в ее рамках уделяется характеристике или интерпретации трудов мыслителей прошлого. Политическая теория является источником многих нормативных суждений о политике.

- *Сравнительная политология* изучает сходства и различия политического процесса и политических структур. Сравнение может быть межстрановым (сравнения политических систем Ирана и Нигерии) или проводиться в отношении акторов одной и той же страны (политические программы партий, участвующих в парламентских выборах). Сравнительная политология формирует значительную область политической науки и имеет много направлений, в частности государственное управление, политические системы, модернизация, политическое поведение, публичная политика и др.

- *Мировая политика* изучает комплекс современных связей и взаимодействий на мировой арене, которые складываются как на

¹ Smith B., Johnson K., Paulsen D., Shocket F. Political Research: Methods, Foundations and Techniques. Atlanta, 1976. P. 3. (Цит. по: Дегтярев А. А. Методы политологических исследований // Вестн. МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1996. № 6.)

² Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталеv М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.

основе политических и экономических отношений между традиционными акторами (государствами), так и на основе участия в них новых акторов (ТНК, международных организаций и др.). Объектами научного интереса мировой политики как дисциплины являются международные режимы и институты, международные конфликты и их разрешение, интеграционные объединения, международная политическая экономия, роль новых технологий в международных отношениях, вызовы и угрозы человеческому развитию и некоторые другие.

Не будет преувеличением сказать, что большинство современных специалистов в области политической философии, сравнительной политологии и мировой политики так или иначе стремятся ответить на вопрос: каким образом происходит выбор альтернатив общественного развития? При этом они используют самые разнообразные подходы к анализу различных ситуаций и процессов, которые условно можно разделить на две большие группы: нормативные и эмпирические.

■ *Нормативный подход* имеет дело с ценностями и требует этического или морального суждения об обществе. В рамках этого подхода формулируются заключения о вариантах действий для достижения оптимального состояния социума с учетом реальных возможностей акторов.

■ *Эмпирический подход* предваряет любое конкретное суждение о политике сбором и обобщением больших объемов фактологической информации. Он ориентирован на то, чтобы, с одной стороны, критически оценить принимаемые решения, а с другой — расширить спектр альтернативных стратегий поведения акторов.

Как нормативный, так и эмпирический подход к изучению политики в ее страновом и международном измерении имеет достаточно долгую предысторию, периоды жесткой конкуренции и неоспоримые заслуги в развитии научного знания об обществе. Одновременно необходимо подчеркнуть, что в сфере прикладных политологических исследований грань между подходами является относительно проницаемой, а общественный выбор, который сегодня в той или иной степени основывается на научных данных, интегрирует как элементы нормативного, так и эмпирического подхода к анализу конкретных ситуаций. Например, в основе решения о начале антитеррористической операции в Афганистане лежало нормативное предпочтение активной военной кампании против Аль-Каиды стратегии поэтапной ликвидации инфраструкту-

ры этой организации в различных странах. Но в то же время оно имело и эмпирический аспект, поскольку опиралось на анализ и обобщение фактологических данных. Акторы, принимавшие политическое решение, опирались, в том числе, и на конкретный прогноз, приведет ли избранный образ действий к необратимому подрыву боеспособности международной террористической сети или, напротив, к активизации новых «террористических фронтов». Подобную связь нормативного и эмпирического подхода можно наблюдать при анализе самых различных ситуаций.

Рассматривая концептуальный контекст политических исследований, целесообразно обратить внимание на общие характеристики изучения международных аспектов мирового развития, которые во многом показательны и для других разделов политологии. В большинстве предметных областей научного знания, включая дисциплины, связанные с изучением международных отношений и мировой политики, существует *две основные группы дискуссионных проблем*.

Одна из них включает дискуссии *о сущностных вопросах*, связанных с характеристикой факта, лежащего в основании изучаемых явлений. Примерами сущностных вопросов в исследованиях по внутривнутриполитической проблематике могут служить причины роста националистических настроений среди населения или усиления социальной напряженности в обществе. В контексте международной проблематики это могут быть вопросы об основных причинах Второй мировой войны, или о том, что следует считать началом «холодной войны», или действительно ли демократические государства предпочитают мирное разрешение конфликтов, а также блокирует или стимулирует глобализация развитие «мирового Юга». Все эти и многие подобные вопросы широко обсуждаются в научных публикациях и достаточно подробно освещены в современной учебной литературе.

Вторая группа дискуссионных проблем отражает спектр академических дебатов *о методологических подходах к изучению сущности самих явлений*, т.е. о концептуальных и философских вопросах проведения исследования и способах получения нового знания. Примерами современных методологических дискуссий в рамках международной проблематики являются споры о том, следует ли принять взгляды реалистов на международные отношения как на конкурентную борьбу, или, наоборот, согласиться с либералами, что современные международные отношения — это в основном отношения сотрудничества.

Заметной, но относительно самостоятельной темой методических дискуссий была и остается тема допустимости использования количественных методов анализа в изучении политических, в том числе международных, ситуаций и процессов. Иногда отношение к этим методам выступает условным «демаркатором» традиционалистского и «модернистского» течений в научной политической мысли. Однако в изучении международных отношений такое деление стало к концу XX в. менее жестким. Это произошло, во-первых, за счет определенного раздела сфер влияния, сосредоточения «модернистов» на переговорной и конфликтной проблематике, а во-вторых, смягчения взаимного неприятия сторонниками традиционалистских и модернистских методов результатов научного поиска и его инструментария.

Важно также отметить, что обычно сущностные и методологические вопросы включаются в ткань научных дискуссий не изолировано, а в тесном переплетении. Изложение представлений о причинах «холодной войны» предполагает элементы концептуализации понятий, которые составляют предмет исследования: что такое война и что следует понимать под термином причины. В других случаях концептуализироваться будут понятия «демократия», «глобализация», «развитие», «мировой Юг», т.е. будет предлагаться определенный набор понятий, которые соединяют методологические вопросы практически со всеми видами фактологической информации и предметного (сущностного) анализа. Начиная со второй половины XX в., именно методологические дискуссии стали формировать основные направления научного дискурса по политической и международной проблематике. Кроме того, в конце XX в. дискуссия между либералами, реалистами и приверженцами других теоретических течений по поводу сущностных вопросов войны и мира, парадигмальные оценки тенденций развития мирового сообщества вышли за рамки академических кругов и фактически стали одним из факторов формирования массового общественного сознания.

Развитие политологии и ее субдисциплин на современном этапе стимулируется, с одной стороны, быстрым ростом наукоемкости политической практики, а с другой — широкой демократизацией общественных отношений. Принятие политических решений все в большей степени ориентируется на преодоление синдрома корпоративных интересов и снижение уровня общественных затрат. И хотя этот процесс развивается отнюдь не линейно, «прозрачность» решений и уровень сознательного участия граждан в политике неизмеримо выше, чем еще несколько десятилетий назад. Представля-

ется, что многие позитивные изменения в сфере внутрисоциальной и мировой политики стали возможны именно благодаря увеличению количества и росту эффективности политических исследований.

§ 2 **Методология политических исследований как основа научного проекта**

Научные представления о политике складываются сегодня в сфере фундаментального и прикладного изучения реальных процессов, которое приобрело особую значимость с середины XX в. Как и в других областях современной науки, прикладные и фундаментальные исследования политики различаются главным образом по той цели, которую они перед собой ставят: решаются ли универсальные концептуальные или конкретные практические задачи. Кроме того, их различия связаны с особенностями сбора и обработки информации, характером проведения исследования, а также формой представления конечных результатов. При этом необходимо подчеркнуть, что процесс развития политических исследований является во многом «обоюдным».

Как пишет П. А. Цыганков, «...уточнение и коррекция теоретических положений постоянно происходит через прикладные исследования (которые, действительно, возможны лишь на определенном, достаточно высоком этапе ее развития), также как и «возвращение долга» «прикладникам» в виде более прочной и операциональной теоретико-методологической основ⁴.

Г. А. Белов полагает, что политологическое знание можно условно подразделить на *фундаментальное* и *поисковое*. Основа первого — сумма устоявшихся знаний, принципов, апробированных на практике и в разных теориях, ставших базовыми, развитых до элементарных простейших понятий. Таковы сегодня знания о всеобщих принципах демократии, признаках государства, разновидностях партийных систем и т.д. Поисковые же знания выражены в гипотезах и проектах, утопиях и антиутопиях. Оба вида знания тесно связаны с историей идей и политических институтов.

⁴ Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2002.

Фундаментальные знания ценны своей основательностью, концентрированием опыта культуры. Поиск по самой природе своей похож на легкую кавалерию, приспособленную к разведке. Он должен быть свободен от груза устоявшихся представлений. Абсолютизация фундаментального знания — основа консерватизма, чрезмерное преувеличение роли знания поискового рождает нигилизм. Обе части противостоят друг другу, но в той и другой заинтересовано развитие науки. Устоявшиеся знания сдерживают творчество и смеются над тягой к эвристичности. Поиск, отрываясь от традиционных представлений, воспринимается как необоснованный и даже легкомысленный порыв, сотканный из гипотез, предположений, воображения. Но одновременно обе стороны положительно влияют друг на друга. Фундаментальное знание ограждает науку от нигилизма, бесплодного разрушительства. Обращение же к динамике пробуждает потребность видения нового, вытесняет из основного эшелона знаний морально устаревшее как предрабассудок, который ограничивает способности к познанию мир¹.

Изучая политические отношения, исследователи придерживаются ряда общих правил, во-первых, проведения анализа ситуаций и процессов, во-вторых, выведения аналитических заключений и, в-третьих, пересмотра ранее сформулированных выводов. Соблюдение этих правил обеспечивает возможность проверки результатов множества отдельных исследований, посвященных не только конкретной проблеме, но и сопоставлению знаний в различных областях². Их совокупность составляет методическое обеспечение каждого фундаментального или прикладного проекта, в рамках которого различают несколько уровней: концептуально-теоретический, методологический и методический.

Занимаясь изучением политики, исследователи используют различные теории и применяют разные методы. Теория является инструментом мышления, используемым для организации определенного логического порядка изучения универсальной по масштабам реальности («картины мира»). Она также может служить инструментом описания, объяснения или предсказания определенных со-

¹ Белов Г. А. Политология: современные концептуальные подходы и методы исследования // Кентавр. 1993. № 5.

² Косолапов Н. А. Международные отношения: эпистемология и методы исследования // Международная экономика и международные отношения (МЭ и МО), 1988. № 3.

бытий. И хотя разные авторы предлагают различные варианты использования той или иной теоретической концепции, общепризнано, что теория как таковая должна занимать существенное место в исследовательском процессе. Без четкой опоры на теорию результаты научного изучения любой проблемы будут очень ограничены.

Хотя в гуманитарных науках авторы часто используют термины «теория», не вкладывая в ее содержание особого смысла, хотелось бы обратить внимание, что культура научного мышления начинается именно с четкого представления о понятийном аппарате исследовательской деятельности.

Теория — это утверждение о характере воздействия одних феноменов на другие. Их принято называть переменными. Эти феномены могут быть зависимыми или независимыми, причем независимая переменная влияет на зависимую. Теория содержит в себе также спектр гипотез — предположений о том, как возникает определенный тип отношений между зависимыми и независимыми переменными. Со своей стороны гипотеза включает различные способы подтверждения выдвинутых на основе теории утверждений.

Существует два различных способа определения сущности научной теории, в том числе в сфере гуманитарных наук:

- процессуально ориентированное определение, т.е. определение того, какого рода функцию выполняет теория в научной работе;
- разграничительное (делимитизированное) определение, посредством которого теория рассматривается в качестве особого вида продукта научной деятельности.

В процессуально ориентированном определении теория выступает основным принципом, определяющим поиск стабильных взаимосвязей при изучении действительности. Она объединяет отдельные наблюдения, подразделяет их на категории, интерпретирует результаты в соответствии с заранее сформулированными критериями. Тем самым теория объясняет многие частные вопросы, возникающие в процессе наблюдения.

Второе определение теории ориентировано на *отделение* теорий от других видов научных утверждений. В истории науки данное разделение близко к так называемому *принципу демаркации*, разграничивающему науку от ненауки, который был предложен философом К. Поппером. Согласно разграничительному определению, научная теория является общим утверждением, который подтвер-

ждается реальностью. Такое подтверждение достигается в результате проверки теории гипотезами и тестами¹.

Таким образом, мы видим, что далеко не каждое рассуждение о политике, даже сформулированное в авторитетных научных терминах, может быть отнесено к разряду научного инструментария. Теория строит гипотетическую картину мира и доказывает свои утверждения через серию индуктивных (восхождение от общего к частному) или дедуктивных (восхождение от частного к общему) построений.

Основные расхождения различных теорий в сфере изучения политики касаются природы мира политического (онтология) и характеристик знания об этом мире (эпистемология). К области *онтологии* относятся основополагающие вопросы, например: обладает ли политическая реальность собственной сущностью или же она является субъективным, по своей сути, созданием людей. Наиболее радикальные сторонники этого подхода трактуют политику как абсолютно объективную и независимую от человеческих представлений сферу социального бытия, фактически ставя знак равенства между нею и природной средой. На противоположном онтологическом полюсе находятся взгляды идеалистов, утверждающих, что внутренняя политика и международные отношения являются преимущественно идеями или концепциями, которые создаются и разделяются людьми.

Эпистемология рассматривает вопросы, касающиеся способов получения человеком своих знаний. Одна из крайних точек зрения на эту проблему заключается в стремлении достичь сугубо научное объяснение политики путем создания универсальной социальной теории на базе эмпирически проверяемых предположений. Другой крайностью являются представления, отвергающие путь объяснения и отстаивающие принцип понимания мира политического. Представители этого подхода видят свою задачу в том, чтобы понять и интерпретировать главные вопросы, которые служат предметом изучения. Они полагают, что исторические, правовые или моральные проблемы мира политического нельзя перевести в термины науки без того, чтобы не исказить их содержание.

Сегодня в рамках каждого направления существуют как «конфронтационные», так и «кооперативные» взгляды. Тем не менее,

¹ Теория и методы в социальных науках / Под ред. С. Ларсена. М., 2003.

большинство исследователей стремятся избежать крайних позиций в методологических дебатах, в частности жесткого выбора между объективизмом и субъективизмом, а также утверждений об исключительной допустимости только объяснения или только понимания мира политического.

Столь же разнообразными выступают и представления о «втором звене» научного изучения политики. Наряду с вопросом о том, обладает ли политология специфическими методами или же она использует методы, заимствованные из других гуманитарных наук, достаточно широко дискутируется и проблема связи исследовательских практик с определенными теоретическими подходами. Если в первом случае ответ, вероятно, может быть найден в русле признания комплексного междисциплинарного характера политического знания, то во втором — требуются пояснения. Так некоторые авторы рассматривают методы как инструмент нормативно подчиненный определенному онтологическому содержанию теоретического подхода (например, историко-диалектическому), а другие, напротив, отрицают такое соотношение¹. Но если исходить из того, что метод — это планомерное действие, то очевидной становится не только тесная взаимосвязь между теорией и методом, но и ее вариативность, поскольку теория как проявление сознания дистанцирована от реального бытия. Поэтому хотя применение методов неизменно требует определенных теоретических предпосылок, сами методы не «привязаны» к теориям. Тем не менее, вопрос о том, всегда ли методы требуют определенных теоретических предпосылок и в какой степени они в этом нуждаются, остается дискутируемым, в частности сторонниками политической философии, бихевиоризма и теории рационального выбора².

В целом же дискуссия о методах политических исследований концентрируется, с одной стороны, вокруг проблем релевантности и валидности парадигм, лежащих в основании метода, а с другой — подходов к их классификации. Кроме того, понятие метода употребляется в политических исследованиях достаточно многозначно, например, для определения форм исследования или исследовательских подходов. В частности иногда говорят о «сравнительном

¹ Schlosser D. B. Teo Stammen. Einführung in die Politikwissenschaft / Verlag H. Beck. München, 2003, 368 S. 108.

² Bellers J. Rudiger Kipke Einführung in die Politikwissenschaft. München; Wien; Oldenburg, 1999. S. 73.

методе», но под ним подразумевается не что иное, как методы сбора и анализа данных с целью сравнения¹.

Классификация методов политических исследований может быть очень разнообразна, и при внешней простоте самой проблемы, оставляет много открытых вопросов. Например, для американских авторов этот вопрос решается в основном в свете традиционных споров между позитивистами и релятивистами о различиях методологии естественных и общественных наук. Они выделяют количественные и качественные методы, первые из которых четко ассоциируются с позитивистской эпистмиологической позицией, точной операционализацией и измерением как это имеет место в работах, выполненных в русле бихевиоризма. Однако в современной трактовке количественные методы связаны главным образом не со статистикой (или объемом проведенных вычислений), а с аналитическим пониманием величины, т.е. адекватной интерпретацией результатов проведенных измерений при ответе на содержательные политические вопросы². Что касается качественных методов, то за этим термином стоит собирательное название, которое включает ряд исследовательских техник, заимствованных, в основном, из социологии, в том числе наблюдение (прямое или скрытое) и интервью (индивидуальные или групповые), и которые применяются там, где целями исследования является изучение субъективного опыта людей, массовых политических процессов или контекстуальных этим процессам проблем (например, индивидуальные биографии политических лидеров)³.

Вместе с тем вопросы категориального осмысления методического обеспечения политических исследований также как и его типологии оказались с конца XX в. на периферии научного интереса англоязычных политологов. Даже в получившей большой резонанс работе известных американских авторов Коена и Вербы⁴, посвященной политическому проектированию, главный акцент сделан на технику применения количественных процедур, и лишь поверхностно освещается интерпретация полученных на их основе

¹ Politisches Wörterbuch / H. Dr. Everhard (Hrsg.). 3 Aufl. Oldenburg; Verlag; Munchen; Wien, 2000. S. 498.

² Miller W. L. Quantitative Methods Theory and Methods // Political Science / Ed. by M. and G. Stoker. Bessingsstok; L., 1995. P. 154–172.

³ Devine F. Qualitative Methods // Political Science / Ed. by M. and G. Stoker. Bessingsstok; L., 1995. P. 137–153.

⁴ Keohane R. and Verba S. Designing Social Inquiry: Scientific Inference // Qualitative Research. Princeton; N.J.: Princeton University Press, 1994.

результатов. В этой связи весьма показательным является призыв Р. Алкера¹, адресованный своим американским коллегам «преодолеть аллергию на философию социальных наук», отвлечься от работ по составлению кластеров, основанных на количественной обработке данных по проблемам коммунального или национального развития и вернуться, наконец, к теоретическим и практическим дебатам, инициированным классиками политических исследований. Указывая, что концепция методологии политической науки достаточно широка, чтобы она не превратилась в политическую статистику, Р. Алкер обращает особое внимание на креативный потенциал интегральной идеи общественных наук, предложенной Й. Галтунгом еще в 70-е годы прошлого века² и нашедшей отражение в приводимой ниже схеме:

По сравнению с американскими авторами представления европейских исследователей о научном изучении политики в большей степени опираются на фундаментальные философские традиции, испытывают меньшее влияние эмпиризма. Так, рассматривая классификацию методов политических исследований, ряд европейских специалистов обращается к различиям, восходящим к неокантианскому философу В. Виндельбанду (1848–1915), который выделял идиографические (описательные) и номинальные (устанавливающие законы) методы исследования. В этой связи к идеографическим методам относят феноменологию, герменевтику и исторический метод, а к номинальным — аксиоматические и эмпирико-аналити-

¹ Alker H. R. Political Methodology: Old and New // A New Handbook of Political Science / Ed. by R. E. Goodin and H. D. Klingemann. Oxford University Press, 2002. P. 787–799.

² Galtung J. Essays in Methodology: 3 vols. (Vol. I: Methodology and Ideology; Vol. II: Papers on Methodology; Vol. III: Methodology and Development). Copenhagen: Christian Ejlert, 1977–1978.

ческие методы (эксперимент, статистические методы, сравнительные методы, основанные на конкретных приемах, и так называемом кейсстадис)¹. Другим вариантом классификации выступает перечисление методического инструментария, составленное исходя из эмпирического обобщения наиболее распространенных в современных политических исследованиях стратегий научного поиска. Например, в учебной литературе для немецких студентов можно встретить следующее деление:

- единичные методы: сравнительные, научно-позитивистские, изоморфические, системные;
- методы на основе составления индикаторов;
- холистические методы;
- нормативные методы;
- техники сбора данных (опрос, содержательный анализ, инвентаризация, теория игр, симуляции и прогнозы)².

В еще одном немецком источнике приводится классификация методов политических исследований по двум различным основаниям. Первую группу составляют методы сбора данных (анализ документов, опрос, наблюдение, эксперимент и квази-эксперимент, лабораторный эксперимент (когда условия создаются искусственно), полевой эксперимент, имитация), и методы анализа данных (методы герменевтики, статистические методы), в свою очередь подразделяющиеся на количественные и качественные методы³. Наряду с достаточно сложными подходами к классификации методов политических исследований у «европейцев» можно встретить и более простые варианты, например, один из авторитетных французских авторов в рамках методов политического анализа выделяет: классические методы, функционалистские методы и методы, изучающие динамику развития⁴. Но есть и примеры, когда авторитетные авторы, такие как, например видный немецкий политолог У. фон Алеман предпочитают обходить острые углы рассуждений о методах политических исследований и концентрироваться на вопросах техники проведения конкретных видов

¹ Schlosser D. B. Teo Stammen. Einführung in die Politikwissenschaft / Verlag H. Beck. München; 2003. S. 113.

² Dellers J., Kipke R. Einführung in die Politikwissenschaft. München, Wien; Oldenburg, 1999. S. 79

³ Politisches Wörterbuch / H. Dr. Everhard (Hrsg.). 3 Aufl. Oldenburg; Verlag; München; Wien, 2000. S. 494–498.

⁴ Introduction a la Politique / Ch. Debbasch, J.-M. Poutier. 5e ed. Paris, 2000. P. 8.

прикладных разработок, например опросов общественного мнения в интересах принятия политических решений¹.

Опыт типологизации методического инструментария политических исследований в его англо-американском и континентально-европейском измерениях показателен для общей оценки современного состояния вопроса. Наряду со значительным спектром дискуссионных проблем он демонстрирует невозможность системной классификации способов получения научного знания о политике в отрыве от политической теории и конкретной политической субстанции, которая будет изучаться на их основе.

Проблема методического обеспечения исследований — одна из наиболее важных проблем любой науки. К сожалению, специальная русскоязычная литература, посвященная описанию методических основ анализа политических отношений, весьма немногочисленна и очень разнопланова. Вместе с тем в последнее время появилось несколько чрезвычайно интересных отечественных публикаций, отражающих методическую проблематику применительно к сфере международных отношений², которые значительно расширяют возможности изучения политики как комплексного явления, в том числе и с позиций междисциплинарного подхода.

Однако, несмотря на положительные сдвиги, внимание отечественных авторов к методическому обеспечению политических исследований пока остается недостаточным. И в научных публикациях, и в учебном процессе студентов-политологов преобладают скорее общие суждения об этом предмете, что не может не сказываться на развитии дисциплины в целом и особенно ее прикладных аспектах.

Необходимость дополнительного внимания к методической проблематике представляется тем более актуальной, что большин-

¹ Politikwissenschaftliche Methoden / Ulrich von Alemann (Hrsg). Westdeutscher Verlag, 1995, Opladen.

² К важнейшим отечественным публикациям, касающимся описания и классификации современных научных методов анализа международных отношений относятся: *Косолапов Н. А.* Международные отношения: эпистемология и методы исследования // МЭ и МО. 1998. № 3; *Цыганков П. А.* Теория международных отношений. М., 2002; *Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А.* Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002; *Лебедева М. М.* Мировая политика. М., 2003. Гл. 3; к работам по методологической проблематике последних лет относятся также: *Дегтярев А. А.* Политический анализ как прикладная дисциплина: Предметное поле и направления разработки // Полис. 2004. № 1; *Балуев Д. Г.* Введение в политический анализ. Нижний Новгород, 2000; *Хрусталева М. А.* Методология системного исследования мировой политики // Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв.ред.А. Д. Богатуров. М., 2009. С. 100–121.

ство современных исследований ориентировано на потребности политической практики. Стремясь ответить на главный вопрос: как общество делает свой выбор, они используют самые разнообразные аналитические подходы или даже их фрагменты, а это далеко не всегда обеспечивает научный статус полученных результатов. Другими словами, разработки такого рода очень часто являются, по своей сути, не более чем набором субъективных рассуждений.

§ 3 Прикладные политические исследования и их научный статус

Прикладное научное знание о политике может рассматриваться как совокупность теоретических моделей, методологических принципов и процедур исследования, ориентированных на достижение реального политического эффекта. При этом нельзя забывать, что прикладные исследования значительно чаще, чем фундаментальные, иницируются и проводятся в интересах «конкретного заказчика», что способно наложить отпечаток на их результаты.

Вместе с тем, работая над прикладными проектами, специалисты задают по существу те же вопросы, что и авторы фундаментальных исследований. Например: Почему соседние государства начали военные действия? Почему одни граждане активно участвуют в политике, а другие остаются к ней абсолютно равнодушными? Как группы интересов воздействуют на внутреннюю и внешнюю политику страны? Каким путем пойдет мировое развитие? и т.д. Отвечая на эти вопросы в рамках прикладных проектов, они также следуют общенаучным правилам получения нового знания, которое должно отвечать следующим основным требованиям:

- может быть проверено (верифицировано), в силу того что оно основывается на наблюдении и доказательствах;
- свободно от ценностного аспекта, так как не включает в себя суждения о том, что хорошо или плохо, а констатирует некую реальность;
- передаваемо, поскольку наука является видом социальной деятельности, а исследовательские методы создаются как объясняющие и позволяют повторять исследование широкому кругу специалистов;
- ориентировано на обобщения, так как обобщающий подход помогает охватить более широкий круг явлений, чем конкретное специфическое знание;

- эксплицитно, поскольку оно объясняет причины поведения, отношений или событий и позволяет уточнить причинно-следственные связи различных явлений;
- временно (темпорально), так как оно не исключает возможности, что будущие наблюдения могут противоречить приемлемому на сегодня представлению.

Проведение прикладных исследований в области политических, в том числе и международных, отношений строится как систематический аналитический процесс, который начинается с предварительного знакомства с информацией, касающейся проблематики исследования, и завершается представлением общих аналитических выводов. Особое значение с точки зрения успешного осуществления прикладного проекта имеют следующие моменты этого процесса:

- *Формулирование темы.* Для точного в содержательном и стилистическом отношении определения границ исследования требуется мобилизация таких качеств исполнителя, как квалификация, интуиция и умение поддерживать рабочие контакты с заказчиком (клиентом).
- *Представление данных и аргументов.* Формат подготовленных выводов, в котором органично сочетаются содержание и форма аналитических заключений, играет очень важную роль при оценке заказчиком итогов исследования, а следовательно, и потенциал его практической отдачи.
- *Соблюдение профессиональной этики.* Обычно этические соображения формируются в связи с ответами на такие вопросы, как:
 - будет ли итоговое заключение содержать предписания, прогноз или только объяснение ситуации;
 - будет или нет предлагаемое предписание (прогноз) «работать» на максимизацию интересов только одной корпоративной группы или в интересах всего общества;
 - сосредоточатся ли авторы итогового заключения только на определенных перспективах или, напротив, будут стремиться охватить максимально широкий спектр вариантов развития событий;
 - будет ли в итоговом заключении отдано предпочтение ценосберегающим или ценозатратным решениям;
 - целесообразно ли подвергать конкретных людей риску в связи с пересмотром принятой и уже реализуемой политики.

К сожалению, исторический опыт и современная политическая практика не предлагают авторам прикладных проектов универсальных «подсказок» в сфере профессиональной этики. Несмотря на декларируемую приверженность идеалам гуманизма политики, а именно они являются основными «заказчиками» и «потребителями» прикладных проектов, слишком часто руководствуются в своей практической деятельности ссылками на расхожие афоризмы типа: «в политике все средства хороши». Однако необходимо отметить, что Н. Макиавелли, к которому обычно апеллируют в подобных случаях, не был глашатаем абсолютной «аморальности» политики. Напротив, он призывал соизмерять все политические решения с такой положительной ценностью, как стабильность государства, которая не должна, по его мнению, пасть жертвой плохого правления. Вероятно, с поправкой на современность, мы могли бы рекомендовать авторам прикладных проектов также максимально избегать предложений, которые затратны в плане «человеческого материала». Призывы, которые сводятся к принципу «мы за цену не постоим», обычно лишь маскируют низкую компетентность конкретных политиков и их команды.

§ 4 Методическое обеспечение прикладных политических исследований

Рост значимости прикладных политических исследований как в сфере научного знания о политике, так и в сфере политической практики обусловил обращение широкого круга специалистов к особому научному инструментарию, ориентированному на сбор эмпирической информации, количественные методы ее обработки и подготовку аналитических выводов в форме прогнозных предложений.

Данный подход привел в 50–70-е годы XX в. к массированному внедрению в значительную часть политических исследований понятий и приемов, заимствованных из различных общественных и точных дисциплин, а также продолжающейся до сих пор дискуссии по проблемам корректности применяемого междисциплинарного научного инструментария, его роли в получении адекватных результатов и т.д.

В содержательном плане дискуссию по ключевым проблемам методологического обеспечения политических исследований обычно ассоциируют с дебатами между традиционалистами, би-

хевиористами и постбихевиористами, происходящими преимущественно в американских академических кругах. В центре продолжающихся дебатов находятся, например, такие вопросы, как:

- В чем сущность научного исследования политических отношений?
- Существуют ли отличия политической науки от этической или религиозной мысли?
- Каковы возможности изучения комплекса политических феноменов с помощью частных специфических средств?
- Что такое методы научного изучения политики?
- Должна ли наука быть свободной от ценностей?
- Насколько релевантны знания, полученные на основе политической науки?
- Какие источники знаний о политике существуют помимо научных данных?

Характерно, что обсуждение этой проблематики пока не привело к заметному сближению взглядов представителей каждого из направлений научной мысли.

В этой связи следует отметить справедливое, на наш взгляд, мнение, что в структуру любого прикладного исследования всегда «встроены» два раздела — методологический и методический. Первый является главным, формулирующим основные гипотезы и цели проекта, а второй в известном смысле вспомогательным. В рамках последнего применяются и совершенствуются методики (техника) анализа информации на основе тех положений, которые выдвигаются первым разделом¹.

Тем не менее, вопрос о научном статусе прикладного аналитического инструментария политических отношений представляется пока достаточно спорным. В сущности, «различия между теорией и методикой в общественных дисциплинах можно провести на абстрактном уровне и трудно выделить на практике»². Увлечение эмпирическими исследованиями во второй половине XX в. привело к переоценке их значения и попыткам объявить супернаукой. С другой стороны, для многих авторов методики воспринимаются как «неполноценные теории» либо же становятся как бы вровень с такими понятиями, как «методы» и «подходы»³. Вместе

¹ Хрусталева М. А. Теория политики и политический анализ. М., 1991. С. 18.

² Aron R. Peace and War. A Theory of International Relations. Florida, 1981. P. 178.

³ Contemporary Political Analysis / J. C. Charlersworth (ed). N.Y., 1977. P. 5.

с тем некоторые отечественные исследователи указывают на целесообразность разграничения в прикладной политологии понятий «методов» и «методик». С их точки зрения, если метод характеризует способ, подход к изучению действительности, отражающей общую логику представлений о политических процессах, то методика есть сумма приемов, по преимуществу технических, применяемых для накопления и систематизации эмпирического материала. В работах последних лет, касающихся методического обеспечения прикладного политологического анализа, вопросы их типологии находятся на периферии исследовательского интереса.

Например, предельно обобщенно рассматривают эту проблему авторы популярной среди студентов и специалистов монографии «Политология. Методы исследования»: «Следует выбрать метод или сочетание методов, которые позволили бы задать те конкретные вопросы (измерить конкретные переменные), которые нас интересуют, и сделать это необходимо в соответствии с процедурой операционализации»¹. В монографии «Общая и прикладная политология»² речь идет о методологии и технологии политологических исследований, включающих разработку: структурно-логической модели общества, анализ политической ситуации, метод сценариев, политический мониторинг и контент-анализ, а также разделы, посвященные политическим решениям и политическому риску.

Отметим, что в дальнейшем под термином «методика» мы будем подразумевать, прежде всего, сумму процедур обработки эмпирического материала. При этом аналитики обычно используют «различные методики в проведении исследования, находящегося в рамках одного и того же подхода, т.е. того способа, которым исследователь разграничивает цель и средство исследования»³. Несмотря на широкий научный интерес к проблеме разработки и применения прикладных методик в сфере анализа политических ситуаций и процессов, пока не сложилось общего представления об их типологии.

В качестве одного из первых вариантов классификации прикладных методик можно указать, например, такое деление:

¹ Мангейм Б., Рич К. Политология. Методы исследования. М., 1997. С. 30.

² Общая и прикладная политология / Под ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М., 1997.

³ Young O. R. Systems of Political Science // Politics and Nature of Approaches to Analysis. Pinceton, 1967. P. 95.

- 1) исследовательские техники общего плана;
- 2) специфические техники — прикладной факторный анализ¹.

Несколько в ином ключе решается подобная проблема, когда методики анализа политических отношений включены в систему единого понятия «политический анализ» (анализ внутренней и внешней политики), который подразделяется на старые методы изучения управления (аллегорический, аналитический, сравнительный, исторический, эмпирико-прагматический, логико-прогностический методы и др.) и современные методические подходы к анализу управления (бихевиоризм, коммуникационный, изучение процесса принятия решений, имитационные игры, структурно-функционалистский подход и некоторые др.)². Что касается проблематики международных отношений, то некоторые российские исследователи выделяют, с одной стороны, такие понятия, как «методические подходы к изучению системы международных отношений», а с другой — частные методики в исследованиях международных отношений:

- 1) статистические методы (статистические модели, корреляционный и факторный анализ);
- 2) аналитическое моделирование³.

В более поздних публикациях высказывалось мнение, что в исследованиях международных отношений не существует специфического метода анализа и можно говорить лишь об общенаучных методах или методологических средствах (системный подход, математическое моделирование), а также о социологических методах (контент-анализ и некоторые др.)⁴. В ряде работ указывается на то, что прикладные аналитические средства имеют междисциплинарный характер, и перечисляются некоторые из них⁵. Кроме того, существует классификация, основанная на математическом обес-

¹ *Fahly J., Fahly N. Research Methods in International Relations // Groom A. and Mitchell C. International Relation Theory. L., 1978. P. 21.*

² *Contemporary Political Analysis / J. C. Charlersworth (ed). N.Y, 1977. P. 2–10.*

³ *Современные буржуазные теории международных отношений / Под ред. В. И. Гантмана. М., 1976. С. 483–485.*

⁴ *Введение в социологию международных отношений / Под ред. П. А. Цыганкова. М., 1992. С. 45–55.*

⁵ *Лебедева М. М., Тюлин И. Г. Прикладная междисциплинарная политология: возможности и перспективы // Системный подход: анализ и прогнозирование международных отношений. М., 1991. С. 4–5.*

печении исследовательских процедур (качественные и количественные методики).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать заключение, что вопрос о классификации современных аналитических средств, применяемых в прикладных политических исследованиях, во многом остается открытым. В качестве одного из вариантов его решения мы предлагаем следующее деление: базовые аналитические методики (контент-анализ, ивент-анализ, когнитивное картирование) и комплексное аналитическое моделирование (эмпирическое, нормативное, динамическое) политических, в том числе и международных, ситуаций и процессов. Применение количественных методов и вычислительной техники представляется относительно самостоятельной проблемой, которая должна находить адекватное решение в зависимости от целей каждого конкретного проекта.

Современные научные исследования политики в ее национальном и международном измерении являются важным фактором развития реальных политических ситуаций и процессов. Существуют разные научные теории и подходы, стремящиеся объяснить или проникнуть в суть политических явлений на основе анализа эмпирического материала либо установления нормативных ориентиров для характеристики политической действительности. При всей непреходящей значимости теоретических дебатов их острота относительно нивелируется на уровне прикладных политических исследований, которые опираются на чрезвычайно разнообразный инструментарий научного поиска.

Однако при этом сами прикладные исследования политики не должны терять статус научных разработок, их необходимо выполнять с соблюдением общепризнанных правил научного поиска.

Методическое обеспечение современных прикладных политических исследований представляет собой достаточно разнообразный спектр методов, методик и частных исследовательских техник, применение которых зависит от выбора автора и его понимания целей конкретного проекта. Вместе с тем целесообразно обратить особое внимание на такие методики анализа информации, как контент-анализ, ивент-анализ и когнитивное картирование. Необходимо также отдельно изучить вопрос о полезности применения в рамках прикладного проекта количественных показателей и соответствующих аналитических средств.

Ключевые понятия

Концепция — (лат. *conceptio* — понимание, система) определенный способ трактовки каких-либо явлений, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности.

Метод — (греч. *methodos* — путь исследования, учение) способ достижения какой-либо цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического познания действительности. Метод складывался в науке как результат осмысления неких комплексных совокупностей конкретного опыта и связан с операционализацией теоретического знания. В широком смысле под термином метод понимается сознательный способ достижения результата, решения поставленных задач. Метод предполагает последовательность действий на основе осознанного, четко сформулированного и контролируемого плана предпринимаемых в процессе познавательной деятельности.

Методика — направленно создаваемый на базе логики и научных методологических положений комплекс средств, предназначенный для решения определенного класса задач, как правило, часто повторяющихся. В научном познании методика играет особенно важную роль в эмпирических исследованиях. В задачи методики не входит теоретическое обоснование полученного результата, она концентрируется на технической стороне эксперимента и правилах, которые должен соблюдать исследователь.

Методология — особый тип рационального сознания и образ действий, направленный на разработку и совершенствование методов познания. С его помощью ученый обращается к изучению политической деятельности на основе того или иного теоретического подхода. Важно понимать, что ученые используют избранные методы в сочетании с любым теоретическим подходом.

Наука — отличающийся от веры или мнения способ получения знаний, использующий эмпирические наблюдения, рассуждения и логику, чтобы выдвигать и проверять гипотезы. Наука старается изложить эмпирические данные так, чтобы позволить нам понять, что случилось в прошлом, и предсказать, что состоится в будущем.

Парадигма — (греч. *paradeigma* — пример, образец) научная теория, воплощенная в строгой системе понятий, отражающих существенные черты какого-нибудь аспекта действительности, но может выступать и как изначальная концептуальная схема, модель постановки и решения проблем. Введение этого понятия в широкий оборот по преимуществу связано с именем американского философа Т. Куна (1922–1996), выдвинувшего концепцию научных революций как смены па-

радигм — способов постановки проблем и методов исследования, главенствующих в науке в определенный исторический период.

Политическая ситуация — состояние политической системы и комплекс взаимодействий ее субъектов в определенный период времени.

Политические отношения — вид социальных отношений, реализующихся как взаимодействия политических субъектов и объектов по поводу приобретения, распределения и осуществления власти.

Теория — (греч. *theorie* — наблюдение, исследование) система основных идей в той или иной отрасли знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях различных элементов действительности.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Представьте в обобщенном виде суть научных дебатов между сторонниками нормативного и эмпирического подхода. На чьей стороне находятся ваши предпочтения?

2. Каковы основные различия в методологическом обеспечении фундаментальных и прикладных исследований политики в ее внутрисударственном и мировом измерении?

3. Сформулируйте несколько примерных тем фундаментальных и прикладных политологических разработок. Как бы вы организовали исследовательский процесс?

4. Каковы основные характеристики научного инструментария прикладных политологических проектов?

5. Какая из актуальных проблем российской и мировой политики заслуживает, на ваш взгляд, наиболее интенсивной прикладной разработки?

Литература

Основная

Балуев Д. Г. Введение в политический анализ. Нижний Новгород, 2000.

Боришполец К. Методы, методики и процедуры прикладного анализа международных отношений // Международные отношения: социологические подходы / Под ред. П. А. Цыганкова. М., 1998.

Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.

Дегтярев А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: Предметное поле и направления разработки // Полис. 2004.

Лебедева М. М. Мировая политика. М., 2003. Гл. 3.

Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии // Полис. 2003. № 3.

Теория и методы в социальных науках / Под ред. С. Ларсена. М., 2003.

Хрусталеv М. А. Методология системного исследования мировой политики // Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв.ред. А. Д. Богатуров. М., 2009. С. 100–121.

Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2002. Т. 1. Гл. 1. *Alemann Ulrich von, Erhard Forndran.* Methodic der Politikwissenschaft. Eine Einfuruung in Arbeits-technik und Forshngspraxis. Sechste Auflage. Stuttgart, 2002.

Contemporary Political Analysis / J. C. Charlersworth (ed). N.Y., 1977.

Dunn W. Public Policy Analysis: An Introduction. Englewood Cliffs, 1994. P. 14.

Smith B., Johnson K., Paulsen D., Shocket F. Political Research: Methods, Foundations and Techniques. Atlanta, 1976.

Дополнительная

Бойцова О. Ю. Модель «тройственной нормативности» как инструмент исследования нормативизма. Вест. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. 2006. № 4. С. 32–45.

Борিশполец К. П. Методы политических исследований / Политология: Лексикон / Под ред. А. И. Соловьева. М., 2007. С. 239–252.

Kogay E. A. Системный подход в прогностическом исследовании социальных процессов. М., 1989.

Лебедева М. М., Тюлин И. Г. Прикладная междисциплинарная политология: возможности и перспективы // Системный подход: анализ и прогнозирование международных отношений. М., 1991.

Никитина Ю. А. Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность. М., 2009. С.119–123.

Турунок С. Г. Политический анализ / Политология: Лексикон / Под ред. А. И. Соловьева. М., 2007. С. 523–537.

Цыгичко В. Информационная революция и проблемы обеспечения информационной безопасности // Мир перемен. 2008. № 1. С. 159–170.

Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений Проблема метода в социологии международных отношений. Значение проблемы метода. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://society.polbu.ru/tsygankov_sociology/ch13_ii.html.

Weimner D., Vining A. Policy Analysis: Concepts and Practice. 4 Aufl. N.Y., 2005.

Глава 2

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ВНУТРЕННЕЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Информация как ресурс научной деятельности и фактор общественного развития. Смысловой полиморфизм терминологии в области информационной работы. Информационное обеспечение прикладных политических исследований. Состав и типы информационных данных в структуре прикладных проектов. Информационные технологии в прикладных политических исследованиях.

§ 1 Информация как особый ресурс научной деятельности

Информация в широком смысле слова — это отражение реального мира, которое очень многообразно по своим проявлениям. Первоначально термином «информация» обозначались сведения, передаваемые устным, письменным или каким-либо другим способом. Иногда под ним подразумевался также и сам процесс передачи или получения этих сведений. Поэтому синонимом термина информация довольно часто служит термин «документация», которым обозначается комплекс процессов обработки документов, прежде всего ведомственного характера. С понятием информация тесно связано другое, производное от него — *информационная деятельность*, которая заключается в сборе, переработке, хранении и поиске закрепленной в сообщениях и документах информации, а также в ее предоставлении специалистам с целью повышения эффективности исследований и разработок. Эта деятельность обычно выполняется комплексными информационными системами, основанными на принципе однократной обработки каждого сообщения профильными специалистами, ввода результатов такой обра-

ботки в комплекс, состоящий из ЭВМ и печатного устройства, и многократного использования этих результатов для решения разных задач информационного обслуживания.

Информация всегда играла очень важную роль в жизни людей. Но особое значение она приобретала при принятии важнейших управленческих и политических решений. Обладание информацией рассматривалось и рассматривается как важнейшая предпосылка выбора оптимального образа действий в условиях сложнейших социальных процессов, в том числе и процессов на мировой арене.

Бурное развитие науки и техники, начавшееся в середине XX в., многократно усилило роль информации как особого общественного ресурса. Лавинообразное нарастание различных сведений и их автоматизированная обработка получили название «информационного взрыва» и вызвали потребность в изменении понимания сути информации. Во-первых, оно было расширено и включило обмен сведениями не только между человеком и человеком, но также между человеком и автоматической системой, автоматической системой и другой автоматической системой, и даже обмен сигналами в животном и растительном мире. Во-вторых, было предложено количественное измерение информации, что привело к созданию *теории информации*. Фундаментальным положением этой теории является утверждение о том, что в определенных, причем весьма широких условиях можно пренебречь качественными особенностями информации и выразить ее количество математическим числом, которым определяются возможности передачи информации по каналам связи, а также ее хранения в автоматических запоминающих устройствах.

Вследствие вышеизложенного постоянно предпринимаются попытки использования понятия информации, не имеющего пока единого общепризнанного определения, для объяснения и описания самых разнообразных явлений и процессов. Информационный подход завоевал широкую популярность в лингвистике, биологии, психологии, социологии и некоторых других областях. Вместе с тем в сфере политических исследований опыт его применения не может быть оценен абсолютно однозначно именно в силу специфики мира политического, о чем уже говорилось выше.

Разнообразное использование понятия «информация» побудило некоторых ученых придать ему общенаучное значение. Основателями такого общего подхода к понятию информации были английский нейрофизиолог У. Эшби и французский физик

Л. Бриллюэн. Они исследовали вопросы общности понятия энтропии в теории информации и термодинамике, трактуя информацию как отрицательную энтропию. Л. Бриллюэн и его последователи стали изучать информационные процессы под углом зрения второго начала термодинамики, рассматривая передачу информации некоторой системе как усовершенствование этой системы, ведущее к уменьшению ее энтропии. В некоторых философских работах второй половины XX в. был выдвинут тезис о том, что информация является одним из основных универсальных свойств материи. Тем не менее, большинство ученых пока отказывается дать строгое определение понятия «информация» и склоняется к тому, чтобы рассматривать его как неопределяемое, подобное понятию множества в математике.

Значимость информационного подхода для политических исследований заключается, прежде всего, в том, что он акцентирует связь информации, на которую опираются фундаментальные и прикладные проекты, с общенаучным понятием отражения и, следовательно, предполагает соблюдение универсальных правил сбора и обработки необходимых для ведения аналитической работы сведений (данных).

Обсуждению проблем «информационного взрыва» посвящено большое число специальных исследований. В частности, установлено, что ежегодно в мире публикуются результаты примерно двух миллионов научных работ, ежеминутно появляется около двух тысяч страниц печатной информации, которая предоставляется на шестидесяти языках в более чем ста тысячах периодических изданий. В связи с этим специалист, стремящийся иметь информацию обо всех новых достижениях в своей области, вынужден тратить до трети рабочего времени на подбор, анализ и изучение информации. В противном случае существует опасность непроизводительных затрат в размере более сорока процентов от выделенных на разработки и исследования средств.

Изучая проблему «информационного взрыва», многие ученые пришли к выводу, что количество публикуемой информации возрастает экспоненциально, а сама информация стала рассматриваться как один из главных видов ресурсов, определяющих статус всех типов политических акторов. Его роль высока не только на международной арене, но и при расстановке внутривнутриполитических сил членов мирового сообщества. Обладание информацией поднимает статус конкретной ведомственной или корпоративной структуры в

процессе принятия решений. Чтобы подчеркнуть комплексный характер информационного потенциала в последние годы вместо терминов «информация» и «информационные ресурсы» специалисты все чаще употребляют термин «ресурсы знаний» (*knowledge resources*). При этом ресурс знаний, в отличие от других ресурсов, которыми располагает общество, становится неограниченным: знание выступает и как результат производства, и как ресурс для его нового цикла.

Информация является в настоящее время ресурсом, играющим доминирующую роль в определении путей мирового развития. При этом наблюдается постоянное совершенствование систем ее представления и способов доставки потребителям. Неуклонно растет количество разнообразных баз данных, совершенствуются носители информации, развиваются сети передачи данных. Интернет и его информационные возможности стали неотъемлемой частью производства и упорядочения знаний во всех сферах научной и практической деятельности. Но, говоря о новейших технических видах информационного обеспечения, следует отметить, что они не столько конкурируют, сколько дополняют традиционные формы и методы фиксации информации в виде печатных изданий.

Спектр базовых представлений об информации был бы не полон без упоминания попыток корпоративных манипуляций этим ресурсом. Помимо вошедшего в политический лексикон термина «информационные войны», с этими манипуляциями ассоциируются массированные пропагандистские кампании, так называемые «заказные» публикации и тому подобные акции. При том, что нельзя полностью отрицать их результативность, следует особо подчеркнуть, что объективная оценка предлагаемых обществу сведений, последовательно проведенная в рамках научной экспертизы, позволяет нейтрализовать последствия дезинформации при принятии решений.

§ 2 Информационное обеспечение прикладных политических исследований

При всем многообразии представлений об информации в практике прикладных политических исследований этим термином обычно определяется набор сведений о характеристиках акторов, ситуаций или процессов. Теоретическая и эмпирическая информация

о политике, а также индивидуальные и коллективные представления о ней неизменно выступают в качестве основного исходного материала аналитического проекта и в то же время с формальной точки зрения являются его конечным продуктом. Они обеспечивают поступление необходимых для решения исследовательских задач данных, а по завершении аналитических процедур опосредуют результаты исследования, в том числе их практическое применение. Однако содержание информационного обеспечения прикладных политических исследований не следует рассматривать слишком упрощенно. Движение информационного потока отнюдь не представляет собой «замкнутый контур», на него постоянно оказывают влияние как характеристики составляющих его данных, так и личностные качества исполнителя проекта.

Рассмотрим, как информация и знания о политике включаются в *структуру прикладного проекта*. Напомним, что существует много источников информации о политике: семья, друзья, массовые мероприятия, СМИ, выступления лидеров или научные публикации. Эти ресурсы могут обеспечить широкую информацию о политике, но информация, полученная так сказать «стихийным» путем, может быть неясной, противоречивой или ложной. Поэтому проведение прикладных политических исследований в сфере внутренней и международной политики предполагает четкий подход к информационно-аналитической работе.

Первым шагом в этом плане является определение предмета и цели прикладного научного наблюдения, что позволяет начать *сбор исходной информации*. В этой связи целесообразно уделить внимание как можно более широкому кругу публикаций, в том числе академическим изданиям, исторической литературе, статистическим и другими справочникам, провести беседы со специалистами и оценить имеющиеся документы. Однако объективно первая фаза подготовки информационного обеспечения проекта не может занимать много времени и завершается выбором спектра источников данных, на которые будет опираться аналитическая разработка. Они определяются исходя из критериев соответствия задачам исследования, а также имеющихся для изучения и обработки содержания ресурсов. При отборе публикаций необходимо различать также материалы общего характера и специализированные источники, такие как статистические сборники или справочная литература.

После определения информационных источников начинается *создание основного информационного массива*, т.е. процесс сбора и накопления конкретной информации. При этом целесообразно

изначально предусмотреть качественную классификацию основных элементов информационного массива. Так, включаемая в него информация может быть первичной или вторичной. В первом случае информация представляет собой слабо упорядоченный набор фактов, во втором — результат определенного логического осмысления со стороны непосредственных участников событий или внешних наблюдателей. У каждого из этих видов информации есть свои достоинства и недостатки с точки зрения перспектив прикладного использования. Сбор первичной информации всегда очень трудоемок, хотя и привлекает возможностью включить в разработку интересный и оригинальный материал. Подбор вторичной информации занимает относительно меньше времени, поскольку она уже подверглась определенной систематизации, но, опираясь только на нее, исследователь рискует оказаться в плену ранее сложившихся представлений.

Существует и другой подход к классификации информации, которая используется при изучении политики. В русле этого подхода ее различают по содержательному признаку сведений о мире политического: описание политических фактов, объяснения того, как и почему в политике происходят определенные события, ценностные суждения (или предписания) о том, что должно произойти в мире политического. Предпочтение того или иного варианта классификации составных элементов информационного массива обычно определяется исследователем.

С методической точки зрения создание информационного массива предполагает обеспечение достоверности, надежности и новизны отобранных данных. Применение трех указанных критериев является необходимым условием адекватности конечных выводов, которые можно получить на основе дальнейшего анализа. Степень новизны отобранных данных обычно определяется ситуативно. Что касается надежности и достоверности, то они обеспечиваются благодаря, во-первых, соблюдению определенных правил при разработке критериев поиска, во-вторых, путем фиксации данных. В современных условиях информационные массивы могут создаваться как в результате поэтапной подготовки информации в рамках конкретного проекта, так и путем обращения к уже имеющимся и доступным банкам данных.

Банк данных отличается от обычного информационного массива не только тем, что он реализуется в электронном виде, но и функциональными особенностями. Создавая специализированные

банки данных, обычно предусматривают выполнение ими двух целевых функций: информационно-поисковой и информационно-логической. Информационно-поисковая функция реализуется при рассмотрении вопросов, связанных со смысловым содержанием данных, независимо от способов их представления в памяти системы. На этапе проектирования этой функции выделяется часть реального мира, определяющая информационные потребности системы, т.е. ее предметную область. В этой связи решаются вопросы: о каких явлениях реального мира требуется накапливать и обрабатывать информацию в системе; какие основные характеристики явлений и взаимосвязей будут учитываться; каким образом будут уточняться характеристики вводимых в информационную систему понятий. Информационно-логическая функция обеспечивает представление данных в памяти информационной системы. При проектировании этой функции разрабатываются формы представления данных в системе, а также приводятся модели и методы представления и преобразования данных, формируются правила их смысловой интерпретации. Ценность банка данных в накоплении всесторонней уникальной информации, позволяющей проследить политическую хронологию, определять причинно-следственные связи, тенденции, устанавливать типы носителей информации (книги, журналы, статистические отчеты, аналитические исследования). Современные банки данных позволяют вести активную информационно-аналитическую работу в режиме постоянного диалога «человек—машина».

Создание информационного массива в традиционном документальном или электронном виде завершает процесс получения исходных для аналитической работы данных. В принципе в дальнейшем этот массив может расширяться и даже преобразовываться, однако вносимые изменения не должны кардинально влиять на количественные и качественные характеристики всей совокупности включенных материалов. В противном случае информационный массив может утратить свои системные качества и перестать отвечать методическим требованиям функционального соответствия.

На втором этапе информационной работы проводится *аналитическое изучение содержания информации*, которое подразумевает, во-первых, систематизацию исходной информации и ее сортировку с точки зрения необходимой и избыточной, а во-вторых, возможное преобразование ее формы путем трансформации опи-

сательного материала в графические схемы или набор числовых показателей. Второе условие формально не является строго обязательным, но фактически оно становится необходимым в силу больших объемов данных, которые обеспечивают серьезные проекты. Аналитическое изучение информации, опирающееся на преобразование ее формы и построение графиков, таблиц, шкалирование и т.д., иногда определяют как процесс операционализации данных. При его проведении исследователи ориентированы на активное применение вычислительной техники, количественных оценок и использование междисциплинарных методик обработки содержания информационных материалов. В этой связи активно используются различные приемы сжатия или развертывания исходных данных, когда самую существенную роль играют аппарат математической статистики и моделирование.

Третий этап информационно-аналитической работы предполагает *интерпретацию и оценку данных*, полученных на стадиях сбора и изучения. На этом этапе имеющаяся в распоряжении исследователя информация сравнивается, верифицируется и оценивается в соответствии с целями проекта. Результатом третьего этапа информационно-аналитической работы выступают сведения, которые должны отличаться новизной и полезностью. Они становятся основой для подготовки итоговых документов аналитических проектов, но, как правило, только частично непосредственно включаются в их структуру. Значительно большую роль в рамках итоговых документов играют логические обобщения и заключения, сделанные в отношении полученной в результате исследовательской работы информации, что еще раз подчеркивает персональную ответственность специалистов-аналитиков.

Необходимо отметить, что различные типы исследования предполагают свою типологию критериев оценки истинности, новизны и полезности информации, а также методов ее аналитической обработки с целью получения новой информации. Значительное влияние на эти аспекты накладывают ведомственные запросы и требования, хотя общие подходы остаются в целом универсальными. Их главная суть заключается в выявлении достоверных фактов, определении значимых фактов и оценке вероятности появления новых значимых фактов (суждения о тенденциях). Но то, как будет реализована по существу бесконечная гонка за фактами, относится не только к области политической науки, но и политического искусства.

§ 3 Состав и типы информационных данных в структуре прикладных проектов

Информационные данные являются ключевым элементом реализации прикладных проектов. Хотя критерии поиска и учета данных тесно связаны с характером исследования, существует ряд стандартных условий для определения их качества. Данные должны быть многообразны, содержательны и конкретны. Это означает, что они не могут касаться только одного аспекта наблюдения, исключают не относящиеся к сути вопроса сведения и четко фиксируют предметные характеристики. Немаловажную роль играет степень их актуальности и атрибутирования официальному источнику, а также то, вводятся эти данные в научный информационный оборот впервые или они уже фигурировали в других проектах.

В контексте определения состава и типологии информационных данных особую роль играют различия первичной и вторичной информации, которые предполагают разные способы получения данных. Так, данные, полученные в виде интервью, документальных записей о событиях, контент-анализа прессы, относятся к категории *первичных данных*, которые собирает автор исследования. *Вторичные данные*, как и вторичная информация, «извлекаются» преимущественно из работ других авторов или опросов экспертов. Но часто автор исследования самостоятельно проводит обработку первичных данных с тем, чтобы в дальнейшем оперировать обобщенными и упорядоченными характеристиками.

Первичные и вторичные данные, непосредственно собранные для целей конкретного проекта и отличающиеся высокой степенью предметности, — идеальное условие аналитической работы. Однако большая часть доступных политологам или специалистам-международникам сведений имеет лишь косвенное отношение к проводимому ими исследованию. В этой связи любые фактологические сведения при использовании в рамках прикладного проекта нуждаются в дополнительной обработке. Такие сведения могут выступать в самой разнообразной форме, но обычно значительная их часть объединена в большие специальные группы, которые принято называть *сводными данными*. Существует несколько основных типов сводных данных с различной степенью валидности для аналитических заключений: данные переписи; статистика; мате-

риалы тематических публикаций; событийная информация; экспертные оценки. Их группировка по уровню достоверности информации является условной, так же как и возможность отнесения результатов переписи к категории первичных данных. Речь идет скорее о статусе официальных и неофициальных материалов. Однако исследователь всегда несет ответственность за качество информации, с которой он работает, и именно он делает выбор в пользу сводных данных из того или иного источника.

Аналитические возможности сводных данных могут увеличиться за счет сочетания, преобразования или стандартизации содержащихся в них сведений. Такая обработка является неизбежной при проведении любых видов аналитических сравнений. Стандартизация обычно заключается в приведении единицы измерения к выражению типа: «такое-то количество единиц одной переменной в расчете на единицу какой-то другой переменной» (например, количество обращений жителей региона к органам административного управления в течение текущего года) или к форме процентного отношения к какой-то другой переменной (доля террористических атак в общем количестве боестолкновений на территории Ирака). Иногда стандартизация сводных данных предполагает вычисление некоторого коэффициента, или уровня значимости, например уровня естественного прироста населения. Техническая сторона операций по преобразованию и стандартизации данных обычно связана с применением простейших арифметических расчетов и статистических процедур. Что касается действий по сочетанию разных типов данных, то здесь речь может идти уже об элементах прикладного моделирования. В любом случае работа со сводными данными предполагает высокую исполнительскую дисциплину и творческое отношение к делу.

Вместе с тем не следует забывать, что поскольку основу процесса познания составляет общественная практика, источником информации, а следовательно, и подлежащих анализу данных, служат не только специальные исследовательские материалы, но и все виды активной деятельности людей в общественной сфере. Именно поэтому личные наблюдения или оценки, которыми располагает исследователь, могут органично вписаться в информационное обеспечение прикладного проекта. Формирование массива данных прикладного проекта с каждым годом требует выполнения все более сложных задач по отбору и переработке информации, которые можно решать лишь при одновременном использовании достижений информационных технологий и методик их применения в конкретных предметных областях.

§ 4 Роль информационных технологий в обеспечении прикладных проектов

В научной литературе последних лет в связи с прикладными исследованиями в сфере внутренней политики и международных отношений все шире распространяется понятие «информационные технологии» (ИТ), которое ассоциируют с различными вариантами применения вычислительной техники.

Технологию можно определить как объединенную в общую систему и обеспечивающую большую эффективность той или иной деятельности совокупность разнородных компонентов: знаний, методов, операций и правил, а также энергетических, сырьевых, технических, кадровых и прочих ресурсов. **Технология** — это управляемая человеком совокупность актов, направленных на изменение различных видов вещества, энергии и информации¹.

Сегодня информационные технологии играют важнейшую роль во всех сферах жизни человека, в том числе и в сфере политики. Наглядным подтверждением этому является стремление оборудовать вычислительной техникой все без исключения этажи административной пирамиды. Использование компьютерных систем, предназначенных для сбора информации о политических процессах, планирования политических акций и оценки выполнения политических решений, выступает одним из важных способов повышения эффективности политической деятельности. Наряду с этим включение компьютерных систем в информационно-аналитическую работу позволяет говорить о формировании особого вида методического обеспечения прикладных проектов, который, тем не менее, не может рассматриваться в отрыве от содержательных характеристик самого предмета исследования. Другими словами, использование информационных технологий в качестве исследовательского инструмента подчиняется единым правилам получения научного знания о политике.

С точки зрения функциональных задач различных электронных средств, применяемых в комплексной информационной работе,

¹ Яковлев И. Г. Информационно-аналитические технологии и политическое консультирование // Полис. 1998. № 2–3.

специалисты выделяют информационно-аналитические и информационно-прогнозные технологии.

Информационно-аналитические технологии (ИАТ) — это совокупность методов сбора и обработки информации об исследуемых процессах (социальных, политических, экономических, внутри- и межгосударственных т.п.), специфических приемах их диагностики, анализа и синтеза, а также оценки последствий принятия различных вариантов политических решений.

Информационно-прогнозные технологии (ИПТ) представляют собой частную разновидность ИАТ. Методологические подходы ИАТ и ИПТ в принципе аналогичны, но если ИАТ главным образом ориентированы на ретроспективу, т.е. анализ уже свершившихся событий, то ИПТ позволяют экстраполировать в будущее данные, полученные в результате применения ИАТ¹.

Среди неоспоримых достоинств применения обоих вариантов технической поддержки исследований внутриполитических и международных проблем, прежде всего, следует отметить их высокие «разрешающие способности» при сборе и обработке информации. Не менее важным является то, что технология предполагает определенное упорядочение деятельности исследователя и стимулирует предметность процессов осмысления различного вида информационных материалов. Кроме того, данные, подготовленные для диалога в режиме «человек—машина», легче верифицируются и сравниваются с аналогичными данными, обладают рядом демонстрационных преимуществ перед слабоструктурированными информационными массивами. Таким образом, информационные технологии (ИТ) выступают, прежде всего, как способ решения практических задач, при котором резко возрастает операционный потенциал обработки данных.

Возрастание операционного потенциала обработки данных на основе применения ИТ предполагает не только чисто количественное увеличение представляемой информации, но и расширение ее междисциплинарных компонентов. Так, например, для решения

¹ Яковлев И. Г. Указ. соч.

прикладных задач в рамках информационной работы с использованием ИТ применяются знания из области кибернетики, математической теории информации, математической логики, семиотики, лингвистики, психологии. Поэтому междисциплинарный тип методического обеспечения открывает перед аналитиками принципиально новые возможности формирования представлений о самых разных предметных областях политических исследований.

Опора прикладных исследований на ИТ особенно актуальна в свете расширяющегося использования специализированных программ поиска в архивах и базах данных фрагментов полезных в конкретной ситуации сведений. За рубежом для обозначения этого процесса утвердилось понятие «Data Mining», которое в русском переводе стали определять как «извлечение» или «раскопка» данных. Нередко наряду с термином «Data Mining» встречается термин «Knowledge Discovery in Databases» — «обнаружение знаний в базах данных» или даже термин, который можно перевести как «интеллектуальный анализ данных».

Data Mining (Data Warehousing, Statistics) — это набор средств, который помогает аналитикам находить стандартизированные образы и отношения в большом массиве разнообразных данных. Кроме того, Data Mining представляет собой процесс обнаружения в сырых (первичных) данных ранее неизвестных, нетривиальных, полезных, доступных для интерпретации знаний.

Этот инструмент позволяет использовать для анализа обобщенного массива данных различные формы многомерной классификации (факторный, регрессионный, дисперсионный анализ), с помощью которых можно выявлять устойчивые типы сопряженных характеристик, основанных на сочетании большой совокупности признаков. Однако ценность подобранных эталонных моделей для конкретных целей не равнозначна.

Предмет и задачи Data Mining составляют установление скрытых закономерностей в распределении эмпирических данных, взаимосвязей между различными переменными, имеющимися в базах данных, моделирование и изучение сложных систем на основе истории их поведения. Результатами применения Data Mining выступают эмпирические модели, правила классификации различных характеристик, выделенные кластеры и т.д. Все эти результаты

можно инкорпорировать в действующие электронные системы поддержки принятия решений и использовать для прогноза будущих ситуаций.

Вместе с тем, хотя техника Data Mining и ограждает пользователя от сложных процедур применения статистических методов, она все же требует понимания основных принципов его работы и алгоритмов, на которые он опирается. Data Mining не дает ответы на те вопросы, которые не были заданы при обращении к системе поиска и не заменяет аналитиков или менеджеров.

Применение информационных технологий является чрезвычайно перспективным направлением изучения политики и формулирования политических решений. Но в методическом плане пока слишком мало внимания уделяется объяснению содержательных основ обработки информации, принципов этой обработки (подготовки сырья), а также пределов возможной опоры на результаты, полученные с помощью вычислительной техники. Поэтому, увлекаясь новыми прикладными программами, специалисты не должны питать иллюзии, что компьютерная система способна самостоятельно разрешать сложные задачи, а результаты, полученные на основе компьютерных расчетов, являются абсолютно адекватным и не нуждаются в верификации.

Особую роль в спектре технологических средств информационного обеспечения прикладных политических исследований играет Интернет. В настоящее время более 80% существующих в мире компьютеров объединены в различные информационно-вычислительные сети различного масштаба. В целом, за несколько последних лет доля пользователей Интернета в мире возросла с 2,4 до 6,7% населения планеты. Некоторые рекомендации для начинающих пользователей-политологов приводятся в разделе Приложения.

История Интернета берет свое начало с 60-х годов XX в., когда по заданию министерства обороны США специальное агентство приступило к проекту по созданию экспериментальной сети передачи данных. Эта сеть, названная ARPANET, предназначалась для изучения методов обеспечения надежной связи между компьютерами различных типов. В начале 80-х годов XX в. был разработан общедоступный стандарт информационных протоколов, и термин Интернет вошел во всеобщее употребление. Технически Интернет представляет собой сложную систему коммуникаций, протоколов и вычислительных средств, объединяющих в себе локальные компьютерные

сети, серверы, линии коммуникации, спутники, персональные компьютеры и некоторые другие элементы¹.

Нынешний вид Интернета во многом стал возможен благодаря технологической разработке английского специалиста в области физики элементарных частиц Тимоти Беренса Ли, который предложил к использованию гипертекстовую среду WWW, язык разметки HTML, универсальный сентификатор URL. Сегодня Интернет — это независимая и бесперебойная глобальная система коммуникации. Она включает в себя такие средства представления и пересылки информации, как электронная почта, веб-сайты (страницы), различные протоколы передачи данных, для которых используется модемная или беспроводная связь. Средствами для связи с Интернетом оснащаются персональные компьютеры, мобильные телефоны и т.д. Интернет становится реальным фактором не только экономического роста, но и формирования новых отношений на мировой арене.

К началу нынешнего десятилетия количество компьютеров, подключенных к Интернету, по оценкам Международного союза электросвязи (МСЭ), превысило 90 млн, т.е. возросло в 90 тыс. раз по сравнению с 1984 г. По экспертным данным, в 2002 г. число компьютерных установок, объединенных в единую сеть, достигло 172 млн, количество пользователей Интернетом в мире превысило в 2000 г. 340 млн человек, а в 2003 г. — 700 млн человек, или примерно 10% населения всего мира, и к 2005 г. предположительно достигнет одного миллиарда пользователей.

Продвижение Интернета в Россию началось в конце 80-х годов XX в., когда первые локальные сети ряда научных и образовательных учреждений получили каналы связи с зарубежными сетями. Наибольшее число российских пользователей (29%) находится в Центральном федеральном округе. В остальных округах количество пользователей распределено достаточно однородно — по 10–14% в каждом.

Несмотря на впечатляющие успехи распространения Интернета, считается, что традиционная «паутина» уже не отвечает запросам сегодняшнего дня. Интернет стал слишком «перенаселен», медлителен и маломощен. Разработки новых стандартов передачи сетевых данных постепенно обретают практические очертания в

¹ См.: *Robert E. Litan. Law and Policy in the Age of the Internet // Duke Law Journal. 2001. <http://www.law.duke.edu/journals/dlj/articles/dlj50p1045.htm>.*

виде системы «Интернет-II», или NGI, — Интернет нового поколения. Его преимущества заключаются в скорости и качественно более высоком уровне безопасности передачи данных, а также дополнительных возможностях развития сети. В 2003 г. сеть «Интернет-II» позволила поставить мировой рекорд скорости и объемов сетевой передачи данных: 6,7 гигабайта информации преодолели расстояние в 10 978 км менее чем за 60 с. Средняя скорость трафика составила 923 мегабита в секунду, более чем в 3500 раз превышает существующие стандарты обмена.

В странах ЕС развитие нового технологического обеспечения исследовательских и широких коммуникационных процессов опосредуется специальным проектом DANTE (Delivery Advanced Network Technology to Europe) — некоммерческая международная организация обеспечения передовыми сетевыми технологиями, созданная для сетевых сервисов исследовательского и образовательного сообществ Европы. Она продвигает в региональном масштабе протокол IPv6 и координирует проект GEANT — европейскую магистральную исследовательскую сеть, соединяющую более 3000 исследовательских и образовательных учреждений, 3 млн пользователей в 35 странах. Проект GEANT обеспечивает наивысшую пропускную способность и широчайший географический охват из всех мировых сетей подобного класса. Девять каналов, составляющих ядро системы, функционируют на скорости 10 Гбит/с, одиннадцать других на скорости 2,5 Гбит/с.

Примечательно, что самая мощная европейская исследовательская и образовательная информационная сеть соединяется с российскими научными структурами с 1996 г.

Информационные технологии, возможности которых могут быть использованы в прикладных проектах постоянно совершенствуются. Так явлением последних лет, завоевавшим популярность среди деятелей публичной политики стала система Твиттер (Twitter). Создатели Twitter: Джек Дорси (Jack Dorsey), Биз Стоун (Biz Stone) и Эван Вильямс (Evan Williams). Новая система позволяет в формате микроблогов создавать режимы с помощью которых пользователи могут отправлять короткие текстовые заметки, используя веб-интерфейс, SMS, службы мгновенных сообщений или сторонние программы-клиенты. Первоначально проект задумывался как возможность ответить на единственный вопрос: «Что ты сейчас делаешь?». Сообщения в Twitter сразу отображаются на странице пользователя, и мгновенно могут быть доставлены другим пользователям, которые подписаны на их получение. На май

2008 г. в Twitter было зарегистрировано один миллион пользователей, в том числе 3000 русскоязычных. Возможности системы Twitter неоднократно использовались видными политическими деятелями европейских стран в целях поддержания прямых контактов с потенциальным электоратом и ведения блиц-дискуссий со своими оппонентами. Эти материалы, которые периодически становятся доступными для публичного обсуждения, значительно расширяют информационную базу прикладных аналитических проектов.

Вопросы применения информационных технологий в политических исследованиях продолжают широко обсуждаться, причем в дискуссиях постоянно ощущается так называемая методологическая дихотомия, которая нередко наблюдается в сфере гуманитарного знания. Речь идет о противопоставлении традиционного историко-описательного, или интуитивно-логического, подхода операционально-прикладному, или аналитико-прогностическому, связанному с применением методов точных наук, формализацией, исчислением данных (квантификацией), высокой верифицируемостью выводов и т.п. Однако необходимо подчеркнуть, что в практическом плане операционализация и «компьютеризация» гуманитарного знания, в том числе знания о политике и международных отношениях, которые активно развивались в мировой науке с середины XX в., отнюдь не привели к вытеснению прежних «классических» подходов, методов и концепций. Ситуация, которая сложилась сегодня в этой связи, вполне может быть определена выражением «классический подход возвращается». Разумеется, он возвращается в несколько модернизированном виде, смягчив негативное восприятие количественных методов и постепенно включая в разработки элементы «модернизма», по крайней мере, на уровне анализа конкретных примеров.

Поэтому в случае установления адекватных статусных границ для исследовательских результатов, полученных на основе применения информационных технологий, с одной стороны, и подтверждения ведущей роли специалиста-политолога или международного на этапе формулирования итоговых заключений — с другой, союз человека и компьютера оказывается в высшей степени эффективным. Примером в этом отношении может быть опыт проведения компьютеризированных имитационных игр, которые имеют широкие исследовательские перспективы.

Понятие «информация» стало неотъемлемой частью лексикона членов современного общества и важнейшим статусным ресурсом политических акторов различного уровня. В сфере гуманитарных, в том числе и политических, исследований информация понимается двояко. Во-первых, это совокупность сообщений об актуальных событиях внутренней и международной жизни, распространяемых средствами массовой коммуникации, во-вторых, это продукт научной деятельности, результат производства нового знания путем изучения определенной совокупности исходных данных. Информационная работа в рамках выполнения прикладных проектов по внутривнутриполитической и международной проблематике обусловлена рядом правил, которые, с одной стороны, достаточно очевидны, но, с другой — очень редко представляют собой некий упорядоченный комплекс. В то же время методологическая культура и корректность научной работы предполагают наличие именно такого типа знания исследователя о предпринимаемых им действиях. Методическая рефлексия в отношении различных видов информационных данных, их источников и способов использования в прикладном политическом проектировании особо актуальна в свете возрастающей роли новых информационных технологий. Эти технологии не только увеличивают возможности сбора и обработки информации, но и могут стать источником серьезных исследовательских заблуждений.

Ключевые понятия

Банк данных — информационная совокупность, номенклатура ключей получения данных, средств хранения, переработки, распределения информации, информационные массивы. Банк данных структурируется по содержанию информации.

Вторичная информация — результат определенного логического осмысления фактов со стороны непосредственных участников событий или внешних наблюдателей.

Данные — структурированная информация, фиксированная в определенной форме, пригодной для последующей обработки, хранения и передачи. Различают первичные данные, полученные автором исследования в виде интервью, документальных записей о событиях, результатов контент-анализа прессы и т.п., а также вторичные данные, которые «извлекают» путем изучения научных публикаций или опросов экспертов.

Информационно-логическая система (ИЛС) — совокупность информационного языка, правил перевода с естественного языка на информа-

ционный и обратного перевода, правил логического вывода, предназначенная для алгоритмического получения новой информации из некоторой исходной.

Информационно-поисковая система (ИПС) — совокупность информационно-поискового языка, правил перевода с естественного языка на информационно-поисковый и обратного перевода, а также критерия соответствия, предназначенная для осуществления информационного поиска. Различают два основных вида ИПС — документальные и фактографические. ИПС не обеспечивает получения новой информации за счет обработки имеющейся в ней, а только помогает быстро находить факты или сведения, которые были изначально введены.

Информационный массив — предварительно структурированная совокупность информации (данных), обобщенная и зафиксированная в целях конкретного исследования; обычно уступает по объему банку данных и может отличаться от него с точки зрения применяемых носителей информации и способов ее представления.

Информационный процесс — процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных. Предшествуя принятию решений, информационный процесс приводит к изменениям в развитии событий и возникновению новых событий. В сфере политических исследований в его рамки часто включают и аналитический этап обработки сведений об акторах, ситуациях или тенденциях.

Информация — (лат. *informatio* — разъяснение, изложение) сведения, передаваемые устным, письменным или каким-либо другим способом. В сфере политических исследований информация понимается двояко. Во-первых, это совокупность сообщений об актуальных событиях внутренней и международной жизни, распространяемых средствами массовой коммуникации, во-вторых, это продукт научной деятельности, результат производства нового знания путем изучения определенной совокупности исходных данных.

Первичная информация — слабо упорядоченный набор фактов, характеризующих определенное явление; сведения, поступающие от непосредственных участников событий или впервые ставшие доступными благодаря целенаправленному поиску.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Согласны ли вы с тем, что современное общество часто определяют как информационное? С чем связана эта точка зрения?

2. Что такое информация и как необходимо организовать информационную работу в интересах проведения прикладного исследования по политической проблематике?

3. Каким видам данных целесообразно отдавать предпочтение при проведении прикладных исследований политических ситуаций и процессов?

4. Каковы основные этапы обработки информации в рамках прикладных исследований политических ситуаций и процессов?

5. Обращение к каким отечественным и зарубежным электронным ресурсам вы полагаете наиболее полезным в целях прикладного проекта?

Литература

Основная

Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.

Макаренко Г. Л., Макаренко А. Г. Автоматизированные информационные системы по внешнеполитическим вопросам и дипломатической деятельности государств. М., 2000.

Никитина Ю. А. Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность. М., 2009. С.119-123.

Песков Д. Н. Интернет-пространство: состояние преמודерна? // Полис. 2003. № 5.

Семенов Б. М. Особенности информационно-аналитической работы государственных структур в области внешней политики. М., 2003.

Шабров О. Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политологическом исследовании // Общественные науки и современность. 1996. № 2.

Agar J. The Government Machine: A Revolutionary History of the Computer. Cambridge, MA, MIT Press, 2004.

Alemann Ulrich von, Erhard Forndran. Methodik der Politikwissenschaft. Eine Einfuhrung in Arbeits-technik und Forshngspraxis. Sechste Auflage. Stuttgart, 2002.

Hewitt Josef J. Engaging International Date in the Classroom: Using the ICB Interactive Date Library to Teach Conflict and Crisis Analysis // International Studes Perspectives. 2001. Vol. 2. P. 371–383.

Дополнительная

Бордюгов Г. А. Этнические конфликты. Опыт создания базы данных межнациональных отношений в России и СНГ. М., 1994.

Дюк В., Самойленко А. Data Mining: Учебный курс + CD. СПб., 2001.

Hewitt Josef J. Engaging International Date in the Classroom: Using the ICB Interactive Date Library to Teach Conflict and Crisis Analysis // International Studies Perspectives. 2001. Vol. 2. P. 371–383.

Глава 3

ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

Текст как основная форма представления информации. Междисциплинарные методики прикладного анализа текстовых материалов. Контент-анализ. Ивент-анализ. Когнитивное картирование. Основные этапы применения аналитических процедур. Декомпозиция, кодирование и квантификация содержания информационных массивов. Обобщение итогов исследования. Проверка результатов.

§ 1 Текст как основная форма представления информации. Прикладные аналитические методики

Текстовые материалы и информация, передаваемые в текстовой форме, создают основной массив данных для принятия решений в сфере внутренней и международной политики. Даже конфиденциальные совещания, за очень редким исключением, протоколируются, и, следовательно, их содержание фиксируется как текст. Разумеется, текстовая информация, с которой ежедневно сталкиваются обычные граждане и профессиональные эксперты, очень различается по тематике, достоверности и полноте. Поэтому важнейшей задачей аналитика, начинающего работу над конкретным проектом, является подборка текстовых сообщений, на которые он сможет надежно опереться. Несмотря на то что у каждого специалиста могут быть свои предпочтения и определенные эмпирические наработки, а каждое ведомство стремится создать собственную информационную базу в виде досье, картотек, каталогов и т.д., все информационные потоки так или иначе предстают перед аналитиками в виде текстов.

Текст (*лат.* *textum* — связь, соединение) — объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. В семиотике под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в том числе такие, как, например, обрядовые танцы. В языкознании текст — последовательность вербальных (словесных) знаков, правильность построения которой определяется соответствием требованию «текстуальности»: внешней связности, внутренней осмысленности, возможностью восприятия, осуществления необходимых условий коммуникации и т.д.¹

Понятие «текст» используется в лингвистике для обозначения отрыва любой протяженности, который образует единое целое. На ранних этапах становления лингвистики единицей текста или его первичным элементом считалось предложение. Затем ученые пришли к мнению, что в случае сегментации текста роль текстообразующей единицы для устной речи играет синтагма или смысловой сегмент, выделяемый фонетически, а для письменной речи «сверхфразовое единство» или тема. Текст как структурная единица выше предложения или последовательности предложений.

Говоря о признаках текста, мы опираемся на идею о трех «целостностях» (смысловой, коммуникативной, структурной), которые предопределяют и обуславливают цельность автономного речевого построения, определяемого как текст. На уровне структурного единства текстообразующие категории (синтаксические, лексические, фонологические) соотносимы с текстообразующими компонентами, представленными различными языковыми средствами. Во многих определениях текста отмечается основное структурно-семантическое свойство текста — когерентность, или связность. Связность является условием цельности, но цельность не может полностью определяться через связность. Связность определяется на двух или нескольких последовательных предложениях, принадлежащих одному говорящему (в монологической речи) или нескольким говорящим

¹ Проблема текста — его создания, структуры, понимания — вызывает интерес у многих специалистов. В разных онтологических стандартах понятие текста фигурирует под названиями «лингвистика текста», «структура текста», «герменевтика текста», «грамматика текста». Некоторые исследователи говорят сегодня и о теории текста.

(в диалогической речи). Большинство исследователей признает текстом не только монолог, но и диалог, если он отвечает характеристикам связности и цельности. Связность определяется на трех—пяти, но не более чем семи последовательных предложениях.

Текст, не зависимо от того, занимает ли он несколько строчек в ленте новостей или сотни страниц солидной монографии, является отправной точкой исследования. И именно текст, а точнее текстовое представление итогов аналитической работы, завершает если и не сам исследовательский процесс, то, по крайней мере, один из его этапов. Поэтому приобщение к специальным приемам прикладной обработки текстовой информации, которая позволяет не только суммировать некие сведения, но и многократно расширять на их основе представления о предмете научного наблюдения, является очень важной задачей подготовки специалистов-политологов и международных.

Текстовая информация, которую аналитик использует для решения поставленных в проекте целей, обычно очень разнообразна по форме, содержанию и фиксирующим ее носителям. Однако на начальных этапах обучения процедурам прикладной обработки все эти моменты несущественны. Важным является определение предмета и направления прикладного анализа. В самом общем виде они зависят от того, предполагается ли изучение содержания политических документов, посланий, речей, отчетов и т.д., динамики политических событий или особенностей политического мышления конкретных лиц. Все эти моменты могут быть отражены в рамках одного комплексного проекта, однако приемы прикладной обработки информации будут различаться в зависимости от предмета, к которому она относится.

Переходя к описанию современных прикладных методик анализа текстовой информации по политической проблематике, необходимо сделать оговорку, что их реальное число намного превосходит возможности рассмотрения в рамках одной публикации. В этой связи целесообразно остановиться прежде всего на трех сравнительно простых, но обладающих достаточно высокой разрешающей способностью методиках: контент-анализе, ивент-анализе и когнитивном картировании.

Эти методики сложились и были апробированы в различные периоды развития прикладных политологических исследований, пережили подъем и спад научного интереса к ним, неоднократно модифицировались в конкретных проектах. Но именно контент-

анализ, ивент-анализ и когнитивное картирование составляют, по нашему мнению, триаду базовых средств прикладного анализа в сфере политических ситуаций и процессов.

Методики анализа содержания политических документов, динамики политических событий и особенностей политического мышления лиц, участвующих в принятии решений, объективно выступают «главными несущими конструкциями» комплексного подхода, к которому стремятся современные исследователи при решении прикладных задач. Контент-анализ, ивент-анализ и когнитивное картирование обладают широким спектром применения. Они могут выступать в качестве самостоятельного научного инструментария и как бы «встраиваться» в рамки других исследований, хорошо сочетаются с различными математическими методами и моделированием. Указанные выше методики показали свою высокую эффективность в процессе обучения молодых специалистов.

§ 2 Контент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов

Методика контент-анализа является одним из наиболее распространенных научных инструментов прикладного изучения текстовой информации. Суть этой методики заключается в систематическом выделении и фиксации определенных единиц содержания текста, квантификации полученных данных и последующей интерпретации результатов с целью оценки и прогнозирования действий политических акторов.

Методика была введена в научный оборот в конце 30-х годов XX в. в США и долгое время использовалась главным образом для изучения содержания рекламных и пропагандистских публикаций СМИ.

В сфере политических исследований контент-анализ был впервые применен американским ученым Г. Лассуэлом и его сотрудниками, изучавшими пропагандистские материалы периода Второй мировой войны. Основными достоинствами контент-анализа принято считать то, что, во-первых, его технология не искажает результаты обработки информации за счет взаимодействия с общественным или субъективным фоном проводимого исследования, а во-вторых, то, что этот метод дает представление об объектах, которые исследователь непосредственно не наблюдает.

В настоящее время контент-анализ широко применяется в аналитических исследованиях, проводимых в интересах бизнеса, политической аналитики и практики, в том числе силовых структур. И хотя текущие публикации СМИ по-прежнему составляют основную часть материалов, которые прорабатываются с применением этой методики, все большее распространение получает ее применение для направленного анализа содержания конкретных политических документов, важнейших выступлений политических деятелей или отдельных тематических очерков.

Во второй половине XX в. западными авторами был предложен ряд ставших классическими вариантов методики контент-анализа, наиболее интересными среди которых являются «Анализ неслучайных связей». (Ч. Осгуд); «Система слов» (Р. Икера); «Анализ агрессии» (К. Лоранца); «Анализ высказываний» (С. Вейман), автоматизированная система «Дженерал Инквайрер» (Гарвардский университет), а также более поздние работы Г. Далера и Г. Лаклера (анализ речей канадских и французских политиков) и работы Д. Рулофа и Д. Фрайа (анализ отношений Восток—Запад в период разрядки).

Одним из наиболее известных примеров применения методики контент-анализа в сфере международных исследований считается «Стэнфордский план». Группа ученых Стэнфордского университета адаптировала технику контент-анализа к проблематике международного кризиса (на примере мировых событий 1914 г.), в частности к анализу документов, которыми обмениваются во время кризиса враждующие стороны. На основании данных сравнительного анализа содержания такого рода документов член стэнфордской группы Д. Циннес предложила логическую модель внутрисударственного информационного поведения в кризисе¹.

Различные исследования с применением контент-анализа особенно активизировались в 60-е годы XX в. в период «методического взрыва» и стали одним из ярких проявлений развития междисциплинарных подходов к изучению политической жизни. Одновременно большое число работ, выполненных на основе применения этой методики, позволило существенно повысить ее популярность, надежность и эффективность, а также обусловило

¹ См.: *Zinnes D. The Expression and Perception of Hostility in Prewar Crisis: 1914 / D. Singer. Quantitative International Politics: Insights and Evidence. N.Y., 1968. P. 88–119.*

появление самых разнообразных вариантов исследовательских процедур. В этот же период происходит бурное развитие усложненных в методическом отношении поисковых стратегий, ориентированных на применение ЭВМ и, следовательно, на предметное подключение компьютерных технологий к анализу текстовых массивов в сфере политической практики.

В качестве современных примеров технологического обеспечения применения контент-анализа в прикладной аналитике можно привести появившуюся сравнительно недавно автоматическую систему *Oasis*, которая используется для поиска оперативной информации. В 2002 г. она была публично продемонстрирована рядом ведомственных центров США и представлена как специальная модификация технологии поиска значимой информации среди огромного количества страниц документов, в радио- и телепередачах на различных языках. При помощи этой системы поиск ведется как по систематизированным, так и по случайным источникам, причем объектами поиска являются тексты в печатных или электронных изданиях, графические изображения, аудиоинформация на 35 языках. При сортировке аудиоинформации методика *Oasis* распознает человеческую речь и превращает ее в текст. При этом технология позволяет отделять мужские голоса от женских, а также голоса, принадлежащие разным людям, и записывать их в виде диалогов¹.

Другая компьютерная система под названием *Fluent* позволяет искать информацию в практически неограниченных по величине потоках текстовых документов. Ее технология подразумевает поиск по ключевым словам, причем вводится слово или словосочетание на английском языке, которое тут же переводится на целый ряд других языков, а найденная информация из базы данных на разных языках поступает исследователю после автоматического перевода. *Fluent* может переводить на английский с китайского, корейского, португальского, русского, сербскохорватского, украинского и некоторых других языков.

Еще одна программа, *Text Date Mining*, позволяет автоматически создавать предметные указатели для текстовых документов, а также получать данные по частоте употребления тех или иных слов в документах. Все эти технологии уже используются соответствующими государственными структурами США для отслеживания незаконных финансовых операций и наркотрафика.

¹ <http://style.mmdl.ru/stories>.

Однако при всем совершенстве современных информационных технологий аналитик не может рассчитывать только на готовое программное обеспечение своих проектов. Для эффективной опоры на «электронный разум» специалист должен сознательно подходить к пониманию смысла количественной операционализации качественных данных, представлять логику преобразования информации в целях ее углубленного изучения. Поэтому, даже располагая электронными версиями прикладных аналитических методик, целесообразно ознакомиться с их основными характеристиками и выполнить ряд учебных упражнений в «ручном» варианте.

Техника применения методики контент-анализа

К настоящему времени контент-анализ сформировался как междисциплинарная методика, существующая в нескольких десятках вариантов. В ее рамках сочетаются представления из области политологии, психологии, социологии и математики. Контент-анализ обычно применяется при наличии обширного по объему и несистематизированного текстового материала, когда непосредственное использование последнего затруднено. Эта методика является особенно полезной в тех случаях, когда категории, важные для целей исследования, характеризуются определенной частотой появления в изучаемых документах, а также тогда, когда большое значение для исследуемой проблемы имеет сам язык изучаемого источника информации, его специфические характеристики.

При всем разнообразии подходов к классификации инвариантов контент-анализа в специальных публикациях обычно выделяют две основные формы применения методики: *направленный* и *ненаправленный контент-анализ*. Но следует различать также «количественный» и «качественный» варианты.

■ *Количественный (частотный) контент-анализ* в обязательном порядке включает стандартизированные процедуры подсчета выделенных категорий. Для формулирования итоговых заключений решающее значение имеют количественные величины, которые характеризуют ту или иную категорию. Например, если исследователь стремится получить представления о том, как велика значимость понятия «мирное урегулирование» для лидеров воюющих сторон, и согласен с допущением, что она приблизительно определяется частотой упоминания этого понятия в официальных речах, то тогда, после соответствующих арифметических подсчетов, он получит определенные количественные показатели. Показате-

ли могут отличаться или, напротив, быть близки по абсолютному значению, которое будет учитываться при интерпретации результатов обработки. Задачу можно усложнить, поставив в качестве предварительного условия выделение всех содержательных в смысловом отношении единиц соответствующих текстов, а затем подсчитав относительную значимость интересующего нас выражения по сравнению с другими. Примечательно, что в обоих случаях основная часть подсчетов может быть выполнена с применением простых компьютерных программ.

■ *Качественный контент-анализ* нацелен на углубленное содержательное изучение текстового материала, в том числе, с точки зрения контекста, в котором представлены выделенные категории. Итоговые заключения формулируются здесь с учетом взаимосвязей содержательных элементов и их относительной значимости (рангом) в структуре текста. Так, для того чтобы сравнить отношение разных акторов к проблеме мирного урегулирования, исследователь должен стремиться не просто выделить соответствующее понятие, но и определить, является ли его проблематика главной в системе декларируемых позиций, варианты ее коннотации, степень детализации, эмоциональную окраску и т.д. В зависимости от задач исследования качественный контент-анализ может быть дополнен некоторыми элементами количественного (частотного) контент-анализа.

Ко всем контент-аналитическим методикам предъявляется ряд общих методических требований: обоснованности, надежности, объективности и системности. Так, обоснованность устанавливается путем соответствия выделенных категорий или понятий действительным реалиям исследуемой политической ситуации. Надежность осуществляется благодаря получению сходных (с допустимым расхождением не более пяти процентов) результатов различными кодировщиками при кодировании одних и тех документов по единой инструкции. Объективность определяется соответствием выбора категорий и единиц анализа всестороннему исследованию политической ситуации. И наконец, системность достигается на основе достаточно широкого круга материалов, включаемых в информационную базу исследования.

Указанные требования не только должны неукоснительно соблюдаться при проведении прикладного исследования, но и аргументированно подтверждаться в специальных методических разделах соответствующих проектов. Без проработки этих вопросов

результаты проведенного на основе методики контент-анализа исследования считаются некорректными и утрачивают свой познавательный смысл.

Этапы применения методики контент-анализа

Первый этап в подготовке к применению методики контент-анализа состоит в определении *совокупности сообщений*, которую предполагается изучать. Например, в рамках исследования палестино-израильского конфликта 2000–2004 гг., искомая совокупность может быть определена как «все официальные заявления сторон в течение четырехлетнего периода».

Обычно совокупность сообщений, подлежащих изучению, определяется с помощью набора критериев, которым должно отвечать каждое сообщение. Чаще всего список используемых критериев сводится к трем основным позициям: тип сообщения, автор сообщения и время сообщения.

Кроме того, при подготовке к проведению контент-анализа необходимо принять решение о единице аналитического наблюдения. *Единица аналитического наблюдения*, или проще единица анализа, — это отдельный элемент того сообщения (или сообщений), которое необходимо изучить. Простейшим и наименьшим из возможных элементов сообщения является слово, или «лексический символ». Единицей более высокого уровня выступает тема, представляющая отдельное высказывание о конкретном предмете.

Существуют четкие методические требования к возможной единице анализа: она должна быть достаточно большой, чтобы выражать определенное смысловое значение; достаточно малой, чтобы не выражать много значений; свободно идентифицироваться. Кроме того, число первичных единиц аналитического наблюдения (элементов) должно быть достаточно велико, чтобы служить основой для статистической выборки.

Второй этап применения методики контент-анализа является *декомпозиция текста*: выделение из содержания множества смысловых элементов, последующее упорядочение которого зависит от типа или варианта методики. Выбрав смысловую единицу и ее признаки, исследователь должен определить также и единицу счета, которая станет использоваться для количественного анализа материала. Самым распространенным способом измерения характеристик содержания является подсчет частоты их употребления, когда фиксируется каждое появление любого признака дан-

ной характеристики (количественный или, по другой терминологии, частотный вариант применения контент-анализа).

Третий этап применения методики контент-анализа предусматривает саму *процедуру подсчета или квантификацию множества элементов текстового массива*. В общем виде она аналогична стандартным приемам квантификации по выделенным группировкам. Например, изучая тематику газеты, можно определить процент конкретных тем по тематическим единицам разного содержания (политическим, экономическим, военно-техническим вопросам). Существуют также специальные процедуры подсчета, приспособленные для контент-анализа, например формула коэффициента Яниса, предназначенная для исчисления соотношения между благоприятными и неблагоприятными (относительно принятой позиции) оценками, суждениями, аргументами. Кроме того, применяются и более тонкие способы количественного описания содержания текста. Они связаны с построением шкал для оценки выделенных характеристик текста.

Четвертый этап применения контент-анализа состоит в *содержательной интерпретации результатов декомпозиции текстового массива и квантификации выделенных элементов*. Обычно он построен на выявлении и оценке таких характеристик текстового материала, которые позволяют дать ответ на вопрос, что хочет подчеркнуть (скрыть) его автор и что является в его понимании приоритетным направлением политических действий. Содержательная интерпретация завершается формулированием аналитических выводов, которые соотносятся с целями и задачами исследования, декларированными на его начальном этапе.

На заключительном пятом этапе применения методики обычно происходит *верификация полученных результатов*, которая может проводиться либо путем повторения исследовательской процедуры другими исполнителями, либо на основе критического осмысления и сопоставления новых данных с уже имеющейся информацией. Полезным считается также и их соотнесение с информацией, полученной путем применения иных исследовательских подходов. Первый вариант процедуры верификации обычно применяется в рамках пилотных научных проектов, а другие чаще используются в рутинных исследованиях. В случае успешной верификации результатов аналитической работы они фиксируются в итоговом документе конкретного прикладного проекта и могут служить как самостоятельной, так и промежуточной основой для подготовки практических шагов в сфере политической практики.

Основные этапы применения различных типологических вариантов контент-анализа идентичны. Однако в практическом плане их содержание и аналитические возможности существенно варьируются. Поэтому методический выбор количественного или качественного контент-анализа всегда определяется на предварительных этапах исследования и зависит от его целей.

Количественный контент-анализ и его прикладное применение

В самом общем виде данный вариант методики может быть представлен как систематизированное изучение содержания письменного или устного текста с фиксацией наиболее часто повторяющихся в нем словосочетаний или сюжетов. Частота этих словосочетаний или сюжетов сравнивается с их частотой в других письменных или устных сообщениях, на основе чего делается вывод об основной направленности содержания исследуемого текста. Но количественный контент-анализ может основываться не только на тотальной сортировке элементов текстового массива, но и на определении частотности предварительно выделенных слов или понятий. В зависимости от этого рассматриваемые методики распределяются на две группы: ненаправленного и направленного поиска.

В основе методик из группы *ненаправленного поиска* лежит гипотеза о том, что определенная цепочка слов текста может быть репрезентативна по отношению ко всему тексту и его главному содержанию. Эти слова, названные репрезентативными, должны удовлетворять двум требованиям:

- не носить функциональный характер;
- иметь большую частоту встречаемости в тексте.

Примером применения ненаправленного контент-анализа может быть методика, предложенная Г. Луном. Она состояла из четырех этапов:

- 1) определение принципов выделения репрезентативных слов;
- 2) анализ каждого предложения текста с целью фиксации репрезентативных слов (наличие в предложении не менее одного репрезентативного слова, разделение репрезентативных слов не более чем четырьмя нерепрезентативными словами);

- 3) взвешивание и ранжирование предложений текста в зависимости от количества репрезентативных слов;
- 4) выделение выражений с наибольшим рангом (частотой упоминаний)¹.

Техника ненаправленного контент-анализа текстового материала представляет собой, по существу, последовательность приемов по первичной статистической обработке содержательных элементов текстов. В настоящее время данные методики практически не применяются самостоятельно, а в подавляющем большинстве случаев служат базой для последующих этапов исследования (например, для составления словарей, используемых при контент-анализе с помощью ЭВМ) и служат основой, для построения более сложных исследовательских процедур.

Направленный количественный контент-анализ основывается на предварительном составлении исследователем-аналитиком перечня категорий и понятий, конкретизирующих каждую отдельную категорию. Текст структурируется и обрабатывается с учетом подготовленного перечня (словаря). Гипотеза этого варианта методики исходит из того, что обычно в вербальном потоке можно подсчитать частоту обращения к определенной теме, наличие/отсутствие каких-то тем, связь между темами, причем основные темы, которые определяются соответствующими количественными показателями, отражают главный смысл текстового материала.

Один из интересных опытов направленного количественного (частотного) контент-анализа в сфере политических исследований был предпринят на материале инаугурационных речей президентов США и строился на подсчете числа использования нескольких смысловых категорий, частота появлений которых достаточно широко варьировалась. В частности, были определены четыре смысловые категории, к каждой из которых могло относиться несколько конкретных понятий: национальная идентичность (правительство, Америка, наша/моя страна и т.д.), историческая отсылка (великое прошлое, предки и т.д.), фундаментальные ценности (Бог, Конституция, свобода и т.д.), состояние социума (сегодняшнее благополучие, уверенность в будущем). Анализ катего-

¹ См.: *Ruloff R., Frei D. Content Analysis. A survey of techniques with special reference to the analysis of the CSCE Documents // Kleine Studien zur politischen Wissenschaft. Zurich, 1978. No 147–148. P. 4.*

ризированных вариаций представленности этих понятий в инаугурационных речах интересен сегодня не только для характеристики отдельных личностей, но и общественного фона, который служил для них контекстом¹.

В целом, направленный частотный контент-анализ выступлений политических лидеров дает очень полезный материал для прикладной оценки ситуации, в том числе за пределами конкретных исследований, в ходе которых были получены те или иные данные. Например, в аналитических целях можно использовать такой критерий оценки содержания текстов, как индекс военной пропаганды, определяющий агрессивные устремления самых различных акторов. Этот индекс формируется за счет констатации относительного роста доли высказываний крупных государственных или политических деятелей о преследовании (угнетении, дискриминации, ограблении), отсылке к применению силы как способу преодоления трудностей, превентивным действиям в качестве самозащиты с одновременным уменьшением внимания к позитивным интересам других участников международной среды. Даже с учетом современных международных реалий инструментальное обращение к индексу военной пропаганды, безусловно, не утратило актуальности.

Проведение количественного контент-анализа позволяет дать ответы на самые разные вопросы. Например, чтобы определить, насколько мировых лидеров интересуют проблемы борьбы с бедностью, можно взять подборки выступлений президентов стран «большой восьмерки» и подсчитать, сколько раз в текстах появятся слова «бедность» или «нищета». Другой возможный путь ответа на этот вопрос состоит в том, чтобы добавить к рассмотрению единицу анализа более высокого уровня, т.е. тему, определив границы сверхфразового единства.

Обычно тема понимается как некоторое вполне определенное с точки зрения смыслового содержания сочетание слов или понятий, воплощенное в предложении или даже в абзаце. При том, что понятие «тема» может интерпретироваться достаточно свободно, необходимо учитывать некоторые правила ее определения. Например, согласно О. Холсти, тема не должна иметь больше одного объекта действия (воспринимающего), больше одного субъекта

¹ См.: *Winter D. G., Stewart A. J. Content Analysis as a Technique for Assessing Political Leaders // A Psychological Examination of Political Leaders. N.Y., 1977.*

действия (действующего), больше одной цели, больше одного вида действия и не может выходить за пределы абзаца.

По О. Холсти, для операциональной декомпозиции текста содержание всех используемых информационных материалов должно подвергаться кодировке, при которой на первом этапе кодировщик соотносит текст с моделью ситуации. Общая модель, в соответствии с которой проходит кодировка, схематически выстроена в виде четырех последовательных блоков, которые рассматриваются как универсальные понятийные структуры описания любой ситуации:

I II III IV
«воспринимающий» — «действующий» — «вид действия» — «цель».

Исходя из этих представлений, формулируются некоторые правила выделения каждой отдельной темы: новая тема возникает, если происходит смена: «воспринимающего», «действующего», «вида действия» или «цели»¹.

Действуя предложенным О. Холсти образом и подсчитывая темы, исследователь фактически ведет поиск упоминаний заранее определенных объектов. Часто они выступают в виде словосочетаний или коротких фраз: «военные действия», «проблема беженцев», «мирные переговоры», «гуманитарная помощь». Данная процедура является инвариантом простого подсчета смысловых символов, но более чувствительна к нюансам содержания и логики текста. Вместе с тем попытки однозначно определить тему как основную единицу анализа заставляют разрабатывать целый ряд предварительно оговоренных правил составления выборки, которые ведут к увеличению трудоемкости и формализации результатов. Поэтому чрезмерное внимание к установлению фиксированной однородности критериев для характеристики элементов контент-аналитической выборки может привести к снижению общей эффективности исследования.

Аналогичные трудности могут возникать и при применении более сложных вариантов количественного контент-анализа, когда грань между направленным и ненаправленным поиском смысловых единиц относительно стирается, а сама процедура фактически приобретает характер экспертных оценок. Так, некоторые вариан-

¹ См.: North R. C., Holsti O. R. (eds.). *Cotent Analysis. A handbook with applications for the study of international crisis.* N.Y., 1963.

ты методики предполагают структуризацию текста на основе взвешенных характеристик (оценок) входящих в его состав предложений, которые содержат наиболее значимые высказывания. Оценки проводятся по заранее сформированной шкале, в соответствии с которой позиция каждого слова фиксируется с учетом положительного или отрицательного смысла его употребления и степени интенсивности этих признаков. Например, при использовании десятибалльной шкалы для анализа содержания предложения «режим Мобуту является коррумпированным» слово «является» получает оценку «+5», «коррумпированным» «-5». Суммарный рейтинг складывается следующим образом: +5 умножается на -5 и дает итог -25, т.е. понятие «режим Мобуту является коррумпированным» получает оценку «-25», которая является очень негативной.

Помимо слов, тем и других элементов, обозначающих содержательную сторону текстовых материалов, существуют и иные единицы, позволяющие проводить количественный контент-анализ. Весьма показательным может быть объем информации об объекте научного наблюдения, представленной в том или ином источнике. Например, сколько печатных знаков или газетных столбцов было отведено презентации каждого кандидата в ходе избирательной кампании. Или сколько статей в центральных периодических изданиях ежегодно посвящается африканской проблематике. Изменялось ли это количество за истекшие 5–10 лет или осталось неизменным.

Таким образом, количественный контент-анализ во всех его инвариантах заключается в установлении определенных ключевых слов (понятий) и подсчете частоты их употребления в массе отобранных текстовых материалов. Однако даже при самой простой процедуре, а тем более в случае применения сложных исследовательских техник, нельзя проводить подсчет без стандартизации измерения и без элементарного учета контекста, в котором употребляются ключевые слова. Оценки контекста, например, с точки зрения позитивной или негативной окраски ключевых слов, позволяют расширять аналитическое поле разработок путем подсчета соотношения позитивных и негативных упоминаний интересующих исследователя факторов или политических процессов.

В направлении оценки контекстуальных моментов на рубеже нынешнего десятилетия группой германских ученых под руководством профессора Т. Амака велись разработки по автоматизированному выявлению в текущих публикациях прессы европейских стран слов с негативной окраской. Предлагалось несколько подходов, которые помогают определить, является ли отношение позитивным,

отрицательным или нейтральным. Негатив может отражать социальные конфликты и дезорганизацию, политическую/экономическую нестабильность и слабость, позитив — социальное взаимодействие и сотрудничество, политическую и экономическую стабильность и силу. Тем самым массивованная обработка материалов СМИ позволяет экспертам оценивать, по крайней мере в первом приближении, изменения политического климата отдельных стран или настроений больших социальных групп современного общества.

Проведение количественного контент-анализа и особенно в том, что касается квантифицированной оценки выборки интересующих исследователя слов, в последнее время стало легче проводить благодаря развитию компьютерных баз данных, таких, как, например, LEXIS/NEXIX, популярной среди зарубежных исследователей.

Качественный контент-анализ и его прикладное применение

В отличие от количественного (частотного) вида контент-анализа качественный вид методики ориентирован не на непосредственное количественное измерение элементов информационного массива, а на учет сочетания качественных и количественных показателей, характерных для этих элементов (степени развернутости изложения темы, ранга определенного политического понятия при его упоминании и т.д.). Качественный контент-анализ наиболее эффективен в случаях, когда необходимо определение целей субъекта политической деятельности, выраженных в явной или латентной форме.

В связи с этим исследователю приходится решать ряд проблем в отношении выработки категорий анализа, выделения единиц анализа и установления единиц счета выделенных единиц. *Единицей анализа* — смысловой и качественной — является та часть содержания, которая выделяется как элемент, подводимый под ту или иную категорию. Обычно такой единицей выступает политическая (внешнеполитическая) идея, значимая в международном или внутристрановом плане тема. В тексте она может быть выражена одним словом или некоторым устойчивым сочетанием слов. Так, например, при изучении международных проблем смысловые единицы могут включать внутренние и внешние политические события, лиц, являющихся их инициаторами, оценочные суждения о событиях («за — против», «выгодно — невыгодно» и т.п.), целевые установки деятельности государств, партий, лидеров, объек-

ты целенаправленной политической деятельности, способы достижения цели (военные акции, экономическое давление, политическое воздействие) и некоторые другие ключевые понятия из сферы политической жизни.

При проведении *направленного* качественного контент-анализа процедура методического обоснования критериев выделения единиц наблюдения проводится достаточно тщательно и во многом подкрепляется правилами из области лингвистики. В случае *ненаправленного* варианта методики на первый план в этом процессе выходят правила логики и уровень предметной квалификации эксперта, проводящего декомпозицию текстового массива в «ручном» или «машинном» исполнении.

Одним из примеров качественного контент-анализа может служить проведение исследовательской процедуры, опирающейся на графическое преобразование текста и иерархическую фиксацию элементов содержания текстового массива. Специфика его применения заключается также в выделении единиц анализа, способах их классификации и в том, что роль предварительных гипотез минимизируется, а сам анализ проводится с открытым, т.е. с неизвестным заранее результатом.

В рамках этого вида методики предварительная структуризация информационного массива и выделение первичных единиц анализа происходит на основе критерия «целостности суждения о предмете». В ходе выполнения исследования эти единицы анализа структурируются в виде проблемного графа, состоящего из нескольких нормативно заданных уровней (тематический, проблемный, атрибутивный и т.д.), в который включаются все без исключения элементы авторского текста (схема 1).

В дальнейшем элементы текстового массива индексируются в зависимости от локализации в системе проблемного графа, после чего происходит их распределение по матричному классификатору, т.е. соотнесение с понятиями, применяемыми в общественных науках для характеристики процессов целеполагания субъектов внешнеполитической деятельности (глобальные, региональные, локальные, краткосрочные, долгосрочные цели и т.п.).

После заполнения матричного классификатора осуществляется квантификация информационного массива и математическая обработка результатов. Эти результаты обобщаются и оцениваются под углом зрения прогностической направленности. Например, если в выступлении крупного политического деятеля большинство смысловых единиц относится к проблематике глобального сотрудниче-

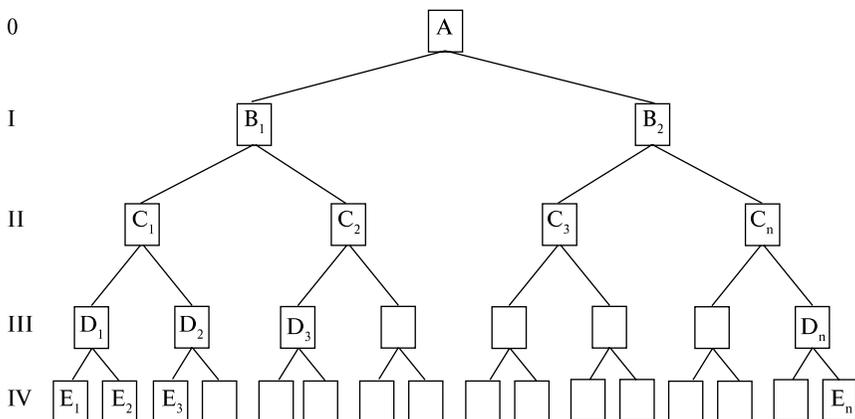

Схема 1. Структуризация информационного массива при качественном контент-анализе:

0 — уровень «А» — «содержательно-установочный» (на этом уровне фиксируется название текстового массива);

I — уровень «В» — «тематический», где B_1, B_2, \dots, B_n — основные темы информационного массива;

II — уровень «С» — «проблемный», где C_1, C_2, \dots, C_n — проблемы, рассматриваемые автором в рамках отдельных тем;

III — уровень «D» — «целевой», где D_1, D_2, \dots, D_n — указание на желаемое или реальное состояние рассматриваемой автором проблемы;

IV — уровень «E» — «атрибутивный», где $E_1, E_2, E_3, \dots, E_n$ — указание на конкретные характеристики, составляющие содержание проблемы или ее элементов.

ства, то вполне вероятно, что в ближайшее время его главные усилия, как и усилия его окружения, будут направлены на вопросы комплексного и универсального взаимодействия на мировой арене.

При формулировании аналитических выводов может иметь место сочетание с традиционными методами исследования. Дополнительные возможности применения контент-анализа открывает использование лингвистических и психолингвистических методов.

Таким образом, методика контент-анализа позволяет расширить представления о реальных политических процессах. Выбор количественного или качественно-количественного варианта ее применения зависит от характера конкретного проекта и квалификации исследователя (исследователей). При этом надо учитывать, что качественно-количественный подход требует более высокой профессиональной квалификации и сравнительно более трудоемок.

§ 3 Ивент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов

При проведении исследования специалистов часто интересует информация об отдельных ситуациях, суть которых не полностью отражается через последовательное описание событий. Примерами такого рода могут служить ситуации, возникающие в результате боевых действий, революций или восстаний, террористических актов, дипломатических демаршей, государственных переворотов или активности партий. Хотя в этих случаях достаточно давно применяются обобщенные фактологические данные об изменении позиций сторон на переговорах, требований участников конфликта и о других важных событиях, очень многие аспекты политического процесса остаются закрытыми для внешних наблюдателей и, следовательно, степень неопределенности при принятии решений в динамично меняющихся условиях политической среды остается весьма высокой.

В 60-е годы XX в. под влиянием работ американского исследователя Ч. Тилли аналитики сфокусировали внимание на частоте и уровне интенсивности событий, формирующих взаимодействие сторон в рамках конкретной ситуации. В этой связи источники информации стали обрабатываться под углом зрения четкой классификации акций и их временной последовательности. Эта методика получила название «ивент-анализ», или «событийный анализ», и существует в настоящее время в самых различных вариантах. Проекты, использующие ивент-анализ, отличаются по типу изучаемых событий, числу рассматриваемых акторов, временным параметрам, используемым источникам, системам классификации данных и т.д.

Ивент-анализ — методика (называемая иначе методом анализа событийных данных) направленная на обработку информации, показывающей, кто говорит или делает, что говорит или делает, по отношению к кому и когда говорит или делает. Систематизация и обработка соответствующих данных осуществляется по следующим признакам:

- субъект-инициатор (кто);
- сюжет (что);
- объект (по отношению к кому);
- дата события (когда).

Систематизированные таким образом события сводятся в матричные таблицы, ранжируются и подсчитываются при помощи

ЭВМ. Эффективность данного метода предполагает наличие значительного банка данных.

Первоначально методика ивент-анализа применялась как средство изучения вариативности уровня коллективного насилия в ходе расовых волнений в США и его причин. Связанные с ней опыты опирались на ежегодные сообщения о влиянии массовых социальных беспорядков на экономику и политику.

Целью первых опытов применения ивент-анализа было определение совпадений периодов экономического спада и массовых беспорядков для установления причинно-следственной зависимости между этими переменными. В рамках большого числа прикладных проектов, проводившихся профессиональными социологами и историками, были разработаны правила кодировки информации о событиях, правила обращения с данными, полученными из архивов, периодических изданий, исторических документов и официальной полицейской статистики. Кроме того, были созданы специализированные банки данных, которые позволяли сравнивать воздействие структурных и политических переменных на различные классы событий в отдельных странах, этнических группах и на разных временных этапах.

Результаты ранних разработок с применением ивент-анализа подтвердили эмпирическим путем теоретический тезис, что забастовки и массовые выступления свидетельствуют о нарушении равновесия всех звеньев политической системы. Одновременно было доказано, что методика ивент-анализа облегчает исследования «циклов», или волн, социальных процессов, поскольку она опирается непосредственно на обобщение последовательно происходящих в обществе событий.

В настоящее время ивент-анализ имеет очень широкие области применения — изучение военных конфликтов, проявлений политического насилия, массовых выступлений и динамики переговоров. Его популярность обусловлена тем, что методика позволяет осуществить сравнение различных событий, которые агрегируются (собираются), подсчитываются и описываются в терминах количества, численности участников, продолжительности и масштабов политического взаимодействия. Это облегчает, например, сравнение кратковременных действий или выступлений, потерпевших поражение с действиями, которые увенчались успехом, и тем самым создает дополнительные возможности в сфере такти-

ческого прогнозирования. Событийный анализ позволяет также выделять этапы развития ситуации и оценивать новое качество (состояние) политического процесса как результат различного вида акций участников событий. В связи с этим возникает возможность построения многовариантных сценариев и повышается точность прогнозирования не только тактического, но и стратегического.

Другими словами, ивент-анализ использует больше информации о характере изменений политических ситуаций, чем исследовательские техники, которые рассматривают их как единое целое.

Техника применения методики ивент-анализа

Методика ивент-анализа основана на слежении за ходом и интенсивностью событий с целью определения основных тенденций эволюции обстановки в отдельных странах и на международной арене. При этом если первоначально преобладала практика проведения «общего», ненаправленного анализа событий, т.е. продвижение к аналитическим выводам как бы «снизу», отталкиваясь от эмпирических данных, то в дальнейшем все большую значимость стали приобретать нормативные модели, выдвигаемые исследователем («целевой» или направленный ивент-анализ), и их последующее наполнение фактологическим материалом (подход «сверху»). Но в принципе оба вида событийного анализа успешно применяются в современной исследовательской практике.

В первом случае исследователь не определяет заранее, какие именно элементы изучаемого процесса (ситуации) он будет отмечать как важные характеристики, а определяет в предварительном порядке лишь главный объект наблюдения. Во втором случае исследование ведется на основе структуризованного подхода к сбору информации. В этих целях заранее определяется, какие из элементов изучаемого процесса или ситуации имеют наибольшее значение для исследования. Но обычно в исследованиях оба вида наблюдения органично сочетаются.

Один из ранних и наиболее известных проектов с применением методики ивент-анализа в исследованиях международных отношений является информационный банк (банк Э. Азара) по проблемам международных конфликтов, в который на конец 70-х годов XX в. была включена информация, касающаяся 135 стран, и было зафиксировано 500 000 событий за 30 лет. Целью этого проекта было изучение механизмов развития событий и закономерностей конфликтного поведения. Кроме того, Э. Азару принадле-

жит заслуга введения в научный оборот важного (хотя и не бесспорного) средства измерения событийной динамики — тринадцатипалочной шкалы «сотрудничество-враждебность», получившей название «шкала Азара»¹.

Методика ивент-анализа может быть с успехом применена и для анализа процесса международных переговоров: частоты внесения предложений участвующими сторонами, динамики уступок и т.д.

Таким образом, спектр прикладного применения ивент-анализ позволяет рассматривать его как средство получения дополнительных сведений о развитии конкретных политических ситуаций и процессов, а также как методический инструмент эмпирической проверки научных гипотез.

Основные этапы применения методики ивент-анализа

В самом общем виде практика ивент-анализа предусматривает: составление банка данных (или подключение к уже существующим информационным системам), расчленение информационного массива на отдельные единицы наблюдения, кодировка этих единиц по принципу «что — где — когда», соотнесение определенных таким образом фактов и явлений с принятой в связи с задачами проекта системой сортировки. Все эти исследовательские операции, как и в случае применения других прикладных методик, проводятся по стандартным правилам, но ивент-анализ предполагает особенно высокую степень систематизации и плановости. Вместе с тем ивент-анализ всегда подчинен общей цели исследования, и это делает отбор эмпирического материала селективным, т.е. заставляет при составлении информационной базы регистрировать одни факты и не принимать во внимание другие.

Первым шагом исследовательской работы на основе ивент-анализа заключается в *составлении информационного массива*, или банка данных. В качестве источников информации используются самые разнообразные материалы: официальные отчеты, сообщения, обзоры новостей, статистика различных происшествий и т.д. Но все эти источники должны привлекаться с учетом их специфики, общей оценки надежности и при соответствующем логическом обосновании значимости. Необходимо обратить внимание

¹ См.: *Azar E. Analysis of International Events // Peace Research Rev. 1970. Vol. 4. No 1.*

и на степень разнообразия данных, которые предполагается включить в конкретное исследование. Иногда считается, что его результативность тем выше, чем больше независимых показателей было выделено для характеристики политических явлений. Но, стремясь к отражению многообразия реальной жизни, очень важно придерживаться принципа «полноты и достаточности» собранных фактов. С одной стороны, количество основных показателей не может быть слишком большим, а с другой, необходимо избегать их излишнего дробления. Поэтому подготовка к определению, восприятию и регистрации всех (или только основных) фактов, касающихся конкретных акторов, ситуаций и процессов предполагает значительную концептуальную проработку соответствующей проблематики.

В т о р ы м ш а г о м применения ивент-анализа является *построение системы классификации* тех фактов и явлений, которые составляют исследуемую ситуацию и отвечают целям исследования. Простейшим примером предварительной классификации может служить сортировка данных по принципу «кто это делает: свои/чужие».

Не менее важным вопросом является и определение единицы наблюдения, которая должна однозначно интерпретироваться и соотноситься с политологическими терминами. Обычно в зависимости от целей исследования выделяют два вида единиц наблюдения: субъекты политических отношений (акторы) и их действия (акции). В качестве субъектов политических отношений чаще всего рассматриваются государства, политические институты, массовые движения, политические лидеры. В зависимости от целей исследования можно сосредоточить внимание на вербальной или физической категории действий, составляющих структуру событийной динамики. Фиксация результатов наблюдения может происходить путем классификации физических и вербальных действий и их кодировки: «кто, что, кому, когда». Дополнительным средством идентификации физических и вербальных акций служат также индикаторы: субъект действия (актор) — тип действия — цель действия. Если это предусмотрено целями исследования, для кодировки акций может быть применено и выделение содержания каждого действия: вражда/нейтралитет/сотрудничество.

Простейший пример рабочей таблицы, подготовленной в ходе применения методики ивент-анализа, представлен в табл. 1, которая заполняется на основе результатов сортировки информационного массива, относящегося к определенному временному периоду, и последующей кодировки различных видов акций, предпри-

Таблица 1

«Свои» (Актор А)						«Чужие» (Актор В)					
Тип акций						Тип акций					
вербальный			физический			вербальный			физический		
1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
+	+	+	+			+	+		+		
+	+					+	+	+	+	+	
			+	+	+						
			+	+	+						
+	+		+								

нятых участниками событий. Она позволяет в последующем произвести количественный подсчет событий, результаты которого интерпретируются с учетом тенденций роста или ослабления динамических показателей политического процесса.

Для регистрации выделенных событий может применяться и более сложная система — кодировочный бланк, общий вид которого приводится в приложениях. Такой бланк составляется исходя из требования максимального учета всех деталей изучаемого политического явления. Помимо общих сведений о виде сообщения, времени зафиксированного события, его продолжительности, численности лиц, непосредственно принимающих участие в действиях, и некоторых других параметров, в такой бланк включаются данные об инициаторах событий, социальном контексте происходящего, конкретизируется тип события, объекты, на которые направлены действия акторов и декларируемые цели акций.

Столь детальная проработка, хотя и является вполне оправданной с точки зрения корректности исследования, все же повышает его трудоемкость, а в содержательном плане сближает с обработкой информации по правилам направленного контент-анализа. Однако в случае наличия достаточно большого коллектива кодировщиков и солидного технического обеспечения применение кодировочных бланков может проводиться в полном объеме.

Третьим шагом применения методики ивент-анализа является *подсчет результатов* заполнения матричного классификатора или подборки из кодировочных бланков. Одной из проблем, которая при этом возникает, является переход от количественных показателей к формулированию качественных характеристик ситуации. В силу объективных причин точные цифры, на

которые можно было бы опираться для определения качественных категорий политического взаимодействия, в реальной содержательной информации отсутствуют. Например, нет точного количественного показателя, определяющего такое понятие, как «эскалация конфликта». На практике число враждебных действий сторон может заметно колебаться в течение недели или месяца, а общий уровень напряженности обстановки оставаться относительно стабильным. Поэтому количественные данные, необходимые для аналитического сравнения качественных характеристик политической ситуации или процесса, выражают через определение их относительных значений, а также через построение индексов.

Определение относительных значений целесообразно применять, если при использовании событийной информации необходимо осуществить статистическую обработку данных. Простейшим видом такого преобразования является установление относительно значения абсолютных количественных показателей. Например, анализируя динамику вооруженных действий в ходе палестино-израильского конфликта, можно определить, какую долю апрельские 2004 г. столкновения сторон составляют от количества всех вооруженных акций, зафиксированных в течение последнего года, и на этой основе сделать заключение об эскалации напряженности или об относительной стабилизации обстановки.

Построение индекса применяется в случае сведения различных количественных данных в единый комплексный показатель с целью последующего слежения за ситуацией. Например, для уточнения представлений о тенденциях развития обстановки может быть использован индекс напряженности, отражающий соотношения числа заявлений сторон о стремлении к урегулированию и количества боестолкновений за определенный промежуток времени.

Четвертым шагом применения методики ивент-анализа является *проведение аналитических сравнений* полученных величин показателей, характеризующих типы событий или их аспекты на различных временных этапах. Для этого весь анализируемый период разбивается на интервал, а наблюдаемые в пределах каждого из них события сравниваются по различным критериям. Интенсивность отдельных видов действий может быть оценена чисто статистически или же с помощью шкалирования. Интересные результаты может дать также применение корреляционного анализа связей между отдельными параметрами событий.

Обычно сравнения событийных данных в рамках ивент-аналитических разработок проводится по следующим основаниям: сравнения событий, происшедших за один временной отрезок в пределах разных пространственных единиц (например, массовые волнения сельского населения в различных странах); сравнения событий, происшедших на различных временных этапах в пределах одного пространства (например, анализ массовых выступлений во Франции в 1830, 1930 и 1968 гг.); сравнение событий в пределах разных пространств на двух или более временных этапах (урегулирование в конфликтах в Приднестровье и Таджикистане); сравнительный исторический анализ, который включает точное определение времени событий и их последовательность.

Все виды аналитических сравнений в рамках методики ивент-анализа особенно удобно проводить в случае, если полученные цифровые данные будут оформлены не только в виде таблиц, но и различных диаграмм или графиков. Простейшим видом графика, который может быть построен после завершения количественной оценки анализируемой массы событий, является график, в котором по оси *X* отмечены основные временные этапы наблюдения (день, неделя, декада, месяц, квартал и т.д.), а по оси *Y* установлены относительные (выраженные в процентах) уровни интенсивности происходивших на каждом этапе событий. Графическое представление количественной информации облегчает наглядность всех необходимых сравнений и возможности обобщенного восприятия их динамики. В частности, вполне очевидными становятся такие моменты, как тенденции к эскалации или к деэскалации вооруженных действий, преобладание определенных типов акций в структуре событийной динамики, тактические приоритеты акторов на различных временных этапах.

На заключительном, пятом шаге применения методики ивент-анализа обычно происходит *верификация полученных результатов*, которая может проводиться аналогично верификации результатов применения контент-анализа. В случае успешного подтверждения результатов аналитической работы они фиксируются в итоговом документе конкретного прикладного проекта и могут служить как самостоятельной, так и промежуточной основой для подготовки практических шагов в сфере политической практики.

Этапы прикладного применения различных вариантов ивент-анализа идентичны. Однако некоторые технические моменты процедуры обработки данных и потенциальные аналитические возможности существенно варьируются. Поэтому конкретный мето-

дический выбор всегда происходит на предварительных этапах исследования и зависит от его целей. Задачи исследования решаются особенно успешно, если они подкреплены четкими содержательными представлениями о событиях, которые обобщаются в качестве исходных данных.

Примером интересного исследования, выполненного на основе ивент-анализа, может служить работа С. Олзак «Статус в международной системе и этническая мобилизация», в которой автор стремится определить общие закономерности нарастания этнических противоречий в современном мире.

Применяя процедуру ивент-анализа, С. Олзак представляет измерение таких понятийных категорий, как насильственные и ненасильственные действия, по пятибалльной шкале, уровни которой указывают на интенсивность акций. Для категории «ненасильственный протест» были применены следующие шкалированные оценки:

1. Вербальная оппозиция.
2. Политические организации и лоббирование.
3. Небольшие демонстрации (100–1000 участников).
4. Демонстрации с участием более 10 000 чел.
5. Крупные демонстрации (100 000 и больше чел.).

Для категории «насильственный протест» применялись тоже шкалированные оценки:

1. Акты саботажа.
2. 1–2 выступления или столкновения.
3. Бои на ограниченной территории.
4. Столкновения на различных территориях.
5. Локализованные усилия по достижению власти.

После соответствующей кодировки автор заносила результаты оценочной характеристики событий в таблицу, отражающую, с одной стороны, долю государств — членов мирового сообщества, переживших волны массового насилия на этнической почве, а с другой — временные периоды с пятилетним шагом. Представив результаты сортировки в виде нескольких таблиц, С. Олзак суммирует оценки активности и относительную частоту всех категорий событий для каждого из периодов и в дальнейшем включает их в качестве базовых переменных квантифицированного раздела комплексной аналитической модели¹.

¹ См.: *Olzak S., Tsutsui K. Status in the World System and Ethnic Mobilization // The Journal of Conflict Resolution. Vol. 42. No 6. Dec. 1998.*

Как и всякая прикладная методика, ивент-анализ имеет сильные и слабые стороны. К его безусловным преимуществам следует отнести высокую степень объективности информации о событиях, а следовательно, и надежности как основы для принятия практических решений. Однако эта методика как в «ручном», так и в «машинном» варианте является весьма трудоемкой процедурой, требующей достаточно высокого уровня квалификации исполнителей. Кроме того, в ряде случаев существует опасность преувеличения возможностей поведенческого и событийного подхода к построению программы исследования и при формулировании категорий, используемых при классификации событий.

§ 4 Когнитивное картирование в исследованиях политических ситуаций и процессов

При изучении внутренней политики и международных отношений важным является то, как лица, принимающие решения, видят реальную ситуацию. Поэтому психологические аспекты политической практики постоянно привлекают внимание широкого круга исследователей, ведущих научную разработку этой проблематики в самых разных направлениях. Методология изучения субъективного измерения политики, которое иногда также определяется как «микрореполитика», представлена в трудах ряда зарубежных и отечественных ученых: Дж. Кнутсона, Ф. Гринстайна, М. Херманна, К. Монро, С. Реншона, Дж. Куклински, Е. Б. Шестопаля, Г. Г. Дилигенского, Е. В. Егоровой-Гантман, Д. В. Ольшанского, А. И. Юрьева, Ю. М. Плотинского и др. Проблема определения роли личностного фактора в политических процессах неоднократно рассматривалась также на основе различных теорий политического лидерства и путем сравнительного анализа политических биографий.

Среди примеров прикладных исследований персонального политического мышления, получивших широкое научное признание, выступают работы О. Холсти. Развивая идеи Р. Мертоня, высказанные им в 40-е годы XX в., о значимости устойчивых характеристик персонального мышления, О. Холсти предложил классификацию индивидуальных представлений о политической жизни с помощью выявления особого операционного кода, на основе которого можно сравнивать мышление различных политических

деятелей¹. Политико-дипломатическая напряженность в начале «холодной войны» привела к появлению на свет систематических исследований прошлого и будущего поведения политических лидеров. В этой связи можно назвать коллективную работу Р. Бауера, А. Инкельса и К. Клакхона «Как работает советская система»² и работу Н. Литиса «Операционный код Политбюро»³. В настоящее время в западной политологии появились работы, существенно усовершенствовавшие технику «операционного кода» и апробировавшие ее на внешнеполитической проблематике. Важную роль в изучении личностного фактора в политике сыграла работа Дж. Д. Барбера⁴, в которой была создана типология американских президентов исходя из анализа их психологических характеристик и опыта социализации, а также аналогичная работа А. Джорджа⁵.

В 70-е годы XX в. наряду с такими подходами, как анализ политических биографий и составление психологических портретов, значительную популярность завоевало сравнительно новое направление в изучении особенностей индивидуального (реже группового) политического мышления — когнитивное картирование. Эта методика направлена на анализ того, как тот или иной политический деятель воспринимает определенную политическую проблему, и установление его вероятностной реакции на развитие ситуации.

Методика когнитивного картирования родилась в рамках одного из ведущих направлений современной психологии — так называемой когнитивной психологии. Когнитивная психология концентрирует свое внимание на особенностях организации, динамики и формирования знаний человека об окружающем его мире. Странники когнитивного подхода считают, что подобным путем можно объяснять поведение личности в различных ситуациях и что когнитивное картирование позволяет с высокой степенью вероятности прогнозировать выбор, совершаемый политиком. Речь идет о поиске в структуре человеческого мышления познавательных базовых конструк-

¹ *Holsi O. R. Theories of crisis decision making // International conflict and conflict management. Ontario, 1984. P. 182.*

² *Bauer R., Inkels A., Kluckhohn C. How the Soviet System Works: Cultural, Psychological, and Social Themes. Cambridge, 1956.*

³ *Leites N. The Operational Code of the Politburo. N.Y., 1951. P. xiii.*

⁴ *Barber J. D. The lawmakers: Recruitment and adaptation to legislative life. N. Haven, 1965; Barber J. D. Presidential character: Predicting performance in the White House. Englewood, 1972.*

⁵ *George A. L. Assessing presidential character // World politics. 1974. Vol. 26. No 2.*

ций, в рамках которых происходит осмысление реальной информации. Другими словами, аналитический подход с позиций когнитивного картирования формулируется преимущественно как поиск корреляции между лингвистическими структурами текста и структурами содержательных представлений его автора.

Когнитивный подход во многом является междисциплинарным, а сама методика когнитивного картирования включает в себя ряд категорий и элементов, воспринятых из нескольких научных дисциплин. В частности, из психологии заимствована идея баланса индивидуальных познавательных конструкций, из статистики — правила интерпретации количественных характеристик когнитивной карты. Кроме того, при анализе комплексной структуры взаимосвязей переменных используются такие понятия из математической теории графов, как «цепи» и «циклы».

В западных исследованиях, основанных на когнитивном подходе, обычно выделяется пять типов связей, посредством которых человеческое сознание (*cognition*) и персональные убеждения политических лидеров могут влиять на внешнюю и мировую политику. К ним относятся: конкретное содержание убеждений и взглядов, их организация и структура, общие модели — «перцепции» восприятия (в том числе, мисперцепции — искаженное, неправильное восприятие), когнитивная ригидность — жесткость (или гибкость) в отношении к изменениям обстановки, а также непосредственное влияние человеческой психики на процесс принятия политических решений¹.

Когнитивное картирование в прикладных политических исследованиях развивалось в зарубежной науке такими авторами, как Р. Аксельрод, О. Холсти, Г. Бонхам, Д. Харт, М. Шапиро и некоторыми другими. В частности, на ее основе американские ученые Г. Бонхам и М. Шапиро сделали оказавшийся довольно точным прогноз тех решений, которые примут политические лидеры в ближневосточном конфликте.

В прикладной политологии когнитивное картирование получило значительное распространение при анализе процесса принятия решений в кризисных или конфликтных ситуациях, когда стандартные правила управления обычно не реализуются или недостаточны. Кроме того, по мнению авторитетных специалистов, эта

¹ См.: *Roast J. The Power of Human Cognition in the Study of World Politics // International Studies Review. 2000. Vol. 2. No 1. P. 53–70.*

методика полезна для анализа решений крупных политических лидеров, относительно независимых от своего окружения, а также при стратегическом планировании, когда можно ожидать существенной вариации взглядов лиц, принимающих решения. Эти моменты целесообразно учитывать, подходя к определению проблематики, которую предполагается изучать на основе когнитивного картирования.

Техника применения методики когнитивного картирования

В соответствии с концепцией когнитивной психологии центральным понятием прикладной методики выступает «схема» (карта). Когнитивная карта представляет собой графическое отображение имеющегося в сознании человека плана (стратегии) сбора, переработки и хранения информации, а следовательно, является основой его представлений о прошлом, настоящем и вероятном будущем. «Когнитивная карта — это как бы умственное изображение среды... Когнитивная карта принимает информацию и направляет ее анализ»¹.

По своей форме когнитивная карта — графическое изображение причинных связей между переменными, когда переменные изображаются в виде точки, связи между ними — в виде стрелки. Когнитивные карты подразделяются на индивидуальные и групповые (представляют собой агрегирование нескольких индивидуальных карт с целью сопоставления единой карты, например, фракции политической партии).

Когнитивное картирование так же, как и другие прикладные методики, может быть направленным и ненаправленным. При *направленном когнитивном картировании* анализ персонифицированной текстовой информации «выводит» на некие стабильные характеристики мышления, характерные для автора текста (например, склонность обращаться к прошлому историческому опыту или оперировать прогностическими суждениями, проявлять жесткость или конформизм в кризисных ситуациях и т.д.), которые в последующем интерпретируются исследователем. При применении *ненаправленного* варианта методики выявляется «набор ценностей» (список основных понятий), используемых автором текста, оценивается его широта и степень глубины проработки понятий, пре-

¹ См.: Neisser U. *Cognitiv Psychology*. N.Y., 1975. P. 89.

обладание сбалансированных логических конструкций или эмоциональных утверждений.

В начале 70-х годов XX в. Г. Бонхам и М. Шапиро впервые провели исследование с использованием ЭВМ для сопоставления когнитивных карт различных политических деятелей и моделирование на этой основе их будущего поведения. При этом в рамках их подхода фактически совмещались элементы качественного контент-анализа и собственно когнитивного картирования. Бонхам и Шапиро применили трансформацию исходных текстов в форму простого утверждения типа: каузальный концепт (обычно подлежащее, играющее важную роль в формировании предметного смысла текста: например — война, мир, сотрудничество т.д.) — концепт воздействия или вербальная связка (глагол, причастие, деепричастие или группа членов предложения: поддержать, разрушить) — концепт цели (сохранение или изменения существующего положения вещей). Каузальные концепты и концепты воздействия классифицируются в зависимости от их содержания, квантифицируются и оцениваются в соответствии с правилами, принятыми в когнитивном картировании. В итоге выявляются устойчивые когнитивные блоки, отражающие представления конкретного актора о том, как «концепт, т.е. субъект А» воздействует или не воздействует на «концепт, т.е. субъект В». На этой основе аналитик может делать самые разнообразные выводы и, прежде всего, формулировать заключения, важны или не важны события определенного типа в восприятии конкретного политика¹.

Этапы применения методики

Первым этапом в соответствии с правилами проведения прикладных исследований выступает *формирование информационной базы и отбор материалов*, которые станут объектом аналитической обработки. В случае методики когнитивного картирования предполагается выбор текстовых материалов, которые могут непосредственно атрибутироваться конкретному деятелю, реже группе деятелей. Материалы подбираются с учетом целей исследования и могут, в частности, относиться к предварительно определенному проблемному полю, одному или нескольким временным этапам. Но главное, что все материалы должны быть близки по своему рангу. Для аналитических оценок и сравнений не подходят

¹ См.: *Bonham Gr. & Shapiro M. Explanation of the Unexpected: The Syrian Intervention in Jordan in 1970 // Axelrod R. Structure of Decision. Princeton, 1976.*

разноплановые материалы, например выступление президента страны на международном форуме или его речь перед избирателями в провинциальном городке. Разумеется, данное требование не следует абсолютно преувеличивать. Понятно, что речи ведущих публичных политиков, в отличие от практики начала XX в., готовятся специальными советниками и многократно редактируются. Но, как показывает опыт, определенные персональные нюансы неизменно присутствуют даже в хорошо проработанных спичрайтерами материалах. Вместе с тем применение когнитивного картирования может быть особенно успешным именно на оригинальном персонифицированном материале: записях интервью, автобиографических статьях и аналогичных источниках, которые относительно доступны.

На втором этапе применения методики предусматривается, во-первых, *выявление основных понятий*, которыми оперирует политический деятель, во-вторых, определение существующих между ними *причинно-следственных связей*, в-третьих, *оценка значимости* и «плотности» этих *связей*. Для этого по ходу чтения текста (подборки высказываний, выступлений) конкретного лица рисуется схема-график (когнитивные карты), на которой фиксируются основные темы (точки) содержания и отображаются причинно-следственные связи между ними (схема 2). Структурные единицы анализа выделяются аналитиком логико-смысловым путем, причем эти единицы рассматриваются на фоне более широких содержательных структур-единиц контекста (тем, абзацев, разделов). Выбор как единиц анализа, так и единиц контекста в значительной степени обуславливается постановкой задачи и целями конкретного исследования.

Причинно-следственные связи при построении когнитивной карты указываются стрелками, направленность которых определяется в зависимости от авторской логики. Уровень значимости каждой из тем фиксируется в соответствии с количеством причинно-следственных связей, центром которых она является. В итоге формируется многоуровневая графическая карта, включающая определенное множество взаимосвязанных понятий. Их казуальность может быть: положительной (когда между явлениями или понятиями отмечена причинно-следственная связь), отрицательной (когда отмечено отрицание взаимосвязи между явлениями), нулевой, т.е. когда причинно-следственные связи не детерминированы. Видение ситуации, которое фиксирует когнитивная карта, может характеризоваться большей или меньшей широтой, отражать текущее положение дел, запаздывать или опережать события и т.д. Однако все эти

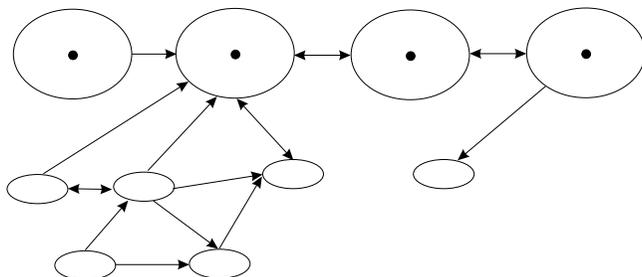

Схема 2. Структуризация текста при применении когнитивного картирования

моменты устанавливаются на этапе интерпретации результатов, полученных в ходе когнитивного картирования.

Третий этап применения методики связан с *количественными подсчетами*, характеризующими особенности графической схемы. Варианты квантификации могут строиться по-разному и ограничиваться либо простым суммированием вершин графа и связей между ними, либо проводиться с учетом их рангов, казуальной детерминированности, введения дифференциации входящих и исходящих из одной вершины связей и других более нюансированных техник. Но, как правило, работа на этом этапе во многом предрешена уровнем проводимого исследования и исходными установками аналитика на упрощенные или, напротив, более сложные количественные процедуры.

На четвертом этапе осуществляется *интерпретация результатов* характеристик когнитивной карты. Он начинается с установления центральности каузальной цепочки, которая определяется по критерию частотности: чем большее количество стрелок входит в узел и выходит из узла, тем выше частотная характеристика используемого автором текста понятия. Понятие «центральности», а также конкретные количественные показатели определяются в каждом случае как «весомость» вершин направленного графа, так и «весомость» связей между ними (степень взаимосвязи основных конструктов, которыми оперирует автор). Это важно знать, так как в силу особенностей человеческой психики основой решений, в том числе политических, является «центральная цепочка». Показательны в этом отношении такие моменты, как, например, расстояние между главной и другими (особенно второй и третьей по значению) ценностными установками, преобладание прямых или обратных связей, определяющих центральную ценнос-

тную установку, наличие повторяющихся циклов (обратной связи между группами сравнительно малозначимых установок) и т.д.

Основой для такой интерпретации служит выделение ключевых понятий авторской логики, оценки степени разработанности каждой из них (по количеству направленных причинно-следственных связей). В случае если это необходимо, может быть проведена также хронологическая группировка тем в пределах графика, что позволяет уловить «скачки» значимости тех или иных проблем, на которые ориентирован политический деятель. Кроме того, критерием, который часто используется для оценки, является степень сложности масштаба и организации когнитивной карты (например, «карта-обозрение» или «карта-стратегия»), что зависит от полноты представленности пространственных отношений и присутствия выраженной точки отсчета развития авторской логики.

Поскольку полученная и квантифицированная когнитивная карта фиксирует персональное восприятие, ориентированное на варьирующуюся по своему содержанию проблематику, то она позволяет моделировать процесс мышления политика в достаточно широких рамках. Например, установив основные характеристики психологического статуса конкретного деятеля и сопоставив их с типом принимавшихся решений, аналитик, может, с одной стороны, определять факторы, обусловившие эти решения, а с другой — прогнозировать возможные действия конкретного лица в условиях того или иного типа ситуации. Кроме того, на основе интерпретации когнитивной карты аналитик получает возможность оценить характер восприятия действующим политиком международной системы политических реалий, связи между декларируемыми ценностями и целями, выделить предполагаемые альтернативы политических действий. Структурированные результаты построения когнитивной карты могут стать также основой для создания операционного кода конкретного политического деятеля.

Примером упрощенной процедуры интерпретации когнитивных карт может быть общая оценка их логичности. Например, преобладание на значимых ранговых позициях среди единиц текста высказываний типа: «нам необходимо принять следующие меры, поскольку, во-первых, ..., во-вторых, ... и т.д.» позволяет с большой вероятностью сделать заключение, что автор обладает рациональным складом ума и при принятии решений будет стремиться тщательно взвешивать как его преимущества, так и возможные риски. В этом случае количественные показатели обычно дополняются визуальной оценкой графики самой когнитивной карты, ко-

торая представляет собой последовательно соединенную цепочку основных вершин. Напротив, «перегруженность» текста оценочными суждениями, которые подкрепляются ссылками на единодушие общественного мнения по какой-то проблеме, абсолютной очевидностью некоего состояния и т.д. говорит о том, что автор текста, скорее всего, отличается повышенной эмоциональностью и именно эмоции, личная убежденность в чем-либо сыграют решающую роль в определении его будущих действий. В графическом плане в такой схеме будет содержаться много обратных связей между главными и второстепенными вершинами.

Ученые из Цюрихского университета П. Гауп, Х. Фогель, Д. Фрай предложили специальный комплекс показателей сопоставления графических схем политического мышления, принадлежащих разным деятелям, включенным во взаимодействие в рамках одной и той же ситуации: 1) сложность когнитивных карт, понимаемая как степень их насыщенности различными элементами и связями между этими элементами, распределением внимания между главными и второстепенными переменными и т.д.; 2) логичность когнитивных структур, которая определяется показателями равновесия казуальных цепочек и логичностью выбора стратегии, т.е. наличием прямых воздействий (векторных связей) переменных стратегии на переменные цели; 3) избирательность — предпочтение, которое актер отдает той или иной теме, другим актерам или определенным объектам; 4) восприятие пространства, понимаемое как представления лица о различных уровнях политического пространства, которые связаны с целями и конкретными путями их достижения согласно авторским формулировкам; 5) связь внешней и внутренней политики, вычисляемая отношением суммы переменных стратегии и целей внутривнутриполитической области к сумме переменных стратегии (воздействия) и целей внешнеполитической области¹.

Для изучения когнитивных карт в настоящее время используют разные методики: от простых частотных подсчетов до многомерного шкалирования, позволяющего восстановить структуру образа по результатам метрических или порядковых оценок расстояний между точками карты. Но в практическом плане более эффективным представляется «чтение» когнитивных карт с помо-

¹ См.: Gaupp P., Vogel H., Frei D. Die Methode des «Cognitive Mapping» // Studien zur politischen Wissenschaft. Zurich, 1978. No 154.

щью устоявшихся политологических понятий и наиболее доступных математических подсчетов.

Так, весьма информативными при анализе результатов когнитивного картирования могут быть следующие моменты: соотношение внутривнутриполитической и внешнеполитической тематик, общечеловеческих ценностей и конкретных политических проблем (подробная разработка вопросов обороны — степень конфронтационности видения картины мира), общая степень эмоциональности, соотношение числа положительных и отрицательных оценок в эмоциях, использование образных сравнений, характер соотношения эмоциональной и познавательной сфер мышления данного человека.

Эти и другие показатели, значимость которых учитывается в зависимости от степени и глубины проработанных иерархических связей когнитивной карты, могут использоваться как для оценки восприятия внешнеполитических проблем определенным деятелем (в том числе и в динамике), так и в целях сравнения его когнитивного стиля с когнитивным стилем других деятелей соответствующего ранга. Интересным представляется и вопрос об установлении национальных особенностей когнитивного стиля политических лидеров.

На заключительном, пятом этапе применения методики обычно происходит *верификация полученных результатов*, которая может проводиться либо путем повторения исследовательской процедуры другими исполнителями, либо на основе критического осмысления и сопоставления новых данных с уже имеющейся информацией. В случае успешной верификации результатов аналитической работы они фиксируются в итоговом документе конкретного прикладного проекта и могут служить как самостоятельной, так и промежуточной основой для подготовки практических шагов в сфере политической практики.

Когнитивное картирование является апробированным и достаточно эффективным способом анализа индивидуального и группового мышления в сфере политических отношений, восприятия политическими лидерами международных ситуаций и процессов. Однако на сегодняшний день эта методика применяется сравнительно реже, чем контент-анализ. Она более трудоемка по сравнению с контент-анализом и не позволяет вести обработку с помощью ЭВМ на начальных стадиях исследования. Методика когнитивного картирования может сочетаться с применением сложных подходов, основанных на логической сортировке образных и рациональных конструкций в высказываниях различных политических деятелей, психологическом портретировании и т.д.

Указывая на «слабые стороны» методики когнитивного картирования, которые необходимо учитывать в случае ее применения, следует отметить ее отрыв от содержания мотивов ориентаций личности, которые, по существу, и порождают тот или иной когнитивный стиль. Другими словами, методика когнитивного картирования может быть более результативной в случае сочетания с другими способами прикладного анализа, в том числе и традиционными. В этой связи хотелось бы обратить внимание и на возможности ее сочетания с работами, выполненными на основе историко-контекстуального подхода, получившими в последнее время заметное распространение при анализе мышления лиц, принимающих решения.

Проводя прикладное исследование на основе междисциплинарных методик анализа текстовой информации по внутриполитической и международной проблематике, необходимо соблюдать процедурные моменты и последовательность этапов изучения эмпирического материала. Важнейшим условием является также корректность создания информационного массива и проведения заключительной верификации. Особую роль в обработке результатов структуризации информационных массивов, на которые опираются конкретные проекты, играют приемы квантификации и количественные оценки данных.

Учитывая тенденцию к усложнению исследовательских процедур, опора на вычислительную технику неизменно повышает результативность прикладных разработок. Вместе с тем, для того чтобы начать самостоятельно применять контент-анализ, инвент-анализ и когнитивное картирование, необходимо предварительно освоить наиболее простые варианты этих методик и лишь затем приступить к разработке специальных программ, предусматривающих комплексную компьютерную поддержку прикладного проекта.

Междисциплинарные методики прикладного анализа политических ситуаций и процессов — контент-анализ, инвент-анализ, когнитивное картирование — органично вошли в широкий научный оборот, иногда как относительно самостоятельный исследовательский инструментарий, а иногда «встраиваясь» в комплексные проекты, реализуемые на базе современной вычислительной техники. Однако до сих пор междисциплинарные методики использовались преимущественно зарубежными специалистами. Отечественный опыт в этом плане пока достаточно ограничен.

Ключевые слова

Верификация — процедура проверки результатов прикладного исследования либо путем его пошагового повторения, либо сравнения с результатами других проектов.

Декомпозиция — последовательное и упорядоченное дробление массива информации (данных) на составляющие его элементы.

Ивент-анализ — прикладная аналитическая методика изучения динамики событий или последовательности событийных данных.

Квантификация — процедура придания содержательным единицам измерения количественного обозначения с целью последующей математической обработки данных.

Когнитивное картирование — прикладная аналитическая методика изучения особенностей индивидуального (реже группового) мышления.

Кодировальный (кодировочный) бланк — таблица для стандартизированного учета выделенных характеристик объекта научного наблюдения; структурированный формуляр для фиксации данных.

Кодирование (кодировка) — процедура преобразования формы представления информации с помощью стандартизированного набора условных символов.

Контент-анализ — прикладная аналитическая методика изучения содержания документов, выступлений и других коммуникативно-значимых материалов.

Текст — объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Каковы общие характеристики методик прикладного анализа текстовой информации по проблемам политических ситуаций и процессов?

2. Определите основные достоинства и недостатки применения базовых методик прикладного анализа текстовой информации по проблемам политических ситуаций и процессов.

3. Опишите известные примеры применения базовых методик прикладного анализа текстовой информации по проблемам политических ситуаций и процессов, с которыми вы познакомились.

4. Укажите основные этапы и особенности техники применения контент-анализа. Каковы главные требования к организации прикладного исследования с применением методики контент-анализа? Какой вариант методики представляется наиболее интересным с вашей точки зрения?

5. Укажите основные этапы и особенности техники применения ивент-анализа. Каковы главные требования к организации прикладного исследова-

дования с применением методики ивент-анализа? Какой вариант методики представляется наиболее интересным с вашей точки зрения?

6. Укажите основные этапы и особенности техники применения когнитивного картирования. Каковы главные требования к организации прикладного исследования с применением методики когнитивного картирования? Какой вариант методики представляется наиболее интересным?

7. Сформулируйте несколько примерных тем прикладного исследования с применением каждой из трех базовых методик анализа текстовой информации.

8. Сформулируйте несколько примерных тем комплексного прикладного исследования с включением разделов, выполненных на основе различных методик анализа текстовой информации; выдвиньте гипотезу о том, что удастся установить, применив знакомые вам методики.

9. Подберите образцы материалов, которые были бы интересны для тренировочных занятий, посвященных изучению техники прикладных методик анализа текстовой информации.

Литература

Методика контент-анализа

Основная

Боришполец К. Методы, методики и процедуры прикладного анализа международных отношений // *Международные отношения: социологические подходы* / Под ред. П. А. Цыганкова. М., 1998.

Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования. М., 1997. Гл. 9. С. 269–291.

Поченцов Г. Г. Теория коммуникации М., 2001. Гл. 4.

Holsti O. Crisis, Escalation, War. Montreal, 1972.

Дополнительная

Паршин П. Б. Об использовании лингвистических методов при анализе политической концепции автора текста // *Математика в изучении средневековых повествовательных источников.* М., 1986.

Ротман Д. Г., Данилова А. Н., Новикова Л. Г. (ред.). Оперативное социологическое исследование. Минск, 2001. Гл. 6. П. 7.

Basic Content Analysis // Quantitative Applications in the Social Sciences. Vol. 49. 1990. August.

Holsti O. R. Content analyses for the social sciences and humanities. N.Y., 1969.

Методика ивент-анализа

Основная

Боришполец К. Методы, методики и процедуры прикладного анализа международных отношений // *Международные отношения: социологические подходы* / Под ред. П. А. Цыганкова. М., 1998.

Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования. М., 1997. Гл. 10. С. 292–328.

Azar E. Theory and Practice of Event Research., N.Y., 1975.

Дополнительная

Azar E. Analysing of International Events // Peace Research Rev. 1970. Vol. 4. No 1.

Gurr T., Ruttensberg Ch. The Conditions of Civil Violence. Princeton, 1967.

Gurr T. R. Polimetrics. Engelwood Cliffs, N.Y., 1972.

Griffin L. J. Temporality, Events and Explanation in Historical Sociology // Sociological Methods & Research. 1992. No 4.

Measurement in the Social Sciences / *Blalock H. M., jr.* (ed). Chicago, 1994.

Olzak S., Kiyoteru Tsutsui. Status in the World System and Ethnic Mobilization // The Journal of Conflict Resolution. Vol. 42. No 6. Dec. 1998. P. 691–720.

Методика когнитивного картирования

Основная

Боришполец К. Методы, методики и процедуры прикладного анализа международных отношений // Международные отношения: социологические подходы / Под ред. П. А. Цыганкова. М., 1998.

Егорова Е. В. Личностный фактор во внешней политике США в 1960–1990-е годы. М., 1990.

Почепцов Г. Г. Теория коммуникации М., 2001. Гл. 5. С. 427–434.

Сергеев В. М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.

Шестопал Е. Б. Политическая психология. М., 2002.

Цымбурский В. Л. Человек политический между ratio и ответами на стимулы // Полис. 1995. № 5.

Holsi O. R. Theories of Crisis Decision-making // International Conflict and Conflict Management. Ontario, 1984.

Дополнительная

Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения людей в социуме. СПб., 2002.

Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений // Полис. 2003. № 1–3.

Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону, 1996.

Сергеев В. М., Цымбурский В. Л. Когнитивные механизмы принятия решений: модель и приложения в политологии и истории. М., 1990.

Geva N., Mayhar J., Skorick M. The Cognitive Calculus of Foreign Policy. Decision Making: An Experimental Assessment // Journal of Conflict Resolution. 2000. Vol. 44. No 4.

Goldgeier J., Tetlock P. Psychology and International Relations Theory // Annual Review of Political Science, 2001. Vol. 4.

MacKuen M. Political Psychology and the Micro — Macro Gap in Politics // Thinking about Political Psychology / Ed. by J. H. Kuklinski. Cambridge, 2002.

Neisser U. Cognitive Psychology. N.Y., 1975.

Rosati J. The Power of Human Cognition in the Study of World Politics // International Studies Review. 2000. Vol. 2. No 1. P. 53–70.

The Cognitive Maps of Political Elites / Axelrod R. (ed.). N.Y., 1976.

Глава 4

ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ И ПРОЦЕССОВ С ПОЗИЦИЙ ПРИКЛАДНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Статус моделирования как методическое средство. Применение моделирования в качестве научного инструментария. Моделирование и системность в изучении политики. Логико-интуитивное моделирование. Формализация и квантификация содержательных моделей. Эмпирическое и нормативное моделирование.

§ 1 Моделирование и системность

Среди путей исследования политики особое место занимает моделирование. Его широкое распространение стало примечательным моментом современного прикладного анализа политических ситуаций и процессов различного уровня. Переход к моделированию как к одному из ведущих средств изучения политики был стимулирован не только успехами его применения в различных сферах общественной практики, прежде всего в экономической и военно-технической, но и ростом аналитико-прогностической ориентации научных проектов второй половины XX в.

Моделирование — одна из важнейших категорий теории познания. На идее моделирования базируется, по существу, любой метод научного исследования как теоретического, при котором применяются различного рода знаковые и абстрактные модели, так и экспериментального, использующего предметные модели.

Модель в науке выступает как аналог реальности, нечто, способное заменить в определенном отношении изучаемый объект. Это не само явление, а его упрощенное изображение, используемое, в первую очередь, для комплексного изучения результатов возможных изменений.

Особую роль в утверждении идей моделирования в качестве признанного способа познания действительности сыграли представления Т. Куна о так называемой дисциплинарной матрице и составляющих ее компонентах: символических обобщениях, концептуальных схемах, научных ценностях и образцах решения научных проблем.

Кун (Kuhn) Томас Сэмюэл (1922–1996) — американский философ и историк науки, один из лидеров современной постпозитивистской философии науки. Наиболее яркое выражение идеи Куна нашли в его книге «Структура научных революций» (1962), в которой он сформулировал концепцию развития науки через периодические коренные изменения в системе знаний, которые приводят к научным революциям и смене парадигм научного познания.

Основываясь на дисциплинарной матрице Т. Куна, современная политическая наука широко использует метод моделирования для решения как теоретических, так и эмпирических задач, которые не могут быть разрешены в пределах традиционного когнитивного поля. В этой связи иногда можно встретить утверждение, что каждая научная гипотеза может рассматриваться не только как некая идея, но и как модель, основанная либо на рассуждении-допущении по формуле: «такое могло бы быть», либо на рассуждении-упрощении: «допустим некоторые детали», либо на рассуждении-анalogии: «сравним интересующее нас явление с другим». Однако строгое понимание терминов модель и моделирование предполагает не только чисто гипотетическое, но и некое эмпирическое отражение действительности, т.е. непосредственную связь концептуальных построений с фактологическими данными.

Как и в случае других исследовательских техник, применение моделей не является универсальным аналитическим инструментом прикладных проектов. Моделирование может быть полезно, если необходимо объяснить конкретное явление в определенном контексте и если существует набор адекватных данных, характеризующих это явление.

Простейший вариант моделирования можно показать на следующем примере. Возьмем некоторое реальное явление и назовем его «х». Затем зададим вопрос: «Как можно раскрыть внутреннее содержание ситуации и как она может быть структурно описана, если имеет место явление “х”?» Ответы на этот вопрос могут варьироваться, но все они будут представлять собой модели инте-

ресующего нас явления «х», поскольку опираются на признаки реальности и формулируют их взаимосвязи. Но, чтобы претендовать на статус модели, каждый из вариантов ответа должен иметь хотя бы одну связь с эмпирически наблюдаемым миром. Обычно модели включают несколько таких связей, соотношение значимости которых может быть выражено математической формулой, а система внутренних взаимосвязей посредством схемы распределения потока информации. Таким образом, в методическом плане применение моделирования в гуманитарных науках во многом соотносимо с экспериментом в сфере естественных наук.

С точки зрения способов построения модели могут быть классифицированы на *эмпирические* (данные собираются на основе гипотезы) и *нормативные* (создаются на основе одной теории или сочетании теорий). По своим масштабам или логическим уровням модели подразделяются на макро- и микромодели. В первом случае обычно понимается абстрактное и всеобъемлющее представление реального политического явления, а во втором — внимание концентрируется на его отдельных аспектах. Существуют и другие варианты классификации моделей, в частности в зависимости от степени квантификации включенных показателей, типов политического поведения, динамического статуса и т.д.

Особое место в прикладном политическом моделировании занимают *математические модели*, которые могут быть *детерминированными* (представлены в форме уравнений и неравенств, описывающих поведение изучаемой системы); моделями *оптимизации* (содержащими выражение, которое следует максимизировать или минимизировать при определенных ограничениях), а также *вероятностными* (выражающимися в форме уравнений и неравенств, где решение основано на стремлении к максимизации среднего значения полезности). Однако, как правило, работа с этими моделями предполагает достаточно высокий уровень математической подготовки исполнителей проекта и обладает определенной спецификой по сравнению с моделированием, в котором формализация и потенциальные количественные измерения допускаются лишь в пределах, необходимых для дополнения качественных характеристик политических ситуаций и процессов.

Применительно к сфере политологического знания моделирование предполагает широкий набор конкретных методических средств, главным из которых является *системный подход*, позволяющий проводить исследование не только самого объекта на-

блюдения, но и его среды. Системный подход стал широко применяться в моделировании благодаря введению в научный оборот Д. Истоном графической схемы, представлявшей главные структурные характеристики комплекса политического взаимодействия. (Системная модель Истоны обычно хорошо известна студентам-политологам из общего учебного курса.)

Достаточно часто системный подход заявляется и как методологическая база различных гуманитарных исследований. В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что, применяя системное моделирование, исследователь должен прежде всего выделить наиболее важные проблемы наблюдаемого им явления (ситуации или процесса). Во-вторых, необходимо определить акторов (ведущих и второстепенных), оказывающих поддержку системе или выдвигающих по отношению к ней определенные требования. В-третьих, провести анализ взаимодействий (процесс принятия решений). В-четвертых, следует проанализировать результаты политической деятельности, определяя их эффективность по сравнению с вызовами, с которыми сталкивается вся система конкретного взаимодействия. В-пятых, в исследование необходимо включить анализ «ответной реакции» среды на изменения изучаемого явления (комплекса взаимодействий). При последовательном соблюдении правил системного подхода каждый из пяти этапов аналитической процедуры фактически сводится к построению специального блока единой интегрированной модели, которая постепенно оформляется как упорядоченное множество эмпирически обусловленных элементов.

Таким образом, наряду с ориентацией на эмпирические данные моделирование как аналитический метод обладает еще одной отличительной чертой, а именно — системностью в ее жестком или относительно упрощенном варианте.

В целом системное исследование политической действительности, которое стало бурно развиваться во второй половине XX в., является основой для более обобщенного и объективного подхода к той области знания, в которой ранее доминировали работы, опиравшиеся на интуицию и акцентировавшие своеобразие всех изучаемых явлений. Что касается международной политики, то попытки ее осмысления через призму системности первоначально были предприняты Дж. Лиской, А. Раппортом, Р. Роузкранцем, Д. Сингером, Б. Рассеттом, О. Янгом, К. Райтом. Большую известность получили также исследования международной системы

Ч. Маклелланда, М.Каплана и К. Дейча. В частности, комплексное описание международных отношений на основе общей теории систем в наиболее развернутом плане содержалось в книге М. Каплана «Система и процесс в международной политике», вышедшей в 1957 г.

До недавнего времени анализ внутренней и международной политики на основе системного моделирования развивался преимущественно в трудах западных исследователей. В России же этот метод широкого распространения не получил, хотя отдельные научные центры и имеют достаточно интересный опыт его применения. Вместе с тем критерий системности как методический принцип научного поиска вполне утвердился в отечественных исследованиях. Особая заслуга в этом плане принадлежит В. Афанасьеву, Дж. Гвишиани, В. Тихомирову, а на современном этапе О. Шаброву и ряду других специалистов.

К настоящему моменту прикладное моделирование политических отношений с учетом требований системности и применением компьютерной техники проводится во многих научных учреждениях различных стран. Но, безусловно, пальма первенства среди них принадлежит таким центрам США, как Северо-Западный, Стэнфордский, Чикагский, Калифорнийский университеты, Массачусетский технологический институт. Особую известность получили предложенные их сотрудниками модели внешнеполитических ситуаций (прежде всего, международных конфликтов), которые могут рассматриваться, несмотря на свои недостатки, в качестве полезных образцов решения исследовательских задач. Вместе с тем, главный научный интерес в таких работах представляет скорее не содержательная сторона, а техника и инструментарий проводимого анализа. Наиболее уязвимыми для критики являются примеры эмпирического моделирования, в частности, построение моделей с помощью различных систем индикаторов и подготовки аналитических заключений на основании корреляции между одномодульными или разномодульными индикаторами. Кроме того, при построении многих комплексных моделей обычно возникает нехватка данных, что снижает степень их корректности и возможности верификации. В этой связи увлечение моделированием, популяризовавшегося в 70-е годы XX в. как идеальная основа для непосредственного принятия управленческих решений, к настоящему времени повсеместно завершилось. Однако многие аналитические приемы, отработанные в рамках накопленного опыта системного осмысления и структуризации информационных ма-

териалов, не утратили своей актуальности и полезны с точки зрения создания четкой картины наблюдаемой действительности.

Сегодня аналитики, занятые в сфере прикладного изучения политических отношений в их внутригосударственном или международном измерении, по-разному используют возможности моделирования и системного подхода. Но, проводя исследования, они как минимум определяют иерархию важнейших проблем, формирующих ситуацию, иерархию акторов и их требований, а также иерархию перспектив развития обстановки. При этом определяют, какие варианты действий могут способствовать решению конкретной проблемы и какие данные из других сфер научного знания необходимо привлечь для оценки возможного развития событий. Поэтому модели являются не только мощным фактором упорядочения больших объемов эмпирической информации, но и становятся важным самостоятельным средством изучения политики. Они предполагают особый подход к исследовательской процедуре и особый тип исполнителя: аналитик должен быть готов к работе с фактологическими данными, соблюдать основные методические правила системности и уметь проводить междисциплинарные исследования.

Однако модели сравнительно малоэффективны, когда существует большая неопределенность в отношении ключевых характеристик рассматриваемого явления, поскольку в этих случаях отсутствуют критерии упорядочения эмпирического массива. Поэтому достаточно неожиданным результатом широкого использования моделирования стало возобновление в 90-е годы XX в. интереса к изучению институциональных и нормативных разделов политической теории, которые в предыдущие десятилетия уступали по своей популярности бихевиористским исследованиям, исходившим, прежде всего, из эмпирических данных.

§ 2 **Логико-интуитивное и формализованное моделирование**

При всем многообразии подходов к применению прикладного моделирования в сфере изучения политических отношений необходимо учитывать, что качество отражения реального объекта неизменно зависит от структурной упорядоченности включенных в нее элементов и взаимосвязей. Уровень эффективности конкрет-

ной модели определяет то, насколько совокупность наблюдаемых явлений, зафиксированная во взаимосвязи с операционализирующими их отношениями гипотезами, отвечает критериям полноты, компактности, непротиворечивости и экспликативности.

Принято считать, что процесс моделирования состоит из двух основных стадий. В рамках первой из них определяется объект моделирования и информационное обеспечение исследования. В рамках второй — операционализация имеющейся информации, варианты которой постоянно совершенствуются. Проблемы, характерные для первой стадии моделирования, во многом уже обсуждались в предыдущих главах. Что касается операционализации информации, то этот процесс проходит три взаимосвязанных, но одновременно самостоятельных этапа: логико-интуитивный анализ, формализацию и квантификацию. Соответственно выделяются и три класса моделей: содержательные, формализованные и квантифицированные, каждый из которых может выступать и как составная часть комплексного проекта, и как итоговый результат менее масштабной разработки.

Логико-интуитивный анализ — это, по существу, традиционная исследовательская практика, в ходе которой специалист, используя свои знания, логику и интуицию, создает модель изучаемой ситуации или процесса. Как правило, эта модель конструируется на основе систематизации содержательных понятий, тесно связанных с предметной спецификой изучаемого явления и эмпирическим массивом относящихся к нему информационных данных.

Примером такой аналитической модели может служить систематизация проблематики международных переговоров, предложенная Ф. Айклом. Его система выделяет следующие основные типы переговоров: о продлении, о нормализации, о перераспределении, о создании новых условий. Их внутренние составляющие автор систематизирует следующим образом: предмет спора, основные характеристики процесса переговоров, последствия затягивания переговоров, последствия достижения соглашения. Особая графа выделяется для анализа побочных последствий переговоров. Вся систематизация сведена в табл. 2.

Вместе с тем с помощью подобных моделей очень сложно следить за серьезными изменениями, происходящими в исследуемом объекте. Для перехода к решению задач слежения или последовательного наблюдения за обстановкой необходима *формализация содержательной модели*. Формализация предусматривает преиму-

Проблематика международных переговоров (по Ф. Айклу¹)

	Переговоры о продлении действующего соглашения	Переговоры о нормализации	Переговоры о перераспределении	Переговоры о создании новых условий	Побочные эффекты
Предмет	Продолжение существующего нормального положения или его возобновление	Прекращение ненормального положения (прекращение огня, восстановление дипломатических отношений)	Перераспределение пользы нападающего (уступка территории, освобождение колоний)	Создание новых институтов или заключение взаимовыгодных соглашений	Нет
Основные характеристики процесса переговоров	Сильное влияние предшествующих соглашений	Сильное влияние ситуации, сопровождающей переговоры или давление третьей стороны в интересах нормализации	Перманентные противоречия между наступающими и обороняющимися.	Осознание взаимной выгоды или риска упустить ее. Более заинтересованная сторона может выступить инициатором	Чем меньше шансов на соглашение, тем больше риск возникновения побочных эффектов
Последствия затягивания переговоров	Теряют обе стороны	Если враждебность сохраняется, реализуется преимущество сильнейшего	Обороняющийся может получить отсрочку, но неблагоприятные последствия не замедлят сказаться при нормализации	Заинтересованность может перейти от одной стороны к другой	Побочные эффекты появляются как следствие процесса переговоров
Последствия недостижения соглашения	Действие соглашения прекращаются	Либо борьба (ненормальное положение) продолжается, либо прекращается (молчаливый мир)	Либо нападающий реализует угрозу, либо сохраняется статус-кво	Сохраняется статус-кво	Побочные эффекты появляются в любом случае и могут вынудить стороны возобновить переговоры

¹ См.: *Ikle F. Ch. How Nations Negotiate. N.Y., 1964. P. 116.*

щественно графическую форму представления материала и повышение его компактности путем отображения явлений (объектов) с помощью символов.

Для иллюстрации процесса преобразования содержательной модели в один из простых вариантов формализованной можно сослаться на пример прикладного анализа переговорного процесса, предложенного А. Загорским и М. Лебедевой¹. На этапе создания содержательной модели экспертами устанавливаются все возможные варианты переговорного решения проблем, каждый из элементов этих вариантов рассматривается с точки зрения соответствия интересам и целям участников переговоров, полученные оценки используются для определения области достижения возможного соглашения. В итоге содержательная модель представляет собой последовательное описание и группировку важнейших характеристик конкретного переговорного процесса, но не позволяет осуществлять синхронное наблюдение за постепенно формирующимися тенденциями.

Обеспечение такого наблюдения может быть достигнуто путем элементарной формализованной классификации эмпирических данных. Для этого выделенные при построении содержательной модели понятия (категории) сводятся в матрицу, позволяющую сопоставить варианты решения проблем и целей государств—участников переговоров (табл. 3).

Сопоставление приоритетов отдельных участников переговоров позволяет выявить те варианты (и их элементы), которые в той или иной степени могут быть приемлемы для всех или большинства государств. При этом вероятная зона компромисса включает те варианты, которые для всех или большинства участников наиболее, в целом или относительно приемлемы. Результаты аналитической обработки данных формализованной модели представляются в виде итоговой таблицы, которая может служить основой для заключительных выводов и прогнозов (табл. 4).

Описанная выше аналитическая процедура, проводимая путем поэтапной трансформации содержательной модели переговорной концепции и ее преобразования в простую формализованную модель переговорного процесса, способствует выявлению наиболее компромиссных вариантов договоренностей и достижению ба-

¹ Загорский А. В., Лебедева М. М. Теория и методология анализа международных переговоров. М., 1989. С. 71.

Формализованная модель переговорного процесса

Механизм сотрудничества	Варианты решения проблемы									
	I			II			III			
	Элементы			Элементы			Элементы			
	1	2	3	1	2	1	2	3		
Цели государства-участника	Практические следствия									
	Цель № 1	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		-	-	-	-	-	-	-	-	-
		уп	уп							
Цель № 2	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	уп	уп	уп	уп	уп	уп	уп	уп	уп	
	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
Цель № 3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	уп	уп	уп	уп	уп	уп	уп	уп	уп	
	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Итого:	уп	уп	уп	уп	уп	уп	уп	уп	уп	
	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	
	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	
	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	совокупность +; -; уп	
б) по вариантам	совокупность +; -; уп			совокупность +; -; уп			совокупность +; -; уп			

«+» — преимущества; «-» — издержки; «уп» — условия приемлемости.

Таблица 4

Результаты аналитической обработки формализованной модели

Степень приемлемости / Государства-участники	1	2	3	4	5
Наиболее приемлемые варианты	1	1	6; 3	3; 4	4
В целом приемлемые варианты	5; 3	5; 4	4	6	5; 3
Относительно приемлемые варианты	4	3	5; 2	5; 2	1; 2
Малопримемлимые варианты	2; 7	2; 6	1	—	7
Непримемлимые варианты	6	7	—	1	6

ланса интересов участников переговоров. В целом она обеспечивает также существенную оптимизацию наблюдения за развитием переговорного процесса.

Интересным примером последовательного применения содержательного логико-интуитивного и формализованного моделирования является одна из отечественных разработок последних лет в области исследования международных переговоров¹. Небольшой по масштабам проект состоит из трех разделов, первый из которых излагает общие концептуальные представления о переговорной проблематике, а два других формализуют и структурируют ее содержательные аспекты. В этой связи на основе соответствующих описательных пояснений предлагается системная типология международных переговоров (табл. 5).

Таблица 5

Типы международных переговоров на основе доминирующей переговорной ориентации

Переговорная ориентация	Целевая направленность	Характер взаимодействия
Проблемная	Проблема	Варианты решений
Расчетно-силовая	Ресурсы	Расчет действий
Коммуникационная	Отношения	Поддержание контактов

¹ См.: Власова М. Аналитическое моделирование типов международных переговоров // Вестн. МГУ. Сер. Социология и политология. 1999. № 1.

В дальнейшем включенная в описание типологии международных переговоров информация структурируется и преобразуется в графическую форму. Вся ее проблематика соподчиняется посредством ориентированных связей, отражающих направленность информационных потоков (схема 3), что создает условия для последующего придания элементам формальной модели количественных значений.

Наглядность, структурная упорядоченность и потенциальная возможность квантификации являются очень важными характеристиками не только приведенной выше модели, но и формализованных моделей как класса методического инструментария. Обладая весьма высоким аналитическим потенциалом, формализованные модели, однако, также не в состоянии полностью обеспечить слежение за изменением внешнеполитических ситуаций и существенных колебаний динамики международных процессов. Эта задача обычно решается на этапе квантификации разделов формализованной модели и ее преобразования в квантифицированную.

Примером квалифицированной модели может служить *модель*, предложенная *Т. Саати* для оценки процесса взаимного контроля и достижения соглашений между конфликтующими субъектами международных отношений. На основе сочетания системного анализа, математической техники исследования операций и кибернетического подхода автору удалось построить, по крайней мере в первом приближении, экспериментальный «образ искусственной реальности», отражающий большинство свойств крупных международных конфликтов. Но познавательное значение этой методики значительно шире, поскольку она позволяет при наличии системы слежения за событиями оценивать темпы эволюции отдельных факторов, формирующих международную конфликтную ситуацию, помогает на ранней стадии обнаружить те из них, которые будут оказывать растущее воздействие на формирование конкретных ситуаций не только на современном этапе, но и в будущем.

Автор выдвигает следующие требования к построению квантифицированных моделей такого класса. Во-первых, проработать концептуальную схему, подлежащую квантификации и способную отразить большинство свойств реального конфликта (или иного динамического объекта наблюдения). Во-вторых, точно описать вводимые переменные и единицы их измерения, при этом поведение объектов наблюдения должно быть выражено количественно. В-третьих, моделируемая в ходе эксперимента ситуация должна разлагаться на ряд более простых экспериментальных ситуаций, кото-

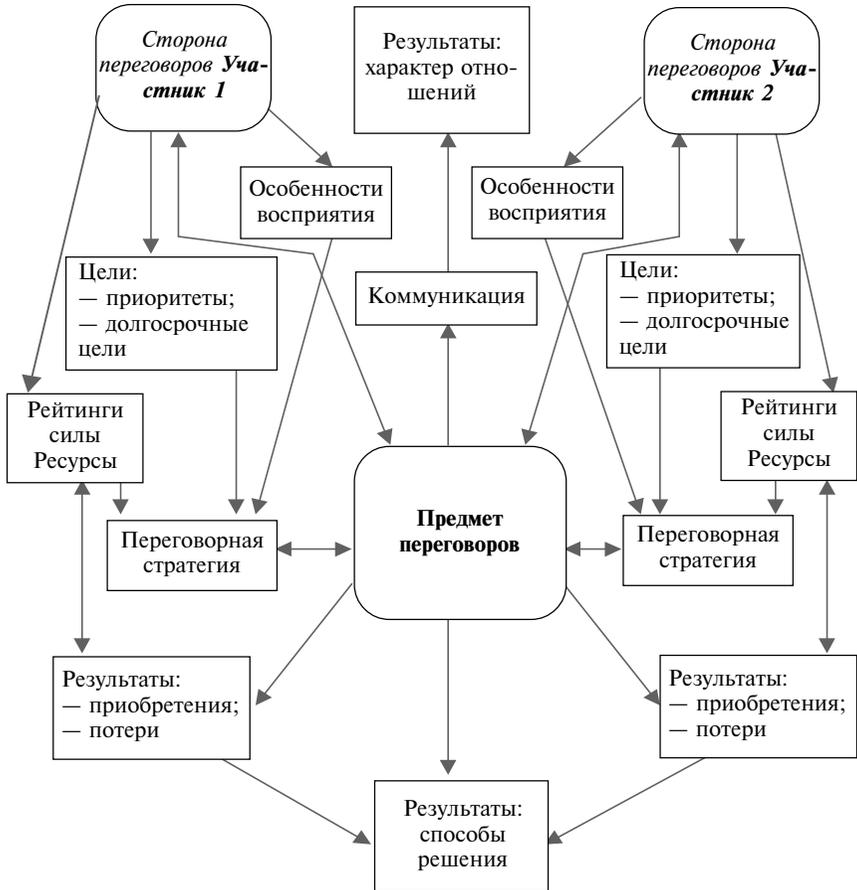

Схема 3. Модель типов международных переговоров

рые по возможности должны быть либо предварительно изучены, либо близки к уже изученным¹.

Теория игр в изучении политических отношений стала разрабатываться с 40-х годов XX в. и нашла применение в анализе широкого спектра ситуаций и процессов — от гонки вооружений до сотрудничества в урегулировании международных конфликтов, а по

¹ Саати Т. Математические модели конфликтных ситуаций. М., 1977. С. 275.

масштабу охвата — от двусторонних простых типов взаимодействия до многосторонних многошаговых, что привело к использованию компьютерного моделирования. В качестве исходных игровых моделей, которые широко применяются сегодня, можно выделить три основных вида: игра «Равновесие Нэша», игра «Цыпленок» (или «Петухи») и игра «Дилемма заключенного». Теория игр имела значение для развития исследований политических отношений, поскольку, рассматривая взаимодействие типа стимул—реакция, экспериментально подтвердила необходимость перехода от понимания политики в терминах силы к более нюансированным ориентирам анализа, в частности учету психологических факторов. Поэтому она стала достаточно широко использоваться для исследования переговоров, конфликтов и международных режимов. Например, исследуя на основе «Дилеммы заключенного» советско-американское противостояние периода «холодной войны», Р. Аксельрод с помощью компьютерной имитации показал, что кооперационная многошаговая игра возникает после значительного числа повторения простых некооперационных игр, т.е. сотрудничество возникает при осознании долгосрочных интересов в контексте длительного взаимодействия акторов.

Квантифицированная модель искусственной международной реальности, предлагаемая Т. Саати, состоит из двух симметричных игр, в которых ходы делаются одновременно. Одна из них — игра с положительной суммой «дилемма заключенного», которая ориентирована на условное отражение международной экономики. Другая — игра с отрицательной суммой под названием «Петухи», которая напоминает противостояние двух стран, идущих на эскалацию в надежде, что их противник пойдет на уступки. Предполагается, что участники взаимодействия (стороны) могут вкладывать различные ресурсы для реализации каждого из вариантов развития событий (типов игры) и получать в каждом случае различные преимущества (схема 4). Средства, вложенные «голубыми», условно обозначены как «В», а средства, вложенные «красными», как «R». Игра состоит в том, что каждый игрок предлагает вкладывать определенный потенциал (сумму) в один из секторов на протяжении нескольких ходов. После каждого хода игроки могут вступать или не вступать в переговоры.

Таким образом, применение квантификации при создании игровой модели позволяет экспериментально определять количественные значения для факторов, влияющих на общую динамику дву-

А. Игра с положительной суммой

Развитие
«Красные»

		Сотрудничество		Соперничество	
		0,02 В	0,02 R	0,005 В	0,03 R
«Голубые»	Сотрудничество	0,02 В	0,02 R	0,005 В	0,03 R
	Соперничество	0,03 В	0,005 R	0,01 В	0,01 R

Б. Игра с отрицательной суммой

Вооружение
«Красные»

		Оборона		Нападение	
		-0,05 В	-0,05 R	В-1,2 R	1,2 R-B
«Голубые»	Оборона	-0,05 В	-0,05 R	В-1,2 R	1,2 R-B
	Нападение	1,2 В-R	R-1,2 В	1,2 R	-1,2 В

Схема 4. Квантифицированная игровая модель международной реальности

стороннего взаимодействия, а также характеристики отношений между игроками на каждом этапе развития ситуации.

Квантификация формализованных системных моделей и совершенствование их компьютерного обеспечения получили особое распространение в 70–80-е годы XX в. в связи с ростом популярности имитационных игр, рассматривавшихся как экспериментальная основа комплексного прогнозирования. Самыми известными проектами с применением аппарата теории игр стали модели «World II» и «World III», построенные на принципах системной динамики известными исследователями Д. Форрестером и Д. Медоузом.

Модель, создаваемая на принципах системной динамики, строится как «ирригационная система», в которой «барьеры» (ранговые переменные) регулируют течение процесса. Целью модели является описание не самого течения, а «барьеров» или критических точек перехода количественных изменений в качественные. В результате такого подхода становится возможным прогнозирование долгосрочных процессов с учетом изменений, происходящих на самых разных уровнях системы, поскольку изменения на одном уровне увеличиваются до критической точки, если происходит прорыв «барьера» на более высоком уровне.

В этих моделях прогнозировалось экономическое, демографическое, экологическое развитие мира на 150 лет вперед. Позднее К. Дойч разработал модель динамических взаимосвязей между экономикой, торговлей, внешней и внутренней политикой членов мирового сообщества, рассчитанную на двадцатипятилетнюю перспективу и получившую название «GLOBUS».

Модели «World II», «World III» и «GLOBUS» пользовались большой популярностью как методические образцы комплексных междисциплинарных исследований мирового развития. Однако достаточно быстро глобальные модели стали вытесняться менее широкими по своему охвату разработками, исследующими с позиций динамического моделирования только одномодульные процессы, например изменения сырьевых рынков, перспективы роста населения и т.д. Результаты более амбициозных проектов, несмотря на оригинальность задач и безупречную технику исполнения, часто были либо тривиальны, либо не поддавались практической верификации. Тем не менее, в самом конце XX в. обозначился новый всплеск интереса к глобальному прогнозированию, что предполагает продолжение методического поиска на основе динамических моделей.

Построение квантифицированных моделей различной сложности представляется достаточно конструктивным. Однако, по мнению некоторых исследователей, адекватная квантификация в сфере гуманитарного знания, в том числе в рамках прикладного моделирования международных ситуаций и процессов, не может быть применена без учета фактора системной нормативности моделирования как методического средства. Другими словами, обращаясь к моделированию, аналитик должен сделать выбор между эмпирическими и нормативными подходами к проведению исследования. В первом случае перед ним открываются самые широкие возможности обобщения фактологического материала и проведения междисциплинарного эксперимента с применением методов научного наблюдения, отработанных в сфере точных дисциплин. Во втором случае главную роль играет адекватный выбор теоретической основы исследования, которая позволит осуществить операционализацию предметной фактологии в пределах, не изменяющих ее качественные характеристики.

§ 3 Эмпирическое и нормативное моделирование

Проблема техники моделирования на прикладном уровне может решаться самым различным образом, обязательно лишь требование к тщательной проработке критериев отбора факторов. Рассмотрим разнообразные трактовки аналитических преимуществ разных типов создаваемых моделей.

Наиболее распространенным является противопоставление нормативных и эмпирических моделей, которое проводится на основе сравнения концептуальных представлений, используемых при обобщении исходного материала. В этой связи предпосылками *нормативных* теорий служат императивы (утверждения), тогда как предпосылки эмпирической (позитивистской, неопозитивистской) теории содержат декларации, которые необходимо проверять. Соответственно нормативными моделями признаются модели, построенные как бы «сверху», использующие категории политической философии и ориентированные на дедукцию как способ получения конечных выводов. Эмпирическими моделями обозначают модели, которые формируются путем количественной обработки большого массива данных и предполагающие преобладание индукции при формулировании итоговых заключений.

Основные аспекты *эмпирического моделирования* были отработаны в 60–70-е годы XX в. В этот период представительный корпус политологов занимался созданием все более сложных систем показателей, направленных на выявление изменений стабильности политического положения различных стран. Данное направление активно разрабатывалось в русле сравнительной политологии, но роль фундаментальных концепций в этой области прикладных исследований была минимальна. Модели как общее указание связи разнородных аспектов социально-политической жизни строились исходя из устанавливаемых количественных характеристик выделенных предметных индикаторов, наборы которых превратились фактически в бесконечные списки.

Тем не менее, опыт эмпирического моделирования не правомерно сводить лишь к его издержкам. Опираясь на работы таких известных авторов, как Р. Маккинли, А. Коэн, Р. Джекмен, Э. Дафф, Э. Нордлинджер, Дж. Маккамонт, Д. Моррисон и Г. Стивенсон, У. Томпсон, Т. Гарр и некоторых других, хотелось бы обратить внимание на такие аспекты социально-политической действительно-

сти, которые в принципе могут оцениваться с помощью количественных данных, хотя полученные результаты и не должны восприниматься как единственно верные характеристики наблюдаемых процессов.

В прикладных разработках с применением количественных эмпирических данных обычно присутствовали следующие группы простых и сложных индикаторов (индексов): внутриэкономические индикаторы, внешнеэкономические индикаторы, финансовые ресурсы правительств, социальные индикаторы, индексы национальных и религиозных различий, индексы динамики политического процесса, индексы репрессивного потенциала режима и т.д. Их список даже в рамках небольшого проекта может состоять из нескольких десятков качественно разнородных показателей, которые служат для измерения факторов, оказывающих влияние на политический процесс. Такие факторы, или компоненты, вычленяются на основе политологических концепций достаточно произвольно, что также необходимо учитывать при оценке конечных результатов. Факторы, соотнесенные с выделенными показателями, в дальнейшем используются аналитиками в моделях различной сложности и разного уровня квантификации. Примерный список часто применявшихся и применяемых индикаторов приводится в Приложении.

Для примера приведем две сравнительно простые эмпирические модели внутривнутриполитического процесса, предложенные в работах Д. Моррисона и Г. Стивенсона¹ и Т. Гарра² и подтвержденные эмпирическим путем.

Концептуальную основу эмпирической модели Д. Моррисона и Г. Стивенсона составляет постулируемая в самом общем виде связь между процессами интеграции и политической нестабильности. При этом в понятии интеграции выделяются три аспекта: «горизонтальная интеграция» (коммуникационный потенциал), «вертикальная интеграция» (разрыв между элитой и массами) и «интеграция ценностей» (плюрализм). Под «нестабильностью» авторы понимают три типа явлений: «нестабильность элиты» — выражается в верхушечных переворотах без активных действий масс населения; массовая нестабильность — проявляется в массовых антиправи-

¹ Morrison D. Gr., Stevenson H. M. Integration and instability: Patterns of African political development // Amer. polit. science rev. 1972. Vol. 66. No 3. P. 902–927.

² Curr T. A. A causal model of civil strife: A comparative analysis using new indices // Ibid. 1968. Vol. 62. No 4. P. 1104–1124.

тельственных движениях; локальная нестабильность — выражается в сепаратистских, региональных и национальных движениях. Под все эти индикаторы были собраны фактологические данные, а характер их корреляции был установлен путем специальных математических расчетов. Результаты обработки количественных данных в обобщенном виде представлены в виде схемы (схема 5).

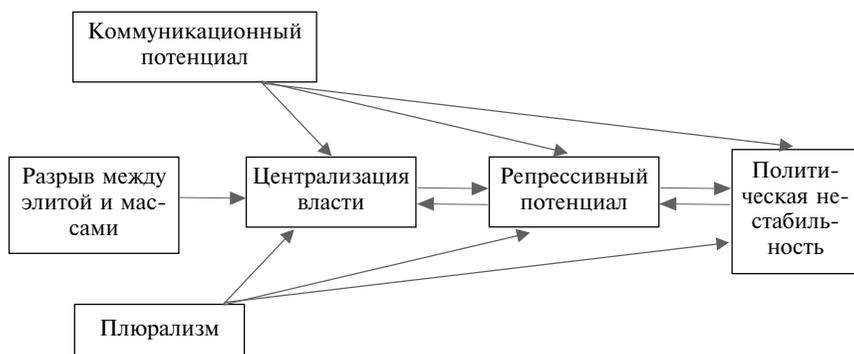

Схема 5. Пример эмпирически построенной модели нестабильности и интеграции в контексте политического процесса

Эмпирическая модель Т. Гарра основана на концептуальной посылке о существовании связи между «относительной депривацией», понимаемой как разница между желаниями и возможностями участников политического процесса и масштабами гражданских беспорядков. Тем самым автор стремится снизить неопределенность при анализе проявлений массовой нестабильности в обществе. Предлагаемая модель опирается на значительное число количественных показателей и индексов. Положительным моментом модели выступает ее «мягкая» привязка к количественным величинам, которые включаются в исследование скорее как характеристики положительной или отрицательной коннотации различных модельных модулей (схема 6).

На современном этапе эмпирическое моделирование в сфере политических исследований частично утратило свою популярность. С одной стороны, этот путь научного поиска столкнулся с противоречиями, обусловленными необходимостью сбора все возрастающих объемов данных, значимость которых в политическом процессе могла варьироваться, а иногда они просто превращались в массу избыточных сведений. Тем самым подрывался один из важнейших

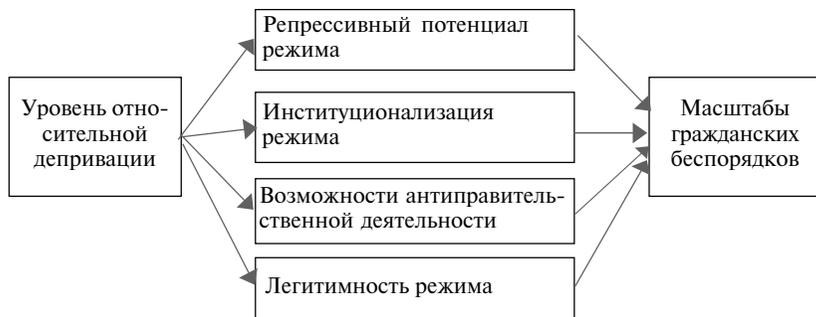

Схема 6. Пример эмпирически построенной модели массовой нестабильности

столпов методической базы моделирования эмпирического типа, а именно — верифицируемость результатов научного исследования. С другой стороны, к весьма спорным результатам приводили и многие попытки сочетания количественных и качественных показателей, опыт реальной междисциплинарной интеграции.

Гносеологические и практические проблемы, возникающие в связи с трудностями эмпирической интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания, некоторые авторы предлагают решать путем сочетания понятийного аппарата общей теории систем и основных философских категорий, имея в виду сущностное отображение предмета научного наблюдения. При этом различается строгая нормативность (следование положениям определенной теории при проведении научного исследования) или нестрогая нормативность (опора на концептуальную схему, еще не оформившуюся в теорию). Так, М. Хрусталеv предлагает структурную схему, позволяющую осуществлять системное моделирование международных отношений с учетом специфики предмета моделирования (схема 7).

Эта схема достаточно рельефно демонстрирует взаимодействие различных составляющих программы функционирования и развития комплекса международных отношений (элементов и структур). Вместе с тем она показывает, как деятельность отдельного внешнеполитического субъекта через структуру его внешних связей воздействует на его собственное состояние. Разумеется, общая, а тем более формализованная, модель всегда описывает реальный объект упрощенно. Предлагаемая нормативная схема не составляет исключения. Но она довольно интересна как пример нормативного

- А. Социальный субъект
(элемент СМО)
В. Структура его внешних
связей
I. Интересы
II. Ресурсы
III. Цели
IV. Образ действия
V. Противоречия
VI. Соотношения ресурсов
VII. Отношения

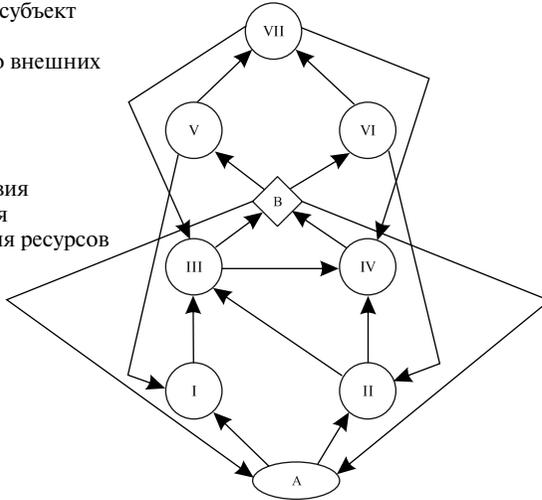

Схема 7. Фрагмент системной модели международных отношений

Источник: Хрусталева М. А. Системное моделирование международных отношений. М., 1987. С. 22.

подхода к решению учебных и научно-практических задач в области прикладного анализа международных отношений.

Сравнивая эмпирическое и нормативное моделирование, необходимо обратить внимание не только на принципиальные различия этих методических средств, но и на их сходство. Как нормативное, так и эмпирическое моделирование не может проводиться на основе гипотезы о том, что политические феномены должны быть дифференцированы или агрегированы по чисто формальным признакам в интересах построения конкретной модели. Поэтому сочетание эмпирического и нормативного моделирования в рамках комплексных проектов представляется перспективным направлением не только развития прикладных политических исследований, но и верификации результатов применения моделирования.

На современном этапе моделирование занимает прочное место среди методических средств прикладного изучения политики. Существует несколько областей политической жизни, где моделирование признается особенно полезным. Если в исследованиях внутренней политики наиболее распространенными случаями

применения моделирования являются выборы и законодательный процесс, то в международных исследованиях более широко моделирование используется при изучении конфликтов и переговоров.

Выбирая тот или иной путь моделирования, аналитик всегда должен исходить из задач исследования, а тип взятых им на вооружение моделей зависит от типа вопросов, которые он предполагает решать в ходе научного поиска. Без учета масштабов и характера проблематики, которая будет включена в структуру будущей модели, нет смысла делать предпочтение в пользу микро- или макро моделирования, динамических, логико-интуитивных или квантифицированных моделей. Важно то, какая модель лучше отвечает на интересующий вопрос. При этом не зависимо от применения нормативного или эмпирического подхода ключевым моментом моделирования является ориентация на исследуемый предмет. Модель теряет смысл, если она из инструмента исследования становится его главным результатом.

Ключевые понятия

Верификация моделей — процесс определения, насколько совокупность объектов (явлений), зафиксированная во взаимосвязи с операционализирующими их отношениями гипотезами, отвечает критериям полноты, компактности, непротиворечивости и экспликативности.

Гипотеза — утверждение, предсказывающее существование некоторой зависимости между показателями и характеристиками переменной.

Дедукция — рассуждение, в котором на основании общих утверждений и при соблюдении правил логического вывода строится заключение о конкретном явлении.

Измерение — применение подсчета или любого другого способа количественной характеристики результатов изучения действительности.

Индукция — рассуждение, в котором на основании конкретного опыта строится обобщающая теория.

Квантификация — операция придания числового выражения некой объективной функции, определяющей взаимосвязь переменных. В неявной форме квантификация впервые была применена Аристотелем.

Логико-интуитивное моделирование — операционализация содержания информационного массива на основе применения традиционных исследовательских приемов: субъективных знаний, логических сравнений, оценки и сортировки данных.

Математическая модель — упрощенное описание ситуации или процесса в математических выражениях.

Моделирование — изучение реальности посредством построения ее упрощенных образов (моделей) и при соблюдении правил проведения этой процедуры. Моделирование политических процессов в методическом плане сходно с экспериментом в точных науках.

Модель — аналог реальности, упрощенное отображение, используемое для научного изучения различных явлений. В сферу политических исследований это понятие широко вошло во второй половине XX в. В методическом плане опирается на специальный раздел логики — теорию моделей и опыт прикладных междисциплинарных проектов различного уровня.

Нормативное моделирование — построение моделей на основе фундаментальных концептуальных положений, относящихся к предмету исследования. При построении нормативных моделей преобладает дедукция.

Показатель (индикатор) — мера, специфическая для переменной, включенной в модель.

Построение модели — отбор переменных, отражающих основные характеристики явления и определение связей, существующих между этими переменными. Порядок включения выбранных переменных и взаимосвязей в единую упорядоченную структуру зависит от типа и сложности моделей.

Теория игр — сфера математики, имеющая дело с анализом ситуаций, исходы которых обусловлены совместным поведением индивидов. Может рассматриваться как пример квантификации формальных моделей политического взаимодействия. В частности, квантификация позволяет выявить варианты стратегии, когда игрокам выгоднее сотрудничать, несмотря на наличие побудительного стимула к обману или конфронтации.

Формализация — отображение абстрактных объектов с помощью символов, необходимый компонент различных видов научной деятельности. Простейшим видом формализации является прямое описание или обозначение объектов с помощью терминов, имеющих обобщающее содержание: «мировая система», «государство», или цифр, знаков математических операций и специальных символов. Научная формализация строится на принципах логики и представляет собой не просто некоторое символическое отображение объектов, но и отображение общих взаимосвязей между понятиями, суждениями, умозаключениями, концепциями и содержательными теориями с помощью дедуктивно упорядоченных систем вербальных или числовых символов.

Формализованное моделирование — операционализация информационного массива на основе преобразования его формы и способов представления; предполагает дальнейшее проведение междисциплинарного исследования.

Формальная модель — модель, заданная на формализованном языке.

Эмпирическая теория — одно из возможных объяснений наблюдаемых явлений, представляющее собой множество суждений, подлежащих количественной проверке. Термин широко распространен в зарубежной научной литературе.

Эмпирическое моделирование — построение моделей на основе гипотез, справедливость которых доказывается путем сбора и количественной обработки больших объемов фактологического материала. При построении эмпирических моделей преобладает индукция.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Представьте в обобщенном виде суть научных дебатов по проблемам прикладного моделирования в политических исследованиях.

2. Охарактеризуйте основные методические условия применения прикладного моделирования.

3. Сравните аналитические возможности логико-интуитивного и формализованного моделирования.

4. Каковы основные характеристики эмпирического и нормативного моделирования?

5. Сформулируйте несколько тем для прикладного исследования на основе эмпирического моделирования. Какие гипотезы, показатели и варианты измерения связаны с предлагаемым проектом?

6. На основе знаний, полученных из дисциплин по международной проблематике, предложите вариант нормативной модели для анализа конкретного конфликта или переговорного процесса.

7. Сформулируйте задачи подготовки аналитика к проведению прикладных междисциплинарных исследований на основе моделирования.

Литература

Основная

Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений., М., 2002. Гл.1, 5.

Дегтярев А. А. Основы политической теории. М., 1998.

Миронюк М. Г., Тимофеев Н. Н., Ваславский Я. И. Универсальные сравнения с использованием количественных методов анализа // Полис. 2006. № 5. С. 39–57.

Никитина Ю. А. Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность. М., 2009. С. 119–123.

Ожиганов Э. Н. Моделирование и анализ политических процессов. М., 2009.

Плотинский Ю. М. Моделирование социальных процессов. М., 2001.

Хрусталева М. А. Структура внешнеполитического курса государства.

Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М., 2009. С.122–152.

Шеннон Р. Дж. Имитационное моделирование систем — искусство и наука. М., 1978.

Шабров О. Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политологическом исследовании // ОНС. 1996. № 2.

Шродт Ф. А. Математическое моделирование // Мангейм Д., Рич Р. Политология. Методы исследования. М., 1997.

Game Theory and Economic Analysis / Schmidt Christian (ed.). L.; N.Y., 2002.

Steenbergen B. Global Modelling in the 1990's: A Critical Evolution of a New Wave // Futures. 1994. Jan.-Feb.

Дополнительная

Акимов В. П., Луков В. Б., Паршин П. Б., Сергеев В. М. Карибский кризис: Опыт моделирования / США: Экономика, политика, культура. 1989. № 5.

Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. М., 2006.

Боришполец К. Методы, методики и процедуры прикладного анализа международных отношений // Международные отношения: Социологические подходы / Под ред. П. А. Цыганкова. М., 1998.

Вартовский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М., 1988.

Власова М. Аналитическое моделирование типов международных переговоров // Вестн. МГУ. Сер. Социология и политология. 1999. № 1.

Котляревский Ю. Л. и др. Искусство моделирования и природа игры. М., 1994.

Саати Т., Керне К. Аналитическое планирование. Организация систем. М., 1991.

Системный подход: Анализ и прогнозирование международных отношений / Под ред. И. Г. Тюлина. М., 1991.

Тихомиров В. Б., Тихомирова И. Б. Политическая обстановка в стране и вокруг нее. М., 1992.

Хрусталеv М. А. Системное моделирование международных отношений. М., 1987.

Яковлев И. Г. Проблемы политического анализа на основе компьютерных технологий. М., 1998.

Morton R. B. Methods and Models. A guide to the Empirical Analysis of Formal Models in Political Science. L., 1999.

Nazli Choucri. System Dynamics Forecasting in International Relations // Ed. by Nazli Choucri and Thomas W. Robinson. Forecasting in International Relations: Theory, Methods, Problems, Prospects. San Francisco, 1978.

Models, Numbers and Cases. Methods for Studing International Relations / D. F. Spriz, Y. N. Wolinsky (Hrsg.). Ann Arbor:Michigan University Press, 2004.

Глава 5

ЭКСПЕРТНЫЕ МЕТОДЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Отечественный и зарубежный опыт применения экспертных оценок. Виды экспертных оценок и направления их использования. Индивидуальная и коллективная экспертиза. Ситуационный анализ. Достоинства и недостатки экспертных оценок.

§ 1 Роль экспертных заключений в политической практике

Анализ различных аспектов политической практики прошлого и настоящего неизменно подтверждает ключевую роль специалистов, обладающих неординарными профессиональными знаниями и опытом, необходимыми для принятия эффективных решений. Независимо от того, являются ли эти люди членами академического сообщества, сотрудниками государственных или негосударственных структур или просто частными лицами, их принято называть экспертами, хотя они могут выполнять вполне рутинные функции и находиться на очень разных ступенях служебной иерархии. Но общий смысл, в котором употребляется понятие «эксперт», достаточно однозначен. Эксперт — это человек, который знает нечто лучше, чем другие. Выражение «экспертное сообщество», часто встречающееся в наши дни, ни в коей мере не означает институционализированную форму экспертной деятельности и скорее употребляется как метафора.

В прикладных политических исследованиях по страновой и международной проблематике экспертные оценки чаще всего используются в ситуациях, когда существует нехватка достоверной информации, необходимой для принятия решений, или когда эта информация является вероятностной и не верифицируемой традиционными аналитическими средствами.

Экспертная оценка — авторитетное мнение эксперта по какой-либо проблеме, находящейся в сфере его компетенции. При получении экспертных оценок, в отличие от опросов общественного мнения, вопросы задаются эксперту напрямую и формулируются таким образом, чтобы полученный ответ был максимально определенным. Экспертная оценка, по своей сути, всегда является вариантом измерения, которое стремится к максимально возможной точности.

Вместе с тем идея опоры на индивидуальное мнение, часто возникающее интуитивно и не имеющее рационального обоснования, всегда существенно ограничивала возможности применения экспертных заключений. В этой связи в русле происходившего во второй половине XX в. «методического взрыва» сложилось оригинальное исследовательское направление, которое стремилось внедрить в практику научные процедуры, мобилизующие способности человеческой личности генерировать полезную информацию в сложных обстоятельствах. Опираясь на разработки военных аналитиков и опыт применения системного анализа в гуманитарных исследованиях, некоторые западные и отечественные специалисты разработали внушительный спектр междисциплинарных аналитических приемов, позволявших, во-первых, снизить субъективизм экспертных заключений, во-вторых, агрегировать мнения значительного числа экспертов, в-третьих, уменьшить риск возможных ошибок при формулировании выводов.

Потребность придания научного статуса группе методик, обычно определяемых как «экспертные оценки», оказалась особенно высока в связи с общим усилением прогностической направленности прикладных проектов и включения в проектные задания таких параметров, как вероятность оптимального и реально возможного развития событий.

Методики экспертных оценок как особый класс научного инструментария активно совершенствовались и были чрезвычайно популярны в 70–80-е годы XX в. В этот период на основе их применения было выполнено особенно большое количество прикладных политологических проектов, в том числе и по международной проблематике.

В дальнейшем среди сторонников этого исследовательского направления произошла дифференциация, вследствие которой значительная часть специалистов сделала выбор в пользу сугубо формализованных вариантов аналитических техник. Однако отказ от

последовательного сочетания математической и содержательной проработки информационного обеспечения и доминирование формальной логики на всех этапах прикладного проектирования привели к снижению результативности соответствующих разработок и стали одной из причин, сдерживающих внедрение экспертных оценок в широкую практику.

В целом, разнообразные варианты методики экспертных оценок применялись и продолжают применяться главным образом для формулирования прогнозов в отношении тенденций и перспектив развития ситуации, для оценки вероятностных характеристик ситуации на определенном временном этапе будущего, а также для определения желаемого состояния ситуации.

§ 2 Техника применения экспертных оценок в политических исследованиях

Необходимость знания экспертных методик для политологов достаточно очевидна, однако они редко назначаются в форме, позволяющей применять их без специального разъяснения. В большинстве случаев описание методики сводится к технике количественной обработки данных, правила которой восходят к математическому анализу так называемого циклического парадокса. Кроме того, их разработчики мало уделяют внимания тому, чтобы при использовании экспертных оценок необходимо обращаться к теоретическим концепциям, отражающим основные качественные особенности исследуемого объекта, и что сами экспертные методы базируются не столько на конкретной информации, имеющейся у эксперта, сколько на его общих концептуальных представлениях о ней.

К настоящему времени описано несколько десятков вариантов применения экспертных оценок в прогнозно-аналитических разработках различного уровня. Большинство из них можно классифицировать по трем группам: индивидуальные, коллективные и универсальные.

- *Методические варианты индивидуальных экспертных оценок:*
 - *метод интервью* основан на беседе эксперта с прогнозистом по схеме «вопрос—ответ», причем «ответ» фиксируется в качестве элемента системной модели изучаемого явления;
 - *метод генерации идей* основан на выявлении экспертной оценки (мнения эксперта) с помощью програм-

мированного управления мыслительным процессом, включающего обращение к глубинной памяти человека.

- *Методические варианты коллективных экспертных оценок:*
 - *метод коллективной экспертной оценки* основан на выявлении объективно обобщенной оценки экспертной группы путем обработки индивидуальных, независимых оценок, вынесенных экспертами, входящими в ее состав;
 - *метод экспертных комиссий* основан на совместной работе нескольких экспертов, формулирующих общее мнение в качестве согласованной итоговой оценки;
 - *метод Дельфи* основан на выявлении согласованной оценки экспертной группы путем их автономного опроса в несколько туров, предусматривающего сообщение экспертам результатов предыдущего тура с целью получения дополнительного обоснования оценок экспертов в последующем туре;
 - *метод коллективной генерации идей* («мозговой штурм») основан на стимуляции творческой деятельности экспертов путем совместного обсуждения конкретной проблемы, регламентированного особыми правилами;
 - *метод управляемой генерации идей* основан на использовании целенаправленного интеллектуального воздействия на группу экспертов со стороны руководителя обсуждения, усиливающего процесс коллективной генерации идей.
- *Универсальные методы экспертных оценок, применяемые как в индивидуальном, так и групповом формате представления аналитических суждений:*
 - *матричный метод* основан на использовании матриц, отражающих значения (веса) вершин граф-модели объекта прогнозирования, с последующим преобразованием и операционализацией матрицы;
 - *метод построения прогнозного сценария* основан на установлении логической последовательности состояний объекта прогнозирования и прогнозного фона во времени при различных условиях;
 - *морфологический анализ* основан на построении матрицы характеристик объекта прогнозирования и их возможных значений с последующим перебором и оценкой вариантов сочетаний этих значений;

- *синоптический метод* основан на анализе экспертами известного множества прогнозов относительно объекта прогнозирования и прогнозного фона с последующим их синтезом.

Данные, полученные на основе экспертных оценок, могут быть отнесены к категории вторичной информации, составляющей информационную базу прикладного проекта. Хотя в рамках настоящего учебника невозможно подробно описать содержание каждого инварианта экспертной методике, из приведенного списка очевидно, что они опираются на процедурные правила, сочетающие элементы психологических, социологических и политических знаний, а их применение предполагает самую разностороннюю подготовку специалистов, участвующих в экспертизе. Кроме того, обработка информации, полученной на основе экспертных оценок, предусматривает их количественную обработку и использование математических процедур. Таким образом, методика экспертных оценок относится к категории междисциплинарных исследовательских техник.

Исследование с применением экспертных оценок проводится в три этапа:

- 1) готовятся информационные материалы и подбираются эксперты;
- 2) собираются экспертные заключения и обрабатываются результаты;
- 3) готовится итоговое заключение.

Рассмотрим эти этапы более подробно.

Подготовка информационных материалов и подбор экспертов

На этапе подготовки программы проекта формируется группа специалистов-аналитиков, в обязанности которой входят подбор экспертов, участвующих в экспертизе; составление специальных опросных листов (анкет); разработка способа и процедуры опроса экспертов; проведение опроса; обработка результатов опроса и их статистический анализ; синтез объективной (статистической) и субъективной (аналитические заключения) информации с целью подготовки итоговых оценок, необходимых для принятия решения.

Однако главной задачей этого этапа является все же не техническая сторона организации экспертизы, а разработка ее содер-

жательных аспектов. Так, качественная оценка эксперта зависит от предварительной проработки организаторами совещания общей системной концепции рассматриваемой ситуации или процесса. Обычно такая проработка производится путем перевода традиционных научных обсуждений в русло моделирования, например представления рассматриваемых проблем в виде иерархически организованной структуры — проблемного дерева, или в иной терминологии — «дерева целей». Эта работа производится путем последовательного расчленения основных исследовательских задач на элементы, с тем чтобы создать систему так называемых взвешенных связей («дерево целей»).

Дерево целей — структурированная, построенная по иерархическому принципу (ранжированная) совокупность целей системы, программы, плана, в которой выделены: генеральная цель («вершина дерева»); подчиненные ей подцели первого, второго и последующего уровней («ветви дерева»). Название «дерево целей» связано с тем, что схематически представленная совокупность распределенных по уровням целей напоминает по виду перевернутое дерево.

Существует четыре простых правила для установления полноты и непротиворечивости «дерева целей» при чтении:

- 1) сверху вниз подцель должна отвечать на вопрос: «Что нужно сделать, чтобы реализовать цель предыдущего уровня?» Например: что нужно сделать, чтобы урегулировать вооруженный гражданский конфликт?;
- 2) снизу вверх цель более высокого уровня должна отвечать на вопрос: для чего необходима цель непосредственно подчиненная ей?;
- 3) подцелей, необходимых для достижения одной цели; следует уточнить, все ли подцели действительно необходимы для ее достижения;
- 4) подцелей, необходимых для достижения одной цели; следует уточнить, какие еще подцели этого уровня необходимы для достижения более высокой цели.

Чтобы построить «дерево целей» поставленной в приведенном примере задачи, необходимо, в частности, зафиксировать следующие подцели второго уровня: П-1 — добиться прекращения огня,

II-2 — установить контроль за прекращением огня, II-3 — определить режим административного управления, II-4 — определить пути восстановления разрушенной экономики (схема 10). Добавление подцелей происходит до тех пор, пока они не становятся объективно измеримыми или позволяют эксперту дать однозначный ответ «да/нет». В общем виде эти правила напоминают процесс анализа методом построения иерархий, описанный в работах Т. Саати.

I. Урегулирование конфликта
II-1. Добиться прекращения огня
II-2. Обеспечить контроль за прекращением огня
II-3. Определить режим административного управления
II-4. Определить пути восстановления экономики

Схема 10. Фрагмент «дерева целей» для анализа урегулирования этнополитического конфликта

Таким образом, в прикладных политологических исследованиях «дерево целей» может рассматриваться как графическая схема, демонстрирующая декомпозицию комплексных проблем на составляющие их элементы более низкого уровня и позволяющая последовательно конкретизировать задачи для основных направлений деятельности в рамках политического процесса.

Проблема является комплексной, если она «разбивается» на составляющие ее подпроблемы и для каждой разрабатывается своя программа экспертизы. После получения решений по подпроблемам, они агрегируются и анализируются на уровне проблемы в целом. Если на уровне подпроблем экспертизой занимаются профильные специалисты (узкое направление), то на уровне комплексной проблемы работают широко ориентированные аналитики, не являющиеся специалистами только в одной из областей.

Установив круг потенциально возможных кандидатур экспертов, необходимо определить численность экспертной группы. Хотя точно рассчитать оптимум довольно трудно, при малом числе экспертов групповая оценка в значительной степени зависит от индивидуальных экспертных мнений, вследствие чего возрастает ее субъективность. В то же время при слишком многочисленном составе участников экспертизы труднее выявить общее согласованное заключение, а достоверность групповой оценки может сни-

зиться в силу уменьшения роли мнений, отличающихся от мнения большинства, но далеко не всегда оказывающихся ошибочными.

Обычно, когда речь идет о формировании объективного мнения, к участию в экспертном совещании привлекают наиболее квалифицированных специалистов из всех организаций, имеющих профессиональное отношение к рассматриваемой проблеме. Но в последние годы круг различных научных центров стал столь обширным, что организаторы экспертных совещаний должны дополнительно уточнять критерии своего выбора. Решение о персональном привлечении эксперта чаще всего основывается на уровне его компетентности. Однако даже самый квалифицированный эксперт может оказаться неэффективным участником конкретной экспертизы как из-за причин случайного характера, так и из-за отсутствия стимулов подтверждения личной квалификации. Поэтому иногда возникает проблема дополнительной оценки компетенции специалиста, уже включенного в рабочий процесс. К наиболее важным характеристикам эксперта, наличие которых целесообразно учитывать в ходе персонального отбора, относятся: *креативность* — способность самостоятельно решать творческие задачи; *эвристичность* — умение видеть или создавать неочевидные «сценарии»; *интуиция* — способность делать заключения об исследуемом объекте без осознания логики (причинно-следственных связей) его формулирования; *независимость* — умение противопоставлять групповым мнениям собственное; *универсальность* — способность видеть проблему с различных точек зрения.

Сбор экспертных заключений и обработка результатов

Составляя анкеты для проведения экспертизы, следует иметь в виду, что при их заполнении определенную роль играет порядок постановки вопросов и их формулировка. Вопросы не должны допускать двойного толкования или побуждать эксперта выразить мнение в малознакомой ему предметной области. Мера конкретизации вопросов должна учитывать реальную возможность специалиста дать правильный ответ. Излишняя детализация создает иллюзию максимальной точности суждения, тогда как на самом деле она может отвлекать от главных вопросов. Практика показывает, что сначала лучше искать ответы на общие вопросы, а затем постепенно переходить к более частным.

Важное значение имеет и количество объектов, предъявляемое эксперту. Самые надежные результаты достигаются при числе объектов, равном 7 ± 2 . Показатель 7 ± 2 отмечается в психологии как максимальное количество факторов, тем, вопросов, над которыми человек способен думать одновременно.

Сбор экспертных заключений может проводиться заочно, когда личный контакт аналитиков с экспертами отсутствует, либо очно, когда заполнение анкеты осуществляется в рамках беседы с экспертом. Преимущества и недостатки очной или заочной процедуры аналогичны тем, с которыми сталкиваются социологи, проводя опросы общественного мнения. Заочный опрос относительно дешев, однако при нем возможны искажения в случае неправильного заполнения анкет. При личной беседе этот недостаток исключается, но зато требуются значительные затраты труда и времени. Кроме того, аналитик, проводящий личный опрос, может сознательно или бессознательно влиять на ответы эксперта.

Очные способы выражения экспертами своих оценок классифицируются по тому, насколько анонимно они совершаются. Анонимный опрос подразумевает, что никто из экспертов не знает оценок своих коллег. Допускается также анонимное обсуждение оценок, не совпадающих с мнением большинства, оно проводится в письменном виде. Полную противоположность анонимному опросу составляет процедура сбора экспертных заключений в ходе открытого группового обсуждения всех оценок. И тот и другой способ имеет свои преимущества: анонимность позволяет откровенно высказывать персональное мнение, а атмосфера открытого обсуждения способствует пробуждению творческой активности экспертов.

Экспертные процедуры возникли на фоне традиционных методов принятия политических решений и во многом воспроизводят сложившийся формат открытых и закрытых совещаний. Но их главным отличием является стремление избегать жестких ограничений для выдвижения экспертами своих суждений. Благодаря этому подходу возникает благоприятная интеллектуальная среда творческого осмысления сложных проблем и преодоления устаревших стереотипов восприятия. Поэтому обычно атмосфера, свойственная экспертным совещаниям, определяется в профессиональном лексиконе термином «мозговой штурм». Но для того чтобы его возможности были полностью реализованы, необходимо соблюсти несколько правил повышения эффективности мышления.

Основные правила «мозгового штурма»

В рамках достаточно общей формулировки поставленной проблемы выделить единственный главный вопрос.

- Не объявлять ложной и не прекращать обсуждать ни одну идею, которая высказывается по ходу дискуссии.
- Подхватывать необычную идею любого рода, даже если ее уместность кажется первоначально сомнительной.
- Поощрять активность высказываний, чтобы освободить участников заседания от скованности.

Использование опыта «мозгового штурма» позволяет, во-первых, увеличить результативность анализа, во-вторых, облегчает радикальную критическую переработку ранее подготовленных проектов, в-третьих, предоставляет возможность разработать заключения, опирающиеся на согласованные мнения.

Среди основных методов сбора экспертных заключений наиболее распространенным является метод открытых обсуждений. Но, привлекая своей демократичностью, он не всегда дает удовлетворительные с точки зрения практических потребностей результаты. Поэтому часто экспертные совещания, начавшись в широком составе, продолжаются уже в закрытом формате и при значительных изменениях круга участников. В ходе закрытых совещаний иногда применяют метод обсуждения, называемый «методом фаворита». Экспертная группа выделяет лицо, оценка которого является решающей при формулировании обобщающих заключений и обязательной для всех участников.

Завершающая часть второго этапа исследования с применением экспертных оценок — *обработка результатов экспертизы*. Главная задача обработки результатов опроса — представить экспертные заключения в стандартизованном виде. Стандартизация делает возможной процедуру сравнения результатов, полученных разными способами. Но сам статистический анализ начинается с определения согласованности оценок разных экспертов.

Если все оценки одинаковы, то проблема измерения решена. Однако обычно не все оценки совпадают. Более того, иногда мнения участников обсуждения сильно расходятся. Тогда в задачи обработки входит выявление специфики представлений экспертов. Этого можно достичь, предлагая экспертам объяснять свои оценки или путем формального сравнения их мнений. Если полученные результаты не согласованы, то одним из решений может быть

повторение экспертизы (с разъяснением имеющихся разногласий). Так применяется известный метод проведения экспертизы Дельфи.

Дельфы — город Древней Греции, заслуживший известность предсказателями будущего, которые назывались оракулами. Основные принципы, положенные в основу метода Дельфи, заключаются в обеспечении анонимности опроса путем исключения непосредственного взаимодействия экспертов. Обратная связь, регулируемая аналитиками, позволяет выявить преобладающие суждения специалистов и сблизить их точки зрения на проблему. Вместе с тем метод не имеет целью достижение полного единства мнений, так как учитывается, что, несмотря на сближение точек зрения, различие будет существовать и в конце опроса.

Обычно для «сходимости» мнений, полученных в соответствии с процедурой Дельфи, достаточно трех туров. Если степень согласованности остается недостаточной, то следует предпринять дополнительные шаги, в частности изменить состав группы экспертов либо изменить перечень факторов (объектов), подлежащих оценке.

Регулярное проведение экспертиз по какому-либо вопросу может довести процедуру получения экспертных оценок до высокой степени стандартизации и воспроизводимости результатов. При этом часто экспертные заключения предоставляются в числовом виде, и тем самым их обработка сводится к процедурам, разработанным в области вычислительной математики и статистики. Статистический анализ и анализ чувствительности полученного массива экспертных данных составляют математическое обеспечение экспертиз, и лучше, если они выполняются соответствующими специалистами.

Статистический анализ имеет дело, главным образом, с количественными данными, обусловленными множественностью признаков или факторов. Его применение позволяет определять основные закономерности распределения данных (параметров экспертных оценок) и степень корреляции между отдельными показателями.

Анализ чувствительности вариантов решений обусловлен тем, что веса факторов определяются как случайная величина. Если результат очень чувствителен к изменению исходных данных, то решение может быть принято необоснованно. Кроме того, эксперты могли дать данные с некоторой степенью неточности. Анализ чувствительности может быть проведен и по отношению к составу группы экспертов — изменение в составе группы не должно сильно влиять на результаты.

Целью процедуры количественной обработки результатов экспертного анализа является содержательная характеристика множества профессионально выделенных точек зрения на рассматриваемое явление. Дальнейшее зависит от того, кто в конечном счете должен принять решение. Целью экспертизы никогда не является и не должно являться освобождение конкретного лица от ведомственной, моральной или политической ответственности за события, наступившие вследствие его действий.

Практически при любой обработке результатов работы экспертной группы встает проблема перехода от индивидуальных предпочтений к групповому предпочтению, т.е. получение агрегированного заключения. Существует несколько *основных типов проблемной ситуации*:

- члены экспертной группы придерживаются противоположных точек зрения. Усреднение в такой ситуации может способствовать победе экспертов, обладающих не самым высоким уровнем квалификации;
- члены экспертной группы используют разные принципы начисления «очков», что приводит к разноплановости оценок;
- члены экспертной группы демонстрируют цикличность предпочтений и не могут однозначно определить иерархию признаков объекта. Основной причиной такого результата является переход экспертов с оценивания объектов по одному признаку к оцениванию по другому.

Одним из главных требований, предъявляемым к процессу обработки экспертных заключений, является исключение негативного эффекта усреднения, разноплановости и цикличности.

При формулировании итоговых экспертных оценок неизменно встает вопрос о соотношении количественных и качественных характеристик объекта наблюдения и о возможностях учета этого соотношения. Хотя далеко не все политические феномены могут быть описаны на основе точных измерений, очень часто отображение традиционно качественных представлений людей в числовом виде или даже указание на относительную значимость определенных факторов по сравнению с другими повышает точность аналитических заключений. Поэтому использование экспертных оценок позволяет подготовить количественную базу для выбора оптимальных решений как в жестком цифровом выражении, так и в более мягких «рейтинговых», «ранговых» или аналогичных им вариантах.

Приведем общую постановку задачи измерений в рамках всего множества экспертных методов. Так, дан набор некоторых объектов (факторов) и эксперта просят поставить каждому объекту (фактору) числовую или ранговую оценку значимости этого фактора. Под объектом можно понимать также и один объект, но в разные моменты времени. В этом случае надежность экспертных оценок зависит от возможности измерения содержащейся в них информации с помощью различных шкал и показателей. Когда проводится экспертиза, то предполагается, что эксперт в состоянии сравнить объекты, варианты или факторы, приписав каждому из них число. В зависимости от того, по какой шкале могут быть заданы эти сравнения, экспертные оценки содержат больший или меньший объем информации.

Чаще всего экспертные оценки качественных признаков воспринимаются как измеренные по порядковой шкале, и для их математической обработки применяются *методы упорядочения*. Методы упорядочения могут быть применены в нескольких случаях. Так, весьма типичной является ситуация, когда из общего числа факторов необходимо выделить наиболее важные. В практике нередко случается, что одна из альтернатив превосходит другую по какому-либо показателю, хотя другая тоже является привлекательной, но уже на ином основании. В таких случаях выбирается какой-либо один важный признак (или несколько), на основе которого производится выбор оптимального варианта. Достаточно сложные проблемы возникают и тогда, когда необходимо оценить какие-либо качественные факторы, которые нельзя точно измерить. Упорядочить их совокупность можно, сопоставив степень каждого из них этим качеством. В повседневной жизни мы часто оцениваем такие факторы с помощью слов: «лучше», «ценнее», «полезнее», «красивее», «талантливее» и т.д. Наиболее распространенными методами упорядочения альтернатив (факторов) являются *ранжирование*, *нормирование* и *сравнение*. Совпадение выводов, полученных на основе применения двух различных подходов, позволяет предположить, что они основаны на самом материале, а не на методах его обработки.

Математический аппарат, используемый при экспертной оценке значимости объектов, факторов, альтернатив, постоянно развивается и не исчерпывается методами упорядочения. Основной областью математики, которая обеспечивает количественную обработку экспертных оценок, является статистика. В плане элект-

ронного обеспечения экспертных методов существуют пакеты прикладных программ, которые используются как индивидуальными, так и ведомственными пользователями.

Подготовка итогового заключения

На третьем завершающем этапе обработки экспертных данных неизменно возникает задача комплексного анализа характеристик объекта наблюдения, которые были получены на основании применения разных приемов статистической обработки и особенно разных шкал. Для этого необходим переход к одному типу данных — числовому или качественному. Обычно такой анализ осуществляется с помощью сведения всех показателей к количественным. Но при наличии адекватных представлений и исполнительских навыков комплексную обработку информации можно проводить и с помощью сведения числовых показателей к качественному виду. Например, характеристике демографической ситуации в отдельной стране, определяемой как состояние демографического взрыва, могут соответствовать хотя и близкие по величине, но все же разные показатели естественного прироста населения. Нюансы, важные в долгосрочной перспективе, можно в данном случае, в пределах краткосрочной перспективы, не учитывать.

Важным, хотя и не абсолютным показателем корректности экспертных заключений является ситуация, когда выводы, полученные на основе «количественной» обработки данных, если и не совпадут с выводами «качественной» обработки, то, по крайней мере, не будут им противоречить. Другими словами, применение экспертных оценок при подготовке конкретного решения очень часто служит началом целой серии экспертных совещаний, постепенно снижающих неопределенность ситуации.

§ 3 Опыт применения методики экспертных оценок в политических исследованиях

Ситуационный анализ

Интересной и перспективной формой одновременного получения оценок значительного числа специалистов в практике отечественной и зарубежной аналитики выступает ситуационный анализ. В число безусловных достоинств этого метода входят возмож-

ности оперативной организации обсуждения острых проблем, в котором могут принимать участие как лица, традиционно связанные с их изучением, так и представители других исследовательских направлений. Такой подход позволяет смягчать издержки рутинного ведомственного восприятия новых вызовов и облегчает разработку инновационных решений в условиях значительной неопределенности политической обстановки. При компетентной организации ситуационный анализ может превзойти по своим результатам привычное производственное совещание, поскольку условия формулирования экспертных заключений создают эффект «мозгового штурма» даже в случаях, когда техника проведения ситуационного анализа не ориентируется непосредственно на такой вариант методики экспертных оценок. Ситуационный анализ как методика с начала 60-х годов XX в. неоднократно применялся в работе ИМЭМО и некоторых других отечественных ведомств, а также в учебном процессе.

Методика реализуется в три этапа:

- *разработка сценария ситуации.* В рамках этого этапа происходит установление основных проблемных блоков, системных связей между ними и связей, выделяющих конкретную проблемную ситуацию из всей совокупности политических отношений. Кроме того, определяется круг вопросов, который будет предложен для обсуждения экспертам, а также списочный состав участников экспертного совещания;
- *получение большого объема разноплановых мнений,* которое может быть представлено как в вербальной, так и в тестовой форме. При этом экспертам задается по одному специальному вопросу, на который должен быть дан один ответ и его аргументация. Ответ рассматривается как личная позиция специалиста, которая выражается абсолютно свободно. Эксперт является единственным докладчиком, но может участвовать как критик в обсуждении других вопросов. Время выступления жестко ограничивается;
- *подготовка итогового документа.*

Особая роль на всех этапах принадлежит руководителю ситуационного анализа и так называемой сценарной группе, состоящей из 3–5 участников совещания, которые не только разрабатывают программу обсуждения, но и помогают экспертам вести диалог, задают уточняющие вопросы, а затем берут на себя обязанности по редактированию текстовой документации проекта.

Аналитические возможности этой методики демонстрируют недавние публикации материалов двух ситуационных анализов, проведенных под руководством академика Е. М. Примакова с участием группы магистрантов МГИМО(У) МИД России¹. Первый из них был посвящен ядерной программе КНДР в связи с обострением конфликта на Корейском полуострове, а второй — иракскому кризису и перспективам его урегулирования. Сценарии, на основе которых проходили экспертные обсуждения, состояли из следующих блоков:

- краткая вводная часть, констатирующая основные характеристики рассматриваемой экспертами ситуации;
- ключевые проблемы, определяющие основные тенденции развития рассматриваемой экспертами ситуации;
- варианты развития событий (возможные сценарии).

Далее мы приводим краткую содержательную характеристику разделов проведенных ситуационных анализов.

ПРИМЕР 1

Сценарий ситуационного анализа «Ядерная программа КНДР: перспективы развития»

Руководитель — академик Е. М. Примаков (ноябрь 2003 г., МГИМО(У) МИД РФ).

1. **Введение.** Конфликт на Корейском полуострове имеет длительную историю. Но его нынешняя стадия, отмеченная обострением противостояния, особенная: Северной Корее непосредственно противостоят США. КНДР и США являются главными участниками кризиса. В ходе ситуационного анализа рассматриваются причины, толкнувшие КНДР к демонстративному возобновлению своей ядерной программы, позиция США, а также интересы и возможности влияния «второго ряда» участников — Китая, Республики Корея, Японии и России.
2. **Проблемные блоки**
 - 2.1. Зачем Северной Корее ядерная программа.
 - 2.1.1. Стимулы военного характера.
 - 2.1.2. Причины невоенного характера.
 - 2.2. Возможен ли отказ КНДР от ядерной Программы?

¹ Материалы опубликованы в журнале «Россия в глобальной политике». 2004. № 1, 3.

- 2.3. Американская стратегия.
 - 2.3.1. Изменение позиции США на нынешнем этапе.
 - 2.3.2. Интересы администрации Буша.
- 2.4. Интересы и рычаги влияния стран «второго ряда». Китай. Япония. Республика Корея. Россия.
3. **Варианты развития событий. Сценарий 1. Сценарий 2. Сценарий 3.**

ПРИМЕР 2

Сценарий ситуационного анализа «Иракский кризис и перспективы урегулирования»

Руководитель — академик Е. М. Примаков (март 2004 г., МГИМО(У) МИД РФ).

1. **Введение.** Нынешнее развитие событий в Ираке является результатом взаимодействия целого комплекса факторов. Каждый из них либо следствие американской военной операции по свержению Саддама Хусейна, либо несет на себе серьезные признаки воздействия этой операции. Особого внимания требует анализ взаимосвязи происходящего в Ираке и избирательной кампании в США, которая вступает в наиболее интенсивную фазу. Эти процессы оказывают влияние друг на друга.
2. **Проблемные блоки**
 - 2.1. Сопrotивление оккупации: составные части.
 - 2.2. Курды — резерв оккупационных сил?
 - 2.3. Иракское поле боя и международный терроризм.
 - 2.4. Варианты развития событий.
 - 2.5. Переход к коллективным действиям.
 - 2.6. Позиция США: пределы ее изменения.
 - 2.7. Роль России в стабилизации Ирака.

Приведенные примеры построения сценариев для ситуационного анализа актуальной политической ситуации не только информативны с точки зрения своих прикладных возможностей, но и демонстрируют высокую степень адаптивности методической процедуры к конкретным потребностям практики. Так, логическая структура сценария вполне может рассматриваться как стандартизованная последовательность процесса измерения и оценки наблюдаемого явления, которая воспроизводима на основе самого разнообразного эмпирического материала. Характерно, что результаты применения методики ситуационного анализа обычно верифицируются либо на основе сравнения с заключениями, полученными с помощью других исследовательских техник, либо самым непосредственным образом в пределах краткосрочной перспективы.

Методика экспертных оценок В. Б. Тихомирова

Наряду с методикой ситуационного анализа, хотелось бы обратить внимание на еще один вариант получения экспертных заключений. Он связан с работами отечественного исследователя В. Б. Тихомирова и чрезвычайно интересен в силу доступности техники, сочетающей качественные и количественные оценки ситуации. Описание методики содержится во многих авторских публикациях, однако эмпирические иллюстративные материалы обычно затрудняют ее целостное восприятие. В этой связи следует остановиться на некоторых общих характеристиках методической процедуры, которая заключается в поэтапной фиксации количественных показателей интенсивности распределения важнейших характерных признаков составных элементов системного объекта.

Применение методики предполагает следующие процедуры:

- построение общего проблемного графа ситуации;
- оценку соотношения политических сил акторов;
- формулирование гипотетических вариантов развития ситуации;
- оценку вероятности отдельных вариантов развития событий с учетом интересов различных акторов и их возможностей влияния на события в желаемом направлении.

Простейшим примером перехода от качественных к количественным показателям, который применяется экспертами в рамках приведенной методики, является определение относительной значимости того или иного фактора в комплексе взаимосвязанных переменных. Так, если влияние партии на избирателей, по заключению экспертов, зависит от массовой социальной базы, материальных ресурсов, уровня внутренней организации, политической программы, популярности лидера, возможностей коалиционного взаимодействия и т.д., то экспертам предлагается исходить из того, что общий потенциал участника избирательной борьбы составляет единицу (100%), а значимость отдельных переменных должна быть оценена в долях от этой величины.

Исследовательская техника, аналогичная методике В. Б. Тихомирова, предлагается и в некоторых зарубежных публикациях конца 90-х годов для изучения процессов политической нестабильности в условиях полиэтничных государств.

Экспертные оценки как особый вид прикладной аналитической методики очень привлекательны своей оперативностью и результативностью. Будучи по своей сути междисциплинарными и требуя даже в случаях качественных описаний четких количественных характеристик, они стимулируют творческий процесс и, что немаловажно, с энтузиазмом воспринимаются молодыми специалистами. В этой связи применение различных вариантов методики экспертных оценок в исследовании политических ситуаций и процессов может рассматриваться как перспективное направление прикладного анализа проблем, характеризующихся высокой степенью неопределенности. Однако необходимо учитывать, что на основе экспертных заключений все же не удается полностью преодолеть элементы субъективизма, гарантировать абсолютную адекватность выводов, проводить полноценную верификацию, а главное — осуществлять надежное долгосрочное прогнозирование. Поэтому даже при соблюдении достаточной корректности применения того или иного варианта экспертных оценок материалы, полученные на их основе, необходимо рассматривать с учетом заключений, подготовленных другими способами.

Но все эти недостатки методики относительно нивелируются за счет одного самого существенного достоинства: экспертные оценки дисциплинируют мышление и акцентируют проблему человеческого фактора как информационного ресурса особого рода.

Ключевые понятия

Граф — конечная совокупность множества точек (вершин). Некоторые из вершин графа соединены линиями, и эти соединения называются ребрами. Если каждые две вершины соединены ребрами, такой граф называется полным. Каждый граф можно представить в евклидовом пространстве множеством точек, которые соединены множеством линий, соответствующих ребрам. В трехмерном пространстве можно представить граф таким образом, что линии не пересекаются во внутренних точках. Графы часто используются для логических проблем, включающих задачи перебора вариантов экспертных решений.

Дерево — производное понятие из теории графов. Дерево — это связанный, но неориентированный граф, не содержащий циклов (обратных соединений). Дерево не имеет кратных ребер и петель.

Задачи экспертизы — в задачи работы экспертной комиссии часто входит не только (а иногда не столько) оценка имеющихся ситуаций (объектов, факторов), но и имитационное построение самих ситуаций. Например, эксперты могут составить несколько сценариев развития той

или иной ситуации в зависимости от определяющих внешних факторов. Эти сценарии могут рассматриваться как экспертно созданные ситуации.

Критерий — решающее правило, определяющее выбор альтернатив. Известно несколько статистических критериев, позволяющих оценить степень определенности заключения. Однако часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда разные, хотя и обоснованные критерии приводят к различным результатам.

Нормирование — производится на основании учета мнения эксперта о значимости каждого оцениваемого фактора относительно других факторов, составляющих предмет анализа.

При наличии большого числа альтернатив (более семи) применение метода последовательных сравнений становится чрезмерно трудоемким.

Проблема — ситуация, в которой имеется два состояния: существующее и предлагаемое, или желательное. Таким образом, каждая проблема характеризуется необходимостью изменения состояния, а решение на основе экспертных оценок устанавливает, каким образом будет совершен переход от существующего состояния к предполагаемому.

Ранжирование — представление объектов в виде последовательности в соответствии с убыванием их предпочтительности. *Ранг (балл)* — это показатель, характеризующий порядковое место оцениваемого объекта или явления в группе других объектов (явлений), обладающих существенными для оценки свойствами. Обычно наиболее предпочтительному объекту присваивается первый ранг, а наименее предпочтительному — последний. Ранговые оценки имеет смысл сравнивать только по отношению «больше—меньше», «лучше—хуже». *Порядковая шкала*, получаемая в результате ранжирования, должна удовлетворять условию равенства числа рангов числу ранжированных объектов.

Ситуационный анализ — процедура проведения экспертного совещания по актуальной политической проблеме в соответствии со специальными правилами организации обсуждения и обобщения результатов.

Сравнение. Когда необходимо более точно установить соотношение между сопоставляемыми объектами (факторами), то для оценки предпочтения может быть использован метод сравнений. При этом проводится следующая процедура: 1) объекты располагаются в порядке их важности (как и при ранжировании); 2) наиболее важному объекту присписывается оценка, равная единице, а остальным (соответственно степени их важности) — оценки между нулем и единицей; 3) далее оценка первого объекта сравнивается с суммой оценок всех остальных объектов и при необходимости корректируется таким образом, чтобы она была заключена между несколько большей суммой всех остальных объектов и несколько меньшей суммой всех остальных

объектов без некоторого количества самых менее значимых; 4) далее процедура пункта 3 повторяется для объекта 2, но без объекта 1 до тех пор, пока не будет оценен предпоследний объект.

Статистический анализ — собирательное понятие для ряда математических приемов обработки количественной информации, основные тенденции распределения показателей и степень корреляции между отдельными показателями.

Шкала — средство измерения, позволяющая соотнести некоторые признаки с числовыми характеристиками. Основные шкалы, используемые в практике измерений, можно подразделить на следующие классы: 1) *номинальные шкалы* — моделируют отношения типа «равенство—неравенство» (например, внутривнутриполитические—международные проблемы, вооруженные столкновения—политические декларации); 2) *порядковые шкалы* (числовые, ординарные) позволяют сравнивать обсуждаемые величины в терминах «больше—меньше», «лучше—хуже», «быстрее—медленнее», примером порядковой шкалы могут выступать различные рейтинги. Разновидностью порядковой шкалы является так называемая процентная, или относительная, шкала (на сколько %); 3) *интервальные шкалы* — измеряют, на сколько и во сколько раз различаются изучаемые величины (доход на душу населения, перестрелки, имевшие место в течение месяца, обмен дипломатическими посланиями в текущем году по сравнению с предыдущим). Все типы шкал могут служить мерами оценки показателей поведения исследуемых объектов.

Эксперт — лицо, готовящее или принимающее решение в условиях неопределенности; эксперт должен быть признанным авторитетом в проблемной области.

Экспертиза — проведение группой экспертов измерения некоторых характеристик для подготовки принятия решения. Отличительная особенность экспертизы как процедуры измерения состоит в том, что в качестве приборов выступают люди (либо потому, что сами объекты или их характеристики субъективны, либо потому, что пока просто не существует объективных приборов измерения этих характеристик).

Экспертная оценка — авторитетное мнение эксперта по какой-либо проблеме, находящейся в сфере его компетенции. Экспертная оценка с методической точки зрения всегда является вариантом измерения, которое стремится к максимально возможной точности.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Какова роль экспертных заключений во внутривнутриполитической и внешнеполитической практике?

2. Какие виды экспертных оценок и направления их использования вам известны?

3. Назовите основные этапы прикладного политического исследования на основе применения экспертных оценок.

4. Представления о каких количественных процедурах обработки данных необходимы организаторам экспертного совещания?

5. Охарактеризуйте экспертное совещание как особый вид коллективной экспертизы в сфере политической практики (подготовка, правила организации и проведения).

6. Расскажите о ситуационном анализе в сфере политической практики (подготовка, правила организации и проведения).

7. Предложите несколько возможных тем ситуационного анализа для проведения в рамках учебного процесса и примерный сценарий его проведения.

Литература

Основная

Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г. Экспертные оценки. М., 1978.

Дзиев М. И. Информационно-анализирующая система оценки социально-политической стабильности в регионе. М., 1992.

Симонов К., Федоров В. Ситуационный анализ: январь—июнь 1997 года — властные структуры федерального центра // Россия: новый этап либеральных реформ. М., 1997.

Ядерная программа КНДР: перспективы развития. Ситуационный анализ. Ноябрь 2003 г., МГИМО(У) МИД РФ под руководством академика Е. М. Примакова // Россия в глобальной политике. 2004. № 1.

Иракский кризис и перспективы урегулирования. Ситуационный анализ. Апрель 2004 г., МГИМО(У) МИД РФ под руководством академика Е. М. Примакова // Россия в глобальной политике. 2004. № 3.

Дополнительная

Акимов В. П. Математика для политологов. М.: МГИМО, 2003.

Жуков А. Д. Системное исследование конкретных ситуаций в международных отношениях с использованием экспертных оценок. М., 1978.

Косолапов Н. А. Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости // Pro et Contra. 2003. Весна. Т. 8. № 2.

Глава 6

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРИКЛАДНОМ ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Интеграция гуманитарного и точного знания. Правила формализации содержательной информации. Количественные методики обработки данных. Динамические модели в изучении комплексных систем. Достоинства и ограничения количественных исследований. Перспективы междисциплинарного подхода.

§ 1 Опыт междисциплинарных политических исследований

Ученые-политологи и международники все чаще обращаются к междисциплинарному методическому инструментарию, что позволяет им расширить спектр традиционных аналитических подходов, ориентированных на изучение качественных характеристик различных явлений, и повысить точность прогнозных оценок. Количественные и некоторые другие методы из области естественных дисциплин давно взяты на вооружение специалистами-гуманитариями, которые во многом опираются на опыт эмпирической социологии. Вместе с тем применение математических средств для прикладного изучения политических отношений является самостоятельной проблемой. Использование количественных показателей и измерений в политических исследованиях неизменно вызывает множество критических замечаний. Противники использования математических средств аргументируют свою точку зрения тем, что политическое поведение не может и не должно изучаться с тех же позиций и теми же способами, которыми изучается природная среда. Несмотря на продолжающуюся дискуссию, пик которой пришелся на 70–80-е годы XX в., количественный подход сохраняет популярность, а проблема использования математики в прикладном изучении политических ситуа-

ций и процессов является одним из ключевых вопросов развития этой области.

Первые массивные попытки использования математики в прикладных политических исследованиях связаны со становлением модернизма как направления научной мысли. Однако достигнутый к 60-м годам уровень применения математических средств явился итогом во многом искусственно форсированного процесса, что привело к завышенным представлениям о возможностях количественных исследований. Необходимо, однако, подчеркнуть и другой аспект проблемы интеграции гуманитарного и точного знания в контексте изучения политики. Как отмечает Т. Саати: «Политика, имеющая дело с проблемами фантастической сложности, нуждается в едином языке... Существует потребность в последовательной и универсальной логике и точных методах для оценки влияния той или иной политики на достижения поставленных целей. Нужно научиться ясно представлять сложные структуры, чтобы принимать правильные решения»¹.

Математические средства, применяемые сегодня в политических исследованиях по страновой и международной проблематике, в подавляющем большинстве случаев были заимствованы из смежных социальных дисциплин, которые, в свою очередь, почерпнули их из естественных наук. Среди математических средств, применяемых сегодня в сфере изучения политики, принято выделять следующие типы: средства математической статистики, аппарат алгебраических и дифференциальных уравнений, средства «нефизического» происхождения — теория игр, моделирование на ЭВМ, информационно-логические системы, «неколичественные разделы» математики.

Исследования на их основе получили серьезную разработку в трудах, прежде всего, американских ученых, а обращение к количественным методам особенно широко апробировалось при анализе предвыборной борьбы и конфликтной проблематики. Однако общее развитие количественных исследований сдерживается недостаточным уровнем теоретических представлений в области политологии, т.е. сугубо гуманитарного знания о состоянии и функционировании политической системы в рамках отдельного государства и системы международных отношений в целом. В то же время применение количественных методов оправдано, так как они, во-первых, позволяют вычленивать ранее не очевидные взаи-

¹ Саати Т. Указ. соч. С. 12.

мосвязи между субъектами внутривнутриполитических и международных отношений, во-вторых, исключительно важны при определении скрытых ресурсов и возможностей взаимодействия акторов и, в-третьих, необходимы для уточнения альтернатив вероятных сценариев развития обстановки и способов действия.

Следует отметить, что применение количественных методов в исследовании политических процессов осложнено рядом обстоятельств. Большинство существующих политологических концепций и вытекающих из них способов анализа ситуации с трудом поддаются формализации. Кроме того, в такой области знаний, как политология, часто приходится учитывать наличие достаточно большого числа субъективных моментов, объектов, которые не поддаются расчленению, большую степень неопределенности и высокий уровень динамизма. Необходимо также иметь в виду, что в ряде случаев труднопреодолимым препятствием для формулирования корректных выводов может стать недостаток информации.

§ 2 Квантификация и формализация содержательных моделей политических ситуаций и процессов

Эффективность использования математики в политических исследованиях во многом определяется техникой формализации и квантификации содержательных моделей. В этой связи трансформация вербальной формы информации в графическую и числовую предполагает не только логическую стройность исходных концептуальных построений, но и учет некоторых ограничений: концептуальные модели должны позволять формализовать имеющийся информационный массив до количественно измеряемых показателей; при построении прогнозов на основе использования формализованных методик следует учитывать, что с их помощью можно просчитать лишь ограниченное количество вариантов в строго определенных сферах приложения.

Основными компонентами формализации с целью последующего применения квантификации, как правило, являются следующие: разработка гипотез и выработка системы категорий; выбор способов получения выводов и логика преобразований теоретических знаний в практические следствия; выбор математического отображения, адекватно применяемой теории.

Следует отметить, что, как правило, наиболее трудно разрешимы проблемы, возникающие при построении системы гипотез и категорий. Гипотеза должна представлять собой такую теоретическую конструкцию, которая, с одной стороны, адекватно отображала бы качественные стороны объекта исследования, а с другой — предусматривала расчленение объекта на формализуемые и измеряемые единицы либо вычленение системы индикаторов, адекватно отражающих состояние объекта и происходящие в нем изменения.

К категориям, применяемым в процессе формализации, также предъявляются особые требования. Они должны соответствовать не только теоретическим подходам и системе гипотез, но и критериям математической четкости, т.е. быть операциональными. Оптимальным вариантом представляется построение категориального аппарата по принципу «пирамиды», чтобы содержание наиболее обобщенных категорий поступенчато раскрывалось категориями, охватывающими конкретные явления, и сводилось бы к категориям, выходящим на количественно измеряемые показатели.

Данные, необходимые для прикладного количественного исследования, легче получить и обобщить в области естественных, нежели гуманитарных, наук. Сравнивая эксперименты в физике или химии, где критически важные переменные могут быть точно измерены, а внешние факторы четко зафиксированы, число факторов, влияющих на политическое поведение, столь велико, что выдвигаемые гипотезы могут оказаться недостаточно полными. Кроме того, гуманитарные исследования обычно включают большое число переменных и, как правило, лишь небольшое число изученных примеров, что осложняет установление причинно-следственных связей.

Формализация политологических категорий и системы гипотез, построение на этой основе модели ситуации предполагают, что в рамках формального описания необходимо изложить возможно большее число представлений в возможно более емкой форме. На данной стадии важными моментами являются обобщения и упрощение международных процессов и явлений. Наибольшую трудность представляет собой перевод качественных категорий в количественную (измеряемую) форму, который, по существу, сводится к оценке значимости каждой категории. Саму же качественную категорию обычно представляют в виде пространства логических возможностей (разведение крайних точек), что в некоторой степени позволяет преодолеть проблему дискретности

измерений, и на базе сформированных переменных строят ту или иную конкретную модель ситуации.

Таким образом, итогом формализации выступает модель, определяемая парой множеств: множеством переменных-параметров и множеством отношений, связывающих значения этих переменных. В этом качестве модель может служить базисом для решения обычных вычислительных задач. Построение формализованной модели предполагает продолжение исследования путем применения квантифицированных методик, основанных на математических средствах обработки и анализа информации. К наиболее распространенным математическим средствам, применяемым в сфере прикладного анализа внутривнутриполитических и международных отношений, относятся: анализ при помощи простых и сложных индикаторов, факторный анализ, анализ корреляций, регрессий, тенденций, спектральный анализ и экстраполяция.

- *Анализ при помощи простых и сложных индикаторов.* Данный метод положен в основу создания большинства современных информационных банков, в которые постоянно вносятся сведения о событиях, происходящих в определенной стране, регионе или мире. Часто одному абстрактному понятию соответствует несколько индикаторов, в таком случае на базе этих простых индикаторов формируется сложный индикатор или индекс.
- *Факторный анализ.* Применяется в тех случаях, когда имеются причины для ограничения количества индикаторов (переменных). Основная идея метода заключается в том, что индикаторы, тесно скоррелированные друг с другом, указывают на одну и ту же причину. Среди имеющихся индикаторов при помощи компьютера отыскиваются такие их группы, которые имеют высокий уровень (значение) корреляции, и на их базе создаются так называемые комплексные переменные, которые объединены единым коэффициентом корреляции. Для выполнения какой-либо разновидности факторного анализа необходима ЭВМ со специальной программой, способной на базе индикаторов сформировать факторы.
- *Анализ корреляций.* В ряде случаев возникает необходимость доказать наличие или отсутствие зависимости между двумя переменными. При этом первоначальное значение будет иметь сам факт наличия отношений зависимости, а также ее степень. Если исследователь располагает достаточным

объемом информации, то при помощи ЭВМ он в состоянии выяснить наличие корреляции и вычислить ее коэффициент, т.е. степень взаимодействия. На практике задача обычно бывает усложнена тем, что требуется выяснить отношения между тремя, четырьмя и более независимыми переменными либо определить влияние одной переменной или целой группы на другую группу переменных, что значительно усложняет математические расчеты.

- *Анализ регрессий.* Данный метод используется в тех случаях, когда необходимо не только выяснить наличие зависимости, но и показать ее характер, т.е. выяснить, что является причиной (независимой переменной), а что — следствием (зависимой переменной). В таких случаях составляется уравнение функциональной зависимости, где x зависим от y с соответствующими коэффициентами регрессии. Регрессия может быть линейной (чем больше x , тем больше y ; график выражен прямой, идущей вверх). Таким образом, например, рассчитывается уровень милитаризации — расходы на оборону являются функцией от валового национального продукта. В ряде случаев зависимость бывает не прямой, и тогда мы имеем дело с анализом нелинейных регрессий (т.е. функцией, описывающей более сложные отношения зависимости, график имеет форму параболы).
- *Анализ тенденций* используется в основном в прогностических целях для описания будущих отношений причины и следствия (взаимосвязи двух переменных, одна из которых является независимой). Поскольку количественные показатели отношений для характеристики будущего неизвестны, в уравнении регрессии, описывающем их отношения в настоящем, независимая переменная заменяется на время, числовые значения которого в будущем известны. Данный прием имеет свои недостатки, поскольку игнорируются будущие значения показателя причины m , возможность изменения зависимости между переменными. Для анализа тенденции собирают возможно большее число данных с возможно малыми временными интервалами и вычисляют скорость эволюции системы, после чего строят график, на основе которого составляют уравнение регрессии и оценивают его параметры. Далее приступают непосредственно к прогнозу, т.е. вычисляют будущие значения показателя следствия с помощью

уравнения регрессии, и продолжают график, после чего осуществляют интерпретацию результатов.

- *Спектральный анализ.* Эта методика показывает фундаментальные колебания в сложных эволюционирующих структурах, с ее помощью вычисляется частота и продолжительность фазы. Основой метода служит выделение структуры колебательно-го процесса (например, популярность правительства) и построение графика синусоидальных колебаний. Для этого собирают хронологические данные, вычисляют уравнение колебания и создают циклы, на базе которых строятся графики.
- *Экстраполяция.* Методика представляет собой экстраполяцию событий и явлений прошлого на будущий период, для чего осуществляется сбор данных в соответствии с избранными индикаторами по определенным временным промежуткам (неделям, месяцам и т.д.), после этого проводится подсчет среднего значения индикатора, в соответствии с которым строится хронологический график. Как правило, экстраполяция делается только в отношении небольших временных промежутков в будущем, поскольку при более длительном сроке существенно возрастает вероятность ошибки.

Математические подходы в анализе политических отношений используются двояко — для решения тактических (локальных) вопросов и для анализа стратегических (глобальных) проблем. В этой связи математика часто выступает как незаменимый инструмент построения сложных прогностических моделей различного уровня. Эти модели разрабатываются как эмпирические и определяются парой неупорядоченных множеств — множеством переменных-параметров и множеством отношений, связывающих значения выбранных переменных. Математическая модель представляет собой формальный образ реального явления и при определенных условиях может заменять оригинал в компьютеризированном аналитическом исследовании его природы и поведения. Модель может служить основой и для решения обычных вычислительных задач, которые представляют значительный интерес с точки зрения разработки вероятностных сценариев развития политических ситуаций. Например: каким образом данный набор значений одних параметров влияет на значения других, какие значения параметров возможны при данном наборе ограничений, какие сочетания значений параметров являются оптимальными для данного критерия при данном наборе ограничений и т.п. Если исследователь устоит

перед соблазном включить в модель всю доступную ему эмпирическую фактологию и проведет ее предварительную сортировку на релевантную и нерелевантную, то полученные решения будут не только репрезентативны, но и адекватны.

Важным отличием математического способа обработки данных, применяемых в процессе прикладного политического моделирования, является то, что результаты достигаются в ходе долгих формальных вычислений, лишенных самостоятельного смысла. Они, как правило, непредсказуемы и, следовательно, объективны. Субъективность может проявиться на предварительном этапе при построении содержательных гипотез использования количественных измерений и формализации, но сам математический анализ следствий модели объективен. Однако необходимо учитывать, что «применение количественных методов в социальных науках базируется на создании таких моделей, которые, по своей сути, зависят не столько от абсолютных значений цифр, сколько от их порядка. Такие модели предназначены не для получения численных результатов, а скорее для ответов на вопросы о том, имеет место или нет некоторое свойство, например устойчивость»¹.

Все высказанное полностью применимо и к такому направлению моделирования, как построение динамических моделей.

§ 3 Динамические модели как средство описания поведения политических систем и субъектов во времени

Методическое обоснование применения динамических моделей в прикладных политических исследованиях связано с усложнением задач комплексного прогнозирования различных аспектов общественного развития. Начиная с 60-х годов XX в. динамические модели, разработанные американскими исследователями, де-факто вошли в спектр научного инструментария, обеспечивающего принятие политических решений. Они стали применяться для изучения таких сфер, как окружающая среда, энергетика, образование, законодательство, транспорт. Несмотря на неоднозначность достигнутых при этом результатов, динамическое моделирование стало использоваться и в сфере международных исследований.

¹ Саати Т. Указ. соч. С. 20.

Впервые метод построения динамических моделей для исследования международных отношений применил в 40-е годы XX в. Л. Ричардсон, но популярность он завоевал лишь спустя несколько десятилетий. Большинство современных динамических моделей действует на базе модели Л. Ричардсона, рассматривавшего соперничество европейских государств перед Первой мировой войной. В 60-е годы XX в. был сделан следующий шаг в динамическом моделировании перспектив мирового развития. Американский исследователь Д. Форрестер ввел в методику динамического моделирования такое понятие, как учет запаздывания, а также указал на взаимное влияние параметров друг на друга (обратные связи). Модель Д. Форрестера — это система 114 взаимосвязанных уравнений.

Динамическое моделирование включает наработки из разных сфер прогнозтики и моделирования: эконометрические модели национальных экономик, исследования операций, игровое моделирование, искусственный интеллект, модели гонки вооружений, имитационные игры, системный анализ и др. Эти исследования имеют различную методологическую природу, и выбор того или иного варианта исследовательского инструментария определяется ситуативно на основе первоначально декларируемой парадигмы. К достоинствам динамического моделирования как методического средства следует отнести то, что оно позволяет строить прогнозы не просто с учетом действующих тенденций и факторов, а принимать во внимание неоднозначность весомости конкретных факторов на различных стадиях политического процесса.

При формулировании динамической модели внешнеполитического процесса:

- он описывается конечным набором измеримых переменных (предполагается при этом, что для каждой переменной указывается методика ее измерения);
- скорость изменения каждой (или некоторых) из этих переменных представляется в виде функций от некоторых (может быть, и всех переменных) как в настоящий, так и в предшествующий момент времени. Вид этих функций может быть найден исходя из общих теоретических соображений и уточнен на основании анализа фактического материала, характеризующего переменные за некоторый промежуток времени.

Моделью такого рода выступает модель гонки вооружений, которая популярно описывается в работах Т. Саати, Ф. Шродта, К. Шмидта и других авторов. Сходные по структуре модели применяются в настоящее время некоторыми исследователями и для описания хода дипломатических переговоров.

Иного типа динамическая модель, использующая нелинейные уравнения — взаимодействия между государствами, была предложена в конце 70-х годов XX в. У. Люттербахером. В ее рамках каждое из государств описывается некоторой особой динамической моделью, состоящей из системы связанных между собой дифференциальных уравнений. Конечным результатом выступает сложная кривая развития глобальной ситуации, складывающаяся из набора наиболее вероятных форм политического процесса на уровне составных элементов международной системы (моделей отдельных государств).

Динамические модели позволяют политологам и международникам исследовать нелинейные отношения исходя из принципов системной теории и кибернетики. Вместе с тем динамическое моделирование опирается на сложные математические процедуры и требует специальной профессиональной подготовки исполнителей проекта. Кроме того, динамическое моделирование при всей своей перспективности таит опасность увлечения «магией цифр», другими словами, чем более сложной, а следовательно, и менее верифицируемой, будет выступать та или иная динамическая модель, тем больше опасность ее превращения из инструмента познания в инструмент политической инженерии.

Проблемы, связанные с динамическим моделированием, во многом типичны для всего комплекса вопросов применения количественных подходов к изучению политических ситуаций и процессов. Внедрение математики позволяет существенно повысить эффективность конкретных исследований политической проблематики, обеспечивая строгость и точность результатов. В то же время использование математических методов в современных гуманитарных, в том числе и внешнеполитических исследованиях, связано с определенными трудностями не только методического, но и организационного характера. Далеко не всегда система определений, с которой работает специалист-гуманитарий, обладает достаточной для ее формализации четкостью и внутренней непротиворечивостью. Поэтому без предварительной теоретической проработки концептуальной схемы исследования математический анализ его результатов может оказаться весьма сомнительным и даже некорректным.

Для междисциплинарных исследований особенно справедлива мысль, что не бывает плохого или хорошего метода — есть адекватное или неадекватное его применение. Однако не всегда гуманитарии могут объяснить математику смысл исследуемых проблем, поставить задачу математически корректно, а математики, в свою очередь, довести до гуманитариев смысл получаемых результатов анализа в их математическом выражении. Подобные случаи порождают ошибочные выводы и решения научных и практических проблем, тем самым дискредитируя саму возможность конструктивной интеграции гуманитарных и естественнонаучных методов в сфере анализа международных отношений.

Пути решения проблемы адекватного взаимодействия гуманитариев и математиков в рамках единого прикладного проекта лежат не только в области совершенствования межличностного общения. Обе категории специалистов должны в период профессионального обучения получать основательную междисциплинарную подготовку. Кроме того, эффективность их деятельности будет повышаться и в процессе внедрения в исследовательский процесс современных образцов вычислительной техники. Пример тому — опыт зарубежных прикладных исследований международных отношений с применением вычислительной техники.

§ 4 Использование вычислительной техники при анализе международных ситуаций и процессов

Применение ЭВМ в исследованиях международных отношений активно началось учеными США в 60-х годах XX в. В этой сфере сложились три основных направления: решение вычислительных задач, моделирование и решение информационно-логических задач. Два последних направления обусловили возникновение различных информационно-поисковых систем, а также (хотя и несовершенных) попыток построения информационно-логических систем.

Среди первых попыток моделирования международных ситуаций на ЭВМ видное место занимает модель *CRISISCOM*. Она имитирует процесс переработки информации лицами, принимающими решения, в период международного кризиса. Например, рассматривается группа государств, в отношениях между которыми происходят некоторые события. События описываются кодирован-

ными сообщениями, отражающими характер акций, которыми обмениваются государства. Их массив фиксируется для определенного промежутка времени, исчисляемого днями, когда развивается международная кризисная ситуация. Хронологически упорядоченный список таких сообщений, именуемый сценарием, создается исследователем и вводится в ЭВМ. В ЭВМ моделируется восприятие этих сообщений лицами, принимающими высшие политические решения в каждом из «задействованных» государств.

Для подобного моделирования внутреннее состояние каждого лидера описывается с помощью двух массивов данных. Первый — «матрица аффектов», измеряемая количественными показателями от -1 (максимальная враждебность) до $+1$ (максимальная дружелюбность). Другой массив — упорядоченная совокупность полученных лидером сообщений. Они располагаются по степени важности в четырех зонах: «пространство внимания», «пространство неотложных проблем», «пространство откладываемых проблем» и «общая память».

Модель CRISISCOM является открытой: реакции стран на происходящие события не генерируются моделью, а задаются экзогенно, в сценарии, что при современном развитии прикладного моделирования вряд ли может быть отнесено к сильной стороне модели. В целом же при экспертном сравнении результатов машинной обработки информации и архивных документов, как указывают авторы модели, результаты моделирования оказались удовлетворительными.

Интересным примером создания ИПС является еще одна разработка американских авторов — информационно-поисковая система по локальным конфликтам GASCON. Система GASCON состоит из двух основных элементов: информационного банка и комплекса обслуживающих программ. Информационный банк системы представляет собой каталог, содержащий описания 27 локальных международных конфликтов. Все конфликты записываются однотипно. Каждый конфликт описывается по трем основным фазам (предвоенная, военная, послевоенная) с помощью так называемых факторов. Для первой фазы имеются 119, для второй — 110 и для третьей — 178 факторов. Все факторы сводятся в 11 категорий. Для конкретного конфликта указывается наличие или отсутствие каждого фактора и степень его влияния на усиление или ослабление взаимной враждебности (сильное, определенное или слабое влияние).

Вторая главная компонента системы GASCON — комплекс программ двух типов: для организации информационно-справоч-

ной работы и для определения возможного направления развития некоторого нового конфликта, вводимого в систему исследователем, который работает с ней в диалоговом режиме.

Ряд операций, предусмотренных в системе GASCON, не только позволяют ей претендовать на способность играть роль банка информации о международных конфликтах, но и считаются прогностической моделью. Прогностическая функция в системе осуществляется путем сравнения конфликтов. Степень их подобия определяется в системе путем подсчета общих для этих двух конфликтов факторов на различных фазах развития и общего числа факторов для каждой данной фазы. Другими словами, в рамках модели GASCON был сделан первый шаг в переходе к созданию ИЛС, которые, однако, не стали пока ведущим инструментом моделирования международных отношений на базе ЭВМ.

Попытки перехода от информационно-поисковых к информационно-логическим (а в первом приближении — к информационно-аналитическим) машинным системам были предприняты и в рамках прогнозирующей человеко-машинной системы WEIS. Процесс обработки информации в системе WEIS заключается во вводе в ЭВМ постоянного потока информации по внешнеполитической тематике, который затем преобразуется в форму, удобную для использования и хранения в электронной памяти. На следующем этапе проводится первичная обработка преобразованной информации путем разделения ее на систематическую и случайную, а затем посредством специально разработанных логико-математических процедур проводится дальнейший анализ информации, направленный на выявление тенденций и закономерностей. Такой анализ позволяет в машинном режиме выстроить взаимные политические действия государств в серии «элементарных политических акций», сгруппировать их по типам взаимодействия на международной арене и в конечном итоге провести подготовку краткосрочного прогноза развития ситуации.

К более высокому уровню исследовательских задач относятся примеры *моделирования систем международных отношений* на ЭВМ. В этой сфере сложилось два основных направления. К первому из них относятся прикладные проекты, основанные на описании системы международных отношений с помощью уравнений. Эти уравнения могут быть запрограммированы на ЭВМ, а сам процесс моделирования реализуется их пошаговым решением. Модели, основанные на этом принципе, являются машинными реализациями аналитических моделей.

Второй тип машинных моделей используется в случаях, когда система международных отношений описывается с помощью некоторой формализованной игры, в которой ЭВМ может быть использована для автоматизации посреднических функций (контроля правильности ходов, регулирования информационных потоков, вычисления результатов действий и взаимодействий). На ЭВМ возлагается еще и функция участника игры с правом принятия решений. Эти функции носят алгоритмический характер, что позволяет в ряде случаев выйти на автоматизированное моделирование гипотетических ситуаций в сфере международных отношений.

Весьма авторитетными образцами машинного моделирования системы международных отношений считаются такие аналитические модели, как, например, «Дипломатическая игра» Я. Кренда, «Баланс сил» Д. Райнкена и одна из самых сложных моделей такого рода — модель TEMPER Г. Абдта и М. Гордона.

Описание более современных примеров компьютерного моделирования, относящихся в основном к игровому направлению, можно найти среди публикаций в таких изданиях, как «Journal of Peace Research» и «Journal of Conflict Resolution», которые сегодня стали важнейшей информационной средой и для презентации научных результатов, и для профессиональных дискуссий об адекватности применения количественных подходов в изучении мировых политических процессов.

Зарубежный и отечественный опыт применения вычислительной техники в прикладных политических исследованиях достаточно конструктивен и разнообразен. На уровне международной проблематики как методическое средство он апробирован, прежде всего, в рамках создания различных видов ИПС и ИЛС. В силу комплексного характера факторов, формирующих международные ситуации и процессы, ИПС и ИЛС, по существу, провели новую качественную грань между содержательными и количественными разделами моделирования, применяемыми в сфере международных отношений. Но обычно сложности в этом плане возникают при построении такой подсистемы математического обеспечения ИПС (ИЛС), которая практически недоступна верификации для специалистов с традиционной гуманитарной подготовкой. В то же время фактическая монополия на это обеспечение, переходящая к специалистам-математикам, влечет за собой неоправданное «ужесточение» многих важных подходов и схем.

Подсистема математического обеспечения ИПС состоит из большого числа программ, посредством которых решаются как служебные, так и функциональные задачи. Отдельные программы отличаются содержанием своих задач (преобразование шкал, анализ документов, вычисление коэффициентов связи, коэффициентов парной и частной корреляции, автоматическая классификация различных признаков объектов наблюдения и др.). Подсистема информационного обеспечения ИПС функционирует относительно самостоятельно. Ее построение начинается введением в компьютерную память определенным образом организованной первичной информации, которая составляет банк данных. Важным условием эксплуатации банка данных является создание гибкого математического обеспечения, позволяющего на базе информационных моделей строить математические модели. В качестве такого обеспечения используются теория множеств, математическая логика, теория вероятностей, математическая статистика, линейное и динамическое программирование и другие математические средства.

Создание автоматизированных ИПС (ИЛС) связано с решением и разработкой многих сотен алгоритмов и программ. Необходимый минимум математического обеспечения составляют следующие алгоритмы: расчет распределений и их параметров; измерение связи между социальными объектами и их параметров; классификация выделяемых проблем; формирование и преобразование признакового пространства; построение имитационной модели объекта; построение моделей объекта, ориентированных на прогноз; оценка качества и надежности работы математических моделей.

Оценивая методический опыт использования вычислительной техники при анализе международных ситуаций и процессов, следует подчеркнуть, что выбор математических средств, путей их практического использования является вспомогательным, хотя и необходимым этапом в решении конкретных задач моделирования и прогнозирования внешнеполитического развития. Поэтому моделирование необходимо рассматривать, прежде всего, в связи с конкретной социально-политической реальностью, научный анализ которой формирует сущностно-содержательное (качественное) определение модели прогнозируемого процесса или ситуации. Представляется, что аналогичные заключения можно сделать и в связи с применением вычислительной техники при анализе внутренней политики современных государств.

§ 5 Перспективы междисциплинарного подхода в сфере политических исследований

Включая в свой контекст количественные методы, современные политические исследования используют наработки не только эмпирической социологии, но и физики, кибернетики, биологии и некоторых других дисциплин. При всей противоречивости оценок результатов сочетания гуманитарных и естественнонаучных знаний в рамках единого проекта опыт в этой области можно считать не только интересным, но и обнадеживающим. Если абстрагироваться от взглядов радикальных сторонников математизации политических знаний, которые полагают, что только применение точных дисциплин и вычислительной техники может превратить их в истинно научные, очевидно, что апелляция к количественным средствам помогает существенно повысить результативность многих прикладных проектов.

Перспективы дальнейшего развития прикладных исследований на основе сочетания количественных и качественных методов анализа во многом зависят от творческого сотрудничества представителей гуманитарных и точных дисциплин, к которому должно прибегать молодое поколение аналитиков.

Продолжение развития такого сотрудничества во многом зависит от целого ряда моментов, речь о которых пойдет далее.

1. *Творческое осмысление аргументов, высказываемых критиками количественных подходов.* Основные доводы, выдвигаемые против расширения применения естественнонаучных методов исследования политики и международных отношений, заключаются в следующем.

- Применение естественнонаучных средств изучения политики в принципе невозможно, поскольку достоверность и качество данных осложняет их количественные оценки. Сталкиваясь с этими проблемами, исследователи нередко прибегали и прибегают к чисто умозрительным способам набора необходимой информации. Например, на пике «холодной войны» некоторые западные авторы занялись подсчетом продолжительности аплодисментов, которыми сопровождалось выступление каждого члена Политбюро ЦК КПСС.
- Политический прогноз, сформулированный с применением математических средств и претендующий на исчерпыва-

ющую точность, часто является предметом корпоративных спекуляций. Это утверждение обычно обосновывают ссылками на то, что прогнозы в области разработки новых видов вооружений неизменно «подхлестывают» создание все более технологичных средств ведения войны. Однако политическое исследование как таковое вряд ли может материализовать общественные вызовы. Тем не менее, опасность спекулятивного использования прогнозных предположений тем выше, чем жестче детерминированы их выводы.

- Применение «измеряемой» политики подрывает моральные ценности, поскольку исчисляемые показатели человеческих ожиданий, степени их реализации или крушения ведут к размыванию этической составляющей политического анализа. Однако при всей серьезности постановки подобного вопроса очевидно, что решение проблемы заключается не в том — «считать» или «не считать», а в том, какие решения будут приняты на основании технических расчетов.

Учитывая как приведенные выше критические соображения, так и опасность «компьютерного фундаментализма», о котором все чаще говорится при обсуждении современных общественных процессов, целесообразно указать на основные причины, оправдывающие применение количественных подходов для изучения политических явлений. Так, в случае исключительной опоры на логико-интуитивный анализ мы можем недооценить значимость многих факторов, формирующих реальное поведение акторов. Кроме того, если опасения трудностей приводят к отказу от квантификации важных в познавательном плане гипотез, то научный процесс серьезно страдает.

В этой связи можно предположить, что, во-первых, необходимо продолжать развивать различные приемы квантификации сложных концептуальных представлений о внутривнутриполитической и международной действительности, во-вторых, там, где возможно, активно инкорпорировать количественные переменные в качественные исследования, в-третьих, должно допускаться изначальное выведение некоторых аспектов политического процесса за рамки квантифицированного исследования.

2. *Творческое осмысление современного состояния естественно-научных дисциплин.* Хотя нередко именно точный расчет, а тем более расчет, полученный с применением современной вычислительной техники, может дать большой выигрыш с точки зрения

получения новой информации, представления о том, какова содержательная ценность этой информации, должны постоянно учитывать изменения взглядов на многие важные положения в сфере точного знания.

Хотелось бы остановиться на двух достаточно характерных примерах. Еще недавно казалось, что создание искусственного интеллекта как научной области, основной функцией которой является развитие формальных средств универсального представления и обработки знаний, в первом приближении уже состоялось. На использование соответствующих наработок применительно к политической, в том числе и международной, проблематике были затрачены значительные усилия.

Искусственный интеллект – компьютеризированная система обработки информации на основе моделирования познавательных процессов человека; компьютерная модель рационального мышления. Первый шаг в решении проблемы был сделан в 50-е годы XX в. английским математиком и логиком А. Тьюрингом, который сформулировал правило: вычислительная машина может «мыслить», если в процессе обмена информацией у человека не возникает сомнений в том, что он обменивается информацией с человеком, а не с машиной. При создании искусственного интеллекта сначала моделировались интеллектуальные действия человека в процессе простых игр (типа «морской бой»), а затем в процессе более сложных игр (шахматы, карточные игры). В дальнейшем появились и компьютерные программы для доказательства различных теорем.

Создание компьютерных игровых программ и программ доказательства теорем явилось исторически первым направлением прикладных исследований в области искусственного интеллекта. В дальнейшем в самостоятельные области были выделены исследования проблем распознавания образов, машинного перевода, робототехники, сочинения музыки и др. В 70-е годы важным практическим направлением исследований становятся исследования по созданию компьютерных экспертных систем, обладающих информацией человека-эксперта и способных давать квалифицированные рекомендации и обоснованные решения предметных задач.

Разработки в области искусственного интеллекта стимулируются стремительным увеличением массивов информации, для обработки которой путем формализации, анализа и синтеза уже недостаточно традиционных логико-математических методов.

Но математикам до сих пор не ясен алгоритм описания самых простых для естественного интеллекта качественных понятий — «хороший», «большой», «красивый», «умный», «популярный». Поэтому проекты, ориентированные на искусственный интеллект, пока далеки от завершения.

Тем не менее, относительно ограниченные возможности четкой бинарной логики, ставшей принципом архитектуры компьютерного мозга, становились все более ощутимыми. Во многих задачах, например, распознавания образов или анализа ситуации на финансовых рынках рациональная логика допускает ошибки. Сегодня широко признается, что управление сложными процессами часто сводится к решению задач с размытой логикой.

Первым математиком, который задумался над проблемой нечеткой логики, был профессор Калифорнийского университета иранского происхождения Лотфи-Заде. Одним из признаний нового направления в математике стала Нобелевская премия по экономике за 2002 г., которая была присуждена Д. Канеману. Эта теория доказывает, что человек в своих решениях основывается на интуитивных представлениях и тем самым опровергает сходство между человеческим мышлением и принципами программирования, построенными на рациональной бинарной логике.

Исследования в области нечеткой логики получили широкую поддержку. Появились микрочипы, основанные на нечеткой логике, что свидетельствует о качественно новом уровне развития всего комплекса информационных технологий. В США теория нечеткой логики применяется при оценке политических рейтингов, анализе новых рынков, биржевой игре, в практике Пентагона и НАСА. В Японии на принципах нечеткой логики построено управление транспортными потоками. В Западной Европе она используется при автоматизированном управлении печами в металлургии.

Сегодня исследованиями в области нечеткой логики занимаются IBM и многие ведущие западные корпорации. Вероятно, что предметная апробация их разработок на политической проблематике могла бы стать полезной в информационном и методическом плане, в частности для создания нового класса динамических моделей, рассчитанных на среднесрочное прогнозирование.

Еще одним примером инновационных моментов в сфере точного знания, которые могут повлиять на прикладные политические исследования, служит гипотеза, меняющая отношения факторов

«модель» и «алгоритм» в концепции формализованного изучения явлений. Традиционно модель используется в качестве формального описания объекта вычисления, а алгоритм является основой самой организации вычислительного процесса. В условиях применения информационных технологий происходит построение количественной модели, для которой известен метод, но неизвестна предметная связь с конкретной проблемой. В этом контексте возрастает роль методологии алгоритма, т.е. образа стандартизированных формальных действий. Эта методология ориентирована на изучение различных типов функций, позволяющих описывать большой спектр взаимодействий в реальной действительности, строить соответствующие им правила операционализации конкретной информации. Если до недавнего времени фактор модели рассматривался как преимущественно приоритетный по сравнению с фактором алгоритма, то гипотеза об инверсии их значимости в автоматизированной обработке информации, вопрос о которой ставится в некоторых публикациях по тематике искусственного интеллекта, потенциально способна задать новые условия сочетания количественных и качественных средств анализа политических ситуаций и процессов.

3. Новые акценты в гуманитарной подготовке политологов и междисциплинарников. Перспективы применения математических методов в политических исследованиях определяются не только осмыслением вопросов интеграции количественных и качественных аспектов аналитических разработок или их технологического обеспечения, но и характером подготовки специалистов-аналитиков, способных применять междисциплинарный подход в интересах прикладных проектов.

Учитывая, что происходящие на мировой арене изменения в информационной среде ставят субъекта, обладающего нужной информацией и умеющего рационально ее использовать, в чрезвычайно выгодное положение, междисциплинарная профессиональная подготовка не может сводиться лишь к получению аналитиком углубленных знаний в области компьютерной техники. Необходимо найти взвешенное сочетание новых тактик кадрового обеспечения и принципов обучения с тем, чтобы молодые специалисты воспринимали междисциплинарный подход как интегрированные аналитические навыки, а не относились к ним через призму своего базового гуманитарного или технического образования.

Выражение «кто владеет информацией, тот владеет миром» приобретает все большую актуальность. Для развития профессио-

граммы прикладной аналитики полезно обратить внимание на характеристики двух американских компьютерных программ: программы Joint Vision 2020, ориентированной на создание больших специализированных информационных сетей, и программы Lifelog—DAPRA, предназначенной для создания автоматизированных компьютерных систем, способных адекватно функционировать в нестандартных ситуациях.

Главным содержанием программ Joint Vision 2020 и Lifelog — DAPRA является информация. В первом случае она предстает в качестве конечного продукта, а во втором — как главная задача направленного сбора и аналитической обработки. В этой связи разработчиками планируется создание к 2020 г. единой компьютеризированной системы, базирующейся на элементах модели искусственного интеллекта, нанотехнологиях, способах эффективного синтеза информации и многофункциональных процессорах. Предполагается, что это позволит обеспечивать информационную поддержку принятия решений в реальном времени и фактически кардинально изменит основные требования, предъявляемые к современным политологам. Тем не менее, даже при столь радикальном взгляде на будущее информационных технологий американские специалисты отмечают, что способность индивидуального решения является уникальной человеческой чертой, которую не могут заменить даже наиболее совершенные системы технической поддержки.

Таким образом, ключевой проблемой совершенствования политической аналитики на основе достижений точных дисциплин и информационных технологий является подготовка специалистов междисциплинарного профиля и развитие их способностей к принятию решений в быстроменяющейся компьютеризированной обстановке. Сегодня мы вплотную подошли к новому этапу развития информационных технологий, когда основную работу по структурированию информации будет делать профильный специалист. Причем речь идет уже не только о содержательном наполнении информационных ресурсов, а об их структурировании, создании описаний лингвистического обеспечения информационных систем и т.п. Следовательно, можно ожидать изменения природы гуманитарной специализации политологов и международников, по крайней мере в той их части, которая относится к фактологическому знанию. Главной работой аналитика станет не накопление и хранение информации, а управление информационными потоками.

Рассматривая применение математических средств как самостоятельную проблему прикладного изучения политических ситуаций и процессов, необходимо учитывать, что математика стала доминирующим языком в естественных науках, прежде всего потому, что она позволяет более четко судить о феномене, слишком сложном для обычного вербального описания. Но преимущества математики по сравнению с естественными языками в гуманитарных науках еще только изучаются. Опыт современных отечественных и зарубежных исследований различного уровня и примеры сочетания количественных и качественных подходов к анализу политических феноменов позволяют рассматривать специализированную подготовку в этой области в качестве важной учебной задачи. Ключевым вопросом прикладных исследований является не вопрос о допустимости обращения к математике в рамках конкретных проектов, а то, какая математическая процедура или методика должна использоваться и как содержательно будет обосновано ее применение.

Ключевые понятия

Алгоритм — правило проведения операции, стандартизированная последовательность действий. Термин произошел от фамилии узбекского математика IX в. аль-Хорезми, который впервые сформулировал правила четырех основных арифметических действий. Первоначально именно эти правила назывались алгоритмами, но затем в математике алгоритмом стал называться любой способ вычислений, единый для некоторого класса исходных данных, например нахождение производной функции. Как обобщающее понятие может употребляться без непосредственной связи с математическими вычислениями.

Вероятность — количественная характеристика возможности появления некоторого события при определенных условиях.

Гипотеза — предположение о закономерностях какого-либо явления, которая предполагается, но должна быть доказана. В прикладном исследовании — утверждение о возможных отношениях, существующих между двумя или более переменными. Гипотезы выдвигаются с целью решения конкретной проблемы, объяснения новых фактов, устранения противоречий в наблюдениях. Гипотеза считается обоснованной, если она является следствием некоторой теории. Тем самым устанавливается согласованность гипотезы с более широкой областью знания.

Данные — результаты наблюдений или информация о действительности, получаемая в ходе исследования.

Информатика — наука о методах формализации и компьютерной обработки информации; играет ведущую роль в создании и развитии информационных технологий. Теоретической основой информатики является разработанная в 30-х годы XX в. теория алгоритмов.

Искусственный интеллект — область прикладной математики, основной функцией которой является развитие формальных средств представления и обработки знаний. В узком смысле — техническая система обработки информации на основе моделирования познавательных процессов человека; компьютерная модель рационального мышления.

Категория — понятие, рассматриваемое в качестве исходного, неопределяемого через другие понятия. Каждая наука опирается на соответствующую систему взаимосвязанных категорий. Наиболее часто термин используется применительно к философским понятиям, рассматриваемым в качестве основополагающих понятий бытия и мышления. К числу категорий обычно относят следующие понятия: объект, отношение, свойство, суждение, умозаключение, истина и др. В гуманитарных исследованиях категории формулируются в соответствии с предметной спецификой, например политическое пространство и политическое время.

Переменные — в социальных исследованиях обозначают наблюдаемые феномены, которые изменяются в зависимости от количества или качества. Они могут быть определены как зависимые или независимые переменные. Зависимые переменные — это те феномены, которые испытывают влияние других переменных. Например, при выдвижении гипотезы, что обороноспособность государства зависит от уровня военных расходов, т.е. определяя связь между бюджетом и безопасностью, расходы рассматривают как независимую переменную. В точных науках под термином «переменная» подразумевается символ, вместо которого допускается подстановка некоторых других символов. Простейшим видом переменной является, например, символ x в математическом уравнении типа $(x + 1)^2 = x^2 + 2x + 1$. Объекты, символы которых допускается подставлять вместо переменной, образуют область значений данной переменной.

Системная динамика — область прикладной математики, которая исследует нелинейные отношения, основана на системной теории и кибернетике, позволяет прогнозировать долгосрочные процессы.

Функция — отношение между множествами, при котором каждому элементу одного множества соответствует некоторый элемент другого множества. Обычно функция записывается в виде формулы $y = f(x)$, где x — независимая переменная, или аргумент, y — зависимая переменная, а f — функциональная переменная.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Охарактеризуйте важнейшие проблемы интеграции гуманитарного и точного знания в прикладных исследованиях внутривластной и международной проблематики.

2. Приведите известные вам примеры работ отечественных и зарубежных авторов, выполненных на основе междисциплинарного подхода. Какие из результатов показались вам наиболее интересными; какие моменты вызвали затруднения в понимании?

3. Используя литературу, расскажите о типологии математических средств, применяемых в политических исследованиях.

4. Какие методики обработки количественных данных вам известны и какие из них вы можете применять самостоятельно?

5. Предложите набор зависимых и независимых переменных для модели конфликтной или переговорной ситуации.

6. Какова роль гипотезы в процессе проведения количественного исследования? Сформулируйте гипотетические предположения в отношении конкретных политических явлений и определите возможные пути их обоснования.

7. Какие вопросы и в какой последовательности необходимо ставить при разработке плана междисциплинарного исследования.

Литература

Основная

Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. М., 2006.

Акимов В. П., Луков В. Б., Паршин П. Б., Сергеев В. М. Карибский кризис: Опыт моделирования. «США: Экономика, политика, культура». 1989. № 5.

Плотинский Ю. М. Моделирование социальных процессов. М., 2001.

Саати Т. Математические модели конфликтных ситуаций. М., 1977.

Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии // Полис. 2003. № 3. С. 67–77.

Шабров О. Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политологическом исследовании // ОНС. 1996. № 2.

Шродт Ф. А. Математическое моделирование / Д. Мангейм, Р. Рич. Политология. Методы исследования. М., 1997.

Яковлев И. Г. Информационно-аналитические технологии и политическое консультирование // Полис. 1998. № 2.

Champney L. Introduction to Quantitative Political Science. HarperCollege Publishers, 2000.

Maxim P. Quantitative Research Methods in the Social Science. Oxford, 1999.

Morton R. B. Methods and Models. A guide to the Empirical Analysis of Formal Models in Political Science. L., 1999.

Дополнительная

Арнольд В. Ф. Теория катастроф. М., 1990.

Евсюхина К., Чесалова М. Работа с пакетом динамического моделирования. М., 2004.

Лантев А. А. Математическое моделирование социальных процессов // Математические структуры и моделирование. Омск, 1999. № 3. С. 109–124.

Саати Т., Керне К. Аналитическое планирование. Организация систем. М., 1991.

Форстер Э., Рениц Б. Методы корреляционного и регрессионного анализа. М., 1983.

Шабров О. Ф., Анохин М. Г., Дзалиев М. И. Компьютерное моделирование социально-политических процессов. М., 1994.

Шеннон Р. Дж. Имитационное моделирование систем — искусство и наука. М., 1978.

Adcoc R. and Collier D. Measurement Validity: A shared Standard for Qualitative and Quantitative Research // American Political Science Review. 2001. Vol. 95. No 3.

Models, Numbers and Cases. Methods for Studing International Relations / D. F. Spriz, Y. N. Wolinsky (Hrsg.). Ann Arbor:Michigan University Press, 2004.

Policy Analysis Methods / Ed. by St. Nagel. N.Y., 1999.

The Practice of Policy Analysis. N.Y., 1991.

Глава 7

ПОДГОТОВКА ИТОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ПРИКЛАДНЫХ ПРОЕКТОВ

Роль завершающего этапа научного исследования. Особенности итоговых документов прикладных проектов. Информационный и аналитический разделы. Определение величины итогового документа. Конкретность и обоснованность выводов. Реалистичность практических рекомендаций. Стиль аналитических документов: краткость, простота, содержательная емкость.

§ 1 Отличие итоговых документов прикладных аналитических разработок от фундаментальных исследований политических ситуаций и процессов

В этом параграфе мы рассмотрим, чем итоговые документы прикладных аналитических разработок отличаются от материалов, обобщающих фундаментальные исследования политических ситуаций и процессов.

Завершающий этап научного исследования, связанный с написанием отчетов и представлением результатов проведенной работы, является, без преувеличения, самым ответственным моментом реализации прикладного проекта. Идеи, выводы и рекомендации, которые он содержит, будут востребованы, только если они будут адекватно сформулированы. В этой связи перед исполнителями стоит задача наглядно отразить проведенную работу, придерживаясь принципа полноты и достаточности в изложении содержания. Кроме того, им придется неоднократно выверять итоговые заключения, добиваясь предельной четкости формулировок. Именно четкость вербальных конструкций, общих описаний и приводимых для их характеристики деталей придают любому служебному документу не просто завершенность, но и особую убедительность.

Хотя различные научные, ведомственные или информационные структуры обычно опираются на специальные (иногда сугубо внутренние) стандарты документации, практика современной информационно-аналитической работы позволяет предложить несколько общих рекомендаций, касающихся текстового оформления результатов прикладных проектов.

В первом приближении различия между двумя типами материалов, завершающих процесс научного изучения, достаточно очевидны. Прежде всего, они касаются объемов текстовой информации, в которой отражено содержание проведенной работы, и типом представляемых выводов. Итогом фундаментальных исследований по политической проблематике обычно выступает монография, сборник трудов авторитетных специалистов, учебник или другие публикации, включающие сотни страниц печатного текста. Помимо основных выводов эти работы очень часто завершаются рекомендациями в области продолжения исследований, постановкой вопросов, решение которых необходимо для повышения точности знания. Что касается итоговых материалов прикладных проектов, то их главной особенностью является сравнительно небольшой объем и особая лаконичность изложения результатов научного наблюдения. Эти документы завершаются также более конкретными и определенными выводами, чем фундаментальные исследования. Ориентация на получение прикладных суждений о политической действительности позволяет авторам соответствующих разработок существенно ограничивать общие рамки изучения и включать в спектр рассматриваемых проблем только те, которые определены при формулировании темы. В этой связи заключительные разделы прикладных проектов содержат выводы, которые отличаются особой предметностью и детализацией основных положений. Кроме того, чтобы полнее отвечать поставленным целям, они обычно дополняются несколькими рекомендациями относительно тактики поведения актора перед лицом вызовов политической среды. Разумеется, завершая научное исследование подобным образом, важно не утратить чувство меры и не рассматривать итоговые рекомендации прикладных разработок в качестве единственно возможной основы реальных действий. Если в случае фундаментального исследования относительность научного знания подчеркнута указаниями на желательность дальнейшего изучения вопроса, то в прикладных разработках неоднозначность выводов минимальна. Однако сами выводы этих разработок многократно перепроверяются сведениями из других аналитических источников и соответствующей практикой.

Еще одним важным отличием итоговых документов фундаментального и прикладного формата является степень научной новизны представляемых результатов. В первом случае она должна носить принципиальный и универсальный характер. Обобщающие характеристики наблюдавшихся явлений должны раскрывать их важнейшие качества, неизвестные ранее профильным специалистам. В прикладных проектах качество новизны достигается путем прагматичной оценки нового знания, учета его полезности в конкретных обстоятельствах. При этом в фундаментальных и прикладных исследованиях по-разному обеспечивается репрезентативность информационно-аналитической работы, выступающей основой нового научного знания. Безусловно, и фундаментальные, и прикладные проекты требуют корректного обращения с информационными источниками, однако характер их представления в материалах исследования имеет свои особенности. В первом случае источники, как правило, непосредственно включены в основной текст, а во втором — фиксируются в материалах приложений. Прямое цитирование как фактологическая или аналитическая иллюстрация суждений в рамках прикладных проектов встречается крайне редко. В целом же для прикладных проектов характерно отсутствие описаний промежуточных этапов работы с информацией, результатов ее формальных преобразований и процедур количественных операций с эмпирическими данными. В случае необходимости все технические и вспомогательные этапы обработки исследовательских материалов отражаются в специальных приложениях. Но такие ситуации сравнительно редко встречаются в повседневной практике, особенно если речь идет о выступлениях экспертов, об аналитических записках или оперативных публикациях. Хотя все рабочие материалы прикладных проектов должны быть упорядочены, главным при представлении результатов является их содержание, а не способы получения.

В фундаментальных проектах, напротив, чтобы наиболее полно передать содержание научного знания и обеспечить его верифицируемость, немаловажно, по возможности, описать основные промежуточные этапы проведенного исследования. И выводы, и способы их получения фактически одинаково значимы в комплексной оценке полученных результатов, и только стандартный формат академических изданий не позволяет приводить целиком все вспомогательные материалы.

И наконец, фундаментальные и прикладные проекты отличаются по способам верификации. В фундаментальных исследованиях

проверка нового знания проводится в ходе дополнительных научных наблюдений, экспериментов и сравнений, организованных как сугубо научное исследование. Новое научное знание может быть подтверждено или опровергнуто только знанием, полученным на основе стандартных правил ведения научной работы. В прикладных исследованиях главным критерием адекватности результатов выступает практика. Их верификация носит эмпирический характер и в основном сводится к проверке технических условий получения выводов, например, полноты и достаточности информационной базы, отсутствия искажений (подтасовок) в процессе обработки данных, грубых логических ошибок при интерпретации.

Список отличий итоговых документов фундаментальных и прикладных проектов по политической проблематике может быть значительно расширен. Тем не менее, для начинающих аналитиков необходимо ясно представлять себе три основных момента, которые влияют не только на оформление результатов научного поиска, но и на предыдущие этапы работы. Этими моментами являются:

- объем и содержание заключительного текста;
- способы подтверждения новизны и значимости полученных выводов;
- подходы к верификации нового знания.

Они приобретают особое звучание в контексте окончательной формулировки темы исследования, поскольку при подготовке прикладных аналитических или информационных материалов необходимо четко определить общий заголовок работы.

Заголовок передает основную идею, вызывает у читателя те или иные ожидания. Важно определить задачу, которую аналитик ставит перед собой (что он хочет осветить в работе).

В одном аналитическом документе представляется оптимальным отразить 4–5 главных (ключевых) идей, относящихся к освещаемой теме.

Непременное условие — прежде чем начать формулировать текст, надо составить план-проспект работы, т.е. наметить ее структуру, основные разделы.

Особое внимание уделяется формулировке первого предложения, которое, по существу, должно быть «забойной фразой», своего рода «несущей конструкцией» всей работы. Первое предложение должно вводить потребителя информации в тему, оно в прин-

ципе должно быть аналитическим, обобщающим, а не сводиться к констатации частного случая, факта¹.

Как показывает практика, эффективность исследовательской работы многократно возрастает, если, приступая к осмыслению темы, целей и задач научного проекта, аналитик учитывает в том числе и главные отличительные признаки итоговых документов, которые должны завершить его творческие усилия.

§ 2 Структура и объем прикладного проекта

Успешное представление результатов прикладного исследования в значительной степени зависит от решения проблемы его *структуризации*. Структуризация и упорядоченность необходимы не только с точки зрения последовательности рассмотрения изучаемых вопросов, но и определения границ между аналитическими и информационными разделами. В методическом плане эти границы важны для сопоставления исходной и заключительной информации, в рамках научного исследования. Являясь одним из видов такого исследования, прикладной проект содержит два основных функциональных раздела: *информационный* и *аналитический*. В одном из них с известной степенью лаконичности излагаются факты, на которых основаны выводы, а в другом отражается процесс осмысления этих фактов. Например, проведя контент-анализ важного политического текста и получив количественные показатели распределения его содержательных элементов, мы увеличиваем потенциал информационного раздела проекта, а сформулировав на этой основе заключения о развитии ситуации, усиливаем его аналитический раздел.

В зависимости от характера исследования информационный и аналитический разделы могут быть равнозначны либо асимметричны по объему, но ни один из них не должен составлять исключительное содержание проекта. Даже документы, относящиеся к категории информационных справок, записок и т.д., построенные на максимально нейтральном представлении обобщенных сведений (данных), включают элементы аналитики (что проявляется, например, в отборе фиксируемых фактов). В то же время любая

¹ См.: Семенов Б. М. Особенности информационно-аналитической работы государственных структур в области внешней политики. М., 2003. С. 24.

аналитика неизбежно предваряется указаниями на исходную информацию. Все это определяет органичность сочетания информационного и аналитического разделов в рамках единого проекта, поскольку ни фактология, ни декларативная аналитика сами по себе научного интереса не представляют.

Вместе с тем информационный и аналитический разделы имеют и собственную специфику. Она определяет их содержательный состав, а также форму представления материала, особенности соответствующих лингвистических конструкций, включение иллюстративных фрагментов и т.д. Так, информационный раздел преимущественно ориентирован на отражение релевантных для исследования сведений. Эти данные могут иметь разнообразную природу и представляться различным образом, например как описание основных характеристик ситуации, событийная хронология, статистика, результаты применения аналитических методик и т.д. Их можно представить в виде текстовой информации или преобразовать в таблицы, графики, схемы. Но главным условием оформления раздела является акцент на фактологию и минимизацию интерпретации фактов. Аналитический раздел проекта со своей стороны преимущественно содержит логические рассуждения при сопоставлении различных фактов, объяснения явлений и их взаимосвязей, а также в нем формулируются обобщающие заключения и прогнозные предположения.

Примечательно, что в некоторых публикациях обобщающие аналитические заключения и прогнозные предположения упоминаются как самостоятельные результаты научной работы. Однако такое разделение представляется искусственным. Современные прикладные проекты в сфере политических исследований все в большей степени характеризуются прогностической направленностью, и, по сути, аналитические обобщения и прогнозные заключения выступают в них как две стороны одной медали. Без элементов прогнозирования трудно представить себе серьезную аналитику, а серьезное прогнозирование невозможно без солидной аналитической базы. Поэтому, проводя различия между собственно аналитическими заключениями и прогнозными предположениями, мы должны иметь в виду скорее методические особенности проведения исследований, связанных с моделированием. В исследованиях, проводимых без применения формализации и математических подходов, грань между общими выводами и прогнозами значительно нивелируется. Оценка их адекватности обеспечивается доступностью логической проверки гипотетических заключений (прогнозов) с предваряющими их аналитикой и фактологией.

Содержательные различия между информационными и аналитическими разделами прикладных проектов проявляются в стилистических особенностях изложения материала, а также могут определять последовательность включения этих разделов в структуру единого итогового документа. Роль информационного раздела — будет ли он предварять аналитический, является факультативным или иллюстративным — определяется в зависимости от целей и задач исследования. Но общим в подготовке итоговых документов является сужение рамок информационного раздела проекта по сравнению с аналитическим.

Еще один немаловажный момент, который необходимо учитывать при написании итогового документа, — оптимальные **размеры текстового материала**.

Понятие оптимальный и производные от него выражения выступают постоянными атрибутами любой рекомендации, но они чаще всего это лишь претензия на совершенство. В отношении объемов текстовых материалов и документов, завершающих прикладной проект, можно давать только примерные рекомендации. С одной стороны, их подготовка является продолжением процесса научного творчества и отражает личностные качества исполнителей. С другой — сами проекты, их научный статус, условия проведения информационно-аналитической работы весьма вариативны. Так, в каждом ведомстве существуют свои, иногда даже неписанные правила объемов аналитической документации. Во многом они определяются рабочим временем, в течение которого необходимо дать практический ответ на информационных запрос. Фразы типа: «этот материал нужен через час» или «записка должна быть готова через день» являются самыми обычными для аналитиков, непосредственно включенных в бюрократический процесс. В научных центрах, институтах и других аналогичных структурах сроки подготовки документов несравненно более эластичны, но и здесь фактор времени является одним из главных ресурсов исследовательской работы и возможностей оформления ее результатов. Объемы итоговых материалов часто зависят и от стандартов, установленных для научных публикаций, от того, сколько печатных листов зарезервировано для них в издательском плане. Поэтому объемы документов, завершающих прикладные проекты, строго не фиксированы.

Тем не менее, аналитик с самого начала должен ориентироваться на то, что размеры текста итоговых материалов мельче, чем у обычных научных публикаций. Они не определяются ни масштабами информационной базы исследования, ни сложностью про-

цедур обработки информации, ни затраченным на выполнение проекта временем. Главным критерием в этом плане является уровень потенциального политического решения, которое предстоит принять на основе проведенного исследования. Поэтому весьма распространенным является положение, при котором *чем более общезначима рассматриваемая проблематика, тем короче должен быть документ*, посвященный ее аналитическому обобщению.

Необходимость адекватно изложить результаты масштабной исследовательской работы на нескольких страницах текста предполагает высокий уровень квалификации аналитиков. Поскольку подготовить короткий содержательный материал всегда сложнее, чем развернутое описание. Желательно, чтобы итоговый документ прикладного проекта в среднем не превышал одного печатного листа. Но еще предпочтительнее может оказаться формат в половину печатного листа или даже меньшего объема.

Аналитический документ, как правило, должен уложиться на 2–3 страницах. Если у эксперта есть полезные сведения, которые не укладываются в такой объем, но он считает их полезными для потребителя, то можно подготовить аналитический документ из двух частей: наиболее важные оценки, выводы и предложения изложить в основной записке (на 2–3 страницах), а к ней приложить более подробный дополнительный материал¹.

При этом весь информационный раздел не должен превышать трети всего документа или вообще может быть представлен в виде приложения. В силу отсутствия жестких критериев определения объемов итоговых документов прикладных проектов целесообразно формулировать их в предварительном плане на начальных этапах каждого конкретного исследования и учитывать при выполнении всех промежуточных этапов работы над проектом.

§ 3 Подготовка аналитических выводов и практических рекомендаций

Выводы и рекомендации, завершающие прикладное исследование чрезвычайно важны. Они свидетельствуют о количестве и качестве проведенной научной работы и одновременно являются

¹ См.: Семенов Б. М. Указ. соч. С. 24.

основами для воздействия на реальную политическую ситуацию. В итоговых документах прикладных политических исследований выводы и рекомендации чаще всего тесно взаимосвязаны, и при их формулировании аналитики придерживаются предметной совместимости обобщающих оценок и выдвигаемых с их учетом предложений. Кроме того, к их содержанию предъявляется целый ряд требований: актуальность, адекватность и доступность для понимания. В сущности, этим требованиям должны отвечать заключительные разделы всех научных исследований, однако строгость их соблюдения в рамках прикладных разработок значительно выше.

Учитывая растущее число различных прикладных проектов по политической проблематике и большой общественный резонанс, который получают соответствующие публикации, следует обратить особое внимание на вопросы подготовки *рекомендательной части* итоговых документов. По своей сути, они являются заключениями о путях адаптации конкретных акторов к существующим угрозам со стороны политической среды или о способах адаптации политической среды к интересам конкретного актора. Эти суждения могут быть представлены как относительно изолированно, так и на фоне гипотетических сценариев развития ситуации, что позволяет предложить несколько возможных вариантов тактических шагов. Тем самым рекомендации, содержащиеся в итоговых документах прикладных проектов, побуждают акторов не столько к продолжению осмысления действительности, сколько к активным действиям. Поэтому ключевым вопросом, возникающим в этой связи, является вопрос о *принципиальной выполнимости* рекомендаций.

Помимо этических ограничений, о которых упоминалось в начале учебника, условия выполнимости рекомендации определяются и другими моментами. Например, формулируя их содержание, аналитик должен соотносить предлагаемые действия с временными и материальными ресурсами потенциальных инициаторов внутриполитических или внешнеполитических акций. Бюджет, кадровое обеспечение, техническая оснащенность часто ускользают из поля зрения исследователей, воспитанных в традициях академической науки. Не всегда удается должным образом учитывать и «человеческое измерение» дистанции между идеально спланированным решением и его административным воплощением. Хотя степень выполнимости научных рекомендаций в сфере общественных отношений всегда относительна, важнейшим критерием при

их разработке должна неизменно выступать реалистичность предполагаемых действий.

Кроме того, если работа завершается несколькими сценариями развития ситуации, их должно быть немного. Четыре или пять возможных вариантов изменения политической обстановки даже при формальной корректности научной разработки не снижают неопределенность на этапе принятия решений. Она может даже возрасти, если сделать «уточняющее» предположение о вероятном сочетании элементов нескольких основных сценариев. Документы, предлагающие широкий спектр нормативных образов политического будущего, не могут рассматриваться как реальное завершение прогнозно-аналитической деятельности. Оптимально предложить сосредоточить внимание на двух наиболее вероятных с точки зрения проведенного анализа альтернативах и указать факторы, способные существенно изменить ведущие тенденции развития обстановки.

Важным условием эффективности всех видов итоговых заключений прикладных проектов является *учет фактора времени*, определяющего этапы развития конкретной ситуации. Четкого научного решения, к которому стремились многие авторы прикладных эмпирических исследований, в этом плане нет. Значительно легче предположить параметры возможных событий, их тип, будущих инициаторов и даже последствия для различных звеньев политической системы, нежели определить момент будущего, в который они могут произойти. Поэтому использование критерия времени для повышения точности итоговых заключений прикладных проектов скорее принадлежит той области политики, которая относится к искусству и не имеет прочной научной основы.

Тем не менее, при формулировании итоговых заключений аналитик должен постоянно обращать внимание на временные этапы, в рамках которых будут разворачиваться предполагаемые события. Обычно опорными в этом смысле понятиями выступают такие определения, как краткосрочная (оперативная), среднесрочная и долгосрочная перспектива. Акцент на долгосрочных перспективах и прогнозах более характерен для прикладных исследований, проводимых преимущественно в научных целях, а анализ краткосрочных (оперативных) и среднесрочных перспектив отражает также непосредственные интересы политической практики.

Рамки определения краткосрочных и среднесрочных этапов политического будущего достаточно условны. Часто при общем прогнозе развития политических процессов речь идет о полутора-двух годах как краткосрочной перспективе и 5–7 годах как перспективе

среднесрочной. Однако, поскольку для принятия решений интерес представляют прежде всего их прямые последствия, в фокусе многих прикладных разработок оказываются проблемы, потенциально возникающие в течение ближайших месяцев или максимум полутора лет. В этих случаях представления о краткосрочных и среднесрочных перспективах могут значительно меняться.

Помимо временных акцентов рекомендации по итогам прикладных проектов могут включать и другие полезные уточнения. Возможности их восприятия и содержательной верификации заметно повышаются, если даются предложения по ведению последовательной и поэтапной стратегии. Обоснование не только «первого», но и «второго» шага конкретного актора усиливает системные характеристики его политического поведения и способствует удержанию тактической инициативы. Важными уточняющими положениями комплексных аналитических заключений часто являются оценки степени политического риска, хотя исследование их проблематики представляется во многом как особая область научного изучения.

Таким образом, реалистичность, четкость и определенность выступают важнейшими специфическими характеристиками содержания заключительных выводов и рекомендаций прикладных исследований.

§ 4 Стилистические особенности содержания прикладных проектов

Язык и стиль представления информации крайне редко рассматриваются как самостоятельный вопрос подготовки прикладных исследований. Тексты, в которых излагаются результаты научных разработок, всегда отличаются такими качествами, как грамотность, логичность и смысловая содержательность. Вместе с тем чем сложнее процесс принятия политических решений, тем труднее достичь желаемого результата — эрудиции и личного опыта исполнителей уже недостаточно. С одной стороны, информационно-аналитическая деятельность становится все в большей степени самостоятельной областью общественного производства, в которую включаются представители разных дисциплин с разным уровнем общегуманитарной подготовки. С другой — современные разработки по политической проблематике широко опираются на информационные технологии, в них используются количественные подходы, т.е. формируется новый междисциплинарный стиль

научного мышления. Перспектива перевода документации прикладных проектов на язык, размывающий предметные характеристики объектов научного наблюдения, является в этой связи достаточно реальной и может стать серьезным препятствием для повышения эффективности управленческой практики на основе применения результатов аналитических исследований внутренней и международной политики.

Наряду с этими новыми моментами, по мере увеличения объемов аналитической продукции по политической проблематике все острее встает вопрос о преодолении разрыва между стилистикой традиционных научных исследований и ведомственных документов. Авторский язык авторитетного ученого и «канцеляризм», принятые в бюрократической системе, всегда рассматривались как антиподы. Однако подобная полярность сегодня тормозит процесс становления комплексного профессионального мышления специалистов, так или иначе включенных в управленческую деятельность.

Универсального стиля написания итоговых документов прикладных проектов, разумеется, не существует. К поиску путей совершенствования содержательных форм аналитических текстов необходимо подходить творчески. Целесообразно познакомиться с материалами российской дипломатической переписки XIX — начала XX в. Отчеты, донесения и другая деловая корреспонденция этого периода отличались строгостью обращения с лингвистическими и смысловыми конструкциями, благодаря чему достигалась высокая информативность и выразительность, а также подчеркивалась значимость всех материалов.

Обратим внимание на некоторые частные моменты, позволяющие добиться простоты логики и содержательной емкости изложения. Так, в прикладных аналитических материалах нельзя пренебрегать четкостью используемой терминологии, необходимо корректно применять понятийный аппарат политической науки. При том, что многие политические феномены не имеют однозначных определений, аналитик обязан сделать смысловой выбор. Употребив в начале разработки термин «политический режим» в каком-либо определенном значении, он должен придерживаться этого значения до последних страниц текста. Одновременно автору следует избегать слишком специализированных выражений, которые к тому же часто имеют чрезвычайно абстрактный смысл. Выражения типа «страна переживает формационный сдвиг», «демократический транзит», «экономический коллапс» уместны в

фундаментальных, но не в прикладных разработках. Не следует употреблять и ставшие расхожими фразы о возможных «непредсказуемых последствиях» развития ситуации.

Строгость обращения с понятийными конструкциями — важное условие подготовки текстовых материалов прикладных разработок. Кроме того, необходимо исключить сложные смысловые обороты, многочисленные придаточные предложения и детальные повествовательные описания. Краткость, простота и содержательная емкость выражений должны стать постоянным принципом стилистики аналитических текстов.

Материалы следует формулировать предельно точно, ясно и лаконично. Следует выбирать те слова и выражения, которые точно передают мысль аналитика, не допускают ее двоякой интерпретации. При составлении фраз нужно избегать образных выражений, профессиональных жаргонных слов, бытовизмов, абстракций, расплывчатых понятий. Надо применять слова, дающие четкое представление об освещаемой проблеме. Например, предложение «Нерешенность проблем безопасности в южных и юго-восточных провинциях Афганистана будет иметь серьезные последствия для правительства Х. Карзая» не раскрывает четко затронутый вопрос. В нем не указано, какие «проблемы безопасности» остаются нерешенными и к чему сведутся «серьезные последствия» для Кабула.

Вместо приведенных выше неопределенных выражений лучше использовать конкретные слова, в частности: «Продолжающиеся в южных и юго-восточных провинциях Афганистана вооруженные действия остатков талибов и членов «Аль-Каиды» не позволяют правительству Х. Карзая обеспечить эффективный контроль над ситуацией в этой зоне, в том числе создать условия для притока в экономику иностранных инвестиций».

Нежелательно начинать фразу с придаточного предложения. Для достижения ясности важно стараться по возможности составлять короткие фразы, главную мысль излагать в начале предложения. Это позволит вложить максимум сведений в реализуемую информацию, а потребителю будет легче ее воспринимать¹.

Все вышесказанное не препятствует смысловой и содержательной выразительности аналитических текстов. Она достигается

¹ См.: Семенов Б. М. Указ. соч. С. 25.

структуризацией материала, выделением главных и второстепенных объектов научного наблюдения, логикой представления их сравнительных характеристик, а в исключительных случаях и использованием образных выражений. Вводные слова «с одной стороны», «тем не менее», «однако» облегчают переход к аналитическому осмыслению информации и восприятие заключительных выводов прикладного исследования.

К специфическим особенностям написания аналитических документов, ориентированным на потребности политической практики, следует отнести и культуру технической подготовки текстовых материалов. Она заключается не только в соблюдении правил орфографии и пунктуации, но также в корректном определении абзацев, недопущении слишком дробного или слишком слитного оформления текста. По ходу изложения материала желательно делать смысловые выделения (с помощью подчеркивания), акцентировать внимание на пяти—семи ключевых идеях, что облегчит целостное восприятие общего содержания.

Главная трудность при подготовке политологов в плане работы с текстом по политической проблематике заключается в том, что традиционный формат письменных студенческих заданий обычно устанавливается в стандартах, принятых для курсовой или дипломной работы, т.е. в размере примерно двух и более десятков печатных страниц. В то же время в государственных учреждениях, ведомствах, организациях, бизнесструктурах и т.д. основная масса аналитической документации существенно уступает по объему тем работам, которые привыкли выполнять молодые специалисты. Поэтому особое значение имеет приобретение навыка краткого изложения любых аналитических материалов в формате трех—семи страниц.

Есть и еще одна трудность, с которой приходится сталкиваться молодым аналитикам. В современных научных и практических организациях исследовательская работа, как правило, проводится в групповом формате, когда специалисты выполняют органично дополняющие друг друга задания. Поэтому прикладной аналитический проект чаще всего является итогом труда нескольких сотрудников, а не индивидуального научного творчества. Проблема заключается в том, что за редким исключением студенты не обладают навыками коллективной исследовательской деятельности, поскольку при написании контрольных, курсовых и дипломных работ от них требуется принципиально иное.

Завершение исследовательской работы и подготовка итоговых документов прикладных проектов является, с одной стороны, творческим, а с другой — все более упорядоченным процессом. Но в отличие от ведомственных материалов, требования к которым во многом определяются специальными инструкциями, рекомендации по составлению, содержанию, объемам, стилю научных проектов и характеру содержащихся в них предложений являются примерными и применять их следует в зависимости от конкретной ситуации. Вместе с тем критерии, которым должны соответствовать итоговые документы прикладных исследований, существенно отличают их от итоговых документов традиционных фундаментальных работ. Поэтому вопросы развития навыков представления результатов прикладных проектов должны занимать особое место в учебном процессе и самостоятельной подготовке молодых политологов и международников.

Ключевые понятия

Вывод — интеллектуальное заключение, в ходе которого на основе каких-либо исходных положений формулируются суждения, логически вытекающие из них. Правильные выводы могут быть сформулированы при условии истинности тех сведений (информации), на которые они опираются.

Документ — важное сообщение, содержащее информацию в фиксированном виде (обычно письменном) и предназначенное для ее передачи, хранения, практического применения; подготовке и анализу документов отводится особая роль при принятии решений.

Коллективный проект — тип организации и проведения исследовательской работы несколькими специалистами, согласовывающими друг с другом не только основные, но частично и второстепенные процедуры научного поиска; приобретает заметную роль в современной аналитической практике и, прежде всего, при проведении междисциплинарных исследований.

Перспектива — определенный этап будущего исторического времени; играет важную роль при разработке системы оценок развития политической ситуации.

Проблема — сложный практический или теоретический вопрос, требующий разрешения, противоречие, возникающее в процессе познания какого-либо явления. Термины «проблема», «проблемный», «проблематика» подразумевают необходимость разностороннего подхода к рассмотрению неопределенности в оценке политической ситуации или процесса.

Прогноз — оценка будущих тенденций развития ситуации с помощью изучения и анализа доступной информации; в политических исследованиях принято выделять краткосрочные (оперативные), среднесрочные и долгосрочные прогнозы.

Политический риск — элемент принятия политического решения, связанный, с одной стороны, с возможностью возникновения неустрашимых факторов (форс-мажорных обстоятельств в общественной или природной среде), а с другой — с субъективным восприятием принимаемых решений; в политическом лексиконе можно встретить такие производные термины, как профиль риска, анализ рискованных ситуаций, уровень риска, регулирование риска, рискованные решения, портфель риска и т. д.

Рекомендация — авторитетная характеристика образа действий, предлагаемая конкретному актору с учетом особенностей реальной ситуации и перспектив ее дальнейшего развития.

Стиль — характеристика текстовых материалов, отражающая особенности средств смысловой выразительности, использование конкретных словосочетаний, приемов, обусловленных единством содержания.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Какие методические особенности подготовки итоговых документов прикладных проектов по политической проблематике представляются вам наиболее важными? Правомерна ли, на ваш взгляд, такая постановка вопроса?

2. В чем отличие итоговых документов прикладных аналитических проектов от других научных материалов?

3. Какие трудности могут ожидать участников коллективного проекта, особенно на его заключительных стадиях? Как вы представляете себе пути их минимизации?

4. Какими основными правилами надо руководствоваться при подготовке рекомендательной части заключительных разделов прикладных проектов?

5. Изложите содержание какого-либо художественного произведения, в котором описываются события политической истории в небольшом по объему тексте, используя обобщающие политологические понятия и термины.

Литература

Основная

Семенов Б. М. Особенности информационно-аналитической работы государственных структур в области внешней политики. М., 2003.

Дополнительная

Беляев А., Бирюков Н., Гусев Л., Сергеев В. Государственная дума в 1994–1997 гг. Становление системы парламентских партий // Исследования ЦМИ МГИМО(У). М., 1999.

Воробьев Е. Н., Рогачев И. Н. Аналитико-прогностическая работа. М., 1999.

Леонов Н. С. Информационно-аналитическая работа в загранучреждениях. М., 1996.

Никитина Ю. А. Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность. М., 2009. С. 123–131.

Schmidt D. Writing in Political Science. Longman, 2000.

Заключение

Проведение научного исследования по политической проблематике — сложное и ответственное дело. Поэтому будущим аналитикам нужно еще во время учебы приобрести необходимые практические навыки, творчески подходить к решению проблем.

К сожалению, в рамках отечественного экспертного сообщества пока не сложилось ни единого понимания содержания этой сферы научного знания, ни представлений о пути ее дальнейшего развития. Более того, реальная политическая аналитика ничего общего не имеет с массовыми образцами политического консультирования, которые претендуют на этот жанр. Скорее, это один из вариантов политической рекламы и, как следствие, популярность такого рода деятельности, ее влияние будут сужаться.

Единственный выход из создавшегося положения, единственный путь преодоления значительного отставания многих отечественных исследований от уровня лучших зарубежных образцов — расширение профессионального поля, на котором политическая аналитика будет естественным языком как для обсуждения, так и принятия решений.

Сегодня в России мы можем говорить о «высокой» аналитике — вершине профессионального мастерства, но проблема подготовки аналитиков в полной мере еще не решена. В принципе, аналитиком может быть каждый человек, который участвует в принятии решений, вне зависимости от его статуса. Но чем выше будет реальный потенциал, профессиональная культура этих людей, тем органичнее станет система управления. Она позволит достичь равновесия, будет учитывать социальные интересы различных слоев нашего общества, а также тенденции мирового развития.

Представляется, что университеты могли бы стать центрами подготовки специалистов, причем специалистов, изначально воспитанных как аналитики, а не как лоббисты или «серые кардиналы». Необходимо утвердить самодостаточность этой профессии, не только приветствовать интерес к изучению и апробации политической аналитики в университетских аудиториях, но и обеспечить условия для подготовки кадров. В этой связи перед системой высшего

гуманитарного образования стоит задача создать некие рамки, которые позволяли бы воспроизводить достаточно стандартные, достаточно проверяемые (верифицируемые) и достаточно эффективные знания в области политической аналитики.

В свете задач, стоящих перед молодыми отечественными специалистами, необходимо напомнить и об этических моментах профессии аналитика. Он не должен и не может претендовать ни на роль «ручного советника», ни на роль «серого кардинала» в структурах власти. Следует помнить, что функция политического аналитика объективно заключается не в непосредственном участии в процессах управления, а в их объективной оценке. Представленные им анализ и рекомендации могут быть в высшей степени адекватны, но их не обязательно выберут за основу принятия реальных решений. Политика — это деятельность по согласованию интересов широкого круга акторов, весь спектр которых очевиден только тому лицу или той структуре, которые выносят решения. Необходимо учитывать, что, помимо рационально сформулированных, есть еще и другие категории интересов, которые действующий политик должен как-то согласовать, уравновесить или, по крайней мере, удержать под контролем. Поэтому специалист-аналитик должен рассматривать себя не только как партнер государственной власти, но еще и как партнер гражданского общества.

Примерная программа учебного курса «Методы и методики политических исследований»

(36 ч: 9 лекций + 9 практических занятий-семинаров)

Пояснительная записка

1. Цель курса

Целью учебного курса является ознакомление студентов с широким спектром научного инструментария, применяемого в современных исследованиях, оценках и прогнозировании политических, в том числе внешнеполитических, процессов. В этой связи раскрываются ключевые понятия, связанные с методическим обеспечением политологических исследований, изучаются базовые приемы обработки различных типов информации и правила подготовки соответствующих аналитических заключений. В ходе семинарских занятий и выполнения учебных заданий студенты приобретают навыки практического применения методик контент-анализа, ивент-анализа, когнитивного картирования и экспертных оценок, а также опыт коллективной работы над исследовательским проектом и оформления его результатов.

2. Задачи курса

Основные задачи курса «Методы и методики политических исследований» состоят, во-первых, в том, чтобы способствовать углублению знаний студентов, полученных ими в результате освоения теоретических курсов дисциплин политологического цикла, во-вторых, в приобретении навыков самостоятельной аналитической работы в сфере политической практики.

Кроме того, в результате изучения курса студент должен:

- получить четкие представления об основных понятиях, связанных с методическим обеспечением политических исследований;
- приобрести навыки сбора, обработки и анализа эмпирической информации по политической проблематике;
- научиться пользоваться наиболее распространенными видами прикладных аналитических методик;
- научиться правильно оформлять и представлять результаты проведенных исследований;
- приобщиться к опыту «командной работы» в процессе выполнения исследовательского проекта.

3. Место курса в профессиональной подготовке

Курс не только знакомит с базовыми понятиями в сфере научных политических исследований, но и выступает связующим звеном в фор-

мировании комплекса профессиональных знаний, приобретаемых студентами в ходе освоения различных учебных дисциплин.

Спецификой курса является его ориентация на развитие практических навыков выполнения прикладных научных проектов в сфере внутривнутриполитической и внешнеполитической проблематики. В соответствии с современными приоритетами учебного процесса особое внимание уделено вопросам ознакомления студентов с основными приемами аналитической работы с первичной информацией и формулированию адекватных прогнозных предположений. Данное обстоятельство особенно значимо в контексте мирового опыта подготовки специалистов-политологов.

В силу многообразия современных методических подходов и методов политических исследований курс служит основой для продолжения изучения различных аспектов политического бытия и углубления базовых представлений о методическом обеспечении исследовательского процесса. Освоение соответствующего учебного материала значительно повышает способности студентов к самостоятельной творческой работе и их понимание реальной взаимосвязи теоретического знания с политической практикой.

4. Требования к уровню освоения содержания курса

Требования к уровню освоения курса предполагают не только добросовестное отношение студентов к восприятию новой содержательной информации, выполнению учебных заданий во время аудиторных занятий, но и необходимость интенсивной самостоятельной работы по изучению рекомендованной литературы. Обсуждение теоретических и прикладных аспектов изучаемой проблематики, которое проводится на каждом семинарском занятии, позволяет корректировать процесс усвоения конкретного материала и добиваться активного участия каждого члена группы в учебном процессе. Важнейшим методическим элементом преподавания курса и эффективным средством его должного усвоения служит требование подготовки нескольких письменных работ (от одной до полутора страниц текста) в форме аналитических справок, содержащих результаты прикладного анализа оригинального информационного материала по политической проблематике. Подготовка этих работ обычно проводится в коллективном формате (коллективный проект), после чего происходит презентации их результатов.

В этой связи основным требованием к освоению курса является приобретение навыков устного обсуждения проблем методического обеспечения политических исследований, овладение базовой терминологией и пониманием основных проблем, существующих в этой области. Одновременно ключевым критерием оценки результатов освоения курса является также приобретение первичного опыта коллективной и индивидуальной аналитической работы с информацией.

Содержание курса

Лекционные занятия

1. Предмет и специфика исследований политических ситуаций и процессов (2 ч).
2. Информационные аспекты методического обеспечения политических исследований (2 ч).
3. Контент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов (2 ч).
4. Ивент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов (2 ч).
5. Когнитивное картирование в исследованиях политических ситуаций и процессов (2 ч).
6. Экспертные оценки в исследованиях политических ситуаций и процессов (2 ч).
7. Анализ персональных коммуникативных связей в политических исследованиях (2 ч).
8. Применение математических средств в политических исследованиях (2 ч).
9. Подготовка итоговых аналитических материалов в сфере исследований политической проблематики (2 ч).

Семинарские занятия

1. Предмет и специфика исследований политических ситуаций и процессов (2 ч).
2. Информационные аспекты методического обеспечения политических исследований (2 ч).
3. Контент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов (2 ч).
4. Ивент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов (2 ч).
5. Когнитивное картирование в исследованиях политических ситуаций и процессов (2 ч).
6. Экспертные оценки в исследованиях политических ситуаций и процессов (2 ч).
7. Анализ персональных коммуникативных связей в политических исследованиях (2 ч).
8. Применение математических средств в политических исследованиях (2 ч).
9. Подготовка итоговых аналитических материалов в сфере исследований по политической проблематике (2 ч).

Тематический план лекционных занятий

Тема 1. Предмет и специфика исследований политических ситуаций и процессов

Понятие фундаментального и прикладного научного знания в сфере внутренней и международной политики. Переход от историко-описательных к аналитико-прогностическим исследованиям. Общеметодологические принципы познания действительности и предметная специфика политических исследований. Изучение политических ситуаций и процессов с позиции системного подхода.

Методическое обеспечение политических исследований. Междисциплинарный и междисциплинарный инструментарий научного поиска. Методы и методики. Определение. Типология. Примеры.

Тема 2. Информационные аспекты методического обеспечения политических исследований

Информация как особый ресурс научной деятельности. Формирование информационного подхода к изучению различных аспектов политической жизни. Информация в структуре фундаментальных и прикладных политических исследований. Теоретическая и эмпирическая информация о политике. Источники информации и их основные типы. Состав и типы информационных данных в структуре исследовательских проектов. Первичные и вторичные данные. Критерии отбора и верификации данных. Составление банка данных. Основные этапы информационно-аналитической работы.

Информационные технологии в практике политических исследований. Информационно-аналитические технологии и информационно-прогнозные технологии. Роль Интернета в спектре технологических средств информационного обеспечения политических исследований.

Тема 3. Контент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов

Контент-анализ. Определение, основные понятия. Ранний опыт перевода текстовой информации в количественные показатели. Целесообразность применения контент-анализа в прикладных исследованиях политических ситуаций и процессов.

Виды контент-анализа. Различия количественного и качественного контент-анализа текстовой информации по политической проблематике. Особенности подготовки информационной базы прикладных исследований. Условия отбора информационного материала. Основные этапы применения процедуры контент-анализа. Определение смысловых единиц анализа текстовых массивов и различные варианты решения этой задачи. Особенности проведения контент-анализа, направленного на определение целей субъектов внешнеполитической деятельности. Построение проблемного графа содержания информационного массива и его нормативные уровни.

Кодирование и квантификация смысловых единиц текстового массива. Обобщение и интерпретация результатов проведенного исследования. Проблема верификации. Сочетание описательной и графической формы представления в итоговых документах.

«Встроенность» разработок, выполненных на основе контент-анализа, в различные прикладные проекты по переговорной и конфликтной проблематике.

Т е м а 4. Ивент-анализ в исследованиях международных ситуаций и процессов

Ивент-анализ. Определение, основные понятия. Отечественный и зарубежный опыт применения ивент-анализа в прикладной политологии. Попытки выявления универсальных закономерностей поведения субъектов политических отношений.

Виды ивент-анализа, применяемого для слежения за развитием политических (в том числе международных) ситуаций и процессов. Направленный и ненаправленный ивент-анализ. Особенности создания информационной базы прикладных проектов. Условия отбора информационного материала. События и акции. Основные этапы применения процедуры ивент-анализа. Установление пространственно-временного классификатора акций. Кодировка акций. Заполнение классификатора. Математическая обработка информационного массива. Возможности применения вычислительной техники. Обобщение и интерпретация результатов.

Особенности подготовки аналитических документов, опирающихся на результаты исследований динамики политических событий. Сочетание текстовых и графических средств описания. Проблема верификации заключений, полученных на основе ивент-анализа.

«Встроенность» разработок, выполненных на основе ивент-анализа, в различные прикладные проекты по переговорной и конфликтной проблематике.

Т е м а 5. Когнитивное картирование в исследованиях политических ситуаций и процессов

Субъективные психологические моменты во внутривнутриполитической и внешнеполитической практике. Отечественный и зарубежный опыт прикладного анализа психологических аспектов принятия политических решений.

Применение когнитивного картирования для установления особенностей политического мышления индивидуальных и групповых субъектов международных отношений.

Основные понятия и процедура применения когнитивного картирования.

Особенности создания информационной базы, ее характеристика, предварительная обработка. Выделение ключевых точек содержания выступлений политических деятелей. Установление причинно-следственных связей между ключевыми точками (понятиями) содержания этих выступ-

лений. Графическое отображение ключевых точек и их взаимосвязей в рамках когнитивных карт. Анализ когнитивных карт. Пространственно-временная группировка зафиксированной информации.

Содержательная интерпретация результатов когнитивного картирования. Обобщение результатов анализа когнитивных карт. Возможности квантификации и применения вычислительной техники. Проблема верификации результатов, полученных на основе проведения когнитивного картирования.

«Встроенность» разделов, выполненных на основе когнитивного картирования, в прикладные проекты по переговорной и конфликтной проблематике.

Тема 6. Экспертные оценки в исследовании политических ситуаций и процессов

Роль экспертных заключений во внутривнутриполитической и внешнеполитической практике. Отечественный и зарубежный опыт применения экспертных оценок в анализе политических ситуаций и процессов. Достоинства и недостатки применения методики экспертных оценок. Виды экспертных оценок и направления их использования. Индивидуальная и коллективная экспертиза.

Процедура проведения прикладного исследования на основе экспертных оценок. Формулирование главной задачи исследования. Условия отбора экспертов и правила их работы. Построение проблемного графа исследуемой ситуации или процесса («дерево целей»).

Ситуационный анализ. Определение. Создание предварительного аналитического сценария. Правила высказывания и учета мнений участников ситуационного анализа. Роль руководителя (руководителей) проекта. Подготовка заключительного документа.

Экспертное совещание как особый вид коллективной экспертизы в сфере политической практики. Подготовка совещания. Описание исследуемой (проблемной) ситуации в исходном документе. Проведение совещания, возможности осложнений при принятии коллективных решений. Роль руководителя совещания. Отличия экспертного совещания от имитационной игры. Обобщение и анализ результатов совещания. Составление итогового документа.

«Встроенность» разделов, выполненных на основе экспертных оценок, в прикладные проекты по переговорной и конфликтной проблематике.

Тема 7. Анализ персональных коммуникативных связей в прикладных политических исследованиях

«Человеческий фактор» как объект прикладного изучения политических ситуаций и процессов. Отечественный и зарубежный опыт. Политико-психологическое портретирование лидеров.

Понятие «команды» как особого типа политического актора. Правила подбора «команды» и ее подготовки к решению поставленных задач. Формальные и неформальные моменты групповых коммуникативных связей.

Зарубежный опыт игрового моделирования «командного» и персонального поведения в условиях переговорного процесса. Специфика «командной» подготовки к ведению переговоров по политической проблематике. Основные ролевые функции участников. Варианты оптимизации функционального поведения ключевых фигур переговорного процесса. Формирование коммуникативного стиля.

Учет национально-культурных и гендерных характеристик участников переговоров.

«Встроенность» разделов, выполненных на основе анализа персональных коммуникативных связей, в прикладные проекты по переговорной и конфликтной проблематике.

Т е м а 8. Применение математических средств в политических исследованиях

Распространение математических методов исследования в сфере современного гуманитарного знания. Проблемы интеграции гуманитарного и математического знания. Типология основных математических средств, применяемых в прикладных политических исследованиях. Специфика квантификации качественных аспектов социальной действительности. Квантификация и формализация содержательных моделей.

Квантифицированные методики обработки и анализа информации: анализ при помощи простых и сложных индикаторов, факторный анализ, анализ корреляций, анализ регрессий, анализ тенденций, спектральный анализ, экстраполяция.

Зависимость подбора математических средств анализа от характера исследуемых ситуаций и процессов.

Т е м а 9. Подготовка итоговых документов прикладных проектов в сфере политической проблематики

Отличие итоговых документов прикладных аналитических разработок от фундаментальных исследований. Информационный и аналитический разделы прикладного проекта. Оптимальные размеры текстового материала. Структура описания проведенного исследования. Включение графических схем, количественных данных и других иллюстративных материалов. Основная часть проекта и приложения.

Правила подготовки аналитических выводов и практических рекомендаций. Адекватность логических заключений. Конкретность и реалистичность предлагаемых действий. Необходимость соотнесения предлагаемых действий с временными и материальными ресурсами потенциальных инициаторов внешнеполитических акций. Оценка степени политического риска в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Специфические особенности стиля написания аналитических документов, ориентированных на потребности внешнеполитической практики. Краткость, простота и содержательная емкость предложений. Правильное определение абзацев, недопущение слишком дробного или слишком слитного оформления подаваемого материала. Желательность выделения

(с помощью подчеркивания) пяти—семи ключевых идей по ходу изложения материала. Соблюдение правил орфографии и пунктуации.

Примеры заданий для обсуждения и презентации

1. Представьте в обобщенном виде суть научных дебатов между сторонниками нормативного и эмпирического подхода. На чьей стороне находятся Ваши предпочтения?

2. Дайте определение понятий: «политическая теория», «метод политического исследования», «исследовательская методика».

3. Каковы основные различия в методологическом обеспечении фундаментальных и прикладных исследований политики в ее внутрисовременном и мировом измерении?

4. Сформулируйте несколько примерных тем фундаментальных и прикладных политологических разработок. Каким образом следует, на ваш взгляд, организовать исследовательский процесс?

5. Каковы основные характеристики научного инструментария прикладных политологических проектов?

6. Какая из актуальных проблем российской и мировой политики заслуживает, на ваш взгляд, наиболее интенсивной прикладной разработки?

7. Согласны ли вы с тем, что современное общество часто определяют как информационное? Из чего исходят сторонники этой точки зрения?

8. Что такое информация и как необходимо организовать информационную работу в интересах проведения прикладного исследования по политической проблематике?

9. Каким видам данных целесообразно отдавать предпочтение при проведении прикладных исследований политических ситуаций и процессов?

10. Охарактеризуйте основные этапы обработки информации в рамках прикладных исследований политических ситуаций и процессов.

11. Обращение к каким отечественным и зарубежным электронным ресурсам представляется вам наиболее полезным при подготовке прикладного проекта?

Общие методические рекомендации для проведения практических аудиторных занятий

1. Обсуждение предложенных вопросов предваряется обменом мнениями слушателей о содержании прочитанной по теме учебного раздела литературы.

2. Для вовлечения в активную аудиторную работу максимально возможного числа слушателей обсуждение строится в форме представления нескольких устных докладов, сопровождающихся выступлениями заранее подготовившихся оппонентов и завершающей оценкой дебатов со стороны преподавателя.

3. В качестве альтернативы устного обсуждения слушателям может быть предложено написать краткое тематическое эссе с соблюдением правил научной разработки заявленной для рассмотрения проблемы.

4. Формами итогового контроля являются устный зачет и представление письменной аналитической работы. Во время зачета испытуемым предлагается ответить на несколько вопросов или выполнить небольшой тест. Список примерных вопросов и тип тестовых заданий определяется преподавателем и заранее сообщается студентам.

- 4.1. В целях совершенствования учебного процесса во время зачета все студенты в обязательном порядке отвечают на вопрос о трех наиболее заинтересовавших их в рамках курса проблемах и трех показавшихся наиболее трудными для освоения. Такой подход позволяет, с одной стороны, еще раз в самом обобщенном виде закрепить у студентов представления о полученных знаниях, а с другой — корректировать методические и дидактические аспекты преподавательской деятельности.
- 4.2. Письменная работа выполняется в объеме до 5–7 страниц и содержит как описательный текстовый, так и графически оформленный материал. Обязательным требованием является наличие сформулированных на основе проведенного анализа итоговых заключений и прогнозных предположений.
- 4.3. В зависимости от пожеланий студентов письменная работа может быть представлена либо в традиционной форме (сдача преподавателю для получения общего заключения), либо проходить в виде презентации и соответствующих ответов на критические замечания оппонентов.

Рекомендации для определения содержательных характеристик письменных студенческих заданий

Предлагаемые рекомендации ориентированы на постепенное развитие навыков прикладной аналитики и оперативного формулирования знаний в области политической и международной проблематики в письменном виде. Важнейшими моментами при этом являются выбор темы письменной работы, практическое применение аналитических приемов и соблюдение последовательности этапов проведения научного исследования.

Выбор темы письменных заданий

Выполнение небольших по объему письменных заданий является непосредственной подготовкой к серьезной аналитической работе. В рамках преподавания различных политологических дисциплин существует возможность предложить широкий выбор тем для самостоятельных студенческих исследований с учетом уровня общей подготовки слушателей и их личных предпочтений. Формулировка темы должна быть достаточно краткой и максимально точно отражать содержание работы.

Наиболее простые задания обычно связаны с анализом материальных объектов научного наблюдения. К этой категории относятся политические акторы, институты, события, политические решения, политические процессы и т.п. Примером темы для изучения материальных объектов мира политического могут быть «Новые акторы мировой политики» или «Государство как основной актор мировой политики». Более сложные задания ориентируют на анализ знаний о политике, таких как концепции, теории, идеологии, ценности и верования, например «Современные политические идеологии». Самые сложные задания предусматривают сочетание в рамках одного исследования предметных и концептуальных характеристик объекта научного наблюдения, например «Перспективы иракского урегулирования» или «Национализм как фактор мировой политики», «Стратегия преодоления разрыва между Севером и Югом».

Объемы письменных заданий зависят от степени сложности и могут составлять от 3 до 24 печатных страниц.

Основные аналитические характеристики письменных заданий

На начальных стадиях обучения уровень требований к научным аспектам студенческих работ обычно ограничен. Тем не менее, выполняе-

мые по тематике учебных курсов задания должны отвечать профессиональным критериям. Ниже приводится примерный перечень характерных аналитических приемов, которые желательнее использовать при написании студенческих работ. В зависимости от подготовки студенты могут знакомиться с этими приемами постепенно либо сочетая их в рамках одного задания.

Анализ содержательный — предполагает установку на рассмотрение соотношения между различными типами политических событий, политическими документами или их частями. Аналитическое рассмотрение проблематики включает обоснование значимости события или документа, а также предположений о перспективах развития ситуации, связанной с объектом рассмотрения. Например, студентам может быть предложено рассмотреть различные аспекты процессов глобализации и сделать заключение об их предполагаемых последствиях для российской экономики.

Анализ причинно-следственный — предполагает формулирование и последовательное изложение рассуждений о причинах конкретного события. Например, причины начала войны в Ираке.

Аргументация — предполагает доказательство или опровержение определенных положений. Обычно аргументы выдвигаются в связи с рассмотрением нормативных утверждений и опираются на доказательства и примеры. В частности, преподаватель может дать задание, включающее перечисление аргументов в поддержку (или против) политических акций различного уровня, например предстоящего подписания международного соглашения.

Классификация — предполагает качественно-количественное определение параметров системы классификации социальных или иных объектов, таких как, например, типы этнических общностей, проживающих в конкретной стране, типологии политических систем или политических партий.

Оценка взаимодействия — предполагает описание того, как политические феномены функционально связаны между собой. Например, как личные качества лидера влияют на предпочтения избирателей или как осуществляется процесс принятия решений на уровне высших органов законодательной и исполнительной власти.

Развернутое определение — предполагает формулирование основных содержательных характеристик концепции, термина или выражения, выступающих в качестве элементов политического лексикона. Предметом учебных заданий, ориентированных на построение развернутого определения, является рассмотрение таких понятий, как, например, демократия, рыночная экономика, этнократия и т.п.

Сравнение — предполагает качественно-количественное определение различий и сходства между политическими акторами, институтами, системами или событиями.

Типичным заданием для выполнения письменной работы с использованием приемов сравнения может быть тема: «Сравнительный анализ участия российских регионов во внешнеэкономической деятельности».

Последовательность в проведении научного исследования

Развитие навыков прикладного изучения политических ситуаций и процессов, а также отработка форм документального представления результатов исследования происходит и за счет методических разъяснений в отношении общих характеристик исследовательского процесса. На вводных или других специально отведенных для этого аудиторных занятиях целесообразно дать панорамный обзор состояния современных научных исследований политики в ее страновом и международном измерениях, предложить слушателям высказать свои соображения о наиболее перспективных областях приложения аналитических усилий. На фоне этого обсуждения полезно обратить внимание на то, что процесс политического исследования в обобщенном виде заключается в постановке вопроса (выдвижение гипотезы), сборе фактологических или иных данных, анализе данных и формулировании выводов. Весь исследовательский цикл может быть представлен в виде модели:

Гипотезы — Доказательства — Выводы — Знание.

Гипотеза — это вероятностное по смыслу обобщение, которое проверяется. Гипотеза утверждает ожидаемое соотношение между зависимыми переменными (событие, которое объясняется) и независимыми переменными (событие, которое является или считается причиной и лежащее в основании явления). Гипотеза утверждает то, как изменение в независимой переменной (переменных) изменяет зависимую переменную (переменные).

Доказательства — система обоснования гипотезы о связях зависимых и независимых переменных. В современных исследованиях различают качественные и количественные доказательства. Качественные доказательства: субъективные или авторские суждения (качественные данные), обычно взятые из интервью, наблюдений или высказываний экспертов. Количественные доказательства: предметные или числовые данные (количественные данные), обычно полученные из статистических обзоров, опросов общественного мнения или прикладного эксперимента.

Выводы — утверждения, сформулированные автором относительно связи между гипотезой и доказательством при констатации основных характеристик этой связи. Выводы могут опираться на доказательства, основанные на различных видах авторской аргументации. В частности, различают аргументацию, которая основана на верованиях, фактах, распространенных суждениях, количественных данных, статистике, экспертных заключениях, конкретных примерах.

Приложение 2

Разумеется, характеристики распространенных аналитических приемов и основных этапов исследовательского процесса представлены весьма упрощенно. Однако без учета их особенностей результаты даже учебной научной работы не могут претендовать на объективность и адекватность отражения реального мира. В этой связи полезно, чтобы при выполнении самостоятельных письменных заданий студенты стремились не только отразить чисто содержательные моменты, которые привлекают их внимание, но и адекватно применять основные аналитические приемы и соблюдать последовательность в проведении научного исследования.

Рекомендации для использования интернет-ресурсов при выполнении учебных заданий

Возможности и ограничения Интернета в процессе разработки темы

Интернет стал полезным инструментом для поиска ресурсов. Если его использовать правильно, Интернет может сократить время исследования. Однако некорректное использование обернется бесполезной тратой времени, а в худшем случае можно получить недостоверную или фальсифицированную информацию. Для того чтобы правильно пользоваться Интернетом, необходимо понять суть его работы, овладеть техникой пользования и поиска, научиться проверять ресурсы сети с точки зрения качества и надежности.

Интернет — это отличное от любых других известных средств обеспечения информацией — охватывающая мир система компьютерной взаимосвязанной сети. Но пребывание в Сети не является ни абсолютно свободным, ни абсолютно бесплатным. Существуют реальные и скрытые расходы, регулирующие деятельность пользователей. Реальные расходы — это цены доступа в Интернет и величина оплаты автору (собственнику) информации, желающему ее предоставить. Скрытые расходы — это расходы по сбору информации и время, затраченное пользователем на ее поиск.

Поскольку государства за редким исключением не контролируют функционирование сетей Интернета, то каждая из них может установить свои собственные стандарты и правила виртуальных контактов. Тем не менее, существуют некие общие правила.

1. Широко используемые индексы, справочники, директории и электронные базы данных.

2. Все интернет-соединения требуют поддержки протоколов, провайдера, предоставляющего интернет-услуги и модема, который обеспечивает соединение с компьютером.

Информация на веб-сайтах обычно хранится в файлах, их называют веб-страницы. Веб-страницы создаются при помощи HTML.

Доступ во Всемирную сеть осуществляется через такие браузеры, как Netscape Navigator или Microsoft's Internet Explorer.

Каждый интернет-сайт имеет уникальный электронный почтовый адрес, более известный как URL (Uniform Resource Locator). Он выглядит следующим образом: протокол://домен.имя/директория/поддиректория/имя файла.расширение. Для корректной работы адрес веб-сайта должен быть набран без ошибок.

Все URL имеют протокол и имя домена. Некоторые URL могут не иметь директорий, поддиректорий или имен файлов.

Каждый URL содержит протокол (вид связи) или серверный адрес. Каждый сервер нуждается в различных протоколах. Так, протоколы включают:

- сервер Всемирной сети **http://**
- сервер Telnet **telnet://**
- FTP (сервис обмена (передачи) файлами) **ftp://**
- сервер новостей **news://**
- почтовый сервер **mailto://**
- глобальный информационный сервер (WAIS) **wais://**

3. Каждый URL-адрес содержит имя домена, который помогает идентифицировать владельца данного сайта:

- .org некоммерческая организация
- .com коммерческая организация
- .gov государственный институт
- .net сетевая компания
- .mil для сайтов военных ведомств
- .us для сайтов США
- .ru для сайтов РФ

Некоторые URL-адреса содержат путь директорий, который сам по себе является адресом веб-сайта. Если URL для веб-сайта неизвестна, большинство веб-сайтов можно найти при помощи поисковых систем. Такие поисковые системы используют «пауков» или «роботов» для поиска персональных веб-страниц или документов, если владелец поисковой системы предпочитает вносить сайты в свою систему либо владелец персональной странички подал запрос на внесение его сайта в каталог данной поисковой системы. Такие поисковые системы ищут сайт по заданному слову или совпадению в тексте документа. Также они могут находить веб-страницы по имени, содержащемуся в адресе страницы.

Наиболее быстрый и удобный способ найти информацию — это осуществить метапоиск. Метапоиск подразумевает под собой использование сразу нескольких поисковых систем одновременно. Обычно ссылающиеся на параллельные способы поиска, такие метапоисковые системы не имеют собственных баз данных. Они используют поисковые системы, созданные другими. Метапоисковые системы идентифицируют наиболее важные (часто посещаемые) сайты, в соответствии с поданным запросом на информацию.

Технологии эффективного поиска информации в процессе разработки темы

Работа в Интернете не должна начинаться до того, как будет подготовлен первоначальный вариант исследовательского проекта. Необходимо не только знать тему исследовательского проекта, но и сформулиро-

вать хотя бы общие представления об основных разделах его содержания. Фиксация идеи и объекта поиска существенно сужает формулировку темы поиска, а следовательно, и повышает его эффективность. Но эффективность будет еще выше, если после определения идеи и объекта поиска пользователь сможет ознакомиться с тематической литературой и печатными справочными изданиями. Это поможет определить ключевые понятия и слова, относящиеся к выбранной теме.

Обращение к Интернету без предварительной тематической подготовки в большинстве случаев оказывается пустой тратой времени и средств.

Выбор поисковой системы

Прежде всего необходимо выбрать поисковую систему. Не все они одинаковы: одна может не выдать желаемый результат по конкретному запросу, в то время как другая предложит большой выбор веб-сайтов по искомой теме. Поэтому тщательный поиск информации в Интернете подразумевает использование нескольких поисковых систем.

1. *Поиск по ключевому слову.* В этом случае в строку поиска впечатывается ключевое слово. Основной недостаток такого поиска заключается в том, что в качестве результата могут быть выданы документы или URL-адреса, лишь косвенно относящиеся к выбранной теме.

Иногда поиск по ключевому слову может не дать результатов. Однако это не значит, что информации по заданной теме не существует. Здесь возможны два варианта: либо слово, заданное в строке поиска, слишком многозначно и поисковая система не может определиться с его значением, либо в базе данных поисковой системы нет веб-сайтов именно с таким словом. В таком случае рекомендуется выбрать другое, относящееся к теме ключевое слово либо сменить поисковую систему.

2. *Эффективный поиск с применением логических инструментариев.* Для повышения результативности поиска для расширения или сужения его рамок используется логический инструментарий, соответственный поиску. К таковым инструментариям относятся: знаки «+», «-», «*», круглые простые скобки, а также союзы *и*, *или*, *частица не*.
 - *Знак «+».* Данный знак, поставленный непосредственно перед ключевым словом в строке поиска, усиливает вероятность, что найденные документы обязательно будут содержать данное слово. Добавление данного знака между ключевыми словами обеспечит в конечном итоге представление лишь тех документов, которые непосредственно содержат данные слова или их вариативное сочетание.
 - *Знак «-».* Данный знак, поставленный непосредственно перед ключевым словом в строке поиска, усилит вероятность, что документы, найденные в процессе поиска, не будут содержать это слово. Если использовать его в сочетании со знаком

«+» между ключевыми словами поиска, ненужные документы будут исключены из списков результатов поиска.

- *Союз* и. Использование этого союза в строке поиска сужает его до нескольких документов, которые содержат вариативные сочетания ключевых слов.
 - *Союз* или. Данный союз используется для расширения параметров поиска, отображения синонимичных вариантов или учета возможностей разных вариантов транскрибирования ключевого слова.
 - *Частица* не. Ее целесообразно использовать для избежания многозначных слов в процессе поиска, а также для того, чтобы расширить его сферу.
 - *Простые круглые скобки*. С их помощью группируются несколько поисковых запросов для дальнейшего расширения поиска.
 - *Звездочка «*»*. Она может также использоваться для увеличения параметров поиска посредством предоставления всех однокоренных слов, где корнем является ключевое слово.
3. *Дополнительные пути получения информации*. Иногда просмотр справочников интернет-ресурсов может помочь сформулировать ключевые слова для поиска. Следует быть аккуратными при выборе таких справочников. Некоторые из подобных справочников требуют большого количества времени для нахождения какой-либо информации, относящейся к искомому документу, однако ее качество и количество очень часто далеко не идеальное. (Для примера попробуйте обратиться к Академическому политологическому справочнику: www.academicinfo.net/polisci.html)

Политологам, начинающим активно использовать интернет-ресурсы для решения профессиональных задач, целесообразно обратить внимание, прежде всего, на две поисковые системы — *Yandex* и *Google*¹. Первый из поисковиков является преимущественно русскоязычным, а второй, осуществляет поиск на различных языках.

При обращении к *Yandex* можно получить ссылки на сайты, материалы которых представляют значительный общий интерес: www.auditorim.ru; www.eurasia.org.ru; www.gazeta.ru; www.globalaffairs.ru; www.lenta.ru; www.polit.ru; www.politanaliz.ru; politstudies.ru; rami..ru; www.rbk.ru; www.rian.ru; www.regnum.ru.

Обращение к *Google* позволяет получить доступ к ряду сайтов, материалы которых особенно полезны при изучении международной проблематики: vww.etown.edu/vl; first.sipri.org; www.apsia.org; www.focusweb.org; www.diplomaticnet.com; www.internationalaffairs.com; www.foreignpolicy.com; www.hillnews.com; www.isn.ethz.ch; www.electionworld.org.

¹ Подробный анализ возможностей различных поисковиков см.: *Африн Д.* Сыскной вопрос // Эксперт. 2002. 19 августа. № 30(336).

При выборе языка получения информации в доменном имени поисковика *Google* используются сокращения, например: «ru» — русский язык.

Еще одним удобным путем нахождения нужной информации является использование ранее полученных данных. Можно пользоваться ссылками интернет-библиотек, а также содержащимися в конце документами.

Чувствительность Интернета

Для успешного поиска чрезвычайно важно следить за правильным орфографическим написанием слова. До тех пор пока орфографическая ошибка не будет исправлена, результат поиска будет неудовлетворительным.

Истоки данных

Информация, содержащаяся на веб-сайтах, может быть *первичной* или *вторичной*. Если на сайте используется первичная информация или первичные ресурсы (данные исследований, контент-анализ печатной прессы), то сразу видно, как, где, когда и зачем они были собраны. Источники вторичной информации — работы других авторов. Анализируя первичные данные, исследователь должен обращать внимание на методы сбора информации.

Рекомендации по использованию количественных данных и материалов для выполнения учебных заданий

Для обучения различным аналитическим приемам исследования политических ситуаций и процессов можно использовать количественные данные и материалы. Независимо от того, являются ли они результатом работы самих исполнителей или подключения к имеющимся банкам данных, лучше, если количественные показатели будут выступать в форме списка цифр и символов. Опора на этот упорядоченный в первом приближении информационный материал позволит применить к нему самые различные приемы количественной обработки. Особое место среди них занимает статистика.

Статистика и статистические данные

Статистика как дисциплина присутствует в программе обучения многих гуманитарных вузов. Тем не менее, хотелось бы выделить несколько моментов, на которые следует обратить особое внимание.

1. Элементы статистики постоянно присутствуют в жизни общества, а умение произвести их «извлечение» из массы повседневных событий существенно уточняет наши представления о мире политическом. Массив таких стандартизированных данных может быть преобразован в статистический массив, представлен в виде таблицы или графической схемы.

2. При работе со статистическим и любым другим количественным материалом часто употребляются понятия, относящиеся к категории измерения:

Среднее число — обобщенный показатель, который находится через деление суммы всех количественных значений наблюдаемых элементов одной категории на общее число всех включенных в категории элементов. Среднее число обычно используется для оценки некоего «нормального» уровня показателей, позволяющей пренебрегать слишком большими или слишком мелкими как нетипичными.

Проценты (%) — для получения этого показателя необходимо разделить число элементов, обладающих определенной спецификой, на сумму всех элементов в данной категории и умножить на 100. Обычно используются при относительных сравнениях типа: «в какой степени, во сколько раз...».

Закономерность (мода) — категория с наибольшим количеством случаев. Ее определяют путем поиска повторяющихся значений.

Частотность — показывает, сколько разных объектов включено в группу или в категорию, которая исследуется.

Доля — пропорция, используется для сравнения относительной величины числа по сравнению с другой большей величиной.

Ранг — сравнение количества повторений какого-либо события по отношению ко всему массиву событий.

3. При работе с количественными материалами часто используются статистические термины: корреляция, стандартное отклонение, значение показателя и многие другие. Их значение можно уточнить в специальной литературе.

Таблицы и графики

Эти специальные приемы обобщения и представления количественных данных в принципе всем хорошо известны. Проблема в том, что далеко не все студенты-гуманитарии могут правильно их использовать.

Таблицы

Построение таблицы. Таблицы могут состоять как из «сырых данных», так и из данных, уже подвергшихся статистической обработке и превращенных в статистику. Формат и информация в таблице должны соответствовать задачам исследования, а включенная в нее информация должна быть содержательной и представлена в простом для восприятия виде. В политических исследованиях наиболее широко применяются два вида таблиц: перечневые таблицы и таблицы взаимного сопряжения данных.

В первом случае таблица строится так, чтобы показать изменение нескольких упорядоченных показателей во времени (например, доля электоральной поддержки ведущих партий в течение последних лет). Перечневая таблица — это, прежде всего, инструмент суммирования разнородных данных.

Во втором случае таблица представляет собой матричную форму, в рамках которой фиксируются гипотетически связанные друг с другом характеристики политического феномена (например, по вертикали указываются регионы, а по горизонтали распределение партийных предпочтений электората в каждом из них). Таблицы взаимного сопряжения данных показывают изменения соотношения количественных характеристик объектов наблюдения.

Формат таблицы. Таблица должна содержать в себе всю значимую информацию, необходимую для чтения и интерпретации массива данных.

Название таблицы должно сообщать, о каких данных идет речь, где и когда эти данные собраны, источник данных. Эта информация может быть включена в название таблицы или же указана в конце.

Данные таблицы. Данные, включенные в колонки и строки таблицы, не должны являться избыточными и быть чрезмерно дифференцированы. Необходимо избегать их громоздкой презентации.

Оформление таблицы в структуре текста. Таблицы должны помещаться с отступом от предыдущего текста либо на отдельной странице.

Все таблицы должны быть последовательно пронумерованы. В работах с несколькими самостоятельными частями нумерация таблиц должна выглядеть так: табл. 3.1., 3.2. и т. д. В небольших работах вполне достаточна нумерация из одной цифры (табл. 1, табл. 2). Если в работе таблицы даются наряду с другим иллюстративным материалом, то обычно они нумеруются отдельно.

Каждая таблица должна иметь заголовок, который точно отражает содержание представленных в ней данных. Заголовок, как и номер таблицы, лучше помещать в центре или в правой части страницы. Заголовок должен отражать основные переменные, показатели которых включены в таблицу. При завершении составления таблицы под ней необходимо дать ссылку на источник данных.

Между заголовками, колонками и строками внутри таблицы следует оставлять пробелы для облегчения чтения.

Включение таблицы в текст необходимо сопровождать пояснениями взаимосвязей, которые отражены в рамках таблицы. Они могут также коснуться любых замеченных сходств или различий распределения признаков переменных. Особо можно отметить изменчивость или постоянство в вариациях переменных, а также привести дополнительные сведения об источнике данных.

Графики

Табличное представление информационных данных часто дополняется или заменяется простым графиком. Обычно это делается для повышения определенности общей информационной картины, поскольку при больших массивах данных график отображает их более «компактно».

Построение графиков. Графические формы представления количественного материала часто называют просто графиками, рисунками, диаграммами. Они представляют собой яркую визуальную иллюстрацию количественных величин, характеризующих содержание массива данных. Как и в случае построения таблиц, для построения графиков могут быть использованы «сырые» или статистически обработанные данные.

Оформление графиков. Графики нужно оформлять так же, как и таблицы. Каждый рисунок должен иметь свой номер и точный заголовок. Горизонтальная и вертикальная оси необходимо специально обозначить и правильно шкалировать. В случае нанесения нескольких линий под диаграммой следует поместить подробное описание.

Виды графиков. Основными типами используемых в обычных учебных заданиях графиков являются линейная диаграмма, столбчатая диаграмма (гистограмма), секторная диаграмма, двусторонняя гистограмма.

- *Линейная диаграмма.* Соединяет все значения одной переменной непрерывной линией и дает возможность сравнения значений разных переменных путем нанесения нескольких аналогичных линий, часто различающихся цветом или манерой изображения. Линейные диаграммы особенно полезны при изображении дина-

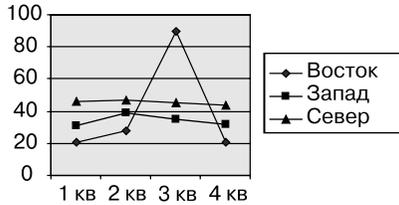

Рис. 1. Линейная диаграмма

мики развития ситуации как средство обобщения разнородных данных.

- *Столбцевая диаграмма (гистограмма)*. Графическое изображение, в котором высота и иногда ширина серии столбцов иллюстрируют наблюдения по одной или нескольким переменным.

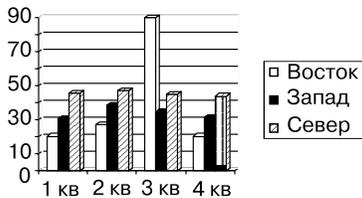

Рис. 2. Столбцевая диаграмма

- *Секторная диаграмма*. Рисунок, на котором круг представляет собой определенную совокупность и разделен на сегменты, показывающие относительную долю каждой части. Применяется для интерпретации изменений относительных величин. Секторные диаграммы, состоящие из последовательного ряда кругов, не должны колебаться в размерах.

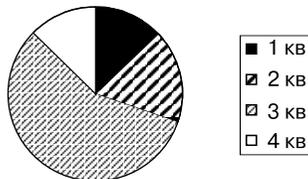

Рис. 3. Секторная диаграмма

- *Двусторонняя гистограмма*. Расположенный в двух направлениях график, используемый для того, чтобы показать колебания сверх или менее средней нормы, представленной центральной линией.

Ориентирован на углубление общих представлений о распределении количественных показателей для отдельных переменных.

**Региональные различия уровня электоральной поддержки
политического субъекта**

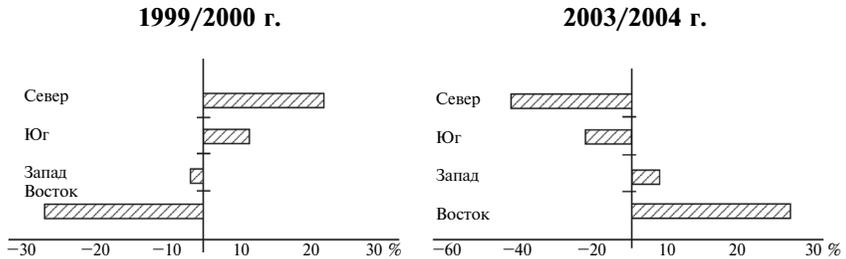

Рис. 4. Двусторонняя диаграмма

Графики, включенные в качестве иллюстративного аналитического материала, должны эффективно передавать исследовательскую концепцию и наглядно демонстрировать отношения между разными политическими феноменами. Тип графика определяется исследователем.

Включение таблицы или графика в текст прикладных аналитических материалов воспринимается как указание на особое значение заключенной в них информации. Поэтому необходимо целенаправленно отбирать данные, предполагаемые к табличному или графическому представлению. Существуют три важнейших правила использования таблиц и графиков в структуре итоговых материалов прикладных проектов или письменных учебных заданий. Во-первых, они должны быть наглядны и информативны, во-вторых, грамотно строиться и интерпретироваться, в-третьих, работа не должна быть перегружена графическими формами.

При описании и последующей интерпретации количественного материала, представленного в виде таблицы или графика, целесообразно, во-первых, обратить внимание на максимальные и минимальные значения показателей для различных переменных, во-вторых, на равномерность или неравномерность распределения показателей для разного типа переменных.

При построении таблиц и графиков в автоматическом режиме применяются программы WORD и EXCEL.

Примеры применения прикладных методик анализа текстовых материалов

Содержание, объем и оформление приведенных ниже работ типично для заданий, выполняемых двумя-тремя участниками группового проекта. Образцы работ даны с небольшими изменениями по сравнению с исходными вариантами¹. Общим методическим недостатком является ограниченная статистическая репрезентативность данных, которая существенно уступает уровню, необходимому для проведения серьезного исследования. Однако в формате тренировочных упражнений отработка первичных навыков применения контент-анализа, ивент-анализа и когнитивного картирования может проводиться и на сравнительно небольших по масштабу материалах.

Пример 1. Применение методики контент-анализа

В качестве информационной базы исполнители выбрали статью К. Юдаевой «Полезные раздражители».

«В России к прямым иностранным инвестициям относятся неоднозначно. С одной стороны, принято говорить, что необходимо привлекать прямые иностранные инвестиции, чтобы повысить эффективность российской промышленности и создать новые рабочие места. С другой — достаточно часто приходится слышать опасения, что приход иностранцев на российский рынок отрицательно скажется на работе отечественных производителей. Однако обе эти позиции основываются скорее на эмоциях, нежели на фактах. Исследования, проведенные в ЦЭФИР, позволяют пролить свет на вопрос, кто же прав — те, кто ратует за привлечение прямых инвесторов, или те, кто иностранных инвесторов опасается. Результаты нашего исследования получены на основании информации о деятельности российских средних и крупных предприятий в 1994–2000 гг.

В теории приход иностранных инвесторов может оказать на отечественных производителей как отрицательное, так и положительное воздействие. Наши данные позволяют утверждать, что для отечественных предприятий, конкурирующих с иностранными, негативные эффекты связаны с тем, что они будут вытеснены с рынка, если окажутся неконкурентоспособными. Если на рынке труда нет серьезных проблем, то вытеснение менее производительных предприятий с рынка ведет к более эффективному распределению ресурсов, а значит, и к росту эффективности экономики в целом. Усиление конкуренции способно и положительно ска-

¹ Исполнителями учебных заданий являются студенты И. Ганина, М. Кузовников и В. Носова.

заться на отечественных предприятиях. Конкуренция может заставить их действовать более эффективно, перенимать иностранные технологии и управленческие приемы. Их «проводником» может быть персонал, ранее работавший на иностранном предприятии.

В России, в отличие от стран Восточной Европы, преобладают положительные внешние эффекты от прямых иностранных инвестиций на отечественные предприятия. Эффекты эти были несколько ослаблены кризисом 1998 г., но есть основания полагать, что они уже восстановились. Существует несколько вариантов объяснения различий во влиянии прямых иностранных инвестиций на конкурентов в России и в других странах с переходной экономикой. Доля иностранных предприятий на российском рынке все еще остается очень низкой. В 2000 г. на долю иностранных компаний в большинстве отраслей промышленности приходилось менее 15% в общем выпуске отрасли. Исключение составляли пищевая отрасль (27%), металлургическая промышленность (28%) и деревообработка (28%). В результате иностранные предприятия недостаточно сильны, чтобы вытеснить отечественных производителей с рынка, но на тех рынках, где работают иностранцы, российские компании вынуждены работать более активно. Менее вероятной мне представляется гипотеза, что, поскольку большинство иностранных предприятий в России находится в мажоритарной собственности, они обладают передовыми технологиями, а значит, эффект от их присутствия выше, чем в других.

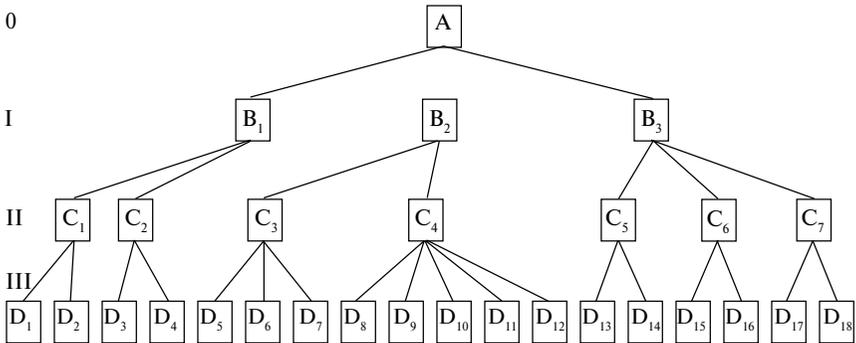
Интересно отметить, что в России величина положительного влияния конкуренции с иностранными фирмами существенно зависит от уровня образования рабочих в регионе. Чем выше уровень образования в регионе, тем выше положительные внешние эффекты. Это может быть связано, в первую очередь, с тем, что наличие образованной рабочей силы облегчает процесс усовершенствования технических процессов и управленческих методов в качестве ответа на возросшую конкуренцию. И переток рабочей силы с иностранных предприятий на отечественные в высокообразованных регионах тоже больше. Так как иностранным компаниям в таких регионах слишком сложно найти достойную замену ушедшему сотруднику, то издержки российских компаний на переманивание бывших сотрудников иностранных компаний в высокообразованных регионах ниже. Приход иностранных предприятий способен оказывать влияние не только на конкурирующие фирмы, но и на отрасли-поставщики, отрасли-потребители продукции иностранного предприятия. Эффект на поставщиков может быть положительным в тех случаях, когда потребитель-иностранец передает технологию отечественным поставщикам или как минимум устанавливает строгий контроль за качеством продукции. Отрицательный эффект возможен в том случае, когда иностранцы не пользуются отечественными комплектующими, а импортируют их из-за рубежа. Исследования на материале Восточной Европы показали, что эффекты на поставщиков в основном положительные, а отрицательные для тех предприятий, которые находятся в полной иностранной собственности. В России до кризиса

1998 г. эффект на поставщиков был отрицателен. Видимо, в те времена иностранные предприятия в основном пользовались комплектующими российского производства. С 1998 г. начинается положительное влияние иностранных инвестиций на производителей в смежных отраслях. Увеличение спроса иностранных производителей на отечественные комплектующие можно, конечно, объяснить девальвацией рубля, что сделало импорт комплектующих невыгодным. В дальнейшем сам спрос вынудил российские предприятия производить конкурентоспособную продукцию».

См.: Эксперт. 2003. 3–9 ноября. № 41.

Применение техники ненаправленного качественного контент-анализа

В рамках контент-анализа проведем предварительную структуризацию текста. Для этого выделим первичные единицы анализа и структурируем их в виде проблемного графа, состоящего из нескольких нормативно заданных уровней.

0 – Уровень «А» – содержательно-установочный

А – «Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику»

I – Уровень «В» – «тематический»

В₁ – «Дискуссии»

В₂ – «Теория и практика в России в отраслях привлечения инвестиций»

В₃ – «Теория и практика в России в смежных отраслях»

II – Уровень «С» – «проблемный»

С₁ – «Эмоциональные оценки»

С₂ – «Фактические исследования»

С₃ – «Теоретические последствия»

- C₄** — «Положительные последствия в России»
C₅ — «Теоретические перспективы»
C₆ — «Отрицательные последствия в России до кризиса 1998 г.»
C₇ — «Положительный эффект в России после кризиса»

III — Уровень «D» — «целевой»

- D₁** — «Положительные оценки»
D₂ — «Отрицательные оценки»
D₃ — «Объект исследования»
D₄ — «Временные рамки»
D₅ — «Вытеснение с рынка неэффективных предприятий»
D₆ — «Повышение общей эффективности экономики»
D₇ — «Более эффективная деятельность отечественных предприятий»
D₈ — «Низкая доля иностранных инвестиций для вытеснения российских компаний»
D₉ — «Более эффективная работа российских компаний»
D₁₀ — «Передовые технологии»
D₁₁ — «Уровень образования рабочей силы»
D₁₂ — «Переток рабочей силы»
D₁₃ — «Передача технологии»
D₁₄ — «Импорт запчастей»
D₁₅ — «Предприятия в полной иностранной собственности»
D₁₆ — «Комплекующие нероссийского производства»
D₁₇ — «Девальвация рубля»
D₁₈ — «Конкурентоспособная российская продукция»

Распределим единицы первичного анализа в зависимости от их локализации в системе проблемного графа по **матричному классификатору**, при этом соотнесем их с понятиями *Теоретические* последствия, *фактические* последствия (на примере России), а также *положительные* и *отрицательные* последствия.

Последствия	Теоретические	Фактические
Положительные	C ₃ , C ₅ , D ₁ , D ₅ , D ₆ , D ₇ , D ₁₃	C ₂ , C ₄ , C ₇ , D ₃ , D ₄ , D ₈ , D ₉ , D ₁₀ , D ₁₁ , D ₁₂ , D ₁₇ , D ₁₈
Отрицательные	C ₁ , D ₂ , D ₁₄	C ₆ , D ₁₅ , D ₁₆

Подсчитаем количество первичных единиц анализа в каждом разделе матричного классификатора.

Последствия	Теоретические	Фактические	Всего
Положительные	7	12	19
Отрицательные	3	3	6

Выводы и интерпретация результатов применения методики контент-анализа

Данные, представленные в матричном классификаторе, позволяют судить об отношении эксперта к политике привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику России.

Автор предоставляет аргументы как в пользу, так и против ПИИ, причем первые в количественном отношении существенно преобладают (7 высказываний против 3). Анализируя ситуацию с ПИИ в России, автор выделяет отрицательные и положительные последствия их привлечения при абсолютном преобладании последних (12 высказываний против 3).

Таким образом, можно сделать вывод, что эксперт положительно оценивает последствия привлечения ПИИ в российскую экономику, причем теоретические соображения подкреплены конкретными примерами.

В этой связи представляется, что данный эксперт будет неизменно и активно выступать в пользу привлечения ПИИ в российскую экономику.

Пример 2. Применение техники ивент-анализа

В качестве информационной базы исполнители выбрали сообщения новостных агентств о событиях в Ираке в период 21–28 марта 2003 г.

Объект исследования: обстановка в Ираке (21–28 марта).

Акторы: США и страны коалиции («Союзники»), Ирак, мировое сообщество.

Виды действий (акций)

Вербальные:

- 1) *информационные*— пресс-конференции, объявление результатов, подтверждение фактов и т.д.;
- 2) *враждебные* (заявления провоенные, заявления, в которых чувствуется провокация, угрозы, обвинения);
- 3) *кооперативные* (поиск консенсуса, предложение организации встречи, любые конструктивные предложения).

Физические:

- 1) *стратегические* (наступление войск, увеличение численности войск, изменение диспозиции);
- 2) *тактические*;
- 3) *захват пленных*.

Источники:

1. <http://www.coolfold.com/News/view.php?nid=2623>
2. http://www.islamua.net/islam_ua/news/newscol.php?what=print&id_n=296
3. <http://politics.netcity.ru/?id=124584> http://news.bbc.co.uk/hi/russian/special_report/bbcussian/2002_07/newsid_2907000/2907145.stm

Образец списка событий (приводится фрагментарно)

21 марта 2003 г.

Ф2	Наступление морских пехотинцев США в 200 метрах от границы с Кувейтом было остановлено пулеметным огнем иракских войск. На помощь американцам пришло британское артиллерийское подразделение. Сообщается о напряженной перестрелке между силами союзников и иракскими бойцами.	Ф1
	К операции в Ираке подключились австралийские военные.	Ф1
	В районе Умм-Касра около 30 иракских солдат сдались в плен американцам.	Ф3
Ф2	Американские морские пехотинцы захватили большую часть шоссе, ведущего из Кувейта в южный иракский город Басра. Они подавили сопротивление иракских войск. При поддержке боевых вертолетов «Собгэ» и артиллерии танки и бронетранспортеры морской пехоты движутся по шоссе №80 через демилитаризованную зону, отделяющую Кувейт от Ирака. Войска уже продвинулись в глубь иракской территории на 150 км. По данным канала катарского телеканала «Аль-Джазира», британские войска захватили полуостров Фао на юге Ирака. В ходе наступления был высажен воздушный десант. По данным телеканала, среди британцев имеются потери. Тем не менее, отмечает телеканал, сопротивление иракцев было слабым.	Ф1 (4) Ф2
	Спецвойска США, вероятно, предотвратили взрыв крупного нефтяного месторождения Киркук на севере Ирака. Об этом сообщает агентство BBC со ссылкой на анонимный источник в разведывательных кругах.	Ф2
Ф2	Пентагон официально подтвердил сообщение о катастрофе вертолета CH-46 Sea Knight, принадлежавшего Первому экспедиционному корпусу ВМФ США. Согласно уточненным данным, в результате катастрофы погибли 8 британских военнослужащих и четыре американских пилота (ранее сообщалось о гибели 16 человек).	
Ф2	На подступах к городу Савфан (юг Ирака) американские военные столкнулись с ожесточенным сопротивлением иракской армии. По всей видимости, в ближайшее время для подавления сопротивления противника будет применена артиллерия и авиация.	Ф2
	С британской военной базы Фейрфорд вылетели американские бомбардировщики В-52 и взяли курс на Ирак (через 3 часа они должны достичь цели).	Ф1
	Американские морские пехотинцы водрузили флаг США над центром города Умм-Каср.	Ф1
Ф2	CNN: в ходе боев на юге Ирака погиб, по меньшей мере, один морской пехотинец армии США.	
Ф2	Руководство Ирака утверждает, что иракские военные сбили около Багдада два американских вертолета. Подтверждена также информация о разрушении в результате бомбардировки одной из резиденций Саддама Хусейна, при этом утверждается, что никто не пострадал.	Ф2
Ф3	Reuters: в Умм-Касре капитулировали около 250 иракских военнослужащих.	
Ф2	Кувейтское агентство KuNA сообщает об очередной ракетной атаке со стороны Ирака. По меньшей мере, одна ракета разорвалась в районе Аль-Джихры, еще три в Эль-Кувейте. Вновь были задействованы американские противоракетные комплексы «Patriot». Кувейтские источники говорят, что в результате падения обломков ракеты «Patriot» на территории Ирака погиб один из местных жителей. Иракские агентства не подтверждают эту информацию.	
	CNN: американские бронетанковые колонны продолжают движение на Багдад, не встречая сопротивления. До иракской столицы остается около 200 км.	Ф1
Ф2	Министерство информации и пропаганды Ирака распространило информацию о том, что в районе границы с Кувейтом иракским солдатам удалось сбить «британский или американский военный самолет», который якобы упал на территории Кувейта. Командование войск союзников не подтверждает эту информацию.	
Ф1	По данным министерства обороны Великобритании, иракцы подожгли 30 из 100 нефтяных скважин в районе Умм-Касра.	
	Начата бомбардировка позиций иракской армии к северу от Мосула	Ф2

24 марта 2003 г.

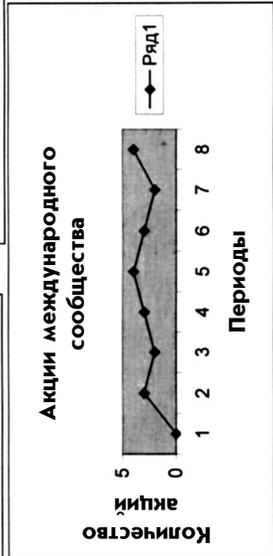
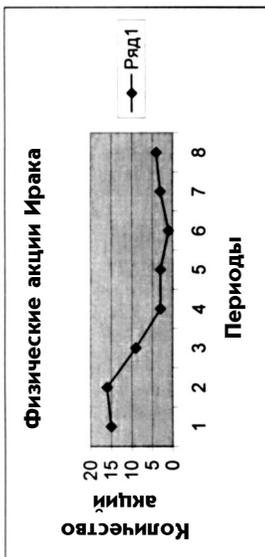
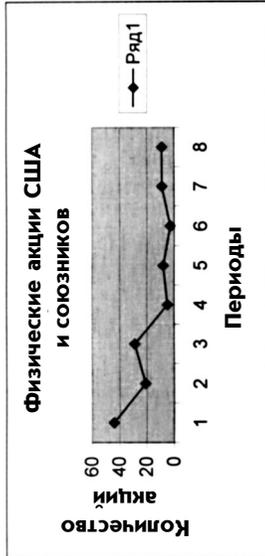
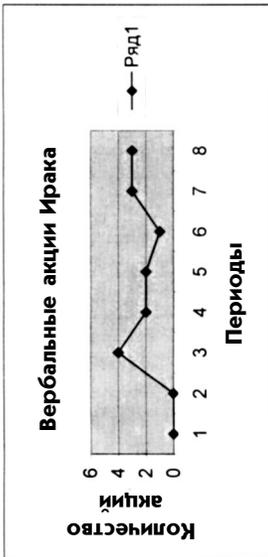
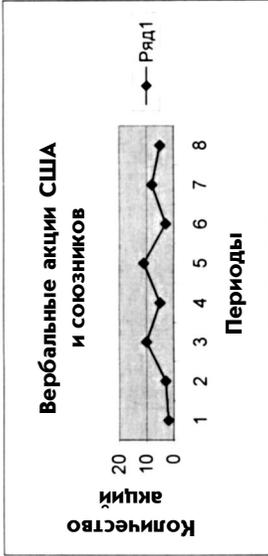
B2	Президент Ирака Саддам Хусейн в своем телеобращении пообещал, что победа иракских сил над войсками американо-британской коалиции уже близка, и призвал иракцев «резать глотки врагу», несмотря на продолжающиеся массированные воздушные налеты и обстрелы.	Ф2
Ф2	Войска США начали новое наступление на Ан-Насирийю, стратегически важный город на пути в Багдад. Иракские части, расположенные в Ан-Насирийе, по-прежнему оказывают упорное сопротивление. Сильные песчаные бури также в значительной степени затрудняют продвижение американо-британских войск по пустыне.	Ф2
	В понедельник, 24 марта, во время обстрела американскими самолетами объектов в густонаселенных районах Багдада погибли пять мирных иракцев, в том числе одна женщина.	Ф2
	С подтверждением представителями Пентагона потери боевого вертолета «Апачи» еще больше улетучивается атмосфера неуязвимости, которой наслаждались американские военные в первые дни наступления.	B1
	Войска американо-британской коалиции нанесли массированные авиаудары по Киркуку, северной нефтяной столице Ирака.	Ф2
	Проамериканские военные формирования курдов сигнализировали, что в ближайшем будущем на севере страны будет открыт новый фронт против Саддама.	B2
	Командующий коалиционными силами Томми Фрэнкс заявил, что за четыре дня операции по изгнанию Саддама Хусейна войскам США сдались в плен около 3000 иракцев.	B2
	Представители Великобритании подтвердили, что наступление коалиционных войск на Багдад идет в полном соответствии с планом, и выразили сомнение в достоверности телеобращения Саддама Хусейна, заявив, что оно, по всей вероятности, было записано заранее.	
	Сообщения о том, что британский истребитель Тornado был сбит американской противоракетной установкой «Пэтриот», вызвали шок британской общественности.	Ф2
Ф2	В результате минометного обстрела, предпринятого иракскими военными, переодетыми в гражданскую форму, 7-я бронетанковая бригада британских вооруженных сил была вынуждена отступить из Басры, второго по величине города Ирака.	
Ф1 B1	Кувейтским пожарным удалось потушить пожар на первой нефтяной скважине в Южном Ираке. По заявлению властей Кувейта, понадобится от трех до четырех дней для того, чтобы взять ситуацию под полный контроль, сообщило информационное агентство КУНА.	
	Британия предприняла усилия по лоббированию в США интересов своих компаний, собирающихся принять участие в восстановлении послевоенного Ирака в связи с опасениями, что все основные контракты будут отданы американским фирмам.	B1
	Турция пошлет войска в Северный Ирак для того, чтобы предотвратить поток беженцев и подавить проявления «терроризма», участвовавшие после войны в Заливе 1991 г., — заявил министр юстиции Турции.	B2
	Министр иностранных дел России Игорь Иванов отверг обвинения США в том, что российские фирмы продавали военное оборудование Ираку, заявив, что расследование этих обвинений не выявило каких-либо доказательств поставок военной продукции в эту страну.	B2

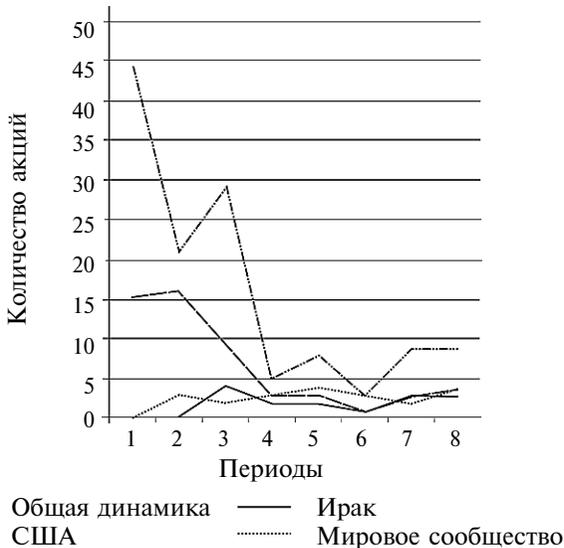
Таблица 1

	Ирак			«Союзники»						Мировое сообщество					
	Тип акций			Тип акций			Тип акций			Тип акций					
	вербальный	физический	физический	вербальный	физический	физический	вербальный	физический	физический	вербальный	физический	физический			
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
21 марта		2	13	1	1		18	22	4					1	
22 марта		2	14	2		1	4	14	3	2			1		
23 марта	4	3		9	8	2	3	25	1		2				
24 марта	1	1	2	2	2	3		5			3				
25 марта		2	1	2	4	7	1	7			2	2			
26 марта		1		1	1	2	2	1		1	2				
27 марта		3		3	1	6	1	1	8	1	1		1		
28 марта		3		1		3	2	3	9		1	1	1	2	

Таблица 2

	Ирак		США				Мировое сообщество	
	Тип акций		Тип акций		Тип акций		Тип акций	
	вербальный	физический	вербальный	физический	вербальный + физический	вербальный + физический	вербальный + физический	вербальный + физический
21 марта	0	15	2	44		0		
22 марта	0	16	3	21		3		
23 марта	4	9	10	29		2		
24 марта	2	3	5	5		3		
25 марта	2	3	11	8		4		
26 марта	1	1	3	3		3		
27 марта	3	3	8	9		2		
28 марта	3	4	5	9		4		

Общее количество акций 3-х сторон

Выводы и интерпретация результатов применения техники ивент-анализа

В результате проведенного анализа можно сделать следующие заключения:

1. В период 21–28 марта 2003 года динамика физических (военных) акций сторон конфликта (США+ участники коалиции и Ирака) носила схожий характер. Пик активности пришелся на второй (21 марта) и третий день (22 марта) военных действий, затем военные действия постепенно ослабевали. Однако, начиная с 26 числа, наметилась их новая активизация. В количественном отношении физические акции США и стран коалиции преобладали над физическими акциями Ирака.
2. Уровень вербальной активности США был непостоянным, наблюдалось чередование периода роста и спада вербальной активности. Вербальные действия со стороны Ирака колебались не столь часто. Они достигают своего пика 23 марта (что соответствует дате, когда наблюдается очередной рост числа физических акций США и стран коалиции), затем наблюдаются спад и последующий рост в конце периода. В целом, вербальная активность Ирака была существенно ниже, чем у стран коалиции.
3. Действия международного сообщества характеризовались постепенным ростом активности, на уровень которой не влияла динамика физических (военных) действий сторон.

4. Исходя из количественных характеристик динамики событий в Ираке в период 21–28 марта можно сделать заключение о перспективах продолжения военного конфликта и относительно низкой вероятности роли переговорного компонента в его урегулировании.

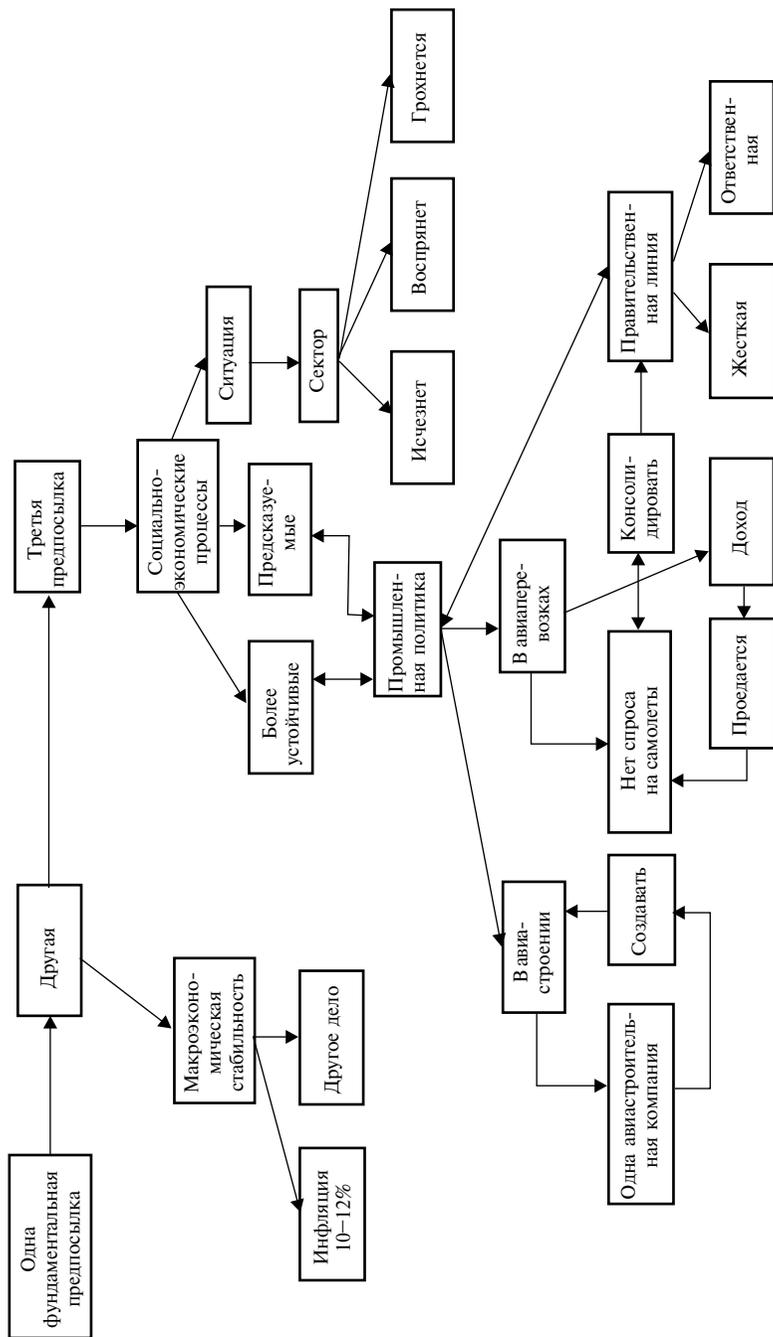
Пример 3. Когнитивное картирование

В качестве информационной базы исполнители И. Ганина, М. Кузовникова и В. Носова взяли отрывок из интервью руководителя одной из крупных российских компаний.

«...Это одна фундаментальная предпосылка. Другая и, пожалуй, более значительная — макроэкономическая стабильность. Все-таки мы живем теперь с инфляцией в десять–двенадцать процентов, это уже совсем другое дело. Третья предпосылка — социально-экономические процессы стали более устойчивыми и предсказуемыми. Живя в ситуации, когда какой-либо сектор то ли через полгода совсем исчезнет, то ли, наоборот, воспрянет, а через год снова грохнется, невозможно разрабатывать промышленную политику. А сегодня, скажем, ясно, что в авиационной стране нужна одна национальная компания и нужно ее создавать. В авиаперевозках ясно, что они не могут создать спрос на самолеты, потому что проедается доход. Тоже нужна консолидация, для чего требуется жесткая и ответственная правительственная линия».

Выводы и интерпретация результатов применения методики когнитивного картирования

1. Масштаб и сложность рассматриваемой когнитивной карты показывают, что по своему типу она является «картой-обозрением».
2. Ключевые понятия разработаны неравномерно (количество причинно-следственных связей наиболее развернутого понятия в 9 раз превышает аналогичный показатель для наименее развернутого понятия), что позволяет говорить об асимметрии карты, а следовательно, и об элементах непоследовательности авторской логики.
3. Степень детализации («глубина разработки») ключевых понятий варьируется. Глубину разработки первого ключевого понятия можно охарактеризовать как низкую (всего лишь два уровня), второе же ключевое понятие проработано гораздо глубже (до пяти уровней). Это говорит о том, что автор не стремится дать полный анализ явлений, а акцентирует внимание лишь на его отдельных аспектах.
4. Характерной особенностью рассматриваемой когнитивной карты является очень большое количество связей, которые «выстраиваются» вокруг элементов, расположенных на относительно низких уровнях структурной иерархии, и которые на первый взгляд не выступают главными «несущими конструкциями» авторской логики.
5. Небольшое количество «обратных связей» говорит о низком эмоциональном уровне и преобладании рационального типа мышления.

В целом, когнитивная карта показывает, что автор интервью обладает рациональным типом мышления. При этом оно, с одной стороны, фрагментарно (не охватывает явление в комплексе), а с другой — «закрывает» для внешнего наблюдения главные элементы гипотетической картины мира, которой оперирует сам автор, что крайне нежелательно с точки зрения реалий публичной общественной жизни.

* * *

Приведенные примеры применения методики контент-анализа, ивент-анализа и когнитивного картирования во всех отношениях не являются идеальными, но они предлагают некоторую практическую основу для начала работы. Следует обратить внимание, что наряду с непривычными для исполнителей техническими приемами анализа информации значительные трудности составляет и подбор формулировок для описания полученных результатов. В этой связи при выполнении учебных заданий целесообразно обращать особое внимание не только на процедурные вопросы, но и на вопросы специфической стилистики языка междисциплинарных исследований.

Контентанализ не всегда является идеальным решением для проведения прикладного исследования в сжатые временные сроки. В зависимости от обстоятельств анализ содержания политических текстов, например, программ различных политических партий, участвующих в предвыборной борьбе, может быть проведен с использованием относительно более простой методической процедуры на основе кодировальных схем. Однако в содержательном плане эта работа также состоит из нескольких последовательных этапов, заключающихся в подборе репрезентативной информации, составлении схемы кодировки и соответствующих бланков для заполнения условными обозначениями, анализе и интерпретации результатов операционализации массива данных, занесенных в кодировальные бланки. Спектр возможных вариантов кодировальных схем, описания которых встречаются в трудах различных авторов, чрезвычайно широк. Этот вид исследовательского инструментария гибок и может легко адаптироваться к задачам конкретных проектов.

Одним из примеров такого рода может служить следующая **кодировальная схема для анализа предвыборных партийных программ**¹.

Блок 1. Внешняя политика

1.1. Приоритетные партнерские отношения с зарубежными странами (позитивная оценка / негативная оценка).

¹ Составлено по: *Budge I., Klingemann H. D., Volkens A., Bara J. and Tanntbaum E. Mapping Policy Preferences. Oxford University Press, 2001. P. 219–228.*

1.2. Военные действия на международной арене (позитивная оценка / негативная оценка).

1.3. Поддержание международного мира (позитивная оценка / негативная оценка).

1.4. Региональные интеграционные процессы (позитивная оценка / негативная оценка).

1.5, 1.6, 1.7. Конкретные международные проблемы актуальные для внешнеполитического курса страны (позитивная оценка / негативная оценка).

Блок 2. Свобода и демократия

2.1. Конституционализм (позитивная оценка / негативная оценка).

2.2. Соблюдение основных прав и свобод человека в стране (позитивная оценка / негативная оценка).

2.3. Свобода СМИ (позитивная оценка / негативная оценка).

2.4, 2.5, 2.6, 2.7. Конкретные проблемы актуальные для страны (позитивная оценка / негативная оценка).

Блок 3. Политическая система

3.1. Децентрализация (позитивная оценка / негативная оценка).

3.2. Эффективность правительства и административного управления (позитивная оценка / негативная оценка).

3.3. Политическая власть (позитивная оценка / негативная оценка).

3.4. Политическая коррупция (позитивная оценка / негативная оценка).

3.5. Политическая стабильность (позитивная оценка / негативная оценка).

3.6. Деятельность оппозиции (позитивная оценка / негативная оценка).

3.7. Межпартийная конкуренция (позитивная оценка / негативная оценка).

3.8, 3.9, 3.10, 3.11. Конкретные проблемы актуальные для страны.

Блок 4. Экономика

4.1. Свобода предпринимательской деятельности.

4.2. Регулирование рынка (позитивная оценка / негативная оценка).

4.3. Плановая экономика (позитивная оценка / негативная оценка).

4.4. Протекционизм (позитивная оценка / негативная оценка).

4.5. Экономические цели (позитивная оценка / негативная оценка).

4.6. Перспективы экономического роста (позитивная оценка / негативная оценка).

4.7. Технологии и инфраструктура (позитивная оценка / негативная оценка).

4.8, 4.9, 4.10, 4.11. Конкретные проблемы актуальные для страны.

Блок 5. Уровень и качество жизни

5.1. Уровень национального благосостояния (позитивная оценка / негативная оценка).

5.2. Роль государства в обеспечении достойной жизни граждан. (позитивная оценка / негативная оценка).

5.3. Состояние образования и культуры(позитивная оценка / негативная оценка).

5.4. Состояние здравоохранения (позитивная оценка / негативная оценка).

5.5. Защита окружающей среды(позитивная оценка / негативная оценка).

5.6, 3.7. Конкретные проблемы актуальные для страны.

Блок 6. Воспроизводство социальной жизни

6.1. Условия социального бытия общества (позитивная оценка / негативная оценка).

6.2. Национализм (позитивная оценка / негативная оценка).

6.3. Мультикультурализм (позитивная оценка / негативная оценка).

6.4. Роль традиционной культуры и традиционной морали(позитивная оценка / негативная оценка).

6.5. Социальная гармония (позитивная оценка / негативная оценка).

6.6, 6.7. Конкретные проблемы актуальные для страны.

Блок 7. Социальные группы

7.1. Рабочие по найму (позитивная оценка / негативная оценка).

7.2. Сельские жители (позитивная оценка / негативная оценка).

7.3. Средний класс и лица свободных профессий (позитивная оценка / негативная оценка).

7.4. Дискриминируемые социальные группы (позитивная оценка / негативная оценка).

7.5. Демографические группы, не занятые в экономике (позитивная оценка / негативная оценка).

7.6, 7.7. Конкретные проблемы актуальные для страны.

Блок 8. Кандидаты и партии

8.1. Кандидаты (позитивная оценка / негативная оценка).

8.2. Партии (позитивная оценка / негативная оценка).

Аналогичной, но более сложной анкетой пользовался в своей работе М. Ливер, опубликованной в 2003 году «Публичная политика в современных демократиях» (Party Policy in Modern Democracies L.:Routledge, 2006 URL: <http://www.politics.tcd.ie/ppmd/>).

Пример прикладного моделирования с использованием эмпирических индикаторов

В основу примера положено описание работы с применением аппарата математической статистики для изучения перспектив стабильности в ряде африканских стран, предпринятой коллективом Северо-Западного университета США в конце 1970-х годов XX в.¹ Материалы проекта дают представление не только о конкретных результатах исследования, но и о состоянии вопроса в целом. Так, на основе широкого междисциплинарного подхода была сделана попытка унифицировать весьма противоречивые представления о национальной интеграции в афро-азиатских странах.

Целью рассматриваемой работы является исследование проблемы национальной интеграции в шести западноафриканских государствах (Сенегал, Мавритания, Мали, Верхняя Вольта, Нигер, Чад). Методика предусматривает разработку ряда матричных моделей на основе культурных и социальных переменных, характеризующих этнонациональные группы, населения региона. При этом задача состоит в том, чтобы методом факторного анализа установить, каким образом родственные языковые группы населения могут быть объединены в более широкие общности. Такой «культурный кластерный анализ», по мнению авторов работы, помогает расширить понимание перспектив национальной интеграции. Выбор системы показателей обосновывается ссылками на теоретические разработки в области социологии и этнографии².

На *первом этапе* применения методики составляется ряд таблиц, фиксирующих базовые характеристики этнонациональных групп в рассматриваемых странах. Всего в список попали 24 этнические группы, которые были разделены на пять категорий. Результатом данного этапа является классификация этнонациональных групп в зависимости от места их проживания, а также от абсолютной и относительной численности в пределах территории конкретной страны.

На *втором этапе* работы этнические группы сопоставляются по показателям, определяемым авторами как «культурные переменные».

1. *Образ жизни* (подкомпоненты):

- степень зависимости от сельского хозяйства;
- основная сельскохозяйственная культура;

¹ Hay R. A cultural cluster analysis of six westafrican states // Values, identities and national integration. Ewanstone, 1980. P. 25–40.

² Банк «The Ethnic Date Pile of the African Nation Integration» — Institute for Behavior Research Date Bank of York University.

- степень зависимости от скотоводства;
 - степень зависимости от рыболовства;
 - степень зависимости от охоты.
2. *Особенности социальной организации* (подкомпоненты):
- уровень оседлости;
 - уровень общинной организации;
 - уровень патрилинеальных родовых групп.
3. *Характер власти* (подкомпоненты):
- характер принятия решений;
 - иерархия государственных органов;
 - наследование власти.
4. *Порядок наследования собственности* (подкомпоненты):
- порядок наследования недвижимости;
 - порядок наследования движимого имущества.

Эти переменные оцениваются при помощи отдельных шкал, состоящих из двух—четырёх градаций, заданных экспертно и обеспеченных банком информационных данных.

В результате выделяются три основных культурных кластера этнонациональных групп западноафриканских стран:

- 1) преимущественно «земледельческий»;
- 2) преимущественно «скотоводческий»;
- 3) «смешанный».

На *третьем этапе* работы на основе метода кростабуляции определяется взаимозависимость культурных типов этнических групп, традиционного характера власти и ключевых переменных. При этом использовались следующие «ключевые переменные» и их подкомпоненты:

- 1) зависимость от сельского хозяйства;
- 2) зависимость от скотоводства;
- 3) традиционная социальная организация.

Связь между ключевыми переменными, характером традиционной власти и культурными типами этнических групп населения определяется на основании шкалы, состоящей из пяти градаций: «позитивная связь», «негативная связь», «определенный эффект взаимодействия»; «сомнительное взаимодействие», «связь не прослеживается».

На *четвертом этапе* исследования проводится факторный анализ для установления культурных кластеров в рамках региона. Тем самым фактическим результатом работы является выделение полей несовпадения политических границ и культурных кластеров, что, в принципе, может служить индикатором возможных очагов внутривнутриполитической и межгосударственной напряженности.

В нынешнем десятилетии осуществление прикладных исследовательских проектов по политической проблематике с использованием экспертных оценок и формулируемых на их основе систем индикаторов, приобрело популярность среди российских исследователей и исследователей стран СНГ. Например, на основе модификации индекса BERI, который рассчитывается по 15 показателям имеющим свой условный «вес», группа центральноазиатских экспертов провела сравнительный анализ уровня политических рисков для инвестиций в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. В проекте были использованы три блока индикаторов: (1) рейтинг факторов, в наибольшей степени влияющих на инвестиционный климат, (2) рейтинг факторов, позитивно влияющих на инвестиционный климат, (3) рейтинг факторов, негативно влияющих на инвестиционный климат¹.

¹ Подробнее см.: <http://www.caapr.kz/chow.php?caa0110-01.htm> -01-10-01.

Примеры различных эмпирических индикаторов, апробировавшихся в зарубежных разработках по прикладному моделированию политических отношений в зоне развивающихся стран

Экономические индикаторы

1. ВВП на душу населения в постоянных ценах.
2. Темпы роста ВВП на душу населения в постоянных ценах.
3. ВВП на душу населения.
4. Темпы роста ВВП на душу населения.
5. Уровень потребления электроэнергии на душу населения.
6. Ежегодный средний процент изменений в потреблении электроэнергии на душу населения.
7. Темпы роста совокупных инвестиций по отношению к ВВП.
8. Объем продукции отраслей добывающей промышленности по отношению к ВВП.
9. Объем продукции промышленности по отношению к ВВП.
10. Среднегодовые темпы изменения постоянных цен в промышленном производстве.
11. Изменения доли мужской рабочей силы, занятой в промышленности, третичных отраслях производства и т.д. по отношению к совокупной мужской рабочей силе.
12. Масштабы использования механической тяги, гербицидов и т.д. в сельском хозяйстве.
13. Темпы инфляции.

Внешнеэкономические индикаторы

1. Экспорт в процентах от ВВП.
2. Импорт в процентах от ВВП.
3. Международные ликвидные средства в процентах от объема импорта.
4. Баланс международных платежей (по товарам и услугам).
5. Доля ведущего партнера во внешнеторговом обороте страны.
6. Доля главного экспортного продукта в экспорте страны.
7. Темпы роста экспорта.
8. Индекс зависимости от иностранных капиталовложений (произведение доли в ВВП внешних платежей по иностранным инвестициям и процента населения, охваченного товарной экономикой).

9. Баланс платежей по частным иностранным инвестициям.
10. Баланс правительственных платежей по иностранным инвестициям.

Социальные индикаторы

1. Доля городского населения в составе всего населения страны.
2. Доля населения, проживающего в городах с населением свыше 20 тыс. человек.
3. Доля зарплаты рабочих и служащих, занятых в государственном секторе, в совокупных доходах населения.
4. Протяженность железных дорог на 1 тыс. км² (или кв. миль) территории.
5. Протяженность шоссейных дорог на 1 тыс. км² (или кв. миль) территории.
6. Количество автомобилей (ходлодильников, телевизоров и т.д.) на душу населения.
7. Доля членов профсоюза в экономически активном населении.
8. Процент грамотности.
9. Доступ к среднему (или высшему) образованию — доля населения соответствующих возрастных групп, получающая среднее (высшее) образование.
10. Темпы увеличения/уменьшения доступа к среднему образованию.
11. Число (или тираж) ежедневных газет.
12. Число издательских компаний.
13. Число кинотеатров и общее количество мест.
14. Численность врачей на 10 000 человек населения и темпы его изменений.
15. Число больничных коек на 10 000 человек населения и темпы его изменений.
16. Среднедушевое потребление калорий.

Индикаторы и индексы культурной дифференциации населения

1. Число языковых групп населения страны.
2. Доля населения, принадлежащая к ведущей языковой группе.
3. Соотношение населения, принадлежащего к ведущей языковой группе, и населения, принадлежащего ко второй по численности языковой группе.
4. Доля мусульман среди населения страны.
5. Доля христиан среди населения страны.
6. Соотношение доли верующих, исповедующих ведущую религию страны, к доле верующих второй (по численности приверженцев) религии.

Индексы характеристики политического процесса (для развивающихся стран)

1. Процент правительственных постов, занимаемых военными.
2. Число конституционных изменений с момента независимости.
3. Общее число основных изменений в структуре исполнительной власти.
4. Среднее число военных переворотов в год.
5. Число политических партий.
6. Изменения в представительстве элит (региональных, политических, этнических, экономических, религиозных и т.д.) в государственных органах.

Индикаторы финансового потенциала режима

1. Бюджет в отношении к ВВП.
2. Изменения в соотношении доходов бюджета и ВНП.
3. Среднегодовая скорость роста бюджетных доходов.
4. Соотношение общей суммы поступивших налогов к ВВП.
5. Соотношение правительственных займов и различных видов помощи к ВВП.
6. Доля прямых налогов в доходах государства.
7. Изменение доли прямых налогов в доходах государства.
8. Доля ВВП (или бюджета), расходуемая на бесплатное образование.

Индикаторы и индексы репрессивного потенциала правящих кругов

1. Численность вооруженных сил.
2. Доля личного состава ВМС и ВВС ко всей численности вооруженных сил.
3. Темпы роста вооруженных сил.
4. Численность полицейского корпуса.
5. Уровень участия военных и полицейских в гражданских беспорядках: число случаев и численность участников.
6. Отношение объема военных расходов к ВВП.
7. Темпы роста военных расходов в постоянных ценах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Практические проблемы исследования политических ситуаций и процессов	7
§ 1. Концептуальный контекст политических исследований	7
§ 2. Методология политических исследований как основа научного проекта	13
§ 3. Прикладные политические исследования и их научный статус	22
§ 4. Методическое обеспечение прикладных политических исследований	24
Глава 2. Информационное обеспечение прикладных проектов в сфере внутренней и международной политики	32
§ 1. Информация как особый ресурс научной деятельности	32
§ 2. Информационное обеспечение прикладных политических исследований	35
§ 3. Состав и типы информационных данных в структуре прикладных проектов	40
§ 4. Роль информационных технологий в обеспечении прикладных проектов	42
Глава 3. Прикладной анализ текстовой информации по политической проблематике	52
§ 1. Текст как основная форма представления информации. Прикладные аналитические методики	52
§ 2. Контент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов	55
§ 3. Ивент-анализ в исследованиях политических ситуаций и процессов	70
§ 4. Когнитивное картирование в исследованиях политических ситуаций и процессов	79
Глава 4. Изучение политических ситуаций и процессов с позиций прикладного моделирования	94
§ 1. Моделирование и системность	94
§ 2. Логико-интуитивное и формализованное моделирование	99
§ 3. Эмпирическое и нормативное моделирование	110
Глава 5. Экспертные методы в политических исследованиях	119
§ 1. Роль экспертных заключений в политической практике ...	119
§ 2. Техника применения экспертных оценок в политических исследованиях	121

§ 3. Опыт применения методики экспертных оценок в политических исследованиях	132
Глава 6. Применение математических средств в прикладном изучении политических отношений	141
§ 1. Опыт междисциплинарных политических исследований	141
§ 2. Квантификация и формализация содержательных моделей политических ситуаций и процессов	143
§ 3. Динамические модели как средство описания поведения политических систем и субъектов во времени	148
§ 4. Использование вычислительной техники при анализе международных ситуаций и процессов	151
§ 5. Перспективы междисциплинарного подхода в сфере политических исследований	156
Глава 7. Подготовка итоговых документов прикладных проектов	166
§ 1. Отличие итоговых документов прикладных аналитических разработок от фундаментальных исследований политических ситуаций и процессов	166
§ 2. Структура и объем прикладного проекта	170
§ 3. Подготовка аналитических выводов и практических рекомендаций	173
§ 4. Стилистические особенности содержания прикладных проектов	176
Заключение	183
Приложение 1. Примерная программа учебного курса «Методы и методики политических исследований»	185
Приложение 2. Рекомендации для определения содержательных характеристик письменных студенческих заданий	194
Приложение 3. Рекомендации для использования интернет-ресурсов при выполнении учебных заданий	198
Приложение 4. Рекомендации по использованию количественных данных и материалов для выполнения учебных заданий	203
Приложение 5. Примеры применения прикладных методик анализа текстовых материалов	208
Приложение 6. Пример прикладного моделирования с использованием эмпирических индикаторов	223
Приложение 7. Примеры различных эмпирических индикаторов, апробированных в зарубежных разработках по прикладному моделированию политических отношений в зоне развивающихся стран	226

Учебное издание

Боришполец Ксения Петровна

МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Редактор *Е. А. Воронкова*

Корректор *Ж. Ш. Арутюнова*

Художник *Д. А. Сенчагов*

Компьютерная верстка *С. А. Артемьевой*

Подписано к печати 1.02.2010. Формат 60×90¹/₁₆.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,5.

Тираж 1800 экз. Заказ №

ЗАО Издательство «Аспект Пресс»

111141, Москва, Зеленый проспект, д. 8

E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru

Тел. (495) 306-78-01, 306-83-71

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Можайск, ул. Мира, 93.

Для заметок
